МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГКОУ ВО
УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной 69-й годовщине со дня принятия
Всеобщей декларации прав человека

14–15 декабря 2017 года

Часть III

Уфа 2018

УДК 342.7
ББК 67.400.32
А43

Под общей редакцией кандидата юридических наук А. С. Ханахмедова

А43 **Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина** [Текст] : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 69-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека, г. Уфа, 14–15 декабря 2017 года : в 5 частях. Ч. III / под общ. ред. А. С. Ханахмедова. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2018. – 269 с.

Редакционная коллегия:
Р. В. Нигматуллин, доктор юридических наук, профессор;
Ю. Х. Яхина, кандидат юридических наук, доцент;
И. М. Агзамов, доктор юридических наук, доцент;
А. Х. Валеев, кандидат юридических наук, доцент;
И. Р. Диваева, кандидат юридических наук, доцент;
В. Л. Линевич, кандидат психологических наук, доцент;
А. Х. Султанов, кандидат исторических наук, доцент;
В. Б. Поезжалов, кандидат юридических наук, доцент;
О. Ю. Хисматуллин, кандидат юридических наук, доцент;
А. Е. Линкевич, кандидат социологических наук;
А. А. Исаев, кандидат философских наук, доцент;
А. З. Минуллин, кандидат биологических наук;
А. Ю. Сабанов, кандидат юридических наук;
А. Ю. Самойлов, кандидат юридических наук, доцент;
О. С. Носков, кандидат юридических наук;
Е. А. Петрова, доктор филологических наук, доцент;
А. Р. Табаков;
С. Н. Курило;
А. Н. Бисярина

ISBN 978-5-7247-0970-5 (ч. III)
ISBN 978-5-7247-0967-5

В материалах конференции отражены конституционные и международные основы обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Сборник предназначен для профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 342.7
ББК 67.400.32

ISBN 978-5-7247-0970-5 (ч. III)
ISBN 978-5-7247-0967-5

© Уфимский ЮИ МВД России, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ № 3

«Конституционные и международные основы обеспечения прав и свобод человека и гражданина»

БЕЛОЗЕРОВ И. П. *АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВНЕШНЕГО ДОЛГА РОССИИ В АСПЕКТЕ БЕЗОПАСНОСТИ.…* 8

ЯХИНА Ю. Х., ГРИПП Э. Х. *РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ.…* 15

ДИВАЕВА И. Р., НУРКАЕВА Т. Н. *К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ПРАВА НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ ИЛИ ИНЫХ СООБЩЕНИЙ.…* 19

ВАЛЕЕВ А. Х. *ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ».…* 27

НОСКОВ О. С. *ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ.…* 30

КАРИМОВ Р. Р. *ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРОПАГАНДЫ В РАМКАХ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.…* 33

НАЗАРОВ А. Ю. *ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ.…* 35

КУЯНОВА А. В., ФИЛИППОВ О. Ю. *К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И ИХ ВЛИЯНИИ НА СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ.…* 41

НАДТАЧАЕВ П. В. *ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ.…* 49

ХУСАИНОВ Р. Р. *ПРИМЕНЕНИЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА*…… 53

ФИЛИППОВ О. А. *УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ УГРОЗУ РОССИЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ*…….. 57

ДАЯНОВ И. С. *К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА*…… 61

АМИРОВ Р. З. *БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ: ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ*…… 67

ИГБАЕВА Г. Р., ШАКИРОВА З. Р. *СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ И ФУНКЦИЙ ПОЛИЦИИ*…… 72

ШУКЛИН М. С. *К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВЕКТОРАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*…… 76

БОСОВА Е. Н. *ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО ГРАЖДАН*…… 80

МАМЛЕЕВ Р. Р. *РОДИТЕЛЬСКИЙ КОНТРОЛЬ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОМПЬЮТЕРНОГО ШПИОНАЖА*…… 85

КАЗАМИРОВ А. И. *НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ*…… 92

АМИРОВ И. М. *АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ СПОРТЕ*…… 94

КАРИМОВА Г. Ю. *О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ*…… 98

ГОРЯЧЕВА Н. Ю. *ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ОГРАНИЧЕННОГО ПОРАЖЕНИЯ КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ НЕОТЪЕМЛЕМОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА ЖИЗНЬ*…… 102

ЯМАЛЕТДИНОВА Н. В. *МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ УРОВЕНЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО АУДИТА*…… 105

РОМАНОВ А. А. *ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ В МОДЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ*…… 112

СУЛЕЙМАНОВА И. Е. *К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ*…… 119

ГОЛУБЕВА Э. Р. *РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ*…… 123

КУДРЯВЦЕВА О. Г. *ПРАВО НА ЖИЗНЬ: ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РАМКАХ ЮВЕНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА*…… 130

ОГРЫЗА А. В. *НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ*…… 135

ЯХУТОВ М. Р. *ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ К ФИЗИЧЕСКИМ НАГРУЗКАМ*…… 139

ЯМАЛИТДИНОВ А. А. *ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ*…… 142

СТЕПАНОВА А. А. *ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПОДРОСТКОВОЙ НАРКОМАНИИ*…… 146

АБДУЛЛИН А. Р. *ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В МЕСТАХ МАССОВОГО ПРЕБЫВАНИЯ ЛЮДЕЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ*…… 151

МУЗАФИН Р. Р. *ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА*….. 155

БАШМАКОВ Р. Р. *ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*…… 160

АВДЕЕВА Е. Ю. *ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ*…… 163

ДАШКОВ Т. К. *ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ*…… 166

ЧЕРНОГОР И. А. *ПРАВО НА ПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И РОССИИ.*…… 172

АЛЕКСЕЕВ Ю. Г. *АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСТВА В ОБЛАСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.*…… 179

СТОЛЯРОВА Ю. Н. *О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ СОТРУДНИКАМ ПОЛИЦИИ.*…… 181

ГУСЕЙНОВ А. А. *РОССИЙСКИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ КАК ФОРМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ…* 187

МУРТАЗИН А. И. *К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.*…… 191

ГИМРАНОВ Р. К. *ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.*…… 194

ФАТТАХОВА Р. Р. *ОТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА К ОПЕРАТИВНОМУ РАБОТНИКУ КАК ЭЛЕМЕНТ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ПОЛИТИКИ.*…… 197

БАИМОВА С. Д. *ВКЛАД ВСЕМИРНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ДОСТИЖЕНИИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА.*…… 202

БОРОДИНА А. В. *МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ ПО СОХРАНЕНИЮ КЛИМАТА НА ПЛАНЕТЕ.*…… 206

КИНЬЯБАЕВА Г. А. *МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ.*…… 208

КИРКИТАДЗЕ Э. Е. *ПОНЯТИЯ «КОМБАТАНТ» И «НЕКОМБАТАНТ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.*…… 214

МАЛЕЕВА А. В. *НУЖНА ЛИ РОССИИ СИСТЕМА ЭКСТРЕННОГО РЕАГИРОВАНИЯ ЭРА-ГЛОНАСС.*…… 218

МХИКЯН С. А. *ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.*…… 224

САФАРОВА С. *ВОЗВРАЩЕНИЕ НЕЗАКОННЫХ МИГРАНТОВ (РЕАДМИССИЯ) КАК ПУТЬ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ…….....* 227

ЧЕХОВА Е. И. *ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООН ПО СОЗДАНИЮ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СТАРЕНИЯ…...* 231

АЛТЫНОВА Э. Н. *НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА И ПРОБЛЕМА ПРАВОПРЕЕМСТВА……* 238

ВАСИЛЬЕВА Д. Д. *МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА МИРОВОГО ОКЕАНА……* 240

МУРАТШИН Т. Ф. *ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ……* 248

ЮЛЧУРИНА Л. Р. *ПРОБЛЕМЫ В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……* 255

БАЗАРОВ П. Р. *УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ (СТ. 251 УК РФ): МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ……* 258

МАТЮХИНА О. Е. *ОФФШОРЫ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ……* 265

СЕКЦИЯ № 3

«Конституционные и международные основы обеспечения прав и свобод человека и гражданина»

УДК 336.273.3-049.5(470)

Белозеров Игорь Петрович, кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры экономической теории и финансового права Омской академии МВД России, г. Омск, Россия

АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВНЕШНЕГО ДОЛГА РОССИИ В АСПЕКТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

В процессе управления государственными финансами многие страны прибегают к внешним и внутренним заимствованиям, в результате чего образуется государственный внешний и государственный внутренний долг. Под государственным внешним долгом России понимаются «обязательства, возникающие в иностранной валюте, за исключением обязательств субъектов Российской Федерации и муниципальных образований перед Российской Федерацией, возникающих в иностранной валюте в рамках использования целевых иностранных кредитов (заимствований)»[1]. Государственные внешние заимствования России играли существенную роль в первое десятилетие ее существования, выполняя классическую функцию финансирования дефицита федерального бюджета. Гораздо меньшее значение эти заимствования стали иметь в последнее десятилетие.

Весь период существования государственного внешнего долга Российской Федерации можно, на наш взгляд, условно разделить на три этапа:

– первый этап – с 1992 г. – по 2000 г.;

– второй этап – с 2000 г. – по 2009 г.;

– третий этап – с 2010 г. – по настоящее время.

На первом этапе внешний долг Российской Федерации непрерывно увеличивался. Внешние заимствования предоставлялись России международными финансовыми организациями (МВФ, МБРР, ЕБРР), иностранными государствами (Германией, США, Францией) и частными иностранными компаниями. Часть валютных кредитов была получена от Центрального банка РФ за счет сокращения его золотовалютных резервов. Помимо этого Министерство финансов Российской Федерации выпустило и разместило несколько траншей еврооблигаций и облигаций

[1] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ. Ст. 6 // СПС «КонсультантПлюс».

внутреннего валютного займа (ОВВЗ). Политика активных внешних заимствований была следствием проводимой денежно-кредитной политики, направленной на сохранение объема денежной массы и поиск неэмиссионных источников финансирования дефицита бюджета.

Дефицит федерального бюджета, например, в период с 1994 по 1997 гг. составлял весьма высокую величину – от 5,3 до 11,1 % ВВП[1]. В 1998 году в мире произошло падение цен на энергоносители (нефть и газ), а также на сырье и продукцию первичного передела. В связи с этим экономическая ситуация в России резко ухудшилась: платежный баланс по счету текущих операций превратился в первом полугодии 1998 г. из активного в пассивный, что привело к массовому сбросу российских ценных бумаг иностранными инвесторами.

По состоянию на конец 1998 г. объем государственного внешнего долга России составлял 150,8 млрд долл. или около 55 % ВВП в долларовом исчислении[2]. Существенный рост государственного внешнего долга, особенно в 1998 г., обусловливался желанием предотвратить дефолт по долгу внутреннему. Политика активных внешних заимствований явилась одним из существенных факторов углубления финансового кризиса 1998 года, т. к. заемные внешние средства использовались на погашение дефицита бюджета и обслуживание государственного долга. Средства, которые могли быть использованы для структурной перестройки экономики, технологической модернизации, использовались для решения краткосрочных, текущих задач.

Определенная часть средств, полученных Россией от государственных внешних займов, вернулась за рубеж в виде выплат иностранным помощникам, консультантам, экспертам за их «помощь» в проведении «рыночных» реформ. Более того, кредитные ресурсы, полученные по внешним государственным займам (в том числе от США), зачастую расхищались не только отечественными мошенниками, но и иностранными, в частности, американскими «специалистами»[3]. Особенно активно государственный внешний долг стал растис 1996 г., когда Россия получила высокий кредитный рейтинг, и в ноябре 1996 г. состоялась первая эмиссия евробондов. Безудержное увеличение государственного внутреннего (ГКО-ОФЗ) и внешнего долга привело к тому, что в августе 1998 г. был объявлен технический дефолт по государственным долговым обязательствам.

В 2000 г. проверка Счетной палаты РФ показала ряд серьезных проблем в процедуре регистрации и управления государственным внешним долгом РФ со стороны органов исполнительной власти, в том числе:

---

[1] Илларионов А. Эффективность бюджетной политик России в 1994–1997 годах // Вопросы экономики. 1998. № 2. С. 30.

[2] Финансы / под. ред. Г. Б. Поляка. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С. 297.

[3] Гарвардские мальчики делают Россию // URL: http://openleft .ru/p=5383.

не было создано единой системы учета и регистрации внешних заимствований в Минфине России, не обеспечивалась прозрачность по всему спектру процесса привлечения и использования внешних заимствований, а также объемов внешних долговых обязательств Российской Федерации, не организован единый методологический подход к учету и инвентаризации внешних долговых обязательств, что позволяет в конечном итоге иметь на одни и те же даты, разные объемы долговых обязательств по одним и тем же кредиторам и т. п. Результаты финансового контроля показали бессистемность и неэффективность политики государства в области управления государственным внешним долгом. Все это свидетельствовало об угрозе финансовой безопасности России, сохраняющейся и после кризиса 1998 г.

Первый этап политики России в сфере государственного внешнего долга (с 1992 по 2000 гг.) можно назвать периодом непрерывного наращивания объема государственного внешнего долга для решения текущих задач. Он отличался отсутствием скоординированной и обоснованной внешней долговой политики, направленной на достижение стратегических целей. В этот период именно государственный внешний долг был одной из самых существенных угроз экономической безопасности государства. Начало второго этапа государственной политики в сфере внешнего долга можно отнести к 2000 году. В эти годы государственная долговая политика была направлена на некоторое упорядочивание системы организации заимствований, отказ от новых заимствований и активное общее сокращение объема государственного внешнего долга.

С 1999 г. Россия прекратила практику государственных заимствований на внешнем рынке. С одной стороны, это было связано с тем, что кредиторы считали ее ненадежным заемщиком, в частности, в декабре 1999 г. Исполнительный совет Международного валютного фонда отказался рассматривать вопрос о предоставлении Москве второго транша кредита стэнд-бай[1]. С другой стороны, изменились финансовые возможности России. Произошло повышение мировых цен на нефть и другие сырьевые товары, вследствие чего появилась возможность сводить федеральный бюджет с профицитом. Потребность в дополнительном привлечении внешних займов резко упала. Фактически до 2002 г. у России были проблемы с обслуживанием государственного внешнего долга, в результате ряд долговых обязательств, в том числе нерыночных, были переоформлены в долгосрочные еврооблигации.

Политика в отношении государственных внешних заимствований предполагала снижение планируемых их сумм и одновременно сокращение фактических объемов займов. Доля государственного внешнего долга в валовом внутреннем продукте также имела тенденцию к сниже-

[1] Коммерсант-Власть. 1999. 7 декабря. С. 22.

нию. В этот период Россия досрочно погашала свои обязательства. В результате снижения за 2007 год задолженности по большинству видов государственного внешнего долга изменилась его структура, увеличилась доля рыночного долга (государственные ценные бумаги Российской Федерации, выраженные в иностранной валюте) с 70,7 % до 73,7 % при одновременном сокращении доли нерыночного долга (кредиты правительств иностранных государств, международных финансовых организаций, иностранных коммерческих банков и фирм). За 2008 г. государственный внешний долг России сократился на 9,8 % и на начало 2009 г. составил 40,5 млрд долл.[1] В период с 2002 по 2008 гг. прослеживается отчетливая тенденция сокращения доли государственного внешнего долга и, соответственно, увеличения доли государственного внутреннего долга, отражающегося в росте размеров эмиссии государственных ценных бумаг, номинированных в национальной валюте.

Второй этап долговой политики России (с 2000 по 2008 гг.) таким образом можно охарактеризовать как период осторожного и сдержанного подхода к государственному внешнему долгу, основанный на отказе от новых заимствований и активного (зачастую досрочного) погашения имеющихся задолженностей перед кредиторами. Было принято стратегическое решение о замещении замещения государственного внешнего долга государственным внутренним долгом. Реализовывалась рациональная долговая политика, основанная на консервативных принципах, направленная на достижение как кратко-, так и среднесрочных целей. Справедливости ради следует отметить, что способствовал этому объективный фактор – повышение мировых цен на нефть. В данный период угроз безопасности в сфере государственного внешнего долга явно не прослеживалось.

Существенное влияние на государственный внешний долг России оказал финансовый кризис 2008–2010 гг., для которого было характерно:

– снижение мировых цен на нефть;

– ухудшение макроэкономических показателей: спад ВВП, снижение курса рубля, рост темпов инфляции;

– дефицит федерального бюджета в 2009 г. и все последующие годы.

Тем не менее в первой фазе кризиса общая сумма государственного внешнего долга существенно не изменялась, в отличие от многих, в том числе развитых стран мира. В течение 2008 г. государственный внешний долг даже снижался, достигнув 40,6 млрд долл. на 1 января 2009 г. Такая же тенденция была характерна и для 2009 г. Средства на антикризисные мероприятия, а также на погашение дефицита федерального бюджета, были взяты из Резервного фонда. Существенное увеличе-

[1] URL: http://www akm.ru/rus/news/2009/february/27/ns_2599807.html.

ние государственного внешнего долга произошло в апреле 2010 г., когда появилась необходимость иметь источник финансовых средств, помимо почти исчерпанного в 2009 г. Резервного фонда. Это был первый факт эмиссии Россией еврооблигаций после 1998 г.: министерство финансов разместило еврооблигации, номинированные в долларах, на внешнем рынке 22 апреля 2010 г. Причем, хотя Министерство финансов разместило два транша еврооблигаций на 5,5 млрд долл., инвесторы были готовы вложить в российские долговые бумаги 25 миллиардов долларов[1]. В целом государственная долговая политика в условиях финансового кризиса имела достаточно консервативный характер, медленно и пассивно реагируя на угрозы, связанные с падением доходов федерального бюджета.

Таким образом, третий этап государственной долговой политики начался с 2010 года и продолжается до настоящего времени Он характеризуется, с одной стороны, активизацией государственной долговой политики, а с другой стороны, разнонаправленными тенденциями – снижение размеров государственного внешнего долга сменялось его ростом. В сфере государственного внешнего долга в 2013 г. – новый заем, а с октября 2013 – по апрель 2016 – снижение размера долга, а затем новые заимствования – в сентябре 2016 г., причем спрос в несколько раз превышал предложение[2].

В этот период Россия пережила экономический кризис 2014–2016 гг. Для него помимо черт, «привычных» в кризис 2008–2010 гг. (снижение мировых цен на нефть, спад ВВП, снижение курса рубля, рост темпов инфляции, дефицит федерального бюджета), добавилось введение антироссийских санкций в сфере торговли, инвестиций и источниках капитала. Тем не менее кардинальных изменений в сфере государственного внешнего долга это не вызвало. К настоящему времени (2017 г.) улучшилась качественная структура внешнего государственного долга – в общем его объеме устойчиво преобладает доля облигационных займов (74,6 % из 53,23 млрд долл.[3]), имеющих рыночный характер и являющихся наиболее ликвидной частью долга. Причем доходность российских евробондов довольно высокая. На втором месте в структуре государственного внешнего долга (22,85 %) – государственные гарантии Российской Федерации в иностранной валюте. Кроме того, Российская Федерация полностью рассчиталась с долгами СССР, а также погасила оставшиеся долги Российской империи[4].

Некоторая активизация деятельности России на рынке внешних облигационных займов с 2010 г. скорее свидетельствует не о потребно-

[1] URL: http://lenta.ru/news/2010/04/23/debt/.
[2] URL: www.ng. ru/economics/2017-10-17/4_minfin.html.
[3] URL: http://www.minfin.ru/ru/perfomance/public_debt/external/.
[4] URL: https://rg.ru/2017/08/22/rossiia-pogasila-vse-dolgi-po-vneshnim-zajmam-sovetskogo-soiuza.html.

стях в привлечении значительных средств, а о необходимости сохранения присутствия российских долговых бумаг и поддержания кредитного рейтинга страны. К тому же в соответствии с Основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов объем заимствований на внешних рынках будет определяться в первую очередь задачей по поддержанию ликвидности рынка суверенных облигаций[1].

В современный период государственный внешний долг России перестал иметь однозначную динамику – к росту либо к снижению, и утратил роль основного источника привлечения заемных средств государством. В области государственного внешнего долга имела место умеренно активная, возможно даже консервативная политика, что способствовало отсутствию серьезных угроз экономической безопасности страны. В перспективе, судя по официальным документам («Основные направления государственной долговой политики на 2017–2019 годы», «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов», проект Федерального закона Российской Федерации «О федеральном бюджете Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов»), долговая политика будет ориентирована на непрерывной рост государственного долга в целом, значительный рост государственного внутреннего долга (почти до 1 трлн руб. в год) и незначительную активность в сфере внешних займов[2].

Анализ «Основных направлений государственной долговой политики Российской Федерации на 2017–2019 гг.» позволяет отметить, что именно национальный долговой рынок будет являться основным источником финансирования дефицита федерального бюджета (поскольку средства национальных суверенных фондов в значительной мере будут исчерпаны) и основными источниками внутренних заимствований будут ОФЗ-ПД и ОФЗ-ПК. Кроме того, заимствования на международных рынках будут ограничены и фактически превращаются во второстепенный источник долговых ресурсов. На первый взгляд, стратегия, основанная на ограничении внешних заимствований и резком увеличении (почти до 1 трлн руб. в год) государственных внутренних заимствований, выглядит понятной и рациональной. Возможно это связано с тем, что внутренним долгом проще управлять, чем внешним, поскольку государство монопольно осуществляет эмиссию денег и может регулировать доходность долговых инструментов. Также можно выделить ряд проблем, характерных для данной стратегии.

[1] Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов // URL: http://www.minfin.ru/ru/document.

[2] Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // URL: http:// ach.gov.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/31662.

Во-первых, быстрое и существенное увеличение объема внутреннего долга на 1 трлн руб. в год представляется не таким легким делом, поскольку возникает вопрос – кто будет инвестором в государственные долговые ценные бумаги? Невысокие темпы роста экономики (ВВП) низкие доходы населения не позволят сформировать свободные денежные ресурсы в таких объемах.

Во-вторых, увеличение государственных внутренних заимствований вызывает классический эффект замещения инвестиций российских инвесторов ростом объемов приобретаемых ими государственных ценных бумаг. В условиях и без того низкой инвестиционной активности сокращение объема частных инвестиций не компенсируется соответствующим ростом государственных. Рост внешних заимствований к таким негативным последствиям не приводит, не ограничивает инвестиционную деятельность резидентов.

В-третьих, ограничение роста государственного внешнего долга до его оптимальных пределов не позволяет расширять круг внешних инвесторов. Парадоксальный аргумент приведен в «Основных направлениях государственной долговой политики на 2017–2019 годы», где отмечается, что «в 2017–2019 гг. планируется продолжить практику ежегодных заимствований на международном рынке капитала в ограниченных объемах. Это необходимо <…> также для увеличения числа и круга инвесторов, готовых приобретать российские суверенные облигации». Каким образом ограничение объемов внешних заимствований позволит увеличить круг инвесторов? Скорее эффект будет обратным. Кроме того, известно, что спрос на российские еврооблигации превышает предложение, и в этих условиях странно, что долговая политика недостаточно гибкая.

Представляется, что в государственной долговой политике России опять не удается избежать крайностей – имеет место минимизация одного вида долга и максимизация другого. Основное внимание уделяется текущим аспектам обеспечения безопасности, а не долгосрочным. На наш взгляд, необходима оптимизация соотношения и объема различных видов государственного долга с учетом реальных рыночных условий и финансово-экономических возможностей государства.

© Белозеров И. П.

УДК 342.553:328.185-048.66(470)

Грипп Эльвина Харисовна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия;
Яхина Юлия Харисовна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Борьба с коррупцией начинается на уровне органов местного самоуправления. На органы местного самоуправления возлагается сложная приоритетная задача по осуществлению антикоррупционной работы, которая должна нейтрализовать коррупционные проявления в пределах соответствующих муниципальных образований[1].

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в ч. 4 ст. 5 «Организационные основы противодействия коррупции» определил в их структуре органы местного самоуправления, предусмотрев при этом их участие в данном процессе «в пределах своих полномочий». Данные нормы повлекли за собой соответствующие изменения положений Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». С ноября 2011 г. к вопросам местного значения муниципальных образований отнесено «осуществление мер по противодействию коррупции» в границах соответствующего муниципального образования. Следуя содержанию закона о противодействии коррупции, меры по противодействию коррупции как деятельность и цель органов местного самоуправления заключаются в полномочиях по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции; выявлению, предупреждению, пресечению коррупции; минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Согласно ст. 6 закона о противодействии коррупции по профилактике коррупции органы местного самоуправления должны: формировать в

[1] Евдокимова О. С. Сущность коррупции в органах внутренних дел и меры по ее предупреждению // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 39.

обществе нетерпимость к коррупционному поведению; проводить антикоррупционную экспертизу муниципальных правовых актов и их проектов; рассматривать в органах местного самоуправления не реже одного раза в квартал вопросы правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решения и действия (бездействия) органов публичной власти, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений; устанавливать в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность муниципальной службы, включенной в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей; внедрять в практику кадровой работы органов местного самоуправления правила, в соответствии с которыми длительное, безупречное и эффективное исполнение муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему классного чина или при его поощрении; развивать институты общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

В муниципальных образованиях основные направления реализации антикоррупционной политики определяются муниципальными программами (планами) противодействия коррупции в соответствии с Национальной стратегией противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента от 13 апреля 2010 г., а также проведением антикоррупционной экспертизы в соответствии с требованиями Федерального закона от 17 июля 2009 г. «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и постановления Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на широкий спектр мер, коррупция по-прежнему затрудняет эффективную деятельность общественных институтов, вызывает у населения недоверие к органам местного самоуправления. Одной из значимых проблем выступает низкая правовая грамотность населения муниципальных образований, недостаточная привлеченность граждан в сферу антикоррупционной деятельности.

С необходимостью вовлечения в сферу противодействия коррупции более широкого круга лиц, представителей институтов гражданского общества, а также установления эффективного контроля за реализацией мероприятий органы местного самоуправления принимают программы (планы) мероприятий по противодействию коррупции. В настоящее время во всех муниципальных образованиях разрабатываются и принимаются муниципальные программы противодействия коррупции и проводятся мероприятия антикоррупционной направленности.

Муниципальные программы противодействия коррупции должны быть, на наш взгляд, направлены на проведение эффективной политики по предупреждению коррупции на уровне местного самоуправления, снижение уровня коррупции, ее проявлений во всех сферах жизнедеятельности, укрепление доверия населения муниципального образования к органам местного самоуправления; активное привлечение общественных организаций и средств массовой информации к деятельности по противодействию коррупции, обеспечению открытости и доступности информации о деятельности органов местного самоуправления.

Для реализации муниципальных программ (планов) необходимо сформировать систему следующих мероприятий по противодействию коррупции:

– принятие правовой основы обеспечения антикоррупционной деятельности, которая должна закреплять методику внутреннего мониторинга декларирования муниципальными служащими своих доходов и имущества;

– регулировать организацию и осуществление антикоррупционной экспертизы муниципальных правовых актов и их проектов;

– формирование организационной основы профилактики коррупционных проявлений, которая должна предусматривать: создание структурного подразделения администрации муниципального образования, осуществляющего функции по противодействию коррупции; образование комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов; изучение общественного мнения об эффективности антикоррупционных мероприятий и другие.

Результатами эффективной реализации программ (планов) мероприятий по противодействию коррупции в муниципальных образованиях должны быть:

– совершенствование нормативной правовой базы муниципальных образований для эффективного противодействия коррупции;

– обеспечение соблюдения муниципальными служащими требований законодательства в связи с прохождением муниципальной службы;

– повышение профессионального уровня муниципальных служащих, в том числе ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений;

– повышение эффективности проведения независимой антикоррупционной экспертизы проектов муниципальных правовых актов муниципальных образований;

– обеспечение прозрачности процесса принятия решений органами местного самоуправления;

– повышение эффективности деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов в органах местного самоуправления, а также антикоррупционной комиссии органов местного самоуправления;

– обеспечение неотвратимости наказания за совершение коррупционных правонарушений;

– повышение качества и доступности при предоставлении муниципальных услуг;

– повышение эффективности противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд;

– формирование системы открытости и доступности информации о деятельности органов местного самоуправления;

– обеспечение прозрачности и эффективности при предоставлении муниципальных услуг;

– формирование в обществе устойчивой социальной позиции по неприятию коррупционного поведения;

– повышение роли правовой, гражданско-патриотической и духовно-нравственной составляющей в вопросах, связанных с антикоррупционным воспитанием молодежи;

– анализ и мониторинг общественного мнения населения муниципального образования и эффективности мер антикоррупционной политики.

Также следует отметить, что для более эффективного участия органов местного самоуправления в противодействии коррупции необходимо проводить публичные антикоррупционные слушания, которые должны инициироваться гражданами, а также собрания граждан по вопросам коррупции в системе местного самоуправления, т. е. по вскрытию фактов коррупции.

Таким образом, органы местного самоуправления в своей деятельности по профилактике и предупреждению коррупции обязательно должны искать новые формы противодействия коррупции, более активно привлекать общественные институты, что благоприятно скажется на укреплении авторитета муниципальной власти. Кроме того постоянное развитие и совершенствование муниципального правового регулирования, обеспечение прозрачности и открытости, однозначность толкования муниципальных

правовых актов – одно из направлений успешной реализации профилактических мероприятий по противодействию коррупции органами местного самоуправления.

© Яхина Ю. Х.
© Грипп Э. Х.

УДК 343.45:343.132.5(470)

Диваева Ирина Рафаэловна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия;
Нуркаева Татьяна Николаевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ПРАВА НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ ИЛИ ИНЫХ СООБЩЕНИЙ

Тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений выступает основным объектом уголовно-правовой охраны состава преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ. Суть права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений заключается в том, что никто не может знакомиться с личными письмами человека, а также с содержанием телефонных, телеграфных и иных отправлений человека без его согласия. При этом согласие потерпевшего следует рассматривать как положительный ответ на просьбу ознакомиться с содержанием письма, телефонного разговора, почтового отправления либо иного сообщения, что исключает преступность деяния. Ограничение права на тайну переписки, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, допускается только в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Действующее законодательство предусматривает ряд оснований, при наличии которых уполномоченные на то законом лица могут знакомиться без согласия лица с содержанием его почтовой и телеграфной корреспонденции, а также наводить справки о ее поступлении, прослушивать теле-

фонные и иные переговоры. Такие ограничения права человека на тайну переписки и телефонных переговоров могут производиться в соответствии с УПК РФ 2001 г. при проведении таких следственных действий, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ), контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ), а также получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186^1 УПК РФ).

Так, в соответствии со ст. 185 УПК РФ при наличии достаточных оснований полагать, что предметы, документы или сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться соответственно в бандеролях, посылках или других почтово-телеграфных отправлениях либо в телеграммах или радиограммах, на них может быть наложен арест. Осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений производится следователем в соответствующем учреждении связи. В необходимых случаях при этом могут присутствовать специалист и (или) переводчик. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка в учреждениях связи производятся только на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Арест на почтово-телеграфные отправления отменяется следователем с обязательным уведомлением об этом суда, принявшего решение о наложении ареста, и прокурора, когда отпадает необходимость в этой мере, но не позднее окончания срока предварительного расследования по данному уголовному делу.

В соответствии со ст. 186 УПК РФ при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

В соответствии со ст. 186^1 УПК РФ при наличии достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела, получение следователем указанной информации допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. В случае принятия судом решения о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами его копия направляется следователем в соответствующую осуществляющую услуги связи организацию, руководитель которой обязан предоставить указанную информацию, зафиксированную на любом материальном носителе информации. Указанная информация предоставляется в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указываются период, за который она предоставлена, и номера абонентов и (или) абонентских устройств.

Получение следователем информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами может быть установлено на срок до шести месяцев. Соответствующая осуществляющая услуги связи организация в течение всего срока производства данного следственного действия обязана предоставлять следователю указанную информацию по мере ее поступления, но не реже одного раза в неделю. Представленные документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, приобщаются к материалам уголовного дела в полном объеме на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц и обеспечивающих их сохранность.

Необходимо обратить внимание и на то, что в соответствии со ст. 186 УПК РФ контроль и запись телефонных переговоров допускается в отношении обвиняемого, подозреваемого и других лиц при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлениях. Однако в ст.ст. 185 и 186^1 УПК РФ такого уточнения нет. Получается, что арест почтово-телеграфных отправлений, их осмотр и выемка, а также получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами возможны как в отношении обвиняемого, подозреваемого, так и в отношении потерпевшего, свидетеля и т. д. Такая неопределенность в законе приводит к неоправданно широкому применению на практике данных норм, а отсюда к необоснованному вторжению в сферу частной жизни человека. В данной ситуации возникает вопрос: «Что важнее – любой ценой раскрыть преступление, изобличить виновных или обеспечить незыблемость прав и свобод человека?». Думается, что на поставленный вопрос нельзя ответить однозначно. Прежде всего, следует уточнить в законе, чьи почтово-телеграфные отправления могут быть подвергнуты наложению ареста, осмотру и выемке и какая информация о соединениях между какими абонентами и (или) абонентскими устройствами может быть получена. Думается, что к таковым лицам следует отнести, в первую очередь, подозреваемого и обвиняемого, а также лиц, с которыми они состоят в переписке, поскольку эти лица могут располагать сведениями о преступлении, о соучастниках и т. д.

На этот вопрос ранее в юридической литературе уже обращалось внимание. Так, еще в период действия УПК РСФСР 1961 г. И. Л. Петрухин писал: «… в законе необходимо четко установить: аресту, осмотру и выемке могут быть подвергнуты почтово-телеграфные отправления лишь подозреваемого и обвиняемого (подсудимого) и лиц, с которыми эти участники процесса поддерживают связь через почту и телеграф. Выделение подозреваемого и обвиняемого в данном случае оправдано, поскольку именно они могут располагать информацией о преступлении и его участниках. Что касается других лиц, то к ним нельзя отнести без разбора всех

родственников и знакомых подозреваемого или обвиняемого. Это было бы грубым нарушением законности»[1]. Однако существует и противоположная точка зрения. В частности, Б. С. Теперин и Е. З. Трошкин считают, что допускается выемка корреспонденции любых лиц, если имеются данные, что она содержит сведения, интересующие следствие[2]. С этим, на наш взгляд, нельзя полностью согласиться. Нельзя отказываться от соблюдения гарантий прав человека ради того, чтобы раскрыть преступление.

Определенные ограничения права человека на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений допускаются и при проведении оперативно-разыскных мероприятий в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»[3] от 12 августа 1995 г. (в ред. от 29.06.2015), Федеральным законом «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации»[4] от 22 февраля 1995 г. (в ред. 01.12.1999). Так, в соответствии со ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, допускается на основании судебного решения и при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно; о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ. Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами.

Вместе с тем тот же Закон (ст. 8) допускает случаи, когда начало проведения оперативно-розыскных мероприятий возможно без судебного решения на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность. Сюда относятся случаи, не терпящие отлагательства, которые могут привести к со-

---

[1] Петрухин И. Л. Личные тайны (человек и власть). М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1998. С. 75.

[2] Теперин Б. С., Трошкин Е. З. Возбуждение и расследование уголовных дел. М., 1997. С. 75.

[3] Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 1999. № 2. Ст. 233; 2000. № 1 (Часть 1). Ст. 8.

[4] Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269; 2000. № 1. Ст. 9; 2002. № 30. Ст. 3033. 2003. № 2. Ст. 156.

вершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности РФ. В этих случаях закон возлагает обязанность на орган, осуществляющий оперативно-разыскные мероприятия, в течение 48 часов получить судебное решение на проведение такого оперативно-разыскного мероприятия либо прекратить его[1].

Ограничения права человека на тайну переписки содержатся и в Уголовно-исполнительном кодексе РФ 1997 г., в соответствии со ст. 91 которого получаемая и отправляемая осужденными корреспонденция подвергается цензуре со стороны администрации исправительного учреждения. Предложения, заявления, ходатайства и жалобы осужденных к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы, смертной казни, направленные Президенту Российской Федерации, в палаты Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, суд, органы прокуратуры, вышестоящие органы уголовно-исполнительной системы и их должностным лицам, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, Уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации, Уполномоченному по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, Уполномоченному по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации, в общественные наблюдательные комиссии, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также адресованные в соответствии с международными договорами Российской Федерации в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, и ответы на них цензуре не подлежат.

Переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит, за исключением случаев, если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В этих случаях контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений осуществляется по мотивированному постановлению руководителя исправительного учреждения или его заместителя. Очевидно, что указанные выше меры применяются в целях профилактики преступлений и иных правонарушений, однако считаем, что в этой части закон противоречит Конституции РФ, где такое ограничение права человека на тайну переписки

[1] Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 1999. № 2. Ст. 233; 2000. № 1 (Часть 1). Ст. 8.

возможно только на основании судебного решения, более того, в этих случаях нарушается право на адвокатскую тайну.

Кроме того, ст. 20 Федерального закона № 103-ФЗ от 21 июня 1995 г. (в ред. от 22.12.2014) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»[1], а также пп. 84, 91, 99 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденные приказом Минюста РФ от 14.10.2005 № 189 (с изм. и доп. от 27.12.2010)[2], содержат положения, ограничивающие право человека на тайну почтово-телеграфных отправлений. Так, в соответствии с указанными нормативными актами переписка подозреваемого и обвиняемого подвергается цензуре. Если будет признано, что содержащиеся в письмах сведения могут помешать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, выполненные тайнописью, шифром, содержащие государственную или охраняемую законом тайну, письма адресату не отправляются, подозреваемым не вручаются и передаются лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело. При этом, как справедливо отмечает И. Л. Петрухин, не совсем ясно, как администрация следственного изолятора может определить, что то или иное письмо может помешать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления[3]. Следует отметить, что предложения, заявления и жалобы, адресованные прокурору, в суд или иные органы государственной власти, которые имеют право контроля за местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченным по правам человека в субъектах Российской Федерации, уполномоченным по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, уполномоченным по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации, в Европейский Суд по правам человека, цензуре не подлежат. Исключение из этого правила составляют предложения, заявления и жалобы, адресованные в другие органы государственной власти, общественные организации (объединения), а также защитнику. Вряд ли подозреваемый или обвиняемый будет обращаться с заявлением, жалобой к своему защитнику. Представляется, что такое положение вещей нарушает не только право человека на тайну переписки, но и право на адвокатскую тайну[4].

---

[1] Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2729; 1998. № 30. Ст. 3613.

[2] Приказ Минюста РФ от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» (в ред. приказа от 27.12.2010, с изм., внесенными решением Верховного Суда РФ от 31.10.2007 № ГКПИ07-1188) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2000. № 24.

[3] Петрухин И. Л. Указ. соч. С. 77.

[4] Там же. С. 78.

Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, может быть лишь физическое лицо. Не образует тайны переписка между юридическими лицами. В случае если в переписке с юридическим лицом участвует физическое лицо и нарушается его тайна переписки, то данный состав будет иметь место. Предметом рассматриваемого состава преступления является информация, содержащаяся в письмах, телефонном разговоре, телеграфном или ином сообщении. В литературе высказывается точка зрения, согласно которой предметом состава преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, выступают не сами сведения, а их материальный носитель (то есть письма, телеграммы и иная корреспонденция)[1]. Представляется, что эта точка зрения не бесспорна: общественная опасность преступления заключается в том, что нарушается тайна сообщения. Сами по себе письмо, телеграмма либо иной материальный носитель, на который воздействует преступник, являются лишь источниками информации и без содержащихся в них сообщений не могут интересовать субъекта преступления.

Объективная сторона ч. 1 ст. 138 УК РФ состоит в нарушении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. Нарушение тайны переписки выражается в ознакомлении (хотя бы частичном) с корреспонденцией (письмами, телеграммами и т. п.) лицом, не имеющим на это законных оснований. Нарушение тайны телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений образуют различные действия, выразившиеся в подслушивании или прослушивании разговора по телефону, ознакомлении с сообщением по телеграфу, телетайпу, телефаксу и другим телекоммуникациям лицом, не имеющим на это законных оснований. Преступление будет считаться оконченным с момента совершения любого из указанных действий (состав преступления по конструкции формальный).

С субъективной стороны преступление совершается с прямым умыслом. Виновный сознает, что без законного основания совершает действия, нарушающие тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений и желает их совершить. Мотивы могут быть самыми различными, они не являются обязательными признаками рассматриваемого состава преступления и на квалификацию не влияют. Субъект по ч. 1 ст. 138 УК РФ – общий, физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет.

Квалифицированным видом нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений в ч. 2 ст. 138 УК РФ выступает использование виновным своего служебного положения. Понятие «использование лицом своего служебного положения» следует понимать широко: этим понятием охватывается как использование своих служебных полномочий должностным лицом, так и лицом, не являющимся должностным, но исполь-

[1] Уголовное право. Особенная часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1999. С. 109.

зующим свои служебные полномочия, предоставленные ему в связи с работой на предприятии, в учреждении, организации независимо от форм собственности. «Указывая на этот признак в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признака ряда составов преступлений, законодатель стремится тем самым усилить ответственность лиц, которые совершают преступные деяния путем использования своих властных или иных служебных полномочий и возможностей службы в целях обеспечить или облегчить совершение преступления. Представляется, что понимание признака «использование служебного положения» должно быть одинаковым независимо от того, в каких статьях УК этот признак предусматривается»[1].

Судебная практика использование виновным служебного положения толкует как использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, а равно значимость и авторитет занимаемой должности, нахождение в подчинении иных служащих. При этом использование личных отношений, если они не связаны с занимаемой должностью, не может рассматриваться как использование служебного положения[2].

Нарушать тайну переписки и совершать другие действия, названные в диспозиции данной статьи, используя для этого свое служебное положение, могут работники учреждений связи либо лица, обслуживающие коммуникации (телефон, факс и т. д.).

Решая вопрос о вменении виновному рассматриваемого признака, следует согласиться с А. Г. Безверховым, который пишет, что «одно то обстоятельство, что виновный является служащим, еще не признак того, что он, совершая преступление, использовал в преступных целях свое служебное положение. При решении этого вопроса необходимо установить связь между использованием служебного положения и совершенным преступлением. Ведь последнее может быть связано со служебной деятельностью виновного, а может, и нет. Кроме того, использование служебного положения при совершении преступления предполагает связь такого рода, при которой данное преступление было необходимо сопряжено с совершением каких-либо действий (бездействия) по службе или использованием служебного авторитета, зависимости, отношений и пр.

Отсутствие необходимой связи между использованием возможностей по службе и совершением преступления исключает повышенную ответственность по данному квалифицирующему признаку. В этом случае

---

[1] Безверхов А. Г. Имущественные преступления. Самара: Изд-во Самарский университет», 2002. С. 169.

[2] О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2000 г. // Судебная практика по уголовным делам: сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ: в 2-х частях. М.: «Экзамен», 2001. Ч. 1. С. 530; О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г.

виновный должен нести ответственность за совершение преступления на общих основаниях как частное лицо»[1].

© Диваева И. Р.
© Нуркаева Т. Н.

УДК 004.77:323.22-048.66

Валеев Азамат Халилевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Средства массовой информации являются неотъемлемой частью современного общества, особое место в ней занимает Интернет. Интернет в отличие от других средств массовой информации имеет огромную аудиторию, в которой генерируется информация, во много раз превосходящая традиционные средства массовой информации. На современном этапе в мире 3,8 миллиарда пользователей Интернета[2], в России эта цифра достигла 87 миллионов человек – это около 70 % от населения страны, причем около 20 % населения пользуются Интернетом только через мобильные устройства. Прирост пользования мобильного Интернета по сравнению с прошлыми годом составил 15 %[3].

С ростом Интернет-аудитории и удобного поля деятельности для распространения информации экстремистские организации в последние годы в целях пропаганды и привлечения внимания большей аудитории активно используют Интернет-пространство. Разнообразная печатная продукция, аудио- и видеоматериалы экстремистского толка распространяются через сеть Интернет. Также одним и не маловажным фактором выступает возможность не только размещения материалов экстремистского содержания, но и общение с представителями экстремистских движений. Последние преследуют цель привлечения большой аудитории слушателей и вербовки лиц к дельнейшему активному участию в экстремистских движениях[4].

Некоторые экстремистские организации пытаются в сети «Интернет» вести информационную войну против разных государств, используя разнообразные психологические приемы, дезинформацию, которые направле-

[1] Безверхов А. Г. Указ. соч. С. 170–171.
[2] Internet World Stats URL: http://www.internetworldstats.com/stats.htm (дата обращения 03.10.2017).
[3] URL: https://rns.online/internet/Dolya-polzovatelei-interneta-v-Rossii-dostigla-71-ot-naseleniya-strani--2017-04-19 (дата обращения 11.10.2017).
[4] Валеев А. Х. Криминалистическая характеристика преступлений экстремистской направленности // Пробелы в Российском законодательстве. 2014. № 5. С. 226–229.

ны на подрыв легитимности власти и т. д. Интерактивность сети Интернет предоставляет сепаратистским организациям возможности поступления денежных средств в виде пожертвований. Зачастую это может выглядеть как помощь бедным слоям населения (открытие детских учреждений, больниц и т. п.), что является дополнительным элементом пропаганды экстремистских идей. Закрытие же государством подобного благотворительного фонда вызывает у людей массу возмущений, так как государство в данном случае выступает против помощи бедному населению.

Так, Президент России В. В. Путин в марте 2015 года на заседании коллегии Федеральной службы безопасности дал поручение сотрудникам активно противодействовать пропаганде экстремизма в сети Интернет и создать единую систему защиты информационных ресурсов России. Также Президент отметил, что такие действия не будут посягать на конституционное право граждан России, на свободу слова, так как оно «незыблемо и неприкосновенно». Однако глава государства уверен, что никто не имеет права «сеять ненависть, раскачивать общество и страну, и тем самым ставить под угрозу жизнь, благополучие, спокойствие миллионов наших граждан»[1].

Следует отметить о необходимости регулирования данной экстремистской деятельности в сети «Интернет», разовые попытки борьбы с экстремизмом в сети являются малоэффективными мерами. Опасность использования такого ресурса, как Интернет по своим масштабам и возможностям не сравним с другими средствами массовой информации (распространение газет, разнообразные публичные выступления и т. п.). Сеть «Интернет» включает в себя большое количество ресурсов, большинство из которых вовсе не является средствами массовой информации, и как следствие этого становится затруднительным применение правовых норм, связанных со средствами массовой информации.

Средства массовой информации всегда являлись манипулирующим инструментом людей, где Интернет на современном этапе занимает лидирующие позиции. В связи с обширным распространением сети «Интернет» распространение экстремистских настроений стало проблемой для многих государств в мире. Во многих странах мира одним из приоритетных направлений является противодействие экстремистской деятельности. Таким образом, применение положительного зарубежного опыта в противодействии экстремизму является важным направлением.

Как показывает практика, на сегодняшний момент основанием для ограничения доступа к Интернет-ресурсу является внесение данного ресурса в «Федеральный список экстремистских материалов» либо ресурс является официальным сайтом организации, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом

[1] Путин призвал чекистов к бдительности // URL: http://www.ng.ru/politics/2015-03-27/1_putin.html (дата обращения: 20.10.2017).

«О противодействии экстремистской деятельности». В данном случае Министерством юстиции всем Интернет-провайдерам рассылаются соответствующие информационные письма, а также организации, предоставляющей Интернет-хостинг. Если сервер, на котором находится ресурс, размещен на территории России, то сайт удаляется физически либо в большинстве случаев провайдеры блокируют запросы к данному ресурсу. Следует отметить, что процедура принятия решения о признании материалов или сайтов экстремистскими через суды не способствует оперативности в принятии решения, а, следовательно, не является эффективной мерой. До момента принятия решения данные материалы могут быть растиражированы на десятки и сотни других сайтов[1].

На основании вышеизложенного следует отметить, что необходимо принятие международного нормативного правового документа, который даст четкую регламентацию по взаимодействию государств в области противодействия экстремистской деятельности, в том числе и в сети «Интернет». Также следует проработать нормативную базу РФ по противодействию экстремизму в сети «Интернет», где будут определены права, обязанности и ответственность пользователей сети «Интернет».

Большое значение имеет создание единого органа, на который будет полностью возложена деятельность по мониторингу информационно-коммуникационного пространства. Подобной деятельностью занимаются многие органы, в том числе и силовые структуры, но их деятельность по взаимодействию не отрегулирована. Необходимо вести профилактические работы, особенно среди молодежи, так как они наиболее подвержены данным негативным проявлениям[2]. Следует акцентировать внимание на создании обстановки нетерпимости к экстремистским проявлениям в России и за рубежом, решительно пресекать распространение экстремистских проявлений, направленных на дестабилизацию положения в стране и в мире.

© Валеев А. Х.

[1] Функционально возможные инструментальные средства противодействия распространению идей экстремизма и терроризма в сети «Интернет» на территории РФ // URL: http://www.bibliofond.ru/view (дата обращения 23.10.2017).

[2] Ямалитдинов А. А. Экстремизм: его разновидности и формы // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 37–40.

УДК 351.74.087.44:368.9.042(470)

Носков Олег Сергеевич, кандидат юридических наук, начальник кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Риск прохождения службы в полиции постоянно растет. При выполнении служебной деятельности сотрудники полиции могут получить различные ранения, контузии, травмы, увечья, заболевания и даже погибнуть. Ярким примером подобных случаев может выступить подвиг сотрудника Управления вневедомственной охраны Республики Дагестан Магомеда Нурбагандова, которого захватили боевики Исламского государства с целью убедить его публично уговорить своих коллег увольняться со службы в ОВД, но он отказался и, наоборот, призвал продолжить дальше служить в полиции, за что был впоследствии убит[1]. К сожалению, современная Россия знает много примеров гибели сотрудников полиции как командированных в «горячие» точки и регионы, так и в процессе выполнения повседневного служебного долга. В 2016 в Москве на Кутузовском проспекте водитель автомобиля Skoda не справился с управлением и врезался в служебную машину, рядом с которой находился представитель МВД при исполнении, после чего служебный автомобиль совершил столкновение с впереди стоящим автомобилем Audi. В результате дорожно-транспортного происшествия погиб сотрудник полиции[2].

К сотрудникам полиции относятся и обучающиеся в высших образовательных учреждениях МВД России – курсанты и слушатели. Как показывает практика, они тоже получают травмы в процессе выполнения своих обязанностей. Так, в Уфимском юридическом институте МВД России по статистике отдела кадров только в 2015 году около 4,73 % переменного личного состава получило травмы, а по состоянию на октябрь 2016 года – около 5,3 %.

Как отмечает М. С. Арутюнян, «наделяя сотрудников ОВД особым правовым статусом, государство гарантирует им и членам их семей полную материальную компенсацию полученного повреждения здоровья»[3]. Эта компенсация предусмотрена множеством нормативных актов. Напри-

[1] URL: http://www.aif.ru/society/people/rabotayte_bratya_policeyskiy_iz_dagestana_pogib_ne_izmeniv_prisyage.
[2] URL: https://riafan.ru/555203-policiya-moskvy-podtverdila-gibel-sotrudnika-mvd-na-kutuzovskom-prospekte.
[3] Арутюнян М. С. Участие органов внутренних дел в договорных отношениях // Материалы внутриведомственного (системы МВД) семинара 25 февраля 2010 года. С. 25–32.

мер, страховые гарантии закреплены в Федеральном законе «О полиции», а именно в ст. 43 установлено обязательное государственное страхование сотрудников полиции и случаи производства выплат им и членам их семей. Далее Федеральный закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» установил объекты, субъекты, страховые случаи и другие элементы обязательного государственного страхования. Также часть вторая Гражданского кодекса дает понятие обязательного страхования, осуществления и последствия его нарушения.

Помимо общих норм обязательное государственное страхование регулируется подведомственными нормативными актами, например, приказами МВД, конкретизирующими и дополняющими Федеральные законы (приказ МВД России от 15 октября 1999 г. № 805 «Об утверждении инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел и его близких»). Можно выделить нормативные акты, специально предназначенные для обеспечения гарантий сотрудников, участвующих в боевых действиях, например, постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 1999 г. № 930-54 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, выполняющих задачи по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в Республике Дагестан» и постановление Правительства Российской Федерации от 28 октября 1999 г. № 1197-68 «О предоставлении дополнительных гарантий и компенсаций военнослужащим, сотрудникам органов внутренних дел и сотрудникам уголовно-исполнительной системы, выполняющим задачи на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, и членам их семей». Проведенный анализ показал, что сфера обязательного государственного страхования регламентируется федеральными законами и подзаконными актами федерального характера, так как это особая сфера. Хотя можно было и установить нормы на региональном уровне, но нет еще ни одного нормативного акта субъекта РФ, который регулирует обязательное государственное страхование.

По мнению Г. Р. Игбаевой, обязательное государственное страхование – это страхование ответственности государства с целью защиты интересов служащих, то есть третьих лиц. Получается, что если полицейский в процессе службы получил какой-либо вред либо его имуществу был нанесен ущерб, то государство как работодатель должно его возмещать из средств своего бюджета. Значит «государство имеет прямой интерес в

своевременном и полном возмещении вреда, причиненного его служащим при прохождении службы, поскольку от этого в значительной степени зависит эффективность выполнения ими задач, стоящих перед государственными органами»[1].

Особенность обязательного государственного страхования выражается в отличии обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, которое производится работодателем для своих работников, признает травмы и заболевания не только в процессе службы, но и при отсутствии прямой связи со службой. В связи с введением экономических санкций в отношении России в 2015 году многие государственные органы стали снижать расходные части в различных областях, в том числе страхования. Такого направления стало придерживаться и МВД России.

Впервые страховые организации стали отказываться от участия в конкурсе по заключению договоров обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников МВД. До заключения нового контракта сотрудники полиции были лишены страховщика.

Выплаты производились бы самим МВД за счет собственных ресурсов, что очень затруднительно. 12 сентября 2016 года был заключен Государственный контракт № 31/29 ГК обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и сотрудников Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации с ООО «Страховая компания “Арсеналъ”». Только на данный момент данная компания имеет много заявлений по выплате и выполняет свои обязанности очень медленно, вызывая недовольство среди сотрудников[2].

Так, несмотря на детальное правовое регулирование страхования жизни и здоровья сотрудников полиции, к сожалению, оно на данном этапе медленно реализуется, что обусловлено недостатком финансирования. Для решения необходимо выделить больше средств для страхования, чтобы позволить страховым организациям быстрее производить выплаты, а лучше выбрать более опытного страховщика. Во избежание наступления страховых случаев как в процессе службы практических работников полиции, так и в процессе обучения курсантов, нужно постоянно повышать уровень профессиональной подготовки сотрудников. Причем повышать и в плане физической, и морально-психологической подготовки. Ведь необязательно всегда применять физическую силу, необходимо стремиться к

[1] Игбаева Г. Р., Игбаева З. Р. Социальная природа обязательного государственного страхования // Российский юридический журнал. 2010. № 3. С. 125–129.

[2] Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1474.

мирному решению вопросов. Также необходима профилактическая работа с населением для предупреждения преступлений и правонарушений в целях уменьшения риска работы сотрудников полиции.

© Носков О. С.

УДК 342.7:340.132.1(470)

Каримов Рим Римович, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРОПАГАНДЫ В РАМКАХ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Вопросам обеспечения прав человека сегодня посвящено много различных трудов. Вместе с тем ряд проблемных аспектов остается не изученным. В механизм обеспечения прав человека входит множество составляющих. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают вопросы правовой пропаганды как одного из элементов обеспечения прав человека. Правовая пропаганда играет важную роль в системе распространения правовых знаний, ликвидации правовой неграмотности среди отдельных категорий населения. Всеобщая декларация прав человека[1] закрепила права и основные свободы индивида, дала толчок развитию национального законодательства многих государств мира. Конституции многих стран основаны на идеях Всеобщей декларации. Но, к сожалению, не всегда положения нормативных актов в части обеспечения прав граждан выполняются в точном соответствии с буквой закона. Это происходит, в том числе, и по вине самих граждан, незнающих своих прав.

Именно поэтому правовая пропаганда является актуальным средством как обеспечения прав человека, так и борьбы с правовым нигилизмом в обществе. Как справедливо отмечают О. В. Адаева и М. С. Мальченков, «правовая пропаганда на современном этапе развития общественных отношений носит исключительный характер, то есть она значительно отличается от иных классификаций по содержанию, средствам и методам воздействия. Именно юридическая пропаганда стремится к осуществлению главных целей правового воспитания, к которым относятся: становление у молодого поколения высочайших нравственных ценностей, уважение к закону, нетерпимость к нарушениям общественных интересов, ответствен-

[1] Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // СПС «КонсультатнтПлюс».

ность перед Родиной»[1]. Существует множество форм осуществления правовой пропаганды, среди них лекции, беседы, выступления в СМИ, юридические консультации и др. В Российской Федерации правовой пропагандой занимаются различные субъекты, среди них и государственные органы, и общественные организации и объединения. Важным элементом в системе механизма обеспечения права человека явилось создание института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Одним из элементов правовой пропаганды в его деятельности можно назвать подготовку ежегодных докладов, которые затем публикуются в СМИ, а также ежедневную работу по приему граждан. Также аппарат Уполномоченного по правам человека в рамках правовой пропаганды проводит различные мероприятия. Так, в Аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации состоялся очередной лекторий-практикум для участников магистерской программы «Международная защита прав человека», реализуемой на базе Консорциума вузов (РГГУ, РУДН, МГИМО). Специалисты Аппарата поделились со студентами опытом работы в области защиты прав человека. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и сотрудники его Аппарата уже год проводят лектории и семинары для студентов магистерской программы «Международная защита прав человека». Основной целью этой практико-ориентированной программы является эффективное применение выпускниками полученных знаний в области международно-правовой защиты прав человека в практической правозащитной деятельности[2].

Большую работу по правой пропаганде проводит Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, образовательные организации, на юридических факультетах которых созданы так называемые «юридические клиники». Следует отметить, что деятельность юридических клиник правильнее отнести к вопросам оказания бесплатной юридической помощи, однако именно бесплатное оказание такой помощи создает у граждан благоприятное отношение к праву и к правовой системе. Также вопросами правовой пропаганды занимаются и правоохранительные органы. Среди них органы прокуратуры и органы внутренних дел занимают ключевые места. Существует ряд проблемных аспектов по данному направлению. Например, нет единого координирующего органа, который бы занимался вопросами правовой пропаганды в масштабах всей страны. Если говорить об оказании бесплатной юридической помощи, то координирующим органом данной деятельности является Министерство юстиции.

---

[1] Адаева О. В., Мальченков М. С. Правовая пропаганда и правовое обучение как формы правового воспитания // URL: http://izron.ru/articles/problemy-i-perspektivy-yurisprudentsii-v-sovremennykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-/sektsiya-1-teoriya-i-istoriya-prava-i-gosudarstva-istoriya-ucheniy-o-prave-i-gosudarstve-spetsialnos/pravovaya-propaganda-i-pravovoe-obuchenie-kak-formy-pravovogo-vospitaniya.

[2] URL: http://ombudsmanrf.org/pravo/news/magprogramm/view/vesennij_lektorij_praktikum_dlja_studentov_magisterskoj_programmy_acirclaquomezhdunarodnaja_zashhita_prav_chelovekaacircraquo.

Отдельного внимания заслуживает правовая пропаганда, организуемая судами, например, путем посещения открытых судебных заседаний. В период СССР это довольно часто практиковалось, но затем данная работа постепенно прекратилась. Об этом свидетельствуют и цифры. Проведенный опрос судей свидетельствует о недостаточном внимании с их стороны к профилактическим возможностям участия суда в правовой пропаганде среди населения (на это указывают ответы 43 % опрошенных судей)[1]. Для осуществления правовой пропаганды в правовом государстве необходимо основываться на закрепленных и устойчивых правовых концепциях и теориях. Также необходимо использовать научно-обоснованные средства, приемы и методы воздействия на воспитуемых, их правосознание и поведение. Стоит отметить, что правовая пропаганда выступает решающим звеном в жизни современного общества, именно поэтому необходимо осуществлять четко направленную деятельность пропагандистов, имеющую определенные цели, которые непосредственно сосредоточены на развитии, разъяснении, осведомлении каждой личности[2].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что правовая пропаганда представляет собой комплексную систему, эффективность которой зависит от слаженной постоянной работы всех структурных элементов и качественной информационной поддержки.

© Каримов Р. Р.

УДК 351.753.3:342.7(470)

Назаров Алексей Юрьевич, заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Применение огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов Российской Федерации (далее – сотрудники) основывается на базовых положениях уголовного законодательства, которые определяют обстоятельства, исключающие преступность деяния (ст.ст. 37–42)[3].

[1] Величко А. Н., Шатилович С. Н. Профилактическая деятельность российского суда посредством участия в правовой пропаганде среди населения // Российский судья. 2008. № 8.

[2] Адаева О. В., Мальчёнков М. С. Правовая пропаганда и правовое обучение как формы правового воспитания // URL: http://izron.ru/articles/problemy-i-perspektivy-yurisprudentsii-v-sovremennykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-/sektsiya-1-teoriya-i-istoriya-prava-i-gosudarstva-istoriya-ucheniy-o-prave-i-gosudarstve-spetsialnos/pravovaya-propaganda-i-pravovoe-obuchenie-kak-formy-pravovogo-vospitaniya/.

[3] Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Кроме того, применение огнестрельного оружия регламентировано федеральными законами и подзаконными актами[1], которые регламентируют компетенцию, права и обязанности сотрудников определенных (военнослужащих) правоохранительных органов. Следует отметить, что действующие законодательные акты определяют не только общие подходы к применению огнестрельного оружия, но и содержат специальные нормы по его применению. Существующие различия в содержании отдельных правовых норм создают некоторую неопределенность, на что указывают в своих работах ряд авторов[2].

В правоприменительной и судебной практике нередко возникают коллизии между правовыми актами, регулирующими применение сотрудниками огнестрельного оружия. Так, следует помнить, что положения ст. 37 УК РФ в равной мере распространяются на всех лиц, находящихся в пределах действия Уголовного кодекса Российской Федерации, независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, от того, причинен ли лицом вред при защите своих прав или прав других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. В этой связи представляется юридически обоснованным, что ч. 3 ст. 18 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»[3] сотруднику полиции предоставляется право в состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, при отсутствии у сотрудника необходимых специальных средств или огнестрельного оружия использовать любые подручные средства, а также по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом «О полиции», применять иное не состоящее на вооружении полиции оружие.

Полагаем, что в части касающейся регламентации применения оружия Федеральный закон «О полиции» и Уголовный кодекс РФ являются равнозначными по своей юридической силе законодательными актами, а нормы Федерального закона «О полиции», регламентирующие, в частности, основания применения полицией огнестрельного оружия, имеют самостоятельное значение. В противном случае законодатель ограничился

---

[1] Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О полиции»; Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»; Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О Федеральной службе безопасности»; Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 28.12.2016) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161 (ред. от 07.12.2016) «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации».

[2] Борисов С. В., Дмитренко А. П., Русскевич Е. А. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / отв. ред. Н. Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2012. С. 4.

[3] Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

бы единственной бланкетной нормой, отсылающей правоприменителя к положениям УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, как это сделано, например, в ст. 24 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»[1]. Из чч. 1, 3 и 9 ст. 18 Федерального закона «О полиции» следует, что положения УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, должны учитываться в комплексе с нормами Федерального закона «О полиции», регламентирующими применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия.

В целом Федеральный закон «О полиции» устанавливает право на применение огнестрельного оружия, порядок и основание его применения сотрудником полиции, а также гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника полиции.

Сложившаяся в Российской Федерации судебная практика в части установления правомерности применения оружия сотрудниками основывается на решениях высших органов судебной власти. Так, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»[2] необходимая оборона может быть признана правомерной независимо от того, привлечено ли посягавшее лицо к уголовной ответственности, в том числе в случае защиты от посягательства лица в состоянии невменяемости или лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

При защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ), а также в случаях, предусмотренных ч. 2.1 ст. 37 УК РФ (неожиданность посягательства), обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу[3].

Следует отметить, что правомерные действия сотрудников, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением вреда или угрозой его причинения, состояние необходимой обороны не образуют (применение в установленных законом случаях силы сотрудниками при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка и др.). При посягательстве нескольких лиц на сотрудника или другое лицо сотрудник вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы.

---

[1] Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

[2] Российская газета. 2012. 3 октября; бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

[3] П. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 октября.

При анализе правовых норм, установленных Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» следует отметить, что как и Федеральный закон «О полиции» для сотрудников полиции он регулирует применение военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники. Указанные правовые нормы, в части касающейся применения оружия, содержатся в гл. 3 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». Представляется, что правовые нормы Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», регламентирующие применение военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии оружия, в основном аналогичны соответствующим правовым нормам, изложенным в гл. 5 Федерального закона «О полиции». Вместе с тем отдельные положения Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» имеют существенные отличия в сравнении с Федеральным законом «О полиции».

Так, ст. 23 Федерального закона «О полиции» установлено, что сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять огнестрельное оружие «для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья». В данном случае в качестве объектов противоправного посягательства выступают жизнь и здоровье граждан, сотрудника полиции. Важным представляется четкое и ясное осознание того, что относится к посягательству, сопряженному с насилием, опасным для жизни или здоровья.

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица.

Отметим, что установленный общий порядок применения огнестрельного оружия (ч. 1 ст. 19 Федерального закона «О полиции») обязывает сотрудника перед применением огнестрельного оружия сообщить лицам, в отношении которых предполагается его применить, о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции. Вместе с тем, если промедление в применении огнестрельного оружия создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь иные тяжкие последствия, сотрудник полиции вправе применить огнестрельное оружие без предупреждения.

Раскрывая содержание понятия «непосредственная угроза», некоторые авторы указывают, что это угроза, которая может осуществиться незамедлительно без каких-либо опосредующих звеньев или участников (занесенный кем-либо над головой гражданина или сотрудника полиции металлический прут, попытка вытолкнуть человека из движущегося транспортного средства, насильственное удержание под водой и т. д.). Под иными тяжкими последствиями могут пониматься взрыв, возгорание какого-либо объекта, утечка отравляющего вещества и т. п. В подобных случаях речь идет о возможности применения без соответствующего предупреждения физической силы и специальных средств[1].

В свою очередь, ст. 21 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» предоставляет значительные полномочия военнослужащим (сотрудникам) войск национальной гвардии по применению оружия. Так, п. 1 ч. 1 ст. 21 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» определяет, что военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять оружие «для защиты граждан, военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии, должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления». Представляется, что диспозиция п. 1 ч. 1 ст. 21 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» не определяет объектов противоправного посягательства, к которым, по всей видимости, должны относиться жизнь и здоровье граждан, военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии, должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления. В этой связи, указанная правовая норма Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» объективно не соотносится с ч. 1 ст. 37 УК РФ, где необходимая оборона рассматривается как форма защиты от посягательства (нападения), сопряженного именно с насилием, опасным для жизни и здоровья обороняющегося.

В федеральных законах от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» установлены запреты на применение огнестрельного оружия сотрудниками (военнослужащими). При этом к общим правовым условиям таких запретов относятся: а) конкретные категории лиц, в отношении которых запрещено применение оружия; б) внешние условия обстановки в местах применения оружия.

Так, Федеральный закон «О полиции» (чч. 5 и 6 ст. 23), Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (чч. 4 и 5 ст. 21) и Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» (абз. 4

[1] Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю. Е. Аврутин, С. П. Булавин, Ю. П. Соловей и др. М.: Проспект, 2012.

и 5 ст. 14.3) в качестве конкретных категорий лиц, в отношении которых запрещено применение оружия, определяют: 1) женщин с видимыми признаками беременности; 2) лиц с явными признаками инвалидности; 3) несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен (малолетних лиц – в Федеральном законе «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»). К внешним условиям обстановки, при которых сотрудник (военнослужащий) не имеет права применять оружие, относятся места значительного скопления людей, если в результате применения оружия могут пострадать случайные лица.

Общим исключением из запретов на применение оружия является оказание указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника (военнослужащего).

Обращают на себя внимания определенные законодательные различия по применению оружия при значительном скоплении людей. Так, ч. 6 ст. 23 Федерального закона «О полиции» не дает право сотруднику полиции применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица. В свою очередь, ч. 5 ст. 21 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» содержит исключения, которые касаются случаев применения оружия в целях предотвращения (пресечения) террористического акта, освобождения заложников, отражения группового или вооруженного нападения на важные государственные объекты, специальные грузы, сооружения на коммуникациях, охраняемые войсками национальной гвардии, и на собственные объекты войск национальной гвардии. Аналогичный подход содержится в ст. 14.3 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности», где исключениями являются случаи применения огнестрельного оружия в целях предотвращения (пресечения) террористического акта, освобождения заложников, отражения группового вооруженного нападения на критически важные и потенциально опасные объекты или объекты, здания, помещения, сооружения органов государственной власти.

По всей видимости, устанавливая подобные исключения, законодатель исходил из положений, определяющих обстоятельства обоснованного риска, содержащихся в ст. 41 УК РФ, в которой риск признается обоснованным, если общественно полезная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием), и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Таким образом, правовой анализ положений законодательных актов, регламентирующих применение сотрудниками (военнослужащими) огнестрельного оружия, позволяет сделать выводы о том, что, во-первых, общими положениями в различных законодательных актах являются порядок

и условия применения оружия, запреты на его применение, а также гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника (военнослужащего), во-вторых, универсальной базовой правовой основой применения оружия являются соответствующие положения УК РФ, которые в большей степени учтены в Федеральном законе «О полиции», и, в-третьих, различные законодательные акты содержат специальные правовые нормы, которые отражают компетенцию сотрудников (военнослужащих) различных правоохранительных органов в условиях применения оружия.

© Назаров А. Ю.

УДК 351.754.5(470)

Куянова Арина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, г. Омск, Россия;
Филиппов Олег Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, г. Омск, Россия

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И ИХ ВЛИЯНИИ НА СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ

В 2016 году в Российской Федерации прошло 72 тысячи массовых мероприятий, в том числе чемпионат мира по хоккею в Москве и Санкт-Петербурге, российский этап чемпионата мира «Формула-1» в Сочи, финальный этап Кубка мира по биатлону в Ханты-Мансийске и др. Естественно, ни одно из массовых мероприятий не обошлось без присутствия сотрудников МВД России, обеспечивающих охрану общественного порядка и безопасности, не было ни одного серьезного происшествия, не произошло трагедий, как во Франции или Германии[1].

В современных условиях массовые мероприятия представляют собой сложные социально значимые явления. Тем не менее единое мнение относительно понятия «массовые мероприятия» отсутствует. Одна из попыток

[1] URL: http://www.ormvd.ru/interview/andrey-zakharov-v-segodnyashnikh-realiyakh-my-deystvuem-po- drugomu (дата обращения 15.11.2017).

в этом направлении была предпринята В. В. Лариным. «Массовое мероприятие, – пишет он, – организованное действие (совокупность действий или явлений социальной жизни) с участием больших масс людей, совершающееся с целью удовлетворения их политических, духовных, физических и других потребностей, являющееся формой реализации их прав, свобод, а также формой социального общения между людьми и способом выработки единства установок личности, коллектива, общества в целом[1]». Автор правильно обозначил основные признаки массового мероприятия, позволяющие отличить его от других социальных явлений, а именно: наличие больших масс людей, организованность их действий и наличие цели.

А. М. Алоян и В. И. Эглит характеризуют массовые мероприятия как «организационные или санкционированные компетентными государственными органами или общественными организациями, а также осуществляемые на основании обычаев действия значительных групп (масс) людей, протекающих в общественных местах[2]». В данном определении внимание обращено на организационно-правовые аспекты проведения массовых мероприятий, т. е. на обязательность их подготовки или разрешение таких действий правомочными на то субъектами управления: государственными органами или общественными организациями.

В Федеральном законе № 54-ФЗ от 19 июня 2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»[3] предложен новый термин – «публичное мероприятие», по смыслу связанный с термином «массовое мероприятие». В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 2 указанного Закона под публичным мероприятием понимается открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств. Целью публичного мероприятия является свободное выражение и формирование мнений, выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики или информирование избирателей о своей деятельности при встрече депутата законодательного (представительного) органа государственной власти, депутата представительного органа муниципального образования с избирателями.

---

[1] Ларин В. В. Понятие административно-правовой охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий // Теория и практика совершенствования охраны общественного порядка. М., 1985. С. 54.

[2] Алоян А. М., Эглит В. И. Правовое регулирование охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий // Административно-правовые проблемы охраны общественного порядка. М., 2008. С. 38–39.

[3] Российская газета. 2004. 23 июня.

Анализ данного понятия позволяет сделать вывод о применении указанного термина исключительно к мероприятиям политического характера, так как он не раскрывает содержание иных видов массовых мероприятий. Кроме того, в указанном понятии отсутствует признак массовости проведения подобного рода мероприятий. Такой вывод можно сделать, анализируя как само понятие публичного мероприятия, так и его формы – пикетирование, под которым закон понимает форму публичного выражения мнений путем размещения у пикетируемого объекта даже одного гражданина.

Кроме того, законодатель как на федеральном, так и на региональном уровне достаточно часто использует термин «массовые мероприятия», не давая ему толкования[1]. Так, в Федеральном конституционном законе «О военном положении»[2] законодатель относит к массовым мероприятиям публичные мероприятия и иные массовые мероприятия. При этом иные массовые мероприятия не конкретизируются. В Федеральном конституционном законе «О референдуме Российской Федерации»[3] наряду с публичными мероприятиями в понятие «массовые мероприятия» включены встречи с гражданами, публичные дебаты и т. п.

Федеральный закон «О полиции»[4], разделяет публичные мероприятия (собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование) и массовые мероприятия (спортивные, зрелищные и иные массовые мероприятия). Здесь разграничение исследуемых понятий ведется исходя из целей, по которым они проводятся: мероприятие является массовым в том случае, если оно осуществляется в спортивных, зрелищных и иных целях.

Рассмотрение приведенных определений массовых мероприятий позволяет выделить следующие признаки последних:

– участие большого количества граждан[5];

– их прохождение в общественных местах[6];

---

[1] Тюкалова Н. М., Карпенко Т. А. Проблемы законодательной регламентации массовых мероприятий в российском законодательстве // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В. Д. Сорокина. 2014. Ч. 3. С. 37–43.

[2] О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 2002. 2 февраля.

[3] О референдуме Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ // Российская газета. 2004. 30 июня.

[4] О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. 10 февраля.

[5] Об утверждении Положения об обеспечении общественного порядка при проведении мероприятий с массовым пребыванием граждан: постановление Магаданской области от 10 сентября 2009 г. № 442-па // Магаданская правда. 2009. 16 сентября.

[6] Об утверждении Порядка организации и проведения массовых культурно-зрелищных, физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий на территории Волгограда: решение Волгоградской городской Думы от 15 сентября 2012 г. № 36/1120 // Городские вести. Царицын – Сталинград – Волгоград. 2010. № 107. 2 октября.

– проведение в целях организации развлекательных, спортивных, рекламных и других досуговых программ, обеспечения пользования благами культуры (организованный характер)[1];

– открытость и доступность[2].

Для более глубокого исследования понятия, сущности и содержания массовых мероприятий необходима их классификация. Любая классификация осуществляется с учетом существенных признаков, свидетельствующих о сходстве и различии изучаемых явлений. Массовые мероприятия весьма разнообразны. Отнесение каждого из них к определенной группе помогает правильно понять его социальное назначение и место в классификационной системе. Наличие достаточно полной классификации массовых мероприятий имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, в том числе для дальнейшего совершенствования работы органов внутренних дел по обеспечению законности и правопорядка при их проведении.

Поскольку характер проведения массового мероприятия имеет важное теоретическое и практическое значение, то наиболее распространенным является подразделение массовых мероприятий по содержанию и направленности на следующие виды:

1. Общественно-политические (собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование, выборы, съезды политических партий, конгрессы и т. д.), для них характерны, как правило, высокий уровень организации, общность мотивов и стереотипов поведения, определенность состава участников. Основными целями являются выражение поддержки, солидарности или, наоборот, осуждение, несогласие со стороны отдельных групп граждан с тем или иным социально-политическим решением органов власти и управления.

2. Культурно-зрелищные (карнавалы, концерты, фейерверки, фестивали, народные гулянья, театрализованные представления, дискотеки и т. д.), развлекательные мероприятия, подготовленные в целях организации отдыха и обеспечения пользования благами культуры в открытых общественных местах, специально не предназначенных для проведения, в котором граждане участвуют за плату или бесплатно[3]. Их целью является приобщение людей к разнообразным формам культурного досуга, духовным ценностям народа, его обрядам и обычаям.

---

[1] Об утверждении Порядка организации и проведения массовых мероприятий на территории муниципального образования «Город Томск»: постановление Мэра города Томска от 1 ноября 2008 г. № 835 // Сборник официальных материалов муниципального образования «Город Томск». 2008. № 50.

[2] Об утверждении примерного положения о порядке организации и проведения массовых мероприятий: постановление республики Хакасия от 25 января 2011 г. № 16 // Вестник Хакасия. 2011. № 73.

[3] Маленин М. Н. Организация проведения массовых культурно-зрелищных мероприятий в открытых общественных местах: основные понятия, правовое регулирование // Культура: управление, экономика, право. 2008. № 4. С. 34.

3. Спортивные мероприятия (олимпиады, спартакиады, матчи, соревнования, кроссы и т. д.), характеризующиеся присутствием большого числа зрителей (болельщиков), на поведение которых влияют факторы пристрастного отношения к своим спортивным клубам.

4. Религиозные мероприятия (православная и еврейская пасха, мусульманская ураза, рождество Христово, шествия, обряды и т. д.), в проведение которых в последние годы включается все большее количество граждан. Основные места их проведения – церкви, синагоги, мечети, различные молитвенные дома, кладбища и др. На территориях, где проводятся такие празднества, наряду с верующими собираются и лица, страдающие психическими заболеваниями, криминальные и антиобщественные элементы. Последних привлекает сосредоточение больших материальных ценностей, открытый доступ к убранствам храмов, денежным средствам в виде пожертвований, вещи и предметы, оставляемые приезжими в автомашинах, и иные обстоятельства, способствующие совершению противоправных деяний.

5. Иные массовые мероприятия, проведение которых направлено на решение каких-либо специфических задач отдельными группами граждан, должностными лицами, коллективами, государственными органами или общественностью. Например, выставки, ярмарки и аукционы организуются для рекламы, купли-продажи товаров, заключения торговых сделок. Посещение объектов показа имеет целью ознакомление, изучение и последующее внедрение опыта работы, новых технологий производства и т. п. Спецпроезды организуются для обеспечения беспрепятственного и безопасного следования правительственных, иностранных и иных делегаций, массового выезда детей в летние лагеря, перемещение с помощью транспортных средств опасных предметов, осуществления различных перевозок в особых условиях. Траурные процессии особенно многолюдны при похоронах известных государственных деятелей, ученых, представителей искусства, а также погибших в результате катастроф, стихийных бедствий, национальных конфликтов.

6. Смешанные массовые мероприятия организуются в целях удовлетворения познавательных, творческих, спортивно-оздоровительных, религиозных и иных интересов. В программу их проведения входят в разных сочетаниях: митинги, выставки, ярмарки, театрализованные представления, концерты, дискотеки, спортивные состязания и т. п. Наиболее характерны смешанные мероприятия для так называемых «городских праздников». Названные мероприятия проходят или одновременно в разных местах города, или на одном объекте (площади, стадионы), собирая многотысячные толпы. Некоторые из этих мероприятий начинаются днем, другие вечером, продолжаясь по несколько часов.

Данная классификация является универсальной, ввиду того, что она положена в основу законодательства о массовых мероприятиях как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации[1].

Кроме того, массовые мероприятия можно классифицировать по следующим основания:

– по значимости – международные массовые мероприятия (олимпийские игры, чемпионаты мира, международные конкурсы), региональные мероприятия (фестивали, национальные праздники), местные мероприятия (городские конкурсы, выставки), локальные мероприятия (районные ярмарки по профессиям, приемы), частные мероприятия (различного рода празднования, свадьбы, банкеты)[2];

– по месту проведения – проводимые в закрытых учреждениях (зданиях и сооружениях и др.), на открытой местности (на улицах, в других общественных местах)[3];

– по возможности участия в них граждан – общедоступные (открытые для посещения), ограниченные количеством участников (с ограниченным количеством участников)[4];

– по периодичности проведения – разовые, периодические и повседневные;

– по характеру действий их участников – динамичные, статичные и смешанные;

– по территориальному признаку – районного, межрайонного, городского, областного и общегосударственного масштаба;

– по количеству участников – крупные (десятки, сотни тысяч участников), средние (несколько сотен человек) и малые (несколько десятков лиц);

– по составу участников они могут быть представлены рабочими одной профессии, отдельными категориями служащих, учащейся молодежью, лицами пенсионного возраста;

– по характеру возникновения – прогнозируемые (планируемые) и непрогнозируемые. Обычно организаторы, по плану которых проводится мероприятие, заблаговременно предоставляют в органы внутренних дел сведения о программе, времени и месте проведения, количестве участников и другие необходимые данные. Непрогнозируемые массовые мero-

[1] Карпенко Т. А. Административная ответственность за нарушение общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 61.

[2] Виленский В. Л. Классификация массовых мероприятий как объектов предпринимательства // Транспортное дело России. 2011. № 8. С. 159.

[3] Донов Б. Д. Организация работы по обеспечению общественного порядка и безопасности в период подготовки и проведения политических, спортивных и праздничных мероприятий: пособие. М., 2007. С. 9.

[4] Нечипоренко Г. А. Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности при проведении массовых мероприятий: учебно-методическое пособие. М., 2008. С. 7.

приятия связаны, как правило, с несанкционированными действиями, со стихийно возникающими выступлениями граждан[1] и др.

К факторам, влияющим на обеспечение общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий, относятся:

1. Значительное количество субъектов, принимающих участие в их подготовке и проведении. Это организаторы массовых мероприятий – общественные организации, государственные органы, администрации спортивных, культурных, иных учреждений, на территории которых проводится массовое мероприятие; граждане, а также органы и организации, непосредственно обеспечивающие охрану общественного порядка и общественной безопасности (органы внутренних дел, части национальной гвардии России, органы федеральной службы безопасности, частные охранные организации, общественные формирования и др.).

2. Создание на территории проведения массовых мероприятий особой обстановки, которая характеризуется следующими особенностями:

– наличие большого скопления людей на ограниченной территории. Люди находятся во власти ярко выраженных эмоций, на их поведение влияет анонимность присутствия, нередко – употребление спиртных напитков. В совокупности это приводит к снижению чувства ответственности за свои действия. Кроме того, граждане могут попасть под влияние так называемой «психологии толпы» – люди становятся восприимчивы ко всякого рода слухам. В таких условиях промахи в деятельности государственных органов и их должностных лиц, в том числе сотрудников полиции, а также администрации зрелищных учреждений могут послужить поводом для возникновения групповых нарушений общественного порядка. В ряде случаев групповые нарушения общественного порядка отличаются особой дерзостью, сопровождаются нанесением телесных повреждений гражданам и сотрудникам полиции, повреждением чужого имущества, в том числе оборудования стадионов, подвижного состава электропоездов, что влечет за собой значительный материальный ущерб и общественный резонанс;

– изменение обычного ритма жизни населения (ограничение или изменение дорожного движения, изменения распорядка работы предприятий торговли, питания, бытового обслуживания и т. п.);

– влияние национальных особенностей образа жизни, обычаев, традиций, климатических и других условий на проведение массовых мероприятий в различных регионах страны, в городской и сельской местности, в помещениях и на открытой местности.

3. Перемещение участников массовых мероприятий к месту их проведения и обратно в основном осуществляется транспортом, находящимся

[1] Донских В. В., Занина Т. М., Леженин А. В. Порядок процессуального оформления дел об административных правонарушениях, связанных с организацией и участием в проведении несанкционированных массовых мероприятий: учебно-методическое пособие. М., 2010. С. 15.

в оперативном обслуживании органов внутренних дел – автомобильным, метрополитеном, железнодорожным, а также водным и воздушным[1].

4. Непрерывный анализ оперативной остановки и моделирование возможных вариантов развития осложнений оперативной обстановки:

– угроза стихийного формирования неформальных группировок, отрицательно влияющих на состояние общественного порядка и безопасности;

– угроза использования проводимых мероприятий для совершения террористических актов в местах массового пребывания граждан;

– угроза взрыва либо обнаружения взрывных устройств;

– угроза захвата заложников;

– угроза аварий, источниками которых являются техногенные чрезвычайные ситуации на расположенных вблизи потенциально опасных объектах и на транспорте;

– угроза аварий, вызванных чрезвычайными ситуациями природного характера;

– угроза возникновения пожара и др.

С учетом вышеперечисленных особенностей сотрудники полиции, принимающие участие в охране общественного порядка и обеспечении безопасности при проведении массовых мероприятий, должны знать характеристику объекта, на территории которого проводится массовое мероприятие:

– площадь (территория) объекта;

– профиль объекта (спортивный, образовательный, культурный и т. д.);

– режим работы;

– средняя и максимальная вместимость;

– характеристика района размещения объекта (транспорт, предприятия общественного питания, реализующие алкогольную продукцию и др.).

Обобщение практического опыта государственных органов и общественных организаций в данной сфере, а также проведенные исследования дают возможность сформулировать следующие выводы. Массовое мероприятие можно определить как открытую, мирную, организованную, осуществляемую в общественных местах, проводимую в установленном законом порядке форму активных действий больших групп (масс) людей, которые нацелены на выражение их воли, защиту прав, свобод, законных интересов, на удовлетворение потребностей в экономической, политической, социально-культурной и других материальных и духовных сферах.

Основными признаками массового мероприятия являются:

– участие большого количества граждан (массовость);

– проведение массовых мероприятий в общественных местах;

– организованный характер массового мероприятия;

– открытость и доступность массового мероприятия.

[1] О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте: Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2010 г. № 403 // Российская газета. 2010. 5 апреля.

Целями массовых мероприятий являются удовлетворение потребностей в экономической, политической, социально-культурной и других материальных и духовных сферах. Знание и учет сотрудниками полиции особенностей массовых мероприятий, а также факторов, влияющих на охрану общественного порядка и обеспечение безопасности при проведении массовых мероприятий, способствует наиболее эффективному выполнению задач, поставленных перед органами внутренних дел при проведении массовых мероприятий.

© Куянова А. В.
© Филиппов О. Ю.

УДК [351.74.087:347.426.4]:070.133(470)

Надтачаев Павел Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Реализация принципов, закрепленных в Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе РФ, Законе «О полиции», других федеральных законах и иных нормативных актах, регулирующих деятельность органов внутренних дел, предполагает обеспечение представителей государственной власти эффективными правовыми механизмами защиты их чести, достоинства и деловой репутации. При этом принципиально важным является понимание того, что на современном этапе такое правило должно распространяться и на отношения правоохранительных органов со средствами массовой информации.

Постановка данного вопроса связана в первую очередь с особой ролью средств массовой информации в формировании общественного мнения о деятельности правоохранительных органов в целом, а также многочисленных служб, и подразделений и отдельных сотрудников полиции в частности. Кроме того, в последнее время растет количество публикаций, содержащих необоснованные претензии к деятельности полиции, а также представляющих собой завуалированные попытки вмешательства в осуществление правоохранительной деятельности, вовлечения сотрудников полиции в конфликтные ситуации в целях оказания давления и принятия незаконных или необоснованных решений. В результате имеют место грубые нарушения прав сотрудников полиции, заключающиеся в распространении

сведений об их деятельности, не соответствующих действительности, а также порочащих их честь, достоинство и деловую репутацию в связи с осуществлением последними своей профессиональной деятельности.

Рассмотрим закон «О СМИ», который содержит ряд противоречий и пробелов, не позволяющих эффективно и в полном объеме защитить и восстановить субъективные права и законные интересы граждан и сотрудников правоохранительных органов, с осуществляющих свою профессиональную деятельность. Средства массовой информации являются своего рода «источником повышенной опасности» в области информационного пространства современного общества. Подобный вывод позволяет сделать следующее сравнение. Распространение порочащих сведений о лице в беседе, письме, при выступлении на собрании и т. п., то есть ограниченному или достаточно малому кругу лиц. Или распространение подобной информации, но уже с использованием СМИ: многотысячными тиражами печатных изданий, в теле-, и радиопередачах, на страницах и т. д. – более широкому кругу лиц. Несомненно, во втором случае вред несоизмеримо больше.

Но и это не главное, при распространении информации через СМИ существует возможность ее неоднократного повторения, т. к. довольно часто происходит заимствование материалов из других источников. Тем самым происходит практически не контролируемое распространение сведений несоответствующих действительности и позорящих честь, достоинство и деловую репутацию лица либо иным образом ущемляющие его права и законные интересы, за которое СМИ по действующему законодательству не будут нести никакой ответственности (п. 2 и п. 6 ст. 57 Закона «О СМИ» (освобождение от ответственности)). В этой связи можно сделать вывод о том, что пп. 2, 6 ст. 57 Закона «О СМИ» противоречат ст. 49 (обязанности журналиста) того же закона и общему смыслу защиты нарушенного права.

Согласно п. 2 ст. 49 Закона «О СМИ» обязанностью журналиста является проверка достоверности сообщаемой им информации. Поэтому, развивая далее положения, закрепленные в определении судебной коллегии Верховного Суда РФ от 29 августа 1994 г., целесообразным было бы исключить пп. 2, 6 ст. 57 Закона «О СМИ» (освобождение от ответственности) и возложить обязанность по предварительной проверке, информации на СМИ. На наш взгляд, редакция или журналист, заимствовавшие информацию из другого источника без предварительной проверки, также должны нести ответственность за распространение порочащих сведений наряду с первоисточником. И они должны привлекаться к ответственности в качестве соответчиков в порядке, предусмотренном гражданско-процессуальным законодательством.

Хотелось бы остановиться еще на одной проблеме, связанной с несовершенным урегулированием вопросов защиты чести, достоинства и деловой репутации законодательством о средствах массовой информации. Речь

идет об установлении специального срока исковой давности защиты нарушенных личных неимущественных прав и других нематериальных благ. Такой срок устанавливается в ст. 45 Закона «О СМИ» (основания отказа в опровержении) и равен одному году со дня распространения опровергаемых сведений. Установку подобного срока можно аргументировать наличием определенных проблем, связанных с затруднениями возникающими при сборе и предоставлении доказательств истинности распространяемых сведений с течением времени. Но как нам кажется, установление такого небольшого срока исковой давности неоправданно и противоречит самой природе личных неимущественных прав, нематериальных благ и самого понятия срока исковой давности, т. к. предметом защиты в данном случае является право, не ограниченное во времени. Кроме того, этой же статьей устанавливается претензионный срок аналогичный сроку исковой давности (один год) для обращения гражданина в СМИ с требованием об опровержении порочащих сведений. Началом течения этих сроков и претензионного, и срока исковой давности является один и тот же момент – день распространения опровергаемых сведений. Следовательно, может возникнуть такая ситуация, когда гражданин, чье право было нарушено, не сможет защитить себя, т. к. ему может быть отказано и в опубликовании опровержения, и в судебной защите в связи с пропуском срока подачи опровержения и срока исковой давности. Поэтому было бы целесообразнее установить иной срок требования или представления текста опровержения, например, равный общему сроку исковой давности, установленному ст. 196 ГК РФ (три года), а срок исковой давности по требованиям о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ отменить в соответствии с общим правилом предусмотренным ст. 208 ГК РФ.

Следующая «брешь» – это ч. 1 ст. 43 Закона «О СМИ» (право на опровержение), которая гласит: «Гражданин или организация вправе потребовать от редакции опровержения не соответствующих действительности и порочащих их честь и достоинство сведений, которые были распространены в данном средстве массовой информации». Как видно, данной статьей не регулируются правоотношения, связанные с защитой деловой репутации лица от посягательства третьих лиц. В то время как ст. 152 ГК РФ прямо предусматривает право граждан на судебную защиту в случае распространения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Подобное «упущение» в законодательстве, на наш взгляд, совершенно не допустимо, особенно в современных условиях, т. к. львиная доля публикаций в СМИ и порочащих честь, достоинство и деловую репутацию связана именно с деловой или иной профессиональной деятельностью граждан. Поэтому целесообразнее было бы изложить ст. 43 Закона «О СМИ» в следующей редакции: «Гражданин или организация вправе потребовать от редакции опровержения не соответст-

вующих действительности и порочащих их честь, достоинство или деловую репутацию сведений, которые были распространены в данном средстве массовой информации».

Последнее замечание касается ст. 62 Закона «О СМИ» (возмещение морального вреда). Данный случай аналогичен ранее рассмотренному нами (ст. 43 Закона «О СМИ» (право на опровержение)). Иными словами, ст. 62 Закона «О СМИ» не регулирует правоотношения по возмещению морального вреда, при защите деловой репутации лица. Получается, что при обращении в суд о возмещении морального вреда причиненного распространением в СМИ сведений, умаляющих личные неимущественные права и иные нематериальные блага, гражданин не вправе требовать такого возмещения при посягательстве на его деловую репутацию, а это противоречит нормам, закрепленным в ст. 152 ГК РФ. Кроме того, при распространении сведений о деятельности конкретного должностного лица в связи с осуществлением последним своей профессиональной деятельности, как нам кажется, будет задета не его честь и достоинство как гражданина, а именно профессиональная (корпоративная) честь и деловая репутация как должностного лица. Поэтому и регулироваться законодательством подобные отношения должны отдельно.

На основании вышеизложенного предлагается следующая редакция ст. 62 Закона «О СМИ» (возмещение морального вреда): «Моральный (неимущественный) вред, причиненный гражданину или должностному лицу, в связи с осуществлением профессиональной деятельности, в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, или деловую репутацию должностного лица, либо причинивших им иной неимущественный вред, компенсируется по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами в размере, определяемом судом в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ». Можно утверждать, что законодательство о СМИ в отношении защиты личных неимущественных прав и других нематериальных благ далеко от совершенства и не отвечает условиям построения правового государства. Такое положение сложилось от того, что закон РФ «О средствах массовой информации» был принят в 1991 году. Это приводит к появлению противоречий между нормативными актами, вышестоящими по юридической силе и принятыми позднее, например, Гражданским кодексом РФ. Давно назрела необходимость приведения в соответствие положений Закона «О СМИ» с нормами ГК РФ.

© Надтачаев П. В.

УДК 343.12:343.123.12(470)

Хусаинов Рамиль Равилович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Быстрое и полное раскрытие преступлений, всестороннее и объективное исследование всех обстоятельств дела в соответствии с действующим законодательством практически невозможно без надлежащего честного исполнения своих процессуальных обязанностей со стороны всех участников уголовного судопроизводства. Это основополагающее требование относится не только к судьям, должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов, но и к потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, которые оказываются вовлеченными в этот процесс в результате совершения в отношении них противоправных деяний (преступлений) или же в связи с их участием в ином качестве.

Но реальное положение дел по обеспечению комфортного и безопасного участия граждан в уголовном судопроизводстве, которое способствовало бы эффективной борьбе с преступностью, еще далеко от необходимого уровня. При этом большинство людей прекрасно понимают, что преступник, причиняя вред обществу в целом, в итоге затрагивает права и интересы каждого отдельно взятого человека или, по крайней мере, его близких и родственников. Несмотря на все вышеизложенное, правоохранительные органы часто сталкиваются с проблемой пассивности со стороны очевидцев совершенных преступлений, нежеланием свидетельствовать, дачей ложных показаний или отказом быть участником уголовного судопроизводства в любом качестве. Практика показывает, что люди проявляют пассивность даже когда становятся жертвами преступлений, стараясь не заявлять об этом в правоохранительные органы. К сожалению, эффективность осуществляемого уголовного судопроизводства иногда страдает из-за действий или бездействий со стороны судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов.

Одной из главных причин подобного положения дел является все более возрастающая из года в год тенденция противоправного воздействия со стороны обвиняемых и их связей на участников уголовного судопроизводства, что приводит к грубейшему нарушению их прав. Такое воздействие может быть оказано на свидетелей, потерпевших, раскаявшихся обвиняе-

мых, сотрудничающих со следствием, иных участников уголовного процесса с целью склонения их к отказу, изменению или даче заведомо ложных показаний, но также давление может быть оказано на судей, должностных лиц, правоохранительных и контролирующих органов с целью принятия вышеуказанными лицами решений, выгодных для обвиняемых (подозреваемых) и их связей.

Чтобы избежать уголовного наказания либо смягчить его, обвиняемые (подозреваемые) и их связи подвергают участников уголовного процесса и их близких родственников физическому воздействию или угрозам применения такого насилия, оказывают психологическое воздействие, а также совершают конкретные действия по уничтожению их имущества, шантажу, похищению детей, ущемлению прав и интересов и т. д. Иногда участники уголовного судопроизводства могут стать жертвами наемных убийц. Поэтому обеспечение государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также судей и иных должностных лиц, правоохранительных и контролирующих органов, становится все более актуальней, особенно по уголовным делам об организованной преступности и коррупции. По статическим данным, предоставленным УОГЗ МВД России, только за истекшие три года с 2014 по 2016 годы под государственной защитой находились 13 315 человек, из них по ФЗ-45 – 3 783 и по ФЗ-119 – 9 532 человека, в отношении которых было применено 30 359 мер безопасности и выявлено 1 257 преступлений. Эти данные показывают только количество официально обратившихся или выявленных самими правоохранительными органами фактов посягательства в отношении защищаемых лиц. С учетом большого количества латентных преступлений, совершаемых в нашей стране, можно утверждать, что количество людей попадающих под государственную защиту могло быть намного больше официально предоставленных данных. Таким образом, довольно большое количество людей нуждаются в восстановлении или защите их законных прав в виде обеспечения безопасности защищаемых лиц. Все вышеизложенные факты способствуют определению общей цели реализуемой в процессе осуществления государственной защиты, а именно защиты законных прав в виде эффективного обеспечения безопасности защищаемых лиц.

Наше государство, провозгласившее права и свободы человека высшей ценностью и взявшее на себя обязательство по их защите, вовлекая людей в уголовное судопроизводство (часто помимо их воли), обязано обеспечить их защиту от противоправных посягательств. Это положение прямо изложено в п. 11 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства является одним из основных направлений деятельности полиции.

Принятия только уголовно-правовых мер, направленных на предотвращение воздействий на участников уголовного судопроизводства, было явно недостаточно. Отсутствие надежных защитных мер, опасение о возможной расправе со стороны обвиняемых (подозреваемых) и их связей вынуждают, особенно потерпевших и свидетелей, уклоняться от выполнения уголовно-процессуальных обязанностей, что препятствует нормальному ходу предварительного расследования и надлежащему осуществлению правосудия. Данная проблема обострилась до таких масштабов, что государство было вынуждено создать целую систему государственной защиты, основной целью которой является защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса, а также судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов от угрозы со стороны подозреваемых, обвиняемых и их связей.

В соответствии с Конституцией РФ права и свободы человека являются высшей ценностью, а их защита – обязанность государства[1]. Известно и то, что установление основ правопорядка, гарантирующего нормальную безопасность жизнедеятельности общества и его граждан, – это одновременно исключительная прерогатива и первейшая обязанность государства[2]. Оно не праве уклоняться от их реализации, переложить на плечи других институтов общества, не рискуя встать на путь саморазрушения. Кроме того, в ст. 22 Основного закона предусмотрено, что каждый гражданин имеет право на личную неприкосновенность.

Из вышесказанного следует, что государство обязано защищать своих граждан от любых противоправных посягательств, в том числе и в связи участием, содействием их уголовному судопроизводству. Очевидно то, что интересы государства и отдельных граждан совпадают в том, чтобы преступления раскрывались, и виновные несли ответственность. Однако не лишним будет напомнить и то, что каждый человек желает находиться в состоянии безопасности, то есть чтобы на его и его близких жизнь, здоровье, имущество, права и интересы также никто не покушался. У каждого гражданина, который воспринимает информацию о совершенном преступлении, возникает опасение оказаться жертвой посягательства (тревога)[3].

Факт возможного воздействия со стороны обвиняемых и их связей на свидетелей, потерпевших и других участников уголовного судопроизводства, а также на судей, должностных лиц правоохранительных органов и контролирующих органов ни у кого не вызывает сомнения. Преступный элемент прекрасно осознает, что оказывая воздействие на указанную категорию лиц, имеют возможность не только смягчить наказание, но и избежать уголовной ответственности. С этой целью преступники и их связи

---

[1] Конституция РФ. Ст. 2.

[2] Венгеровский А. Д. Безопасность человека и преступность: материалы международной научно-практической конференции // Государство и право. 1995. № 12. С. 109.

[3] Томин В. Т. Привлечение трудящихся к расследованию преступлений. Омск, 1972. С. 26.

могут приложить все усилия. При этом могут использоваться различные формы воздействия:

– подкуп;

– угроза применения или применение физического воздействия;

– угроза применения или применение физического воздействия в отношении родственников и близких;

– психологическое воздействие;

– умышленное уничтожение или повреждение имущества или угроза уничтожения имущества;

– шантаж или угроза разглашения сведений, порочащих честь и достоинство личности;

– угроза или применение нескольких вышеназванных и иных форм воздействия.

Вышеизложенные противозаконные формы воздействия могут быть оказаны также и для смягчения вины обвиняемого (например, переквалификация на менее тяжкие преступления, дача показаний в пользу отдельных обвиняемых и т. д.). Таким образом, лица, совершившие преступные деяния, или их связи могут воспрепятствовать установлению их личности оперативными подразделениями или заранее подготовить благоприятную для себя ситуацию и в дальнейшем оказывать противодействие следствию уже в рамках уголовно-процессуального законодательства (активное участие адвоката, дача заведомо ложных показаний, отказ от дачи показаний, уничтожение документов т. д.).

Вышеуказанное приводит к тому, что угрозоносители воспрепятствуют восстановлению нарушенных прав потерпевших, а также покушаются на права и свободы граждан, которые честно выполняют свой гражданский долг, помогая расследованию уголовных дел (свидетели и иные участники уголовного процесса), или лица, выполняющие свои функциональные обязанности, возложенные на них государством (судьи, должностные лица правоохранительных или контролирующих органов).

Подведя краткий итог, можно констатировать, что основной целью применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц является обеспечение их конституционных прав в связи с участием в уголовном процессе или же с выполнением служебных обязанностей. Поэтому, применяемые при обеспечении государственной защиты меры безопасности можно рассматривать как одно из направлений обеспечения законных прав человека и гражданина.

© Хусаинов Р. Р.

УДК 323(470)

Филиппов Олег Александрович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ УГРОЗУ РОССИЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ

Важное значение для развития и существования современного государства имеет определение наиболее вероятных угроз его национальной безопасности и выработка механизмов противодействия этим угрозам. Без решения этой первостепенной задачи невозможно создать устойчивую систему защищенности основных объектов обеспечения безопасности: личности, общества и государства. Вполне закономерен вопрос, какие из угроз реально обладают способностью нанести ущерб национальным интересам и национальным приоритетам России в настоящее время? Большинством авторов в различного рода публикациях в качестве возможных и наиболее вероятных называются угрозы: военная агрессия или непосредственная угроза агрессии; международный терроризм; неконтролируемая миграция; бюрократизация и коррумпированность государственного аппарата[1].

Произошедшее в конце XIX века разрушение Советского Союза вызвало изменение соотношения сил на мировой арене, выразившееся в формировании однополярного мира с главенствующей ролью США в межгосударственном общении. Россией был утрачен статус мировой державы и возможность влияния на международные процессы. Нестабильность во внутренних делах, неустойчивое общественно-экономическое развитие повлекли ослабление России, создали опасность усиления ее зависимости от зарубежных государств. Процессы децентрализации государственного механизма, «суверенизация» отдельных политико-территориальных образований повлекли ослабление суверенитета России, появилась вероятность утраты территориальной целостности. В этих условиях Россия столкнулась с рядом факторов, представляющих угрозу ее национальной безопасности.

В сознании человека угроза обычно ассоциируется с причинением вреда. С позиции общей теорией национальной безопасности угрозу характеризуют четыре важнейших признака:

[1] Рябов С. А., Филиппов О. А. Реальные угрозы государственной безопасности // Евразийский юридический журнал. 2011. № 10. С. 130–131.

1) есть наивысшая степень превращения возможного ущерба в действительность;

2) намерение одних субъектов нанести урон другим;

3) демонстрация готовности совершить насилие для причинения ущерба;

4) динамически возрастающая опасность[1].

Условия и факторы, представляющие опасность национальной безопасности современной России, обуславливаются определенными конкретно-историческими предпосылками:

– процессы глобализации: экономическая, политическая, культурная и религиозная интеграция и унификация, попытка создать «новый мировой порядок» в интересах и под руководством США[2];

– переходный характер социально-экономического развития Российской Федерации, утрата Россией статуса мировой державы, отказ от политики вхождения в «новый мировой порядок» под покровительством США;

– политика двойных стандартов внешней политики ряда стран Запада, в особенности со стороны стран НАТО по отношению к России, декларативное признание партнером и фактическое стремление лишить статуса мировой державы с последующим расчленением на слабые государственные образования и превращением в сырьевой придаток запада.

В настоящее время, как это констатирует Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, не снижается роль фактора силы в международных отношениях и как следствие сохраняется риск развязывания крупномасштабной войны, в том числе с использованием ядерного, химического и бактериологического оружия[3]. Вполне допустима агрессия или непосредственная угроза агрессией в современном мире. Но если оценивать современный военный потенциал, последствия возможной войны с использованием оружия массового поражения, вероятность угрозы агрессии в отношении Российской Федерации как великой державы ничтожна.

Большинством государств международный терроризм признан наиболее действенной и опасной внешней угрозой[4]. Россия, как и многие страны, столкнулась с деятельностью международных террористических организаций. Однако, как нам представляется, угроза международного терроризма, как и угроза внешней агрессии, приводит к совершенно иным

---

[1] Амиров Р. З. К вопросу о безопасности государства: понятийно-категориальный аппарат и субъекты обеспечения // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10 (77). С. 86.

[2] Печатнов В. О. Американо-центристский мир и его последствия для России // Мир и Россия на пороге XXI века: вторые Горчаковские чтения. МГИМО МИД России (23–24 мая 2000 г.). М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 457–469.

[3] Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016, № 1 (часть II). Ст. 212.

[4] Нигматуллин Р. В. Уфимский саммит ШОС как ответ на призыв ООН к борьбе с новыми тенденциями в развитии преступности // Международное публичное и частное право 2014. № 5 (86). С. 41.

последствиям, нежели к тем, которых ожидают лица, ответственные за данные деяния. Общество, т. е. население государства, как показывает история, при соприкосновении с открытой внешней враждебностью мобилизируется и объединяется перед лицом опасности. Поэтому критической угрозы для государства международный терроризм не представляет, если только в руки террористов не попадет оружие массового поражения.

Как справедливо отмечает А. С. Панарин: «История мировых цивилизаций свидетельствует, что цивилизация способна претерпеть любой материальный урон и воссоздать себя, если уцелело ее ценностное ядро. И напротив: разрушение этого ядра порождает удивительное бессилие даже в условиях изобилия материальных ресурсов»[1]. Данное положение актуально для всех современных обществ, в особенности для России. Обусловлено это следующими обстоятельствами: во-первых, из-за неконтролируемых миграционных процессов «ценностное ядро» разрушается в результате его размывания извне; во-вторых, бюрократизация и коррумпированность государственного аппарата разлагает наше общество изнутри.

Современные процессы миграции населения характеризуются сложностью и многообразием. Основной проблемой государства в миграционной сфере является нелегальная миграция и ее негативные последствия[2]. В качестве негативных последствий следует выделить:

– во-первых, незаконная миграция приводит к тому, что коренное население вытесняется из некоторых сфер экономической и трудовой деятельности, что способствует росту безработицы среди россиян, неуверенности в будущем. Как следствие, это сказывается на рождаемости и, как итог, приводит к сокращению естественного прироста населения страны. В результате при существующих размерах территории страны и убыли населения в условиях растущей миграции и в целом мирового населения делают реальной угрозу российскому государству;

– во-вторых, сохранение существующих тенденций миграции может привести к тому, что количество некоренных жителей, проживающих в России, превысит численность этнических россиян. И как показывает опыт ряда зарубежных государств, эти процессы практически всегда сопровождаются конфликтами на национальной почве и выражаются в массовых столкновениях, способных дестабилизировать социальную обстановку не только в отдельных регионах, но и привести к разделу страны и образованию нового суверенного государства;

– в-третьих, неуправляемая миграция оказывает негативное влияние на разнообразные процессы: экономические, социальные, демографические, этнокультурные и другие как в Российской Федерации, так и в отдельных ее регионах;

---

[1] Панарин А. С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в 21 веке. М., 2005. С. 23.

[2] Морин А. В. Демографические и миграционные аспекты национальной безопасности Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 217–319.

– в-четвертых, становится ясно для всего мирового сообщества, что незаконная миграция является питательной средой для терроризма, организованной преступности и коррупции.

Таким образом, учитывая деструктивную составляющую неконтролируемой миграции, ее следует отнести к числу реальных угроз национальной безопасности России. В качестве одной из наиболее актуальных угроз по масштабам разрушительного воздействия на общество можно назвать коррупцию, которая связана с правоотношениями, возникающими во всех сферах жизнедеятельности общества[1]. Она подрывает веру граждан в справедливость, порождает социальную напряженность. Но помимо морально вреда, коррупция наносит и колоссальный материальный ущерб. Рынок коррупции оценивается в сотни миллиардов долларов, что сопоставимо с федеральным бюджетом. Создается положительная обратная связь между коррупцией и теневой экономикой, которая делает неустойчивой всю национальную экономику.

В политической сфере отрицательные последствия коррупции проявляются в подрыве престижа страны на международной арене, способствовании ее политической и экономической изоляции и пр. Поэтому коррупция один из главных барьеров на пути развития России. Таким образом, сущность коррупции проявляется в тех социальных явлениях, с которыми она глубоко взаимосвязана. К их числу относятся нравственное разложение общества, искаженное конституционное правосознание, недостаточная культура властеотношений, слабая реализация конституционных прав и свобод граждан.

Подводя итоги, можно констатировать, что первостепенными направлениями деятельности государства в сфере обеспечения национальной безопасности являются неконтролируемая миграция, бюрократизация государственного аппарата и коррупция, которые требуют адекватного ответа со стороны не только Российской Федерации, но и участия в этом процессе международного сообщества государств и солидарных усилий для их преодоления.

© Филиппов О. А.

[1] Зеленцов А. А. О детерминантах преступлений коррупционной направленности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2013. № 2 (60). С. 21–22.

УДК 343.102:342.76(470)

Даянов Ирек Сайфуранович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Особую актуальность в современных условиях приобретает проблема правового регулирования ограничения прав личности на неприкосновенность частной жизни, которая включает в себя неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при производстве оперативно-разыскных мероприятий. Пределы данных прав в современном российском законодательстве однозначно не раскрываются, хотя допускается возможность их ограничения при проведении оперативно-разыскных мероприятий[1]. В связи с этим для практических работников в области оперативно-разыскной деятельности представляется важным иметь четкое представление о содержании вышеизложенных конституционных прав и их соотношений с другими правами граждан, закрепленными в Конституции РФ, для недопущения их необоснованного нарушения[2].

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства[3]. Вместе с тем, защищая права человека от преступных посягательств, государство в лице своих правоохранительных органов вынужденно вторгается в сферу прав и свобод граждан, которые тем или иным образом причастны к совершению преступления. Наиболее ярко проблема обеспечения прав и свобод человека и гражданина выражена в оперативно-разыскной деятельности как специфической государственно-правовой форме борьбы с преступностью, которая реализуется посредством проведения гласных и негласных оперативно-разыскных мероприятий.

---

[1] Чечетин А. Е. Проблемы обеспечения прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Актуальные проблемы уголовного права и правоприменительной практики: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. С. Д. Назаров. Сибирский юрид. институт МВД России. Красноярск, 2007. С. 72.

[2] Батурин С. С. Об основных конституционных правах человека и гражданина в аспекте оперативно-розыскной деятельности // Конституционное и муниципальное право. 2012 . № 2. С. 46–47.

[3] Конституция Российской Федерации: официальный текст. М.: Эксмо, 2017. С. 3.

По своему характеру, целям и способам их достижения оперативно-разыскная деятельность объективно связана с необходимостью ограничения конституционных прав личности, вовлекаемой в сферу ее осуществления. В подавляющем большинстве случаев без применения негласных оперативно-разыскных мероприятий раскрыть латентное, тайное или замаскированное преступление не представляется возможным. Именно негласное оперативно-разыскное проникновение в частную жизнь лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, позволяет своевременно предотвратить, пресечь или раскрыть противоправное деяние. Проведение таких мероприятий, как прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, контроль почтовых отправлений и обследование жилых помещений, напрямую связано с ограничением прав, закрепленных в ст.ст. 23, 24 и 25 Конституции РФ. Возможность ограничения конституционных прав личности при проведении оперативно-разыскных мероприятий заложена в самой Конституции РФ, которая в ч. 2 ст. 23 установила, что ограничение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения[1].

Борьба с преступностью может быть успешной лишь тогда, когда она проводится в соответствии с требованиями закона. Только правовые нормы устанавливают права и обязанности различных звеньев органов внутренних дел и должностных лиц, поэтому их деятельность должна протекать исключительно в порядке и формах, предусмотренных законом, а также в пределах компетенции, очерченной законом. Правовой механизм регулирования оперативно-разыскных мероприятий по своей природе такой же, как и другие средства и методы оперативно-разыскной деятельности: законодательные нормы определяют общие основы проведения мероприятий, являются исходными для подзаконных нормативных актов, непосредственно регламентирующих порядок их проведения[2].

Таким образом, рассмотрим правовое регулирование оперативно-разыскной деятельности как нормативно-властное воздействие Российского государства на возникающие, длящиеся и прекращающиеся в данной деятельности и в связи с ней общественные отношения с целью их упорядочивания.

Весь механизм правового регулирования оперативно-разыскных мероприятий строится на правовой основе оперативно-разыскной деятельности. Поэтому для более детального освящения вопроса обратимся к правовой основе оперативно-разыскной деятельности, под которой следует по-

[1] Конституция Российской Федерации: официальный текст. М.: Эксмо, 2017.

[2] См.: Табаков А. Р. Некоторые вопросы правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // СПС «КонсультантПлюс» // Высшая школа, 2012 // URL: http:// www.consultant.ru.

нимать совокупность законодательных и иных нормативных актов, регламентирующих отношения, возникающие в сфере этой деятельности[1].

Согласно ст. 4 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» («Правовая основа оперативно-розыскной деятельности») такую основу составляют Конституция РФ, Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти. Органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, издают в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством России нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Основной источник правового регулирования оперативно-разыскной деятельности – это Конституция РФ. Принимаемые законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции РФ. Конституционные положения о прямом действии ее норм имеет непосредственное отношение к осуществлению оперативно-разыскной деятельности. Так, в гл. 2 ст.ст. 17–64 Конституции РФ определяются основные права и свободы человека и гражданина, составляющие основу правового статуса личности в России. Ряд норм Конституции напрямую регламентирует условия проведения оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан. В частности, ч. 2 ст. 23 и ст. 25 предписывают обязательность получения судебного решения в случае необходимости ограничения права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища.

Аналогичные нормы содержатся в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой Советом Европы 4 ноября 1950 г. (вступила в силу 3 сентября 1953 г.). Согласно ст. 8 Конвенции каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенность его жилища и тайны корреспонденции (ч. 1)[2]. Не допускается вмешательство государственных органов в осуществление этого права, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, для поддержания порядка и предотвращения преступлений, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или защиты нравственности или защиты прав и свобод других лиц (ч. 2). Эти нормы конкретизированы в ч. 2 ст. 8 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

---

[1] Вагин О. А. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / О. А. Вагин, А. П. Исиченко, А. Е. Чечетин. М., 2008. С. 17.

[2] О защите прав человека и основных свобод: Конвенция / Европейское право в области прав человека. М.: Права человека, 1997. С. 551.

Основу правового регулирования оперативно-розыскной деятельности составляют нормы самого Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Это действующий комплексный нормативный правовой акт высшей юридической силы. Он регулирует общественные отношения в области оперативно-разыскной деятельности, а также в сфере некоторых иных видов деятельности правоохранительных органов и спецслужб России, которые взаимосвязаны с оперативно-разыскной (в частности уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной, разведывательной и контрразведывательной) деятельностью, а также определяет не только содержание оперативно-разыскной деятельности, но и закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно-разыскных мероприятий.

К другим федеральным законам, образующим правовую основу ОРД, относится значительное число законодательных актов, которые можно разделить на три основные группы:

– устанавливающие базисные положения осуществления оперативно-разыскной деятельности;

– регламентирующие деятельность отдельных субъектов оперативно-разыскной деятельности;

– регулирующие отношения, возникающие при решении частных задач оперативно-разыскной деятельности.

К законодательным актам, устанавливающим базисные положения осуществления оперативно-разыскной деятельности, следует в первую очередь отнести УК РФ. Именно он определяет материальные признаки преступлений, на выявление, предупреждение и раскрытие которых нацелена оперативно-разыскная деятельность. Установление наличия этих признаков является согласно ст. 7 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий, а при их отсутствии оперативно-разыскная деятельность осуществляться не может. В уголовном законе содержится ряд правовых институтов и норм, имеющих важное значение для осуществления оперативно-разыскной деятельности. Так, ст. 15 УК РФ дает определение понятия тяжкого преступления, признаки которого согласно ст. 8 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» являются одним из основных условий проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий. Уголовно-правовые институты крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) и обоснованного риска (ст. 41 УК РФ) используются при проведении таких оперативно-разыскных мероприятий, как проверочная закупка, оперативный эксперимент, оперативное внедрение и контролируемая поставка. Установление ряда уголовно-правовых запретов (ст.ст. 137–139, 283, 286, 293, 330 УК РФ и др.) является одной из гарантий соблюдения законности и прав граждан при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий.

Уголовно-процессуальное законодательство возлагает на органы дознания обязанность принятия необходимых оперативно-разыскных мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших (ч. 1 ст. 118 УПК РФ). Таким образом, устанавливается легитимность оперативно-разыскной деятельности в целях решения задач борьбы с преступностью. Уголовно-процессуальный закон определяет порядок взаимодействия следователя и оперативного работника при раскрытии и расследовании преступлений (ст.ст. 119, 127 УПК РФ); устанавливает перечень преступлений, по которым обязательно предварительное следствие, что согласно ст. 8 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» является обязательным условием осуществления ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан. Определяя обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (ст. 68 УПК РФ), виды доказательств (ст. 69 УПК РФ) и способы их собирания (ст. 70 УПК РФ), уголовно-процессуальный закон служит основой для определения приемов получения оперативно-разыскной информации и процедур ее использования в уголовном процессе.

К законодательным актам, регулирующим отношения, возникающие при решении частных задач ОРД, можно отнести: Таможенный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. «О Государственной границе Российской Федерации» (в ред. от 29 ноября 1996 г.), Федеральный Закон от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

К иным нормативным правовым актам федеральных органов государственной власти, составляющим правовую основу оперативно-разыскной деятельности, относятся:

– акты Президента РФ;

– постановления Правительства РФ;

– акты Конституционного Суда и Пленума Верховного Суда РФ, содержащие разъяснения и толкование норм оперативно-разыскного законодательства.

К первой группе иных нормативных правовых актов, регламентирующих отдельные вопросы в сфере оперативно-разыскной деятельности, можно отнести следующие указы Президента РФ: «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств» от 12 июля 1995 г.; «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» от 6 марта 1997 г. и некоторые другие.

Ко второй группе иных нормативных правовых актов можно отнести следующие постановления Правительства РФ: «Об утверждении Правил отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным

степеням секретности» от 4 сентября 1995 г.; «Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола» от 14 октября 1996 г.

К третьей группе иных нормативных правовых актов относятся следующие:

– постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением ст.ст. 23 и 25 Конституции Российской Федерации» от 24 декабря 1993 г.;

– определение Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" по жалобе гражданки И. Г. Черновой» от 14 июля 1998 г.

Стоит отметить, что предписаниями нормативных актов, составляющих правовую основу оперативно-разыскной деятельности, не охватывается все правовое регулирование общественных отношений в данной деятельности. Круг ее правовых источников гораздо шире, чем указано в ст. 4 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», и эти источники были рассмотрены нами выше. В целом правовые источники, составляющие правовую основу оперативно-разыскной деятельности, можно представить в виде определенной системы.

Во-первых, это нормативные правовые акты, составляющие основу оперативно-разыскной деятельности: в первую очередь это Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», занявший ключевое место в правовой основе оперативно-разыскной деятельности; во вторую очередь это законодательные акты, определяющие нормативно-правовой статус и направления деятельности оперативно-разыскных ведомств.

Во-вторых, самостоятельную группу нормативных источников составляют законодательные акты России, хотя и не содержащие правовых институтов (норм) или отдельных правил, непосредственно предназначенных регулировать специфические оперативно-разыскные отношения, однако в силу универсального характера изложенных в них предписаний, в обязательном порядке реализуемые в оперативно-разыскной деятельности.

В-третьих, к таким источникам относятся некоторые акты международно-правового характера.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие вывод о том, что правовую основу проведения оперативно-разыскных мероприятий составляет комплекс законодательных и подзаконных нормативных актов. Однако на сегодняшний день процесс проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, носит усложненный характер. Эти сложности объясняются следующими проблемами:

– недостаточность толкования на законодательном уровне оценочных понятий в сфере ОРД, в части, касающейся проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан;

– во вторых, коллизия в законодательстве, регламентирующем порядок проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан.

© Даянов И. С.

УДК 343.974.022:342.76:355.4(470)

Амиров Рустем Загирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ: ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ

Согласно Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности» целью такого противодействия является защита прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечение целостности и безопасности Российской Федерации[1]. При этом в законе не сформулировано определение понятия «экстремизм» (рассматриваемое как синоним понятия «экстремистская деятельность»), которое законодателем раскрывается через перечисление различных форм его проявления. Во многом это связано с отсутствием единого подхода в выработке соответствующей дефиниции. В научной литературе предлагается рассматривать экстремизм как идеологию и практику использования крайних (в основном противозаконных) мер для достижения поставленных целей, связанных с нарушением неотъемлемых конституционных прав граждан, интересов общества и государства[2], как приверженности к крайним взглядам и действиям в сфере политики[3] и др. Соответствующее понятие закрепляется также в международно-правовых актах. В п. 3 ч. 1 ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом последний определяется как какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или уча-

[1] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Собрание законодательства РФ. № 30. Ст. 3031.

[2] См.: Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2015.

[3] Авдеев Ю. И., Гуськов А. Я. Современный экстремизм: понятие, структура, связь с терроризмом // Экстремизм и другие криминальные явления. М., 2008. С. 12.

стие в них[1]. В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (далее – Стратегия противодействия экстремизму) сформулировано понятие «проявление экстремизма (экстремистские проявления)» – общественно опасные и противоправные деяния, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также деяния, способствующие возникновению или обострению межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов[2].

На основе анализа содержания гл. 29 Уголовного Кодекса Российской Федерации также можно сделать вывод о том, что экстремизм является одним из наиболее опасных преступлений, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства. Экстремизм – это угроза, носящая комплексный характер, что предполагает необходимость организации межведомственного взаимодействия различных государственных структур. В связи с этим еще в 2001 г. была образована Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации под председательством Министра внутренних дел Российской Федерации[3]. В ее состав входят главы силовых ведомств, имеющие в своем распоряжении вооруженные формирования: Директор ФСБ России (заместитель председателя Межведомственной комиссии), Министр обороны Российской Федерации, Директор Росгвардии – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации[4].

Экстремизм, проявляемый в действиях насильственного характера, представляющих угрозу как общественной, так и государственной безопасности, вызывает необходимость применения мер государственного принуждения, в том числе с использованием средств легитимного вооруженного насилия. В частности, это может быть связано с такими проявлениями экстремизма, определенными в законодательстве, как насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; террористическая деятельность; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избира-

[1] Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Собрание законодательства РФ. № 41. Ст. 3947.

[2] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // URL http://www.scrf.gov.ru (дата обращения: 16.02.2016).

[3] О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации»): Указ Президента Российской Федерации от 26 июля 2011 г. № 988 (ред. от 17.02.2016) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 31. Ст. 4705.

[4] О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 17 февраля 2016 г. № 64 (ред. от 07.12.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения:17.02.2016). Собрание законодательства РФ. 2016. № 8. Ст. 1098.

тельных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения.

К борьбе с экстремизмом в крайних формах его проявления могут привлекаться Вооруженные Силы Российской Федерации (далее – ВС РФ). Прежде всего это относится к деятельности по защите основ конституционного строя, обеспечению территориальной целостности и внутренней безопасности государства, борьбе с терроризмом, массовыми беспорядками с применением вооруженного насилия, ликвидации незаконных вооруженных формирований и т. д. Возложение на ВС РФ соответствующих функций вытекает из буквы и духа современного российского законодательства. В соответствии с Федеральным законом «Об обороне»[1] ВС РФ созданы в целях обороны Российской Федерации. Оборона страны как система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер включает в себя подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, которые могут выступать в качестве объектов преступлений экстремистской направленности. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 Министерство обороны в пределах своей компетенции организует мероприятия в целях обеспечения безопасности государства и осуществляет противодействие преступности, а также организует и проводит совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и организациями мероприятия по разминированию и очистке от взрывоопасных предметов местности (объектов) на территории Российской Федерации, координирует деятельность этих органов и организаций в данной сфере[2].

Необходимость участия военнослужащих в борьбе с экстремизмом вытекает из содержания определяемых Военной доктриной Российской Федерации (далее – доктрина) задач Вооруженных Сил, других войск и органов в мирное время, таких как защита суверенитета, территориальной целостности Российской Федерации и неприкосновенности ее территории; борьба с терроризмом на территории Российской Федерации и пресечение международной террористической деятельности за пределами ее территории; участие в обеспечении режима чрезвычайного положения[3]. Возможность применения военной силы (вооруженного насилия) сепаратистскими (террористическими) организациями, а также создание и подготовка незаконных вооруженных формирований, их деятельность на территории Российской Федерации или на территориях ее союзников доктриной рас-

[1] Об обороне: Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

[2] Вопросы Министерства обороны Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 (ред. от 05.10.2017) // Собрание законодательства Российской РФ. 2004. № 34. Ст. 3538.

[3] Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // Российская газета. 30 декабря 2014 г. № 298.

сматривается в качестве военной угрозы. К основным внутренним военным опасностям доктрина относит такие проявления экстремизма, как деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране, дезорганизацию функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры Российской Федерации; деятельность террористических организаций и отдельных лиц, направленная на подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации; провоцирование межнациональной и социальной напряженности, разжигание этнической и религиозной ненависти либо вражды. Однако в данном перечне термин «экстремизм» рассматривается обособленно, что, на наш взгляд, является ошибочным с точки зрения раскрытия данного понятия согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Обстоятельствами, предусматривающими введение чрезвычайного положения согласно п. «а» ст. 3 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» являются различные виды экстремистской деятельности[1], хотя в тексте закона понятие «экстремизм» («экстремистская деятельность») не используется. Согласно ст. 17 Федерального конституционного закона ВС РФ могут привлекаться для обеспечения режима чрезвычайного положения в исключительных случаях на основании Указа Президента Российской Федерации. При этом пп. «в» и «г» ч. 2 указанной статьи на армию возлагаются задачи, непосредственно связанные с противодействием экстремизму: разъединение противоборствующих сторон, участвующих в конфликтах, сопровождающихся насильственными действиями с применением оружия, боевой и специальной техники; участие в пресечении деятельности незаконных вооруженных формирований.

Значительный объем функций возлагается на ВС РФ в ходе выполнения задач по противодействию терроризму, рассматриваемому в Стратегии противодействия экстремизму как крайнее проявление экстремизма. В частности, они определены в ст.ст. 6–10 Федерального закона «О противодействии терроризму»[2]. На основании постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 7 июля 2006 г. Президенту Российской Федерации было предоставлено право использовать формирования ВС РФ и подразделения специального назначения за пределами территории Российской Федерации в целях пресечения международ-

[1] О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ.2001. № 23. Ст. 2277.

[2] О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

ной террористической деятельности[1]. Наиболее значительным таким использованием является участие ВС РФ в борьбе с террористической организацией «Исламское государство» на территории Сирии.

На основе вышеизложенного, считаем возможным внести некоторые предложения по совершенствованию норм законодательства, регламентирующего деятельность по противодействию экстремизму:

– исключить термин «экстремизм» из перечня различных проявлений экстремизма, изложенных в ст. 13 Военной доктрины Российской Федерации, рассматриваемых в качестве основных внутренних военных опасностей (насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации; деятельность террористических организаций и отдельных лиц, направленная на подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации и др.), на том основании, что дефиниции «экстремизм» и «экстремистская деятельность» законодателем рассматриваются как идентичные (п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»);

– включить в п. «а» ст. 3 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» понятие «экстремизм» («экстремистская деятельность») как обобщающее родовое понятие, объединяющее в себе перечисленные в указанной статье обстоятельства введения чрезвычайного положения;

– ст. 24 Стратегии противодействия экстремизму изложить в следующей редакции: «Целью государственной политики в сфере противодействия экстремизму является обеспечение безопасности личности, общества и государства от экстремистских угроз»;

– абз. 1 п. «б» ст. 27 Стратегии противодействия экстремизму, определяющий одно из основных направлений государственной политики по противодействию экстремизму – координация действий правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления, политических партий, общественных и религиозных объединений по пресечению экстремистских проявлений, дополнить «и других федеральных органов исполнительной власти, имеющих в своем подчинении Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования и органы».

© Амиров Р. З.

[1] Об использовании формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения за пределами территории Российской Федерации в целях пресечения международной террористической деятельности: постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 7 июля 2006 г. № 219-СФ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 29. Ст. 3144.

УДК 351.74.088.36(470)

Игбаева Гузель Римовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия;
Шакирова Зульфия Римовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ И ФУНКЦИЙ ПОЛИЦИИ

Стратегической целью долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан[1].

В зависимости от уровня дохода и возможности достойного социального обеспечения различных категорий граждан, в целях развития социального государства необходимо балансирование условий жизни различных слоев общества. Министерством внутренних дел Российской Федерации постоянно поднимаются вопросы, связанные с социальной обеспеченностью сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), ставятся задачи эффективного и целенаправленного финансирования этой сферы, определяя ее в качестве основополагающего инструментария, решения многих проблем в процессе обеспечения нормального функционирования в сфере деятельности ОВД.

Совершенствование системы социального обеспечения в органах внутренних дел является важным условием развития нравственных и профессиональных качеств сотрудников ОВД. Социальное обеспечение сотрудников требует системного и комплексного изучения его составляющих. Классификация и систематизация социальных гарантий предоставляемых сотрудникам ОВД, установление зависимости уровня качества выполняемых задач и функций полиции от степени социальной обеспе-

[1] Шмаков М. В. Социальное партнерство – суть социального государства // На пути к социальному государству. М., 2003. С. 54.

ченности конкретных сотрудников ОВД требуют углубленного исследования.

В условиях современного состояния механизма организации служебной деятельности полиции особую значимость приобретает социальное обеспечение сотрудников ОВД, благодаря которому становится возможным эффективно и правильно решать правоохранительные задачи. Очевидно, что государственные служащие как категория граждан, исполняющих значимые для государства функции, должны быть обеспечены всем необходимым для поддержания достойного уровня жизни. Социальная защита государственных служащих имеет более узкую сферу деятельности, чем социальная защита граждан. Ее рамки определяются особым правовым статусом.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудником полиции является гражданин Российской Федерации, который осуществляет служебную деятельность на должности федеральной государственной службы в ОВД и которому в установленном порядке присвоено специальное звание, предусмотренное ст. 26 Федерального закона о полиции[1].

Особенность правового статуса сотрудников органов внутренних дел связана с законодательными ограничениями их в гражданских правах и, соответственно, ограничениях в возможностях обеспечивать себя и членов своих семей материальными благами (в том числе жилыми помещениями) по сравнению с иными гражданами Российской Федерации. Так, сотруднику ОВД запрещается заниматься предпринимательской деятельностью, а также работать по совместительству на предприятиях, в учреждениях и организациях, независимо от форм собственности, не входящих в систему Министерства внутренних дел Российской Федерации, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности. При этом далеко не каждый сотрудник ОВД обладает склонностями к преподавательской или научной деятельности, тем более имеет творческие способности. Кроме того, чрезвычайная загруженность подавляющего большинства сотрудников ОВД и практически ненормированный рабочий день не позволяют реализовать указанные возможности даже тем сотрудникам, которые обладают необходимыми навыками и способностями.

В силу того, что сотруднику полиции в соответствии с законодательством Российской Федерации запрещается заниматься предпринимательской деятельностью, замещать должности в органах исполнительной власти, приобретать ценные бумаги, от которых можно получить доход или заниматься другой оплачиваемой деятельностью в целях получения дополнительного дохода, кроме государственной службы в ОВД, а возни-

[1] Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

кает необходимость в дополнительных мерах социального обеспечения ОВД. Стабильное функционирование механизма гарантийно-социального обеспечения деятельности сотрудников ОВД является необходимым условием эффективности и своевременности осуществления возложенных государством на полицию задач и функций. Обеспечение социально-правовой защиты сотрудников ОВД и в частности сотрудников полиции является непосредственной задачей социального государства.

Специфика профессиональной деятельности сотрудников ОВД, осуществляемой в постоянном напряжении и связанной с риском, наряду с особенностями социального и правового статуса сотрудников, требует обеспечения не только достойного денежного довольствия, но и предоставления медицинского и иного социально-правового обеспечения для них и членов их семей, позволяющего создать им достойный уровень жизни. Принцип компенсирования выполнения таких задач, являясь одним из важнейших принципов обеспечения нормального функционирования деятельности полиции, составляет основу профессионализма сотрудников органов защиты. Он пронизывает цели, задачи, средства и методы их работы. Нормы о социальном обеспечении достойного уровня жизни являются объективной качественной характеристикой основной деятельности сотрудников, ее правоохранительной направленности.

Социальная защита сотрудников ОВД – это система социальных гарантий конституционных прав и свобод, обеспечивающих удовлетворенность материальными и духовными потребностями в соответствии с тем правовым статусом, которым они занимают в обществе. Так, В. М. Шамаров считает, что социальная защита сотрудников органов внутренних дел – это обеспечение их всеми видами довольствия, предоставление им и их семьям со стороны государства социальных гарантий и льгот, денежных или других видов компенсаций за условия службы, и других ее элементов, которые определены законодательно[1].

Л. В. Чернышова рассматривает соотношение понятий «социальная защита» и «правовая защита» сотрудников ОВД. По ее мнению, и правовая защита, и социальная защита, в социально значимом смысле имеющие равнонаправленную целевую ориентацию, имеют различные предметы правового регулирования и характер правоотношений, существенно различающиеся по своему содержанию. Объединение понятий «социальная защита» и «правовая защита» позволяет в рамках единого научного термина «социально-правовая защита» комплексно подойти к решению проблем социально-правового обеспечения сотрудников ОРД, выявить проблемы нормативно-правового регулирования данной деятельности и практической реализации социально-правовых гарантий[2].

---

[1] Шамаров В. М. Организация работы с личным составом ОВД. М., 1997. С. 78.

[2] См.: Чернышова Л. В. Организация социально-правовой защиты сотрудников полиции: монография. Уфа: УЮИ МВД России, 2013.

Социально-правовая защита сотрудников ОРД – это осуществляемая с применением правовых и экономических средств деятельность государства в лице уполномоченных должностных лиц, направленная на реализацию имущественных и неимущественных прав сотрудников системы МВД России, создание условий, необходимых для решения служебных задач, обеспечение достойного уровня жизни сотрудников и членов их семей. Общая структура социальных гарантий представляет собой разветвленную систему способов, распространяющуюся на соответствующих категорий сотрудников правоохранительных органов, которые улучшают их уровень жизни по отдельным направлениям жизнедеятельности. В данную систему входят такие нуждающиеся категории граждан, как действующие сотрудники ОВД, сотрудники, уволенные со службы в ОВД, членов их семей и лиц, находящихся (находившихся) на их иждивении, а также сотрудники ОВД, нуждающиеся в пенсионном обеспечении, и другие.

Социальное обеспечение – это не просто совокупность социальных гарантий, предоставляемых законодательством, но еще и система практической реализации социальной защиты сотрудников ОВД, которая состоит из механизма предоставления социальных гарантий, направленных на удовлетворение жилищных потребностей сотрудников ОВД[1], их медицинского и санаторно-курортного обслуживания, отдельных социальных гарантий и компенсаций сотрудникам ОВД. Каждое направление имеет соответствующие формы реализации, образующие систему гарантий социального обеспечения сотрудников ОВД.

Существующая на сегодняшний день система гарантий социального обеспечения сотрудников ОВД выступает стимулятором увеличения производительности деятельности как одного сотрудника, так и полиции в целом. Именно поэтому уровень раскрываемости общественно опасных, противоправных деяний сотрудниками правоохранительных служб ставится в зависимость от уровня их жизни, который обеспечивается посредством предоставления соответствующих социальных гарантий.

© Игбаева Г. Р.
© Шакирова З. Р.

[1] Арутюнян М. С., Хисматуллин О. Ю. Совершенствование правил предоставлении единовременной социальной выплаты дляприобретения или строительства жилого помещения сотрудникам ОВД РФ в свете унификации жилищного обеспечения отдельных категорий должностных лиц // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 245–247.

УДК 338.2-049.5(470)

Шуклин Михаил Сергеевич, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Уральского юридического института МВД России, г. Екатеринбург, Россия

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВЕКТОРАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обострение современной международной политической ситуации привело к принципиальным изменениям в социально-экономической обстановке регионов Российской Федерации, в связи с чем возникает насущная необходимость серьезно задуматься об извлеченных уроках, о том, как использовать полученный практический опыт для оптимизации фундамента перспективного стратегического экономического роста. На сегодняшний день, очевидно, что экономика России, в значительной степени интегрированная в мировую экономическую систему, оказалась в сильной зависимости как от конъюнктуры международных рынков, так и от не всегда поддающегося логическому анализу политического влияния ряда участников международных экономических отношений.

Поскольку в долгосрочной перспективе темпы развития глобального экономического взаимодействия будут лишь увеличиваться, следует признать и увеличение скорости преобразования национальных и региональных экономических систем, которые в условиях открытой экономики стали в значительно большей степени, чем прежде, подвержены кризисным явлениям и связанными с ними угрозами экономической безопасности[1].

Под угрозами экономической безопасности принято понимать такие явления и процессы, которые отрицательно влияют на экономическое состояние страны, ограничивают экономические интересы личности, общества, государства, создают опасность национальным ценностям и национальному образу жизни[2]. Данные явления и процессы в практике экономической безопасности подразделяются на внутренние угрозы – это неспособность к самосохранению и саморазвитию, слабость инновационного начала в развитии, неэффективность системы государственного регулирования экономики, неумение находить разумный баланс интересов при преодолении противоречий и социальных конфликтов для нахождения наибо-

[1] Александрова И. А. Ориентиры новой уголовной политики противодействия преступности в сфере экономики (в условиях антироссийских санкций) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 73–79.

[2] Ишмеева А. С. Нецелевое расходование бюджетных средств как угроза экономической безопасности государства // Современные научные исследования: теоретический и практический аспект: сборник междун. науч.-практ. конф. 2016. С. 46–47.

лее безболезненных путей развития общества и внешние изменение конъюнктуры мировых цен и внешней торговли, резкие колебания курса рубля, превышение оттока капитала над его притоком (иностранные инвестиции); чрезмерная импортная зависимость, перегрузка экспорта сырьевыми товарами.

Требования устойчивого экономического развития Российской Федерации ставят задачу эффективного, экономически оправданного использования имеющегося потенциала в ряд первоочередных, требующих незамедлительного и комплексного решения сфер, так как одномоментные, отдельные мероприятия в данных сферах способны принести лишь временный неустойчивый результат.

На сегодняшний день обеспечение экономической безопасности является неотъемлемой частью системы национальной безопасности страны. Что же представляет собой экономическая безопасность? Существует достаточно большое количество трактовок. В частности, экономическая безопасность может быть рассмотрена как создаваемые государством условия, гарантирующие недопущение нанесения хозяйству страны непоправимого ущерба от внутренних и внешних экономических угроз. В то же время, по мнению академика РАН Л. И. Абалкина, «Экономическая безопасность – это состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично и эффективно, решать социальные задачи и в котором государство имеет возможность вырабатывать и проводить в жизнь независимую экономическую политику»[1].

В России разработка стратегии экономической безопасности началась, в частности, с распоряжения Правительства РФ от 9 марта 1994 г. № 311-р, согласно которому Министерству экономики России с участием федеральных органов исполнительной власти и совместно с межведомственной комиссией Совета Безопасности по экономической безопасности поручалось разработать «Основные положения стратегии в области обеспечения экономической безопасности Российской Федерации».

Кроме того, Указом Президента РФ № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)», который был подписан 29 апреля 1996 г, давалось нормативное определение экономической безопасности, которая определялась как «возможность и готовность экономики обеспечить достойные условия жизни, военно-политическую стабильность общества и целостность государства, противостоять влиянию внутренних и внешних негативных факторов и быть материальной основой национальной безопасности»[2].

Таким образом, вектор обеспечения экономической безопасности должен иметь долгосрочную перспективу, представлять собой стратегию

[1] Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России // Социально-политический журнал. 1997. № 5. С. 3.
[2] Социология: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Минск: Книжный дом, 2003. С. 95.

обеспечения противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности; предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах; недопущение снижения качества жизни населения.

Анализируя Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», хотелось бы отметить, что в ч. 7 гл. 1 также отражено определение экономической безопасности. Так, под этим термином понимается состояние защищенности экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Помимо прочего, в стратегии экономической безопасности прописаны основные направления, такие как вызовы и угрозы экономической безопасности; цели и основные направления государственной политики в целях обеспечения экономической безопасности; задачи, которые необходимо решить; основные механизмы, с помощью которых непосредственно будет реализоваться данная стратегия[1].

Для объективного понимания того, о чем этот документ, необходимо обратить внимание на название «Стратегия экономической безопасности», то есть долгосрочное планирование экономической безопасности в целях реализации национальных интересов Российской Федерации. Примечательны представленные в тексте данного документа определенные речевые обращения. В п. 6 ст. 14 наличествует формулировка: «Повышение уровня и улучшение качества жизни населения»[2]. Под данным выражением можно понимать очень многое – от обеспечения нашей личной безопасности до улучшения экологической обстановки. Но, по сути, эта строка не несет в себе конкретного практикоориентированного смыслового значения – что конкретно планируется сделать и за счет каких именно ресурсов.

О безопасности, в том числе экономической, необходимо говорить не абстрактно, а относительно конкретного объекта. В тексте «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» назван ряд защищаемых объектов: «личность, общество, государство и основные элементы экономической системы, включая систему институциональных отношений при государственном регулировании экономической деятельности». Представляется, что часть из перечисленных объектов следует конкретизировать, и их список возможно расширить. Например, считать защищаемыми объектами не просто личность и общество,

[1] Ишмеева А. С. Коррупция как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Новое в науке: современные проблемы и тенденции: сборник матер. междун. науч.-практ. конф. 2015. С. 71–72.
[2] Указ Президента Российской Федерации «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13 мая 2017 г. № 208 // Российская газета.

а экономическое положение, экономические права и собственность домашних хозяйств и хозяйствующих субъектов[1].

После того как установлен объект, безопасность которого должна быть обеспечена, следует определить угрозы, от которых его необходимо защитить, и источники их формирования – они достаточно подробно прописаны в стратегии. В то же время анализируемые в документе актуальные вызовы экономической безопасности обладают глобальным характером. Стратегия больше направлена на внешнее развитие страны, чем на внутреннее ее содержание. Так, например, согласно Стратегии главные угрозы лежат в области глобального изменения климата, мировой политики, глобальных финансов, информационной безопасности.

В третьей главе документа «Цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности» многие цели также направлены на внешнее развитие – поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности. Известно, что стратегические цели любой деятельности могут иметь динамический характер, то есть меняться во времени в зависимости от характера и уровня развития общества, приоритетов и возможностей, внутренней и внешней обстановки. Эти и другие факторы, процессы и явления следует постоянно мониторить, и вовремя корректировать стратегические, среднесрочные и текущие цели обеспечения экономической безопасности.

В структуре документа проанализированы 40 основных показателей экономической безопасности, по которым можно судить о состоянии страны. Эти показатели (как и вся Стратегия) в основном имеют глобально-ориентированный характер. При этом они на данный момент слабо структурированы по направлениям. Например, валовой внутренний продукт на душу населения; доля российского валового внутреннего продукта в мировом валовом внутреннем продукте и т. д. Доля показателей, ориентированных на анализ непосредственно качества жизни народонаселения России составляет не более 17 %. Среди них можно выделить: уровень инфляции; коэффициент напряженности на рынке труда; доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения; доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения; уровень преступности в сфере экономики[2].

Таким образом, осознавая значимость актуальных угроз экономической безопасности России, необходимо отметить следующее. Стратегия экономической безопасности рассчитана именно на период до 2030 года,

[1] Ишмеева А. С. К вопросу обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Актуальные вопросы современной науки: сборник матер. междун. науч.-практ. конф. 2015. С. 202–204.

[2] Губайдуллина И. Н., Ишмеева А. С. Оценка рисков в системе внутреннего контроля экономического субъекта // Заметки ученого. 2015. № 2. С. 59–62.

иначе говоря, имеет среднесрочный характер; многие глобальные, экономические и другие вызовы и угрозы, отмеченные в стратегии, плохо поддаются управлению на национальном российском уровне. К тому же, исходя из самой логики обеспечения экономической безопасности, Стратегия должна быть направлена прежде всего на увеличение «независимости» страны от глобальной экономической системы. При этом Россия самая большая, но одна из самых экономически «неосвоенных» стран мира, поэтому с точки зрения экономических интересов пространственно-экономическое развитие страны должно стать приоритетным. А самое главное, как неоднократно отмечали и международные, и отечественные исследования: обеспечение роста человеческого капитала, качества народонаселения, качества и уровня жизни населения страны – залог социально-экономического развития страны и, в частности, обеспечения ее экономической безопасности.

© Шуклин М. С.

УДК 341.231.14(049.1):342.8(470)

Босова Елена Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО ГРАЖДАН

Российское избирательное право должно соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права, поскольку Конституция РФ закрепляет, что последние являются частью правовой системы РФ (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Это положение для российского права не ново, сближение России с международным правом произошло еще во времена Советского Союза, положительная динамика наметилась после Второй мировой войны. В 1961 г. СССР признал приоритет норм международного права, в котором он участвует над нормой внутреннего права в случае возникновения коллизии между ними. Конституция СССР 1977 г. провозгласила, что отношения СССР с другими государствами строятся на основе общепризнанных принципов и норм международного права

(ст. 29). Это также было отражено и в Декларации прав и свобод человека и гражданина в 1991 году и в ст. 32 Конституции РСФСР в 1992 году[1].

К сожалению, в юридической литературе отсутствует определение «международный избирательный стандарт». Но, как видится, по своему содержанию это обязательства государств, права и свободы на участие в свободных, справедливых, подлинных и периодических выборах, в том числе не посягать на такие права и свободы и принимать соответствующие меры по их реализации. По сути, это положения международных правовых актов, касающиеся свободных и справедливых выборов. Такие положения (нормы) закреплены: во Всеобщей декларации прав человека 1948 года (п. 3 ст. 21), Международном пакте о гражданских и политических правах человека 1966 года (ст. 25), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (ст. 3 Протокола № 1) и ряде других документов.

Во Всеобщей декларации прав человека закреплен один из важнейших принципов избирательного права граждан, а именно всеобщее избирательное право: «Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования» (п. 3 ст. 21). Но, «всеобщее избирательное право граждан» по сути не такое уж и всеобщее, поскольку не все граждане имеют право участвовать в выборах. Такие ограничения установлены конституцией и законами государства. В Конституции Российской Федерации в ч. 3 ст. 32 закреплено: «Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда». Не вызывает сомнения факт исключения из числа граждан, обладающих избирательным правом, недееспособных, признанных таковыми решением суда. В отношении же второй категории граждан не все так однозначно. Прежде всего значение данного ограничения во все времена состояло в том, чтобы исключить даже минимальную возможность политического влияния на государство тех, кто совершил общественно опасные действия или порицаемые обществом проступки[2].

Россия не одинока в установлении запрета на право голоса заключенных. Так, в Великобритании согласно Закону о лишении прав от 1870 года всем заключенным было отказано в праве голоса. Этот запрет остался в силе и после принятия в 1983 году Закона о народном представительстве. Он гласит: «Осужденный в период отбывания наказания в местах лишения сво-

[1] Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учебник для вузов / отв. ред. к.ю.н. А. А. Вешняков. М.: Издательство НОРМА, 2003. С. 137–138.

[2] Старовойтова Е. И. Принцип всеобщности избирательного права в мировой практике: гарантии и ограничения // Сибирский юридический вестник. 2013. № 4 (63). С. 119.

боды не имеет права на законном основании участвовать в парламентских выборах или выборах в органы местного самоуправления». Также в Великобритании не голосуют граждане, осужденные на условный срок[1].

Есть также и страны где нет никакого запрета на право голоса заключенных: Хорватия, Чехия, Дания, Финляндия, Албания, Ирландия, Латвия, Литва, Македония, Черногория, Сербия, Испания, Швеция, Швейцария, Украина, Израиль, Зимбабве, Канада, Кения, Норвегия, Перу[2]. В некоторых странах подход к данному вопросу дифференцирован в зависимости от тяжести совершённого преступления, срока приговора. Например, во Франции особенно суровые наказания предусмотрены для коррупционеров, расхитителей государственной казны: избранное должностное лицо, признанное виновным в злоупотреблении государственными средствами, на 10 лет лишается права участвовать в выборах на национальном уровне. Еще более жесткие требования предъявляются к кандидатам в Национальное собрание (пассивное избирательное право): не могут быть избранными в Национальное собрание лица, которые находятся под опекой; осужденные за перечисленные в Избирательном Кодексе преступления к определенным наказаниям; а также лица, признанные виновными в нарушении законодательства о выборах, а также банкроты. Аналогичные требования действуют и в отношении кандидатов в Сенат[3].В США ситуация разнится от штата к штату. Осужденным за тяжкие преступления запрещено голосовать везде, кроме штатов Мэн и Вермонта. В Айове, Кентукки, Виргинии и во Флориде осужденные пожизненно лишаются избирательного права, но могут просить его восстановления. Боснии и Герцеговине заключенные могут голосовать, если их преступления не связаны с югославской войной. На Мальте большинство граждан теряют право голоса, если срок заключения превышает один год[4].

Не только заключенные могут лишаться избирательного права, во Франции ограничение по участию в выборах установлено и для граждан, находящихся под следствием, а в некоторых штатах США ограничение прав действует и некоторое время после освобождения. В Российской Федерации лица, осужденные к видам наказания, не связанным с содержанием в местах лишения свободы, а также осужденные условно, с отсрочкой исполнения приговора сохраняют обладание избирательными правами. Лица, задержанные за совершенные административные правонарушения и находящиеся в

---

[1] См.: Кокорина З. Избирательные права лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в контексте прецедентной практики ЕСПЧ, и ответные меры правительства Великобритании // ВСЯ ЕВРОПА// Ежемесячное интерент-издание // URL: http://alleuropalux.org/?p=3919 (дата обращения: 20.06.2017).

[2] См.: Чирков Г. В каких странах зэки имеют право голосовать // URL: https://life.ru/t/%D0%B2%D0%B0%D1%83/402200/v_kakikh_stranakh_zeki_imieiut_pravo_gholosovat (дата обращения: 20.06.2017).

[3] Бужак К. В. Применение ограничений избирательных прав по нравственным признакам (исторический аспект) // Право: история, теория, практика: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011 г.). СПб.: Реноме, 2011. С. 45.

[4] Чирков Г. Указ. соч.

следственном изоляторе или изоляторе временного содержания, а также задержанные или арестованные по подозрению в совершении преступления, не ограничены в избирательных правах. Но при этом ограничивается осуществление такими лицами отдельных избирательных действий (сбор подписей, участие в предвыборной агитации и т. п.), то есть то, что продиктовано особенностями режима содержания под стражей[1].

Обращает на себя внимание порядок, который применяется в некоторых странах для лишения права голоса осужденных, а именно такое решение принимает суд. На Кипре и в Румынии заключенные могут голосовать, если только судья не вынес соответствующий запрет. В Болгарии судьи имеют право лишать избирательных прав любого правонарушителя, приговоренного к сроку более 10 лет. Такие же правила действуют в Люксембурге, Нидерландах и Словакии, в Молдавии и Монако. Аналогичное правило действовало и в России в советский период, лишение избирательного права граждан было самостоятельным уголовным наказанием. Согласно Уголовному кодексу РСФСР 1926 года поражение политических и отдельных гражданских прав могло назначаться осужденному как полностью, по всей совокупности прав, так и по отдельным их категориям, среди которых закреплялось и непосредственно лишение активного и пассивного избирательного права[2].

Сегодня в Российской Федерации суд не выносит решение о лишении избирательного права осужденных, она применяется автоматически в местах лишения свободы согласно Конституции РФ. Возможно именно отсутствие в приговоре суда указания на лишение избирательного права на срок заключения подтолкнуло российских граждан обратиться сначала в Конституционный суд РФ, а затем в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) с жалобой на нарушение их конституционных прав. Речь идет о ранее осужденных С. Анчугове и В. Гладкове, которые попытались отстоять принцип всеобщего избирательного права, считая ограничение избирательных прав по ч. 3 ст. 32 Конституции РФ нарушающим их конституционные права и противоречащее международным нормам[3].

В результате ЕСПЧ призвал Россию обеспечить участие заключенных в выборах посредством политического процесса или путем толкования норм Конституции компетентными органами в гармонии с положениями Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующей право на свободные выборы. Однако Конституционный

---

[1] Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» / отв. ред. А. А. Вешняков; науч. ред. В. И. Лысенко. М.: Объединенная редакция МВД России, 2007. С. 105.

[2] Кринко Е. Ф. Репрессии «по закону»: лишение избирательных прав советских граждан // Известия Коми научного центра УрО РАН. Выпуск 3 (7). Сыктывкар, 2011. С. 83.

[3] Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба №№ 11157/04 и 15162/05) (первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 2. 2014.

суд РФ своим решением признал невозможным исполнение постановления ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России», которое предполагает внесение изменений в российские правовые нормы, снимающие ограничения в избирательных правах не всех осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. Конституционный Суд РФ подтвердил, что предписание ст. 32 (ч. 3) Конституции РФ носит императивный характер и распространяется на всех таких осужденных[1].

Заложенный в самой Конституции Российской Федерации механизм ее изменения сложен. Статья 32 включена в гл. 2 Конституции РФ, а согласно ст. 135 Конституции РФ установлено, что пересмотр положений гл. 2 Конституции РФ возможен только посредством разработки проекта и принятия новой Конституции РФ. При этом в механизме такого пересмотра задействовано Конституционное Собрание, порядок созыва и организации деятельности которого на сегодняшний день не определен. Поэтому для реализации международных избирательных стандартов в Российской Федерации федеральный законодатель может изменить систему уголовных наказаний. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, такая возможность открывается, если осуществить перевод отдельных режимов отбывания лишения свободы в альтернативные виды наказаний, хотя и связанные с принудительным ограничением свободы, но не влекущие ограничения избирательных прав. В данном случае речь идет о заключенных, отбывающих наказание в колониях-поселениях. В этой связи судья Конституционного Суда Российской Федерации С. Д. Князев отметил: «необходимо изменить не Конституцию Российской Федерации, а статус таких колоний, формально перестав считать их местом лишения свободы»[2].

Таким образом, Всеобщая декларация прав человека содержит положения, касающиеся свободных и справедливых выборов, определяющие международный избирательный стандарт в части реализации прав и свобод на участие граждан в свободных, справедливых, подлинных и периодических выборах. Установленный в конституции или законе принцип всеобщего избирательного права ограничен в той мере, в какой это необходимо для национальной безопасности государства.

Вполне допустимо, что лица, совершившие преступления против общества и государства и отбывающие за это наказание, отстраняются на период исправления от участия в выборах. Хорошо было бы, если в Российской Федерации ограничение избирательных прав осужденных устанавливалось судом и оглашалось в его решении. Тогда осужденные яснее

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 5 мая.

[2] КС: решение ЕСПЧ по делу об участии в РФ в выборах заключенных можно исполнять частично // URL: http://tass.ru/politika/3218221 (дата обращения: 26.02.2017).

понимали бы свой статус в политической жизни государства на период отбытия наказания.

Хотя решение ЕСПЧ и не повлекло для России существенного изменения конституционных норм, тем не менее оно может повлиять на увеличение количества граждан РФ, обладающих избирательным правом за счет лиц, отбывающих наказание в колониях-поселениях. Но для этого потребуются соответствующие изменения законодательства РФ. Допускаю, что Россия может пойти на такие меры, чтобы не создавать проблемные ситуации по исполнению решения ЕСПЧ. Вместе с тем едва ли снятие ограничения избирательных прав для заключенных так уж необходимо для российской демократии. Приоритетными должны оставаться сложившиеся в государстве традиции народовластия. И это нельзя считать умалением в какой бы то ни было степени избирательных прав граждан РФ.

© Босова Е. Н.

УДК 004.77:004.493

Мамлеев Радик Римлянович, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

РОДИТЕЛЬСКИЙ КОНТРОЛЬ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОМПЬЮТЕРНОГО ШПИОНАЖА

Семь лет назад вступил в силу Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», заслугой которого стало законодательно закрепленное понятие «информация порнографического характера». Тот факт, что на территории РФ практически отсутствует нормативная база, «в соответствии с которой возможно было бы определять легальный и нелегальный оборот продукции, содержащей порнографические изображения»[1], заставляет всех заинтересованных в соблюдении и развитии мер безопасности во всемирной паутине искать новые пути их реализации.

На первый взгляд, весомый вклад в обеспечении безопасности детей в сети Интернет могут внести так называемые программы родительского контроля (ПРК), которые в большом количестве на платной основе реализуются в сети «Интернет».

[1] См.: Сулакшин С. С., Сазонова Е. С., Хвыля-Олинтер А. И. Государственная политика защиты нравственности и СМИ: рабочая книга для законодателя. М.: Наука и политика, 2014.

В отличие от других типов программного изменения конфигурации терминала КС – ПРК практически безопасны для функционала системы. Однако являются средством перехвата паролей и другой конфиденциальной информации, например, вводимой пользователем с помощью клавиатуры, наблюдаемой на экране или прослушиваемой через аудио-адаптер. В результате работы ПРК может быть зафиксирована не только история работы пользователя, но скомпрометированы коды доступа, номера счетов платежных систем, пароли к учетным записям, адреса, логины, пароли к учетным записям электронной почты.

Как правило, такие программы перехватывают и запоминают в отдельном сегменте памяти системные вызовы клавиатуры, поэтому большинство простейших из них получили название кейлоггеры (key logger – регистратор нажатий клавиш). В настоящее время под кейлоггером понимают программное обеспечение, основным назначением которого является скрытый мониторинг нажатий клавиш и ведение журнала этих нажатий. Это определение не вполне точно отражает особенности данного класса устройств для негласного контроля за пользовательским интерфейсом, так как в качестве кейлоггеров может использоваться не только программное обеспечение, но и аппаратные средства, а также скрин-шоттеры, фиксирующие мгновенные снимки экрана, что актуально, например, при контроле планшетных терминалов.

Как правило, главным преимуществом всех ПРК является то, что они легко и просто устанавливаются в операционную среду персонального терминала (компьютера или мобильного телефона), при этом появляется возможность отслеживать контролируемый терминал с удаленного компьютера через сервер электронной почты или хостинга персональной страницы, куда и поступает информация о работе терминала. С целью скрытия факта контроля за соединениями большинство ПРК работают в скрытом режиме, что затрудняет их обнаружение. Для оценки функционала наиболее популярных программ, предназначенных для работы под управлением операционной системы (ОС) Android, рассмотрим такие программы, как VkurSe, Cell Phone Spy PRO +, Talklog, TrackView, FlexiSpy, Talklog.

Talklog – программа обладает следующими возможностями:

– журнал звонков. Вы будете получать на свой электронный ящик полный отчет обо всех звонках;

– аудиозапись телефонных разговоров. Каждый разговор может быть записан, а затем сохранен на сервере;

– получать смс-сообщения. Вы можете перехватывать все сообщения с телефона;

– местоположение телефона;

– web-браузер. Вы можете получать историю с Интернет браузера;

– приложения. Talklog может также вести учет и контролировать приложения на телефоне;

– аудиоконтроль. Программа позволяет включать микрофон на телефоне.

Это весь список возможностей «проги» для слежки за телефоном Talklog. Маловато, не правда ли?

Cell Phone Spy PRO

Программа Cell Phone Spy PRO в основном направлена на то, чтобы уличить любимого человека в измене. Работает практически так же, как и все остальные программы шпионы. Но стоит отметить, что эффективность данной программы может быть под угрозой, потому что во время запуска она требует ввода пароля и тем самым ее с легкостью можно удалить с мобильного телефона. Несмотря на это, Cell Phone Spy PRO + определит местоположение телефона, его звонки и сообщения.

TrackView

Программа шпион TrackView способна отследить местоположение мобильного телефона, просматривать сообщения и прослушивать звонки, слушать окружающий звук, а также смотреть картинку с камеры. Данная программа отлично подойдет для слежки за телефоном ребенка. Единственный минус в том, что функционал приложения небольшой, поэтому если Вам нужна программа с широким функционалом, то вам лучше всего установить другой мобильный шпион.

FlexiSpy

Выделяется среди первых трех описанных программ для слежки за телефоном FlexiSpy. Данное приложение имеет намного больше возможностей, чем первые три. Все данные будут поступать в Ваш личный кабинет на сайте. Помимо всех известных возможностей любого мобильного шпиона FlexiSpy также может взломать пароль блокировки экрана, пароли электронных ящиков и приложений. Кроме этого, Вам будут поступать уведомления о посещении владельца телефона запретных мест. Но стоит отметить, что ни один вышеперечисленный мобильный шпион, не гарантирует сохранности информации от третьих лиц.

Для детального анализа возможностей большинства ПРК рассмотрим сервисы, предоставляемые программой VkurSe, которая выделяется из ранее рассмотренных огромным списком возможностей, таких как:

– назначать пароль во время входа в приложение (закрывая посторонним доступ в приложение);

– пересылать все входящие и исходящие сообщения на адрес электронной почты (который был указан в настройках);

– фиксировать биллинг (СМС и звонков);

– пересылать уведомления о звонках на электронную почту, время, номер и длительность;

– фиксация данных геолокации во время получения/отправки сообщения или звонка;

– запись разговоров в аудио-файл, который прикрепляется к уведомлению о звонке;

– дистанционный запуск или остановка мониторинга, включая запись окружающих звуков управляемый по СМС;

– читать архив смс с картинками и с мессенджера WhatsApp;

– перехватывать в режиме онлайн сообщения с мессенджера WhatsApp;

– перехватывать в режиме онлайн сообщения с мессенджера ВКонтакте;

– перехватывать в режиме онлайн сообщения с мессенджера Одноклассники;

– перехватывать в режиме онлайн сообщения с мессенджера Viber;

– перехватывать в режиме онлайн сообщения с мессенджера ВКонтакте;

– включать и выключать GPS удаленным методом с помощью СМС сообщения;

– включать и выключать WiFi/GPRS удаленным методом с помощью СМС сообщения;

– очищать все конфигурации приложения также с помощью сообщения с ключевыми словами;

– производить съемку с фронтальной камеры при ошибке ввода графического ключа;

– блокировать телефон удаленным методом с помощью сообщения с кодом;

– форматировать SD-карту с помощью сообщения;

– сообщать о смене SIM-карты с помощью сообщения с номером и географическим местоположением;

– сообщать о смене SIM-карты с помощью электронной почты с картой, а также местоположением телефона;

– выгружать медиафайлы телефона на Google Drive;

– пересылать в удаленный компьютер все переписки с мессенджеров WhatsApp, Viber, ВКонтакте в форматах txt, xls;

– мониторинг всех фотографий и отправка их на прокси-сервер;

– выполнять скриншоты экрана по времени и интервалу;

– просматривать историю работы Интернет-браузеров.

Несмотря на то, что производитель декларирует основное предназначение приложения как родительский контроль, а также как средство поиска телефона при краже или утере, никто не может гарантировать, что данное приложения не может быть использовано для слежки или негласного наблюдения за третьими лицами.

Большинство существующих на данный момент ПРК считаются «легальными» и свободно продаются, так как разработчики декларируют большое количество причин для их использования, например:

– «домашний детектив»: отслеживание действий своей половины в сети в случае подозрения на «виртуальную измену»;

– «сетевой контроль»: отслеживание фактов нецелевого использования персональных компьютеров, их использования в нерабочее время;

– «коммерческая тайна»: отслеживание фактов набора на клавиатуре критичных слов и словосочетаний, которые составляют коммерческую тайну организации, и разглашение которых может привести к материальному или иному ущербу для организации;

– «форенсика»: проведение криминалистического анализа и расследования инцидентов, связанных с использование персональных компьютеров.

Однако объективное положение вещей свидетельствует о том, что практически любой легальный кейлоггер может и зачастую используется во вредоносных целях, так как в последнее время именно кража информации пользователей различных систем онлайновых платежей стала, к сожалению, главным применением кейлоггеров.

То обстоятельство, что кейлоггеры прячут свои вызовы и процедуры в системных командах ОС (т. к. имеют функции руткита), значительно облегчает их использование в преступных целях, тем более что способы распространения кейлоггеров в целом не отличаются от способов распространения других вредоносных программ. Так, можно выделить следующие методы распространения кейлоггеров (без учета случаев покупки и установки кейлоггера заботливым супругом(-ой) и использования кейллоггеров службами безопасности организаций):

– при открытии файла, присоединенного к электронному письму;

– при запуске файла из каталога, находящегося в общем доступе в peer-to-peer сети;

– с помощью скрипта на веб-страницах, который использует особенности Интернет-браузеров, позволяющие программам запускаться автоматически при заходе пользователя на данные страницы;

– с помощью ранее установленной вредоносной программы, которая умеет скачивать и устанавливать в систему другие вредоносные программы.

Ситуация вызывает и еще одно опасение – организация масштабной шпионской деятельности «зарубежных партнеров» за счет массового распространения бесплатных пробных (7–14 дней) версий, в результате чего установщик, не оплативший доступ на хостинг программы, лишается права на просмотр контролируемых данных, хотя сбор данных по всей вероятности продолжается, реализуя в полной мере беззаходовые методы получения компьютерной информации (ПКИ), то есть позволяют осуществить:

– несанкционированный доступ к каналам связи, выходящим за пределы терминалов КС;

– несанкционированный доступ (через сопряженный терминал) к локальным или глобальным сетям;

– несанкционированный доступ к информации с использованием специальных программных воздействий посредством программных вирусов, вредоносных программ, алгоритмических или программных закладок;

– несанкционированный доступ через элементы КС, которые в процессе своего жизненного цикла (модернизации, сопровождения, ремонта, утилизации) оказываются за пределами контролируемой зоны.

При этом место за пределами контролируемой зоны чаще всего находится в США. Подтвердим данный факт исследованием, проведенным автором на примере одной из ПРК «Mipko employee monitor», отечественных разработчиков из ООО «Мипко» города Пскова. Во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2015 г. № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» приказом Минкомсвязи России от 18 апреля 2016 г. № 165 эта программа включена третьей по списку в единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных.

При скачивании демонстрационной версии ПРК разработчики благодарят за скачивание программы с адреса smtp-out.us-west-2.amazonses.com ([54.240.27.31]:38636), который позиционируется службой IPINFO.IO в городе Seattle (см. рис. 1).



Hostname	a27-31.smtp-out.us-west-2.amazonses.com
City	Seattle, Washington US
Latitude/Longitude	47.5839,-122.2995

Рис. 1. Геолокация почтового сервера 54.240.27.31

После проверки регистрантов по данному IP-адресу обнаружена еще одна компания – Refog, производитель ПРК «Refog Employee Monitor», но уже из США. При скачивании этой программы разработчики также по электронной почте поблагодарили за использование с адреса smtp-out.us-west-2.amazonses.com ([54.240.27.31]:38636). Процесс установки этих программ сопровождается экранами, отличающимися лишь языком интерфейса (см. рис. 2).

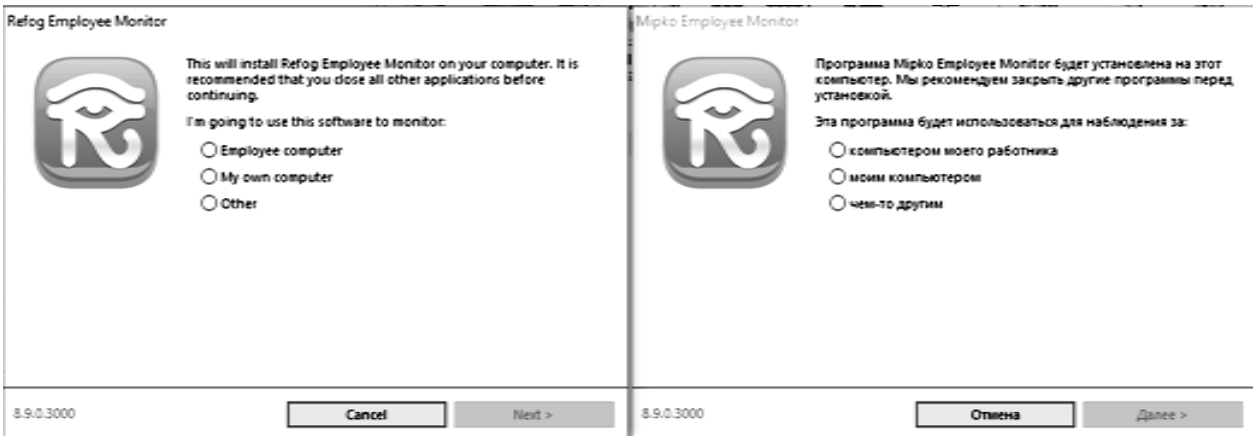


Рис. 2. Установочные экраны программ MIPKO и REFOG

Служба поддержки программ MIPKO и REFOG, а также серверы сбора данных, установленные трассировкой соединений, находятся соответственно в городах Fremont и New York. Русская версия поддержки программы MIPKO предупреждает, что «Если Вы устанавливаете такое ПО на компьютер, который Вам не принадлежит, Вы нарушаете закон (гл. 19 и 28 УК РФ).

Естественно, мы говорим только о фактах установки и использования программ, на которые в законе нет иных ограничений. И совсем другой вопрос будет заключаться в полученных таким образом данных, распоряжаться которыми тоже нужно крайне аккуратно и с оглядкой на закон. Например, получив логин и пароль от аккаунта социальной сети, который принадлежит другому человеку, Вы не нарушите закон. Но если Вы откроете браузер, перейдете на страницу социальной сети и введете там этот логин и пароль – Ваши действия становятся злонамеренным уголовно наказуемым действием»[1]. К сожалению, сведений о сотрудничестве с иностранными техническими разведками на сайте производителя не обнаружилось, однако судя по всему это обстоятельство не мешает размещать фотографию разработчика Сергея Федорова в штате обоих компаний (похожую на фотографию Юрия Куклачева).

Факты, перечисленные в статье, должны заставить задуматься не столько о безопасности детей в Интернете, сколько о безопасности персональных данных граждан России, и немного о «запрете на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[2].

© Мамлеев Р. Р.

[1] URL: http://mipko.ru (дата обращения: 18.12.2017).

[2] Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2015 г. № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

УДК 351.74.088.36:365.264(470)

Казамиров Анатолий Иванович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Демократические процессы, происходящие в Российской Федерации, показывают стремление к качественно новому этапу в развитии общественных отношений, отношений личности, общества и государства, где государство обязано стоять на защите прав и свобод человека и гражданина. Эти процессы затрагивают все социальные слои и группы, в том числе и такую социальную группу, как государственные служащие и ее достаточно значимую часть – сотрудников ОВД[1].

Действующая редакция ст. 9 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает порядок предоставления жилого помещения сотруднику, замещающему должность участкового уполномоченного полиции и совместно проживающим с ним членам его семьи. В соответствии с ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел предоставляет сотруднику, замещающему должность участкового уполномоченного полиции, не имеющему жилого помещения на территории соответствующего муниципального образования, и совместно проживающим с ним членам его семьи жилое помещение специализированного жилищного фонда в течение шести месяцев со дня вступления в указанную должность.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в случае отсутствия на территории муниципального образования жилого помещения, указанного в ч. 1 настоящей статьи, сотруднику, замещающему должность участкового упол-

[1] Социальная защита сотрудников органов внутренних дел: правовые основы и механизм реализации: методические материалы по общественно-государственной подготовке. М., 2008. С. 1.

номоченного полиции, и совместно проживающим с ним членам его семьи орган местного самоуправления предоставляет жилое помещение муниципального жилищного фонда.

В настоящее время в законодательстве субъектов Российской Федерации, в частности в законе Республики Башкортостан от 18 марта 2005 г. № 162-З «О местном самоуправлении в Республике Башкортостан», не предусмотрена обязанность органов местного самоуправления предоставлять сотруднику, замещающему должность участкового уполномоченного полиции, и совместно проживающим с ним членам его семьи жилое помещение из муниципального жилищного фонда, это, конечно, не является основанием для невыполнения положений федерального законодательства, но и не создает дополнительных предпосылок для его исполнения.

Кроме этого, на наш взгляд, на сегодняшний день в условиях продолжающегося экономического кризиса в государстве органы местного самоуправления практически не имеют возможности строить жилье для формирования муниципального фонда и соответственно предоставлять его сотрудникам органов внутренних дел. В связи с этим норма, содержащаяся в федеральном законодательстве, практически является невыполнимой. В соответствии со ст. 19 ЖК РФ все жилые помещения, находящиеся на территории Российской Федерации, образуют жилищный фонд, который в зависимости от формы собственности подразделяются на частный, государственный, муниципальный и жилищный фонд коллективной собственности. На наш взгляд, предоставление жилого помещения должно осуществляться из государственного жилищного фонда.

В связи с этим предлагаем изложить ч. 2 ст. 9 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в следующей редакции: «В случае отсутствия на территории муниципального образования жилого помещения, указанного в ч. 1 настоящей статьи, сотруднику, замещающему должность участкового уполномоченного полиции, и совместно проживающим с ним членам его семьи жилое помещение предоставляется органом государственной власти субъекта Российской Федерации из государственного жилищного фонда».

© Казамиров А. И.

УДК 796.093.113:341.4

Амиров Искандер Маратович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ СПОРТЕ

Институт прав человека в сфере спорта в современной юридической литературе рассматривается достаточно часто. В первую очередь исследованиям подвергались такие его аспекты, как трудовое право[1], права на охрану жизни и здоровья[2], имиджевые права[3] и другие[4]. Высказывались даже предложения о необходимости законодательного закрепления досрочной пенсии и других льгот для профессиональных спортсменов[5].

Вместе с тем 5 декабря 2017 года произошло исторически беспрецендетное событие, которое показало куда более серьезные проблемы с обеспечением прав человека в сфере современного спорта – исполнительный коммитет Международного олимпийского коммитета приостановил членство Олимпийского коммитета России в своем составе, а в связи с этим вступил в силу запрет для сборной нашей страны принимать участие в Олимпиаде 2018 года. Российские спортсмены, которых допустят до Игр, будут лишены права состязаться под флагом своей страны, а в случае победы не будет звучать российский гимн. Называть этих спортменов будут Olympic Athlete from Russia (OAR) – олимпийский спортсмен из России. Все это при том, что не один десяток спортсменов был дисквалифицирован, многие пожизнено. Основанием для подобного решения стали показания бывшего руководителя антидопингового агентства России Григория Родченкова, и некоторые косвенные, весьма сомнительные «доказательства» в виде царапин на пробирках с анализами наших спортсменов.

Автор данной статьи не хотел бы затрагивать вопросы, касающиеся политизированности данного решения, отсутствия элементарной доказа-

---

[1] Шевченко О. А. Правовая доктрина регулирования труда в сфере профессионального спорта и пути ее реализации в России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 249.

[2] Алексеев С. В. Правовое обеспечение охраны здоровья спортсменов // Спорт: экономика, право, управление. 2013. № 3. С. 7–17.

[3] Шевченко О. А. Имиджевые права спортсменов в России // Спорт: экономика, право, управление. 2011. № 1. С. 12–13.

[4] Юрлов С. А. Правовые проблемы реализации прав спортсменов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 92–95.

[5] Алексеев С. В., Мирошниченко А. В. Правовые проблемы дополнительной социальной поддержки у профессиональных спортсменов в виде льготного исчисления трудового стажа и права на досрочное назначение пенсионного обеспечения // Социальное и пенсионное право. 2017. № 2. С. 20–25.

тельной базы для столь серьезного ущемления прав российских спорсменов и нас, тех, кто за них болеет, им сопереживает. Вместо этого в тезисной форме рассмотрим наиболее дискуссионные вопросы в современном спорте, в частности, в сложившейся в антидопинговой системе, связанные с возможностью нарушения прав человека. Первый блок вопросов связан, на наш взгляд, с процедурными аспектами создания антидопинговых правил. Например, каким образом, по какому принципу одни препараты включаются в запрещенный список, а другие нет?

В действующем в настоящей версии Кодексе[1], как и в предыдущей версии[2], «Допинг определяется как совершение одного или нескольких нарушений антидопинговых правил, приводимых в статьях...». Как справедливо отмечает С. П. Евсеев, Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) в Кодексе дает определение «допинга», сознательно игнорируя все изложенные в формальной логике правила определения понятия соразмерности – определение Кодекса на порядок более широкое, чем то, которое соответствует его сущности:

– содержит круг;

– базируется на отрицании;

– оно не имеет ограничений (в Кодексах 2003 и 2009 годов представлено 8, а 2015 года уже 10 антидопинговых правил)[3].

В этой связи представляется весьма обоснованной точка зрения В. Н. Платонова о том, что данные определения «подогнаны под существующую несовершенную и противоречивую практику борьбы с допингом и призваны подвести формальную основу под политику и практическую деятельность ВАДА». По мнению данного автора, имеет место преднамеренная методологическая ошибка, подмена понятий, что привело к трактовке «допинга» не как запрещенного средства или метода, а как «нарушение антидопинговых правил», правил расплывчатых и предоставляющих возможности их произвольного трактования[4].

Столь расплывчатые критерии позволяют ВАДА включать в Запрещенный список любую субстанцию или метод[5].

Это особенно опасно, если учесть, что «Решение ВАДА о включении той или иной субстанции или метода в Запрещенный список, классификация субстанций по категориям, и классификация по субстанциям является

---

[1] См.: Всемирный антидопинговый кодекс. 2015 год: Всемирное антидопинговое агентство / пер. с англ. А. А. Анцелович, А. А. Деревоедов. М.: РУСАДА, 2015.

[2] См.: Всемирный антидопинговый кодекс. 2009 год: Всемирное антидопинговое агентство / пер. с англ. И. Е. Гусев, А. А. Деревоедов, Г. М. Родченков, И. Т. Выходец / ред. А. А. Деревоедов. М.: РАСМИРБИ, 2008.

[3] Евсеев С. П. Критический анализ базовых понятий антидопингового кодекса // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2016 № 9 (139). С. 47.

[4] Платонов В. Н. Допинг в олимпийском спорте // Глава в учебнике В. Н. Платонова «Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и её практические приложения»: учебник (для тренеров): в 2 кн. Киев: Олимпийская литература, 2015. С. 1182.

[5] Платонов В. Н. Допинг в олимпийском спорте: кризисные явления и пути их преодоления // Теория и практика физической культуры. 2016. № 10. С. 94–98.

окончательным и не может быть предметом обсуждения»[1]. В этой связи примечательно внесение в список запрещенных препаратов, например, мельдония. По мнению многих специалистов, он является «безобидной витаминкой», защищающей сердце спортсмена от запредельных нагрузок. Однако в закреплении запрета на его использование был дисквалифицирован не один десяток спортсменов.

Вместе с тем ряду атлетов ВАДА разрешает употреблять препараты, запрещенные к использованию не только спортивными правилами, но и уголовным законодательством многих стран. Из документов, опубликованных хакерской группировкой Fancy Bears, стало известно, что ВАДА одобрило использование запрещенных в спорте средств целому ряду американских спортсменов в виде так называемых «терапевтических исключений». Если верить документам, опубликованным хакерами, только в 2015 году было выдано в США 583, а в Норвегии 58 терапевтических исключений на применение запрещенных препаратов[2].

В ряду спортсменов, которые «тяжело больны» и нуждаются в «терапевтическом исключении» значатся и бывшая первая ракетка мира Сирена Ульямс, и ее сестра чемпионка Олимпийских игр Винес Ульямс, и легенда плавания – 23-кратный олимпийский чемпион Майкл Фелпс, и 14-кратный чемпион турниров «Большого шлема» Рафаэль Надаль, и многие другие. А легенда американского велоспорта Лэнс Армстронг, лишенный семи титулов победителя «Тур де Франс» за употребление допинга, также был обвинен в манипуляциях с сертификатом на терапевтическое исключение. Спортсмен признался, что разрешение на крем, содержащий запрещенные кортикостероиды, было оформлено задним числом.

Причем диагнозы спортсменов нигде официально не уточняются. И вообще процедура выдачи «терапевтических исключений» происходит «в обстановке строгой секретности» (!), и если бы не хакерский взлом баз данных ВАДА, широкой общественности до сих пор было бы неизвестно об этом. Функционеры настаивают на неразглашении этой информации, ссылаясь на врачебную тайну. В этой связи представляется необходимым согласиться с мнением спортивного агента Андрея Митькова о том, что «спасти мировую антидопинговую систему можно только абсолютной открытостью. Когда любой человек из любой страны может зайти на общеизвестный сайт и посмотреть, сколько проб сдавала, например, Шарапова и сколько сдавала Уильямс, какие у них результаты, какие они получили терапевтические исключения, какие у них паспорта крови и т. д. Только в этом случае можно избежать манипуляций, сокрытий и тому подобное».

Открытое опубликование о количестве случаев терапевтических исключений, а также о медикаментах, которые при этом допускаются, позво-

[1] Всемирный антидопинговый кодекс. 2015 год: Всемирное антидопинговое агентство / пер. с англ. А. А. Анцелович, А. А. Деревоедов. М.: РУСАДА, 2015. П. 4.3.8.
[2] URL: www.sport-express.ru.

лило задуматься общественности о том, насколько сильные препараты следует назначать и при каких диагнозах, и главное – стоит ли допускать до участия в спорте высших достижений настолько «больных» людей, да еще и в таком количестве?

Следующий не менее актуальный вопрос: почему в мировом спорте имеет место презумпция виновности в делах о допинге? Для наказания достаточно обнаружения в анализах спортсмена следов запрещенных веществ, и никто не будет утруждать себя доказыванием вины этого спортсмена. На молодежном чемпионате мира по гандболу, на котором сборная России стала серебряным призером, анализы трех наших гандболисток Антонины Скоробогатченко, Марии Дувакиной и Марии Дудиной дали положительный результат на содержание все того же мельдония. Согласно авторитетному мнению руководителя Независимой общественной антидопинговой комиссии России Виталия Смирнова «мельдоний содержится в разных субстанциях, не имеет вкуса и цвета, его легко добавить, при этом он не дает никаких преимуществ в этом виде спорта. Кому это надо было? Мы не делаем поспешных заявлений, ситуация нуждается в серьезном расследовании»[1]. Учитывая сложившуюся в спорте конкурентную среду, нельзя исключать ситуации, когда, к примеру, кто-то мог попросту подсыпать запрещенное вещество в еду или напитки соперников. Возможно, в недалеком будущем в научный оборот войдут и подвергнутся всестороннему исследованию такие категории, как «допинг-терроризм», «допинг-диверсия». Это происходит в то время, когда некоторые спортсмены даже за выявленное нарушение антидопинговых правил умудряются избежать наказания, расказав историю о том, каким фантастическим образом запрещенный препарат попал в его организм. Так, американский бегун Гил Робертс и канадский прыгун в высоту Шон Барбер смогли избежать наказания за употребление допинга, сославшись на то, что запрещенное вещество попало в их организмы через поцелуи девушек, которые употребляли запрещенные вещества[2]. Оба были допущены до участия на Олимпиаде в Бразилии 2016 году, а Робертс смог стать олимпийским чемпионом в эстафете 4х400 в составе сборной США.

Не менее актуальной является проблема «коллективной ответственности» за нарушение антидопинговых правил. Так, целый ряд российских олимпийцев, а затем и вся паралимпийская сборная России были отстранены от участия в Олимпийских играх в Бразилии в 2016 году всего лишь на основании заключений, содержащихся в докладе комиссии с не очень понятным правовым статусом. Значит, наряду со спортсменами, уличенными в употреблении допинга, пострадали и «чистые» спортсмены, которые не нарушали антидопинговых правил. После этого Россию лишили права на проведение целого ряда крупных спортивных соревнований, были лишены права участвовать в них в качестве зрителей и другие граждане нашей страны.

[1] URL: www.sport-express.ru.
[2] Там же.

Причем на проверку упомянутые обвинения в большинстве своем оказались голословными. Так, например, 8 сентября текущего года появилось сообщение о том, что Спортивный арбитражный суд (CAS) снимает обвинения с двоих российских лыжников Александра Легкова и Евгения Белова, которые были дисквалифицированы и лишены возможности нормально тренироваться со сборной России после доклада Ричарда Макларена. В частности в докладе, CAS сказано, что «Судейская коллегия считает возможным оправдание спортсменов. Доказательства, о которых уже известно из доклада независимой комиссии WADA, недостаточны для подтверждения вины. Если новые факты и свидетельства не будут обнаружены, то атлеты смогут участвовать в международных соревнованиях и Олимпиаде».

13 сентября 2017 года Международный олимпийский комитет официально снял обвинения с 95 (!) из 96 российских спортсменов, упомянутых в докладе комиссии под руководством Ричарда Макларена. Говорится о том, что уже после 31 октября спортсмены, несмотря на все протесты ВАДА, смогут полноправно вернуться к своей деятельности[1]. Представляется, что российским спортсменам, федерациям по видам спорта, Паралимпийскому комитету России, а может и в целом Российской Федерации следует обратиться в суд на господина Макларена, ВАДА и Международный паралимпийский комитет с целью возмещения финансовых издержек на подготовку такого количества спортсменов, соревнований, не говоря уже о моральном вреде и репутационных потерях. Ибо бездействие российских властей, функционеров и самих спортсменов будет только способствовать дальнейшему ущемлению прав человека в современном спорте.

© Амиров И. М.

УДК 343.974:341.4

Каримова Гузель Юрисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

На современном этапе развития международного сообщества проблема экстремизма занимает особое место, так как несет в себе угрозу всему человечеству. Экстремизм в различных своих проявлениях присутствует во многих областях общественной жизни большинства государств мира.

[1] URL: www.sport-express.ru.

Экстремизм преуспевает в обстановке безысходности, расовой дискриминации, государственного угнетения, социального неравенства и нарушений закона; ему также благоприятствуют условия локальных конфликтов и оккупации.

В последнее время государства все больше сталкиваются с одним из проявлений экстремизма – религиозным. В основе религиозного экстремизма всегда находится соответствующая идеология, которая в большинстве случаев основывается на различных вероучениях. Одним из ярких примеров подобных вероучений является ваххабизм, который имеет место среди последователей ислама. Это течение возникло в Аравии в XVIII в., его основателем является Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб (1703–1792), который выступил против распространения культа мусульманских святых, усмотрев в этом возвращение к многобожию. Ваххабизм как религиозно-политическое учение связано с объединительным движением арабов, направленным против турецких султанов. В качестве протеста против иноземного ига аль-Ваххаб выступил с призывом отказаться от тех форм суннитского ислама, которые являлись государственными в империи турецких султанов. В тот период времени на основе ваххабизма в Аравии возникло мощное религиозно-политическое движение за восстановление чистоты раннего ислама – «ислама благочестивых предков» (сподвижников пророка Мухаммеда)[1].

Как отметила Т. Б. Исаева, «идеология имеет глубокие социальные корни, которые уходят в неудовлетворенность какой-то социальной группы внутри государства своим материальным, политическим, правовым, нравственно-психологическим и тому подобным положением. Интересы, жизненные ценности этой социальной группы (социума) становятся основным источником формирования идеологической концепции, это обеспечивает данной идеологической концепции массовую поддержку. Более скрытыми источниками, на которых выстраивается идеологическая концепция, являются представления и цели социальной верхушки, а также влияние извне»[2].

Следует отметить, что крайней формой выражения религиозного экстремизма может стать совершение террористических актов. В связи с этим религиозный экстремизм сегодня переходит национальные границы, затрагивает интересы многих государств и, как следствие, требует правового решения на уровне международного законодательства. На сегодняшний день нет ни одного международного документа, универсального характера, непосредственно направленного на борьбу не только с религиозным экстремизмом, но и с экстремизмом в целом. Существует ряд универ-

[1] Фридинский С. Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Российский следователь. 2008. № 12. С. 25–30.

[2] Исаева Т. Б. Типологические признаки экстремистской идеологии // Российский следователь. 2008. № 23. С. 27–29.

сальных международных соглашений, лишь косвенно касающихся экстремизма.

Так, 25 ноября 1981 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Положения Декларации провозглашают, что никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь религию или убеждения по своему выбору, а свобода исповедовать религию или выражать убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц, и исключает дискриминацию на основе религии или убеждений со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц.

Сегодня сотрудничество государств по борьбе с экстремизмом переходит на региональный уровень. Одно из ведущих мест по противодействию экстремизму и его проявлениям занимает Шанхайская организация сотрудничества. Знаковым событием в деле противодействия экстремизму стало принятие в 2001 году Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Участниками данной Конвенции являются Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Цель принятия данного соглашения заключается в развитии сотрудничества государств по борьбе с указанными преступлениями[1].

Впервые в документе подобного уровня было дано определение экстремизма, под которым понимается какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемое в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон.

По вопросам сотрудничества и оказания помощи Конвенцией предложен целый комплекс мероприятий, таких как обмен информацией; выполнение запросов о проведении оперативно-разыскных мероприятий; разработка и принятие согласованных мер для предупреждения, выявления и пресечения указанных деяний, взаимоуведомление о результатах их осуществления; принятие мер по предупреждению, выявлению и пресечению на территории своего государства деяний, направленных против других сторон; принятие мер по предупреждению, выявлению и пресечению финансирования, поставок вооружения и боеприпасов и др.[2]

---

[1] Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года // Московский журнал международного права. 2003. № 1. С. 295–303.

[2] См.: Борьба с международным терроризмом: сборник документов / сост. К. А. Бекяшев, М. Р. Авясов; науч. ред. В. В. Устинов. М., 2005.

В целом Конвенция является полноценным документом для обеспечения правового сотрудничества в области противодействия экстремизму. 15 июня 2006 года в Шанхае принимается еще один документ под эгидой ШОС – «Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов Шанхайской организации сотрудничества лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности», в котором определяются направления сотрудничества и формы взаимодействия по борьбе с указанными деяниями.

Большая работа в сфере противодействия экстремизму проделана в рамках СНГ. Государствами Содружества постоянно ведется работа в данном направлении. Так, 21 декабря 2000 г. Советом министров Союзного государства была принята резолюция № 2 «О комплексе совместных мер по противодействию терроризму, вооруженному сепаратизму и другим проявлениям экстремизма», 8 декабря 2003 г. Комитет секретарей Советов безопасности Организации договора о коллективной безопасности принял решение «О практических мерах по усилению роли организации договора о коллективной безопасности в борьбе с терроризмом, религиозным экстремизмом, незаконной миграцией и трансграничной преступностью». Также 10 декабря 2010 г. по инициативе Совета глав государств СНГ принимается решение «О программе сотрудничества государств-участников Содружества Независимых государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2011–2013 годы» и др.

Важным документом в деле межгосударственного сотрудничества по борьбе с экстремизмом стал принятый в Санкт-Петербурге 14 мая 2009 г. на 32-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ модельный закон «О противодействии экстремизму». Закон устанавливает основные принципы противодействия экстремизму, правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, а также ответственность за ее осуществление[1]. На сегодняшний день данный модельный закон можно считать логическим завершением законотворческой работы СНГ по противодействию экстремизму.

Анализ региональной международной правовой базы в области борьбы с экстремизмом позволяет сделать вывод о том, что для разработки правовых документов необходимо привлекать наиболее перспективные и прогрессивные алгоритмы борьбы с экстремизмом, и направлять усилия на развитие международного законодательства. Вследствие этого международному сообществу необходимо более ответственно подойти к решению данной проблемы путем консолидации действий в деле правового сотрудничества по борьбе с экстремизмом.

© Каримова Г. Ю.

[1] Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2009. № 44. С. 205–219.

УДК 351.753.3(470)

Горячева Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ОГРАНИЧЕННОГО ПОРАЖЕНИЯ КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ НЕОТЪЕМЛЕМОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА ЖИЗНЬ

Самыми жесткими мерами административного принуждения, применяемыми сотрудниками полиции для защиты граждан, интересов общества и государства от противоправных посягательств, является право на применение огнестрельного оружия. Применение указанных мер воздействия должно осуществляться в строгом соответствии с законом, так как эти полномочия глубоко вторгаются в сферу основных, закрепленных Конституцией Российской Федерации прав граждан[1], и сопряженных с высоким риском наступления тяжких последствий, вплоть до лишения человека жизни. С другой стороны – это действительно действенное средство защиты законных прав и интересов правопослушных граждан и сотрудников полиции от общественно опасных посягательств преступников, сознательно и грубо нарушающих закон.

Определенной альтернативой указанным положениям законодатель нашел в возможности разрешить сотрудникам полиции применять и использовать в своей служебной деятельности огнестрельное оружие ограниченного поражения. В соответствии с Федеральным законом «О полиции»[2] огнестрельное оружие ограниченного поражения[3] – это короткоствольное оружие и бесствольное оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенные для причинения смерти человеку.

Как мы видим из определения, основной отличительной особенностью ОООП от обычного огнестрельного оружия является то, что при его применении не должно возникать тяжких последствий, связанных с риском для жизни. В мировой практике это свойство приобрело название «нелетальность». Но в то же время, чтобы данное оружие использовать по назначению, оно должно обладать определенными свойствами, которые сво-

[1] Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 г. Ст.ст. 20, 22, 25. Гл. 2.
[2] Федеральный закон Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии». Ст. 1.
[3] Далее – ОООП.

дятся к максимальному снижению способности противника к активному сопротивлению, то есть иметь высокое останавливающее действие.

Рассматривая основные свойства оружия ограниченного поражения – его останавливающее и поражающее действие, необходимо отметить, что об особенностях повреждений тела человека в результате выстрелов из оружия ограниченного поражения до настоящего времени изучено не достаточно в связи со значительной вариативностью обстоятельств применения данного оружия (различная дистанция, летняя или зимняя одежда, функциональное состояние человека, локализация ранения и др.). Так, ООПП можно нанести как незначительные повреждения (синяки, ссадины), так и более тяжелые повреждения, от переломов ребер, костей конечностей, вдавленных переломов черепа, повреждения внутренних органов грудной или брюшной полостей и другие травмы вплоть до смертельных.

По данным судебной медицины[1], снаряд с удельной кинетической энергией 0,06–0,08 Дж/мм^2 вызывает ссадины и кровоподтеки; с энергией 0,14–0,17 Дж/мм^2 – непроникающие ранения, а с удельной энергией 0,54–0,60 Дж/мм^2 – проникающие ранения грудной клетки с переломами грудины. На сегодняшний день принято значение удельной энергии 0,5 Дж/мм^2, при котором вероятность глубокого проникновения метаемого элемента ничтожно мала. Эта величина считается границей, превышение которой характеризует пробивное действие любых видов оружия. Гармоничное сочетание этих двух противоположных свойств и есть главная проблема, которую должны решить разработчики оружия. По сравнению с разработкой боевого оружия эта задача более сложная, так как при его разработке ООПП стоит задача остановить преступника при совершении им преступления, причинив ему наименьший вред, а не максимально надежно вывести противника из строя.

В настоящее время рынок ООПП представлен огромным арсеналом разнообразных образцов. В арсенале гражданского ООПП имеется четырехзарядный бесствольный комплекс ПБ-4-1М «Оса», двухзарядный бесствольный комплекс МР-461 «Стражник» с патронами травматического действия 18х45Т; МР-79-9Т «Макарыч» под 9 мм патрон с резиновой пулей и др. Сотрудниками органов внутренних дел в качестве ООПП используется пистолет бесствольный ПБ-4СП с травматическим патроном 18,5х60Т, а также может использоваться 18,5 мм карабин специальный с коробчатым магазином (18,5КС-К) и 18,5 мм карабин специальный с подствольным магазином (18,5КС-П) с 18,5 мм патроном с резиновой пулей КСП-РП.

[1] Бабаханян А. Р. Морфологическая характеристика повреждений из нелетального оружия резиновыми пулями: автореф. дис. … канд. мед. наук. СПб. 2007; Колкутин В. В. Морфологические особенности и механизм повреждений, причиненных эластичными пулями травматического оружия калибра 9-мм / В. В. Колкутин, Э. Х. Мусин // Пробл. экспертизы в мед. 2005. Т. 5. № 2. С. 11–12; Сухой В. Д. Судебно-медецинская характеристика повреждений, причиненных эластичными 9 мм пулями: автореф. дис. … канд. мед. наук. Киев, 1999.

Федеральный закон «О полиции»[1] разрешает применять сотруднику полиции служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения:

1) для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан;

2) для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) сотрудника полиции;

3) для разрушения запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в жилые и иные помещения;

4) для пресечения сопротивления, оказываемого сотруднику полиции;

5) для задержания лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося скрыться;

6) для освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, помещений, сооружений, транспортных средств и земельных участков;

7) для пресечения массовых беспорядков и иных противоправных действий, нарушающих движение транспорта, работу средств связи и организаций.

Эффективность образцов огнестрельного оружия ограниченного поражения должна определяться следующими основными характеристиками:

– широкий диапазон условий применения (состояние противника, минимальная дистанция, максимальная дальность и др.);

– максимальное останавливающее действие боеприпаса;

– постоянство действия боеприпаса во всем диапазоне применения;

– высокая кучность и точность стрельбы, позволяющая гарантированно поразить противника на всех дистанциях применения.

Условно можно выделить три направления развития ООП: полицейское, служебное и гражданское. Полицейское ООП необходимо для уменьшения времени на принятие решения по применению оружия вследствие более низкого психологического порога, по сравнению с огнестрельным оружием; для возможности иметь данное оружие при себе, даже вне служебное время, для использования в местах массового скопления людей, где требуется быстрая потеря энергии пулей и исключение возможности поражения третьих лиц. Также тот факт, что резиновая пуля при попадании в твердые предметы (металл, стекло, бетон и др.) не дает искр. Таким образом данный вид оружия можно использовать в тех местах, где использование обычного огнестрельного оружия просто не допустимо (газовые и нефтяные объекты, заправочные станции с горючими материалами и т. д.). Эффективность оружия при этом не особо ограничивается.

Для организаций с особыми уставными задачами[2], которым требуется задержать правонарушителя, при этом не причинять ему такие телесные

[1] О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. П. 4. Ст.ст. 21, 23.

[2] Об оружии: федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Ст. 4.

повреждения, которые могут привести к летальному исходу, а также при этом исключить или минимизировать риски причинения вреда третьим лицам. Эффективность оружия при этом должна ограничиваться как по дульной энергии, так и возможностью стрельбы очередями. Для граждан в целях самообороны требуется в кротчайшие сроки остановить нападение. При этом на эффективность оружия должны налагаться значительные ограничения по дульной энергии, возможности ведения стрельбы очередями, емкостью магазина.

Огнестрельное оружие ограниченного поражения является положительной тенденцией в развитии огнестрельного оружия, так как его использование сводит к минимуму количество непреднамеренных жертв. Конечно, полностью этого исключить невозможно, так как происходят случайные выстрелы, рикошеты, неумелое обращение с оружием, противоправное его применение, а также наличие скрытых медицинских проблем. Применение и использование ОООП в регламентированном диапазоне способствует преодолению страха перед его применением, так как практически полностью позволяет контролировать пределы поражающего действия, уменьшается психологический барьер и боязнь предвзятой оценки со стороны надзирающих органов. Для обеспечения надежности и уверенности при эксплуатации ОООП необходимо создание математической модели функционирования указанного вида оружия, которая уже на стадии проектирования позволит обеспечить выработку прогнозируемых решений и позволит использовать при его производстве новейшие технологии и современные материалы.

© Горячева Н. Ю.

УДК 341.231.14:316.485.6(470)

Ямалетдинова Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ УРОВЕНЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО АУДИТА

Феномен социального аудита как комплексного института проверки и контроля социальной сферы организаций и ведомств вполне возможно отнести к объектам международно-правового регулирования в сфере защиты прав и свобод человека. Это обусловлено тем, что одной из основных целей социального аудита, как было указано выше, является содействие в

предотвращении социальных конфликтов, которые происходят в том числе и из-за нарушений прав граждан и юридических лиц.

Построение правового государства как одна из основных социальных целей, провозглашенных современной Россией, невозможно без эффективной защиты основных прав и свобод человека и гражданина. Само понятие правового государства означает не только главенство закона, одинаково обязательного для всех, но и верховенство общечеловеческих ценностей над всеми другими, а также приоритет международного права над национальным законодательством. Это нашло свое отражение в современном Российском законодательстве, в частности, большинство Кодексов РФ провозглашают верховенство норм международного права над национальным.

Прежде чем приступить к изучению международных правовых положений по данной проблеме необходимо определить критерии классификации анализируемых международных правовых актов. Разделение правовых актов на определенные группы возможно осуществить исходя из объема их положений регулирующих социальный аудит и характера самих актов. По мнению авторов, международные акты, регламентирующие вопросы социального аудита, можно рассматривать в дихотомическом ключе:

1. По масштабам применения – это документы глобального и европейского уровня.

2. По сфере применения – документы, охраняющие права и свободы граждан, а также документы, регулирующие охрану труда.

Вначале рассмотрим международные социально ориентированные правовые акты универсального характера, далее акты, содержащие нормы об особенностях правового положения граждан в свете рассматриваемой тематики и, наконец, правовые акты, содержащие нормы, регулирующие проблемы аудита. В это число входят международные акты, регулирующие сферу охраны прав человека; международные акты, регулирующие сферу охраны труда; общеевропейские документы, регулирующие сферу социального аудита и международные стандарты в сфере социальной ответственности и социального аудита.

Среди международных и общеевропейских документов, опосредованно регулирующих отдельные аспекты социального аудита, следует выделить Устав Организации Объединенных Наций 1945 г., Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и др. С этой позиции Устав ООН является соглашением, определяющим основные принципы в деятельности государств по обеспечению прав и свобод человека. В его преамбуле закрепляется положение о том, что государства должны утвердить веру в основные права человека, к которым документ относит достоинство и ценность человеческой личности, равноправие мужчин и женщин, а также равенство прав больших и малых наций. Он должен содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни людей. Исходя из подобных

выкладок, будет правильным предположить, что в этих целях государства могут использовать социальный аудит как один из действенных механизмов, обеспечивающих содействие в выполнении поставленных в Уставе ООН задач.

В русле данного исследования необходимо принять во внимание, что важное значение в правовой и социальной жизни мирового сообщества имеет Всеобщая декларация прав человека 1948 года. Декларация имеет только статус рекомендации, но на ее основании были приняты два обязательных для участников договора: Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Несмотря на то, что Декларация не является международным договором, она получила широкое международное признание. Благодаря подобной позиции целого ряда государств документ как правовой обычай приобрел обязательную силу.

Одной из задач мирового сообщества в сфере обеспечения права человека, заявленных в Декларации, является обеспечение всеобщего их признания. Напрашивается вывод, что вопросы обеспечения прав человека должны входить в сферу действия специальных мероприятий, к числу которых можно отнести и социальный аудит. Его использование как государственного и негосударственного инструментария должно обеспечивать приоритет закрепленных в декларации основных прав и свобод человека. К числу последних Декларация относит недопущение дискриминации по различным признакам (расы, пола, языка, религии), политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не должны проводиться различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, на которой проживает человек или к которой он принадлежит как гражданин.

Положения Всеобщей декларации прав человека, регламентирующие обеспечения социальных прав, детализированы в Международном пакте об экономически, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 года. Необходимо учесть, что в Пакте (как и в международном праве в целом) не проводится существенного различия между экономическими и социальными правами человека, поэтому их часто объединяют в общую группу социально-экономических прав. Это относится к правовым нормам, связанным с трудовой деятельностью и отдыхом, а также признанием права каждого человека на достаточный жизненный уровень, необходимый как для него, так и для членов его семьи.

На социальный аудит опосредованно распространяются отдельные положения и таких международных соглашений, как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Конвенция ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.

Мало какие идеи, отстаиваемые Организацией Объединенных Наций, получили более решительную и широкую поддержку, чем кампания по содействию, соблюдению и пропаганде равноправия женщин. Уже в Уставе Организации Объединенных Наций было четко подтверждено равенство прав мужчин и женщин. С тех пор Организация Объединенных Наций всячески способствовала созданию структуры из согласованных на международном уровне стратегий, стандартов, программ и целей во имя улучшения положения женщин повсюду в мире. Краеугольным камнем этой структуры является Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая 18 декабря 1979 года и вступившая в силу 3 сентября 1981 года, нередко называемая Международным биллем о правах женщин. Факультативный протокол к Конвенции был принят 6 октября 1999 года и вступил в силу 22 декабря 2000 года, который предусматривает механизм рассмотрения индивидуальных жалоб на нарушения Конвенции.

Эта Конвенция определяет сущность дискриминации в отношении женщин и устанавливает юридические обязательства для государств-участников с тем, чтобы положить ей конец. Государства-участники Конвенции взяли на себя обязательство обеспечить на практике равноправие мужчин и женщин посредством создания для них равных возможностей во всех областях политической, гражданской, экономической, социальной или культурной деятельности, а также в семейной жизни.

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей была разработана по инициативе ООН, принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 45/158 от 18 декабря 1990 года и вступила в силу 1 июля 2003 года. Является международным договором универсального характера, посвященным правам конкретной группы населения, нуждающейся в защите трудящихся-мигрантов и членов их семей. В сферу действия конвенции входит весь процесс миграции, включая подготовку к ней, отъезд, транзит и весь период пребывания и занятия оплачиваемой трудовой деятельностью в государстве, работы по найму, а также возвращение в государство происхождения или обычного места проживания. Социальное положение этих трех групп населения: женщин, детей и трудовых мигрантов, может и должно являться одной из целей социального аудита, в том числе и социального аудита правоохранительной деятельности.

Рассматривая проблемы правового регулирования социального аудита, необходимо проанализировать международные документы, регламентирующие отношения в сфере трудовой деятельности. Особая роль в обеспечении социально-трудовых прав работающих отводится конвенциям и рекомендациям Международной организации труда (МОТ), которая занимается разработкой нормативных положений, не только регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, но и защищаю-

щих права трудящихся. Особенностью МОТ является то, что ее деятельность основана на принципе трипартизма. Он заключается в том, что в работе МОТ принимают участие представители трех сторон стран-членов организации. Это представители правительств, организаций работников и объединений работодателей, а все решения и документы принимаются с согласия всех трех сторон социального диалога.

Россия – одна из 30 стран, ратифицировавших наибольшее число Конвенций по правам человека. По сведениям председателя Комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов Андрея Исаева, по состоянию на апрель 2014 года наша страна ратифицировала 70 конвенций, еще 2 находятся на рассмотрении Госдумы. Для сравнения: США ратифицировали всего 14 конвенций МОТ, то есть в 5 раз меньше[1]. Естественно, что рассмотреть все эти документы более или менее подробно в рамках данного исследования не представляется возможным, поэтому авторы позволят себе упомянуть лишь о некоторых из них.

Так, Конвенция об инспекции труда в промышленности и торговле 1947 г. (Конвенция № 81), ратифицированная Федеральным законом РФ от 11 апреля 1998 г. № 58-ФЗ, определяет задачи системы инспекции труда. К ним, в частности, относится: обеспечение применения положений законодательства о продолжительности рабочего дня, заработной плате, безопасности труда, здравоохранении и благосостоянии, использовании труда детей и подростков и другие подобные вопросы, а также доведение до сведения компетентного органа власти фактов бездействия или злоупотребления, допускаемых в данной области.

В проведении обследования социальной сферы предприятий в рамках социального аудита следует учитывать и вопросы охраны заработной платы, закрепленные в Конвенции относительно защиты заработной платы 1949 г. (Конвенция № 95), ратифицированной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1961 г. В ней, в частности, сказано о регулярном характере выплаты заработной платы, о запрете на принуждение работников к пользованию магазинами, существующими на предприятии, о том, что вычеты из заработной платы должны производиться при соблюдении условий и в размерах, определяемых национальным законодательством или установленными коллективными договорами. Все эти вопросы могут быть объектом исследования при проведении социального аудита на предприятиях и в организациях.

Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности 1951 г. (Конвенция № 100), ратифицированная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1956 г, определяет, что при установлении ставок вознаграждения за труд работодателем должны быть предприняты меры к объективной оценке обязанностей на основе работы,

[1] URL: http://www.rg.ru/2014/04/09/profsoyzi.html (дата обращения: 25.11.2017).

выполняемой как мужчинами, так и женщинами. Специалисты социального аудита могут быть привлечены к такой оценке. Немаловажную роль в сфере регулирования трудовой деятельности играют Конвенция о регулировании вопросов труда: роль, функции и организация 1978 г. (Конвенция № 150) и Конвенция о безопасности и гигиене труда и производственной среде 1981 г. (Конвенция № 155), которые, как и уже упоминавшаяся Конвенция № 81, ратифицированы одним Федеральным законом от 11 апреля 1998 г. № 58-ФЗ.

Среди недавних важных достижений в этой сфере выделяется разработка основ стратегии управления охраной труда, которые МОТ сформировал в Руководстве по системам управления охраной труда МОТ-СУОТ-2001 г. Это Руководство было разработано сторонами социального партнерства. На базе этого Руководства по инициативе Федерации независимых профсоюзов России с участием представителей профсоюзов, работодателей, правительственной стороны и научных кругов была разработана российская система управления охраной труда ГОСТ 12.0.230-2007 «ССБТ. Система управления охраной труда. Общие требования». Этот стандарт стал инструментом для работодателей и работников, устанавливающим вопросы безопасности труда в организациях.

На основе Руководства в 2003 году МОТ была разработана Глобальная стратегия в области охраны труда[1], которая получила дальнейшее развитие в Глобальной программе по безопасности и охране труда и окружающей среде, получившей название программа «За безопасный труд» (Safe Work)[2]. Она была озвучена в докладе МОТ в Женеве, посвященной Всемирному дню охраны труда 28 апреля 2006 года. Программа направлена на повышение уровня безопасности труда и культуры труда. Она состоит из 5 основных элементов: гигиена труда и окружающей среды, безопасность труда, содействие здоровью трудящихся и здоровым условиям труда, развитие инспекции труда и регулирование деятельности Международного информационного центра по безопасности и гигиене труда (CIS).

В июне 2008 года трехсторонние партнеры МОТ – правительства, объединения работодателей и работников – приняли Декларацию о социальной справедливости во имя справедливой глобализации, где подтвердили роль концепции достойного труда в условиях глобализации. Декларация дает общее представление и содержит практическую программу продвижения социальной справедливости через сферу труда. Большое значение в сфере регулирования социального аудита принадлежит региональным соглашениям в сфере прав и свобод человека, особенно заключаемым в рамках европейских организаций Совета Европы и Европейского союза.

---

[1] Охрана труда в цифрах и фактах. М.: Международная организация труда, 2004. С. 9.

[2] Вступительный доклад МОТ: достойный труд – безопасный труд. М.: Международная организация труда, 2006. С. 23.

Основой и мерилом обеспечения прав и свобод человека на европейском континенте явился Заключительный акт Хельсинского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года, который признается одновременно и международно-правовой основой социального аудита. Государства-участники Совещания обязывались привести национальное законодательство в сфере обеспечения прав человека в соответствие с международными нормами. В Заключительном акте указывается на необходимость выработки новых законов, отвечающих самым высоким международным стандартам с точки зрения обеспечения прав личности, разработке новых путей и средств, соответствующих цели создания лучших условий жизни для народов, населяющих континент.

К основополагающим актам Совета Европы в этой области также следует отнести Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Европейскую социальную хартию 1961 г. Первый из этих документов является одним из самых значительных достижений Совета Европы. Этот международный договор подписан в 1950 году и вступил в силу в 1953 году. Конвенция устанавливает неотъемлемые права и свободы и обязывает государства гарантировать эти права каждому человеку, который находится под их юрисдикцией. Главное отличие Конвенции от иных международных договоров в области прав человека – существование реально действующего механизма защиты декларируемых прав, которым является Европейский суд по правам человека, рассматривающий индивидуальные жалобы граждан на нарушения своих прав. Решения этого судебного органа основаны на прецедентном праве и являются обязательными для исполнения в странах-участницах Конвенции. Это позволяет использовать решения Европейского суда по правам человека при оценке некоторых ситуаций в рамках проведения социального аудита.

На положения Хартии необходимо ориентироваться при обследовании социальной среды организации при проведении социального аудита. К основным социальным правам этим соглашением отнесены следующие права на труд, на объединение, на заключение коллективных договоров, на социальное обеспечение, на социальную и медицинскую помощь, семьи на социальную, правовую и экономическую защиту и др. Провозглашение этих прав явилось основой для разработки международных и национальных стандартов социально-трудовых прав граждан.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что отсутствуют международные документы, конкретно определяющие вопросы социального аудита, на него распространяют свое действие нормы международного права, регулирующие вопросы защиты прав и свобод граждан. Причем наибольшее влияние на проблемы социального аудита оказывают европейские соглашения, на основе которых происходит процесс формирования соответствующих международных стандартов. Все

это свидетельствует о том, что социальный аудит уже сейчас является составной частью международной сферы защиты прав и свобод человека.

© Ямалетдинова Н. В.

УДК 342.734:(47+57)СНГ

Романов Антон Александрович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ В МОДЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ[1]

Нормотворческая деятельность в рамках Содружества Независимых Государств является хорошей площадкой для выработки и обсуждения передовых юридико-технических подходов к решению тех или иных проблем. С одной стороны, документы СНГ вбирают в себя положительный опыт отдельных стран-участниц, с другой – оказывают существенное влияние и служат ориентирами развития внутреннего законодательства. Как было справедливо отмечено в одном из постановлений Межпарламентской ассамблеи стран-членов СНГ, модельные законы СНГ являются средством унификации и гармонизации внутригосударственных нормативных актов стран-участниц, сближения законодательства государств-участников и повышения согласованности в законодательной деятельности парламентов[2].

Среди Модельных законов СНГ можно выделить документы, непосредственно посвященные вопросам охраны здоровья и медицинской деятельности, и документы, косвенно влияющие на институт обеспечения права на здоровье либо создающие условия для эффективной деятельности в сфере обеспечения права на здоровье. Так, к первой категории относится Модельный закон «О страховой медицине»[3].

Закон раскрывает основные понятия и принципы деятельности, права и обязанности участников этой деятельности, механизмы реализации

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ и Правительства Республики Башкортостан в рамках проекта проведения научных исследований «Обеспечение права на здоровье в Республике Башкортостан в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации» // Проект № 16-13-02004.

[2] Постановление межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. СПб 17.02.1996. «О разработке программы модельного законотворчества в СНГ» // Официальный сайт Межпарламентской Ассамблее государств-участников Содружества Независимых Государств // URL: http://iacis.ru/.

[3] Модельный закон СНГ «О страховой медицине» // URL: http://iacis.ru/upload/iblock/470/prilozhenie-k-postanovleniyu-45_9.pdf.

права на здоровье через организацию обязательного и добровольного медицинского страхования. Так, отмечено, что цель медицинского страхования – гарантировать застрахованным лицам при возникновении страхового случая получение медицинской помощи. Для достижения указанной цели страховой медицинской организации предоставлено право свободно выбирать медицинские учреждения для оказания медицинской помощи и услуг по договорам медицинского страхования, а также она наделена обязанностью контролировать объем, сроки и качество медицинской помощи в соответствии с условиями договора, защищать интересы застрахованных лиц. В то же время медицинские организации обязаны предоставлять страховым медицинским организациям и территориальному фонду сведения о застрахованном лице и об оказанной ему медицинской помощи, необходимые для проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи.

Такой контроль осуществляется путем проведения медико-экономического контроля, медико-экономической экспертизы, экспертизы качества медицинской помощи. При этом под медико-экономическим контролем закон понимает установление соответствия сведений об объемах оказанной медицинской помощи застрахованным лицам на основании представленных к оплате медицинской организацией реестров счетов условиям договоров на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, территориальной программе обязательного медицинского страхования, способам оплаты медицинской помощи и тарифам на оплату медицинской помощи.

Медико-экономическая экспертиза – установление соответствия фактических сроков оказания медицинской помощи, объема предъявленных к оплате медицинских услуг записям в первичной медицинской документации и учетно-отчетной документации медицинской организации. Медико-экономическая экспертиза проводится специалистом-экспертом, являющимся врачом, имеющим стаж работы по врачебной специальности не менее пяти лет и прошедшим соответствующую подготовку по вопросам экспертной деятельности в сфере обязательного медицинского страхования.

Экспертиза качества медицинской помощи – выявление нарушений при оказании медицинской помощи, в том числе оценка своевременности ее оказания, правильности выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, степени достижения запланированного результата. Экспертиза качества медицинской помощи проводится экспертом качества медицинской помощи, включенным в территориальный реестр экспертов качества медицинской помощи. Экспертом качества медицинской помощи является врач-специалист, имеющий высшее образование и отвечающий требованиям, установленным правилами обязательного медицинского страхования.

Таким образом, закон устанавливает основы организации медицинского страхования (как обязательного, так и добровольного), а также закладывает механизм обеспечения контроля качества оказываемых медицинских услуг.

Одному из актуальных вопросов в сфере охраны права на здоровье посвящен Модельный закон «Об охране репродуктивных прав и репродуктивного здоровья граждан»[1]. Важно подчеркнуть, что под репродуктивным здоровьем закон понимает состояние полного физического, психического и социального благополучия человека, а не только отсутствие недугов и заболеваний во всех вопросах, касающихся репродуктивной системы, ее функций и процессов. Положительным аспектом также является то, что одним из принципов такой деятельности закон указывает приоритет профилактики в сфере охраны репродуктивного здоровья. В то же время хотелось бы отметить, что закон не в полной мере, на наш взгляд, раскрывает механизм реализации такой профилактической деятельности, способствующей полному благополучию человека. Так, например, ст. 8 данного закона отмечено, что граждане имеют право на планирование семьи, которое включает в себя возможность:

– получения качественных, доступных по цене, эффективных медицинских услуг по планированию семьи;

– свободного и добровольного применения контрацептивов или отказа от их применения;

– выбора не запрещенных законом методов контрацепции, включая медицинскую стерилизацию, а также методов искусственного прерывания беременности;

– получения медицинской помощи по индивидуальному подбору методов предупреждения нежелательной беременности, которые осуществляются с учетом состояния здоровья, возраста и индивидуальных особенностей и с обязательным предупреждением о возможных нежелательных последствиях.

Таким образом, в приведенном перечне направлений планирования семьи акцент сделан на контролирование гражданами количества рождаемых ими детей путем применения контрацептивов и искусственного прерывания беременности. При этом речь не ведется, скажем, о таких направлениях, как распространение информации об институте семьи, семейных ценностях и основах взаимоотношения людей в этих малых ячейках общества и т. д. В то же время именно такая деятельность формирует основу ответственного подхода к планированию семьи и в конечном счете создает условия для благополучия, в том числе в репродуктивной сфере.

[1] URL: http://iacis.ru/upload/iblock/acb/prilozhenie_k_postanovleniyu_21.pdf.

Аналогично в законе решается вопрос с профилактикой заболеваний, передающихся половым путем. Так, в соответствии со ст. 14 Закона государство обеспечивает:

– доступ граждан к полной и достоверной информации о способах заражения инфекциями, передающимися половым путем, в том числе ВИЧ-инфекцией, и методах их профилактики, включая двойную защиту;

– проведение диагностики и лечение инфекций, передающихся половым путем, в том числе ВИЧ-инфекции, с использованием соответствующей противовирусной терапии;

– возможность анонимно сдать анализ на ВИЧ-инфекцию и получить до и после тестовое консультирование;

– добровольное информирование и лечение сексуальных партнеров гражданина, у которого диагностирована инфекция, передающаяся половым путем, в том числе ВИЧ-инфекция.

Таким образом, установлены требования по обеспечению направлений, по сути являющихся только реакцией на уже возникшую проблему. О формировании воспитательной среды, устраняющей сами условия возникновения и развития заболеваний, передающихся половым путем, речи не идет.

Во второй части приведенной статьи закона указано, что государство разрабатывает специальную систему мер предупреждения распространения инфекций, передающихся половым путем, в том числе ВИЧ-инфекции, в группах риска. В то же время анализ современной ситуации, сложившейся в странах-членах СНГ в сфере противодействия ВИЧ-угрозе, свидетельствует, что в группу риска сегодня попадают абсолютно все, кто имеет более одного сексуального партнера.

Также закон предусматривает разработку и внедрение в школьную программу соответствующего образования, предоставляющего информацию о сексуальном и репродуктивном здоровье подростков. Это в свою очередь создает аргументы для внедрения в школах уроков так называемого «сексуального просвещения». Однако вновь ничего не говорится о таких понятиях, как развитие традиционных ценностей, развитие авторитета институтов материнства, отцовства, семьи и т. п. В то же время формирование повышенного внимания школьников к сексуальной сфере само по себе выступает фактором, препятствующим реализации государственных и региональных программ охраны репродуктивного здоровья граждан.

К положительным аспектам закона, следует отнести регламентацию направления по профилактике, диагностике и лечению бесплодия. Так, согласно ст. 12 Закона государство обеспечивает доступ граждан к безопасным и эффективным методам профилактики, диагностики и лечения бесплодия в медицинских организациях, в том числе с применением вспомогательных репродуктивных технологий, разрешенных на тер-

ритории государства. Например, в России возможность бесплатного обращения для прохождения процедуры ЭКО для женщин, страдающих бесплодием, появилась только в 2013 году. В условиях общественной дискуссии о предоставлении бесплатной возможности искусственного прерывания беременности предоставление расширения возможности иметь детей для граждан, имеющих такое желание, является, бесспорно, позитивным шагом.

Созданию благоприятных условий поддержания здоровья людей, больных сахарным диабетом, посвящен Модельный закон СНГ «Об основах медико-социальной защиты граждан, больных сахарным диабетом», ставящий своими целями создание необходимых условий для жизнедеятельности и охраны здоровья указанной категории лиц, поддержание необходимого социального статуса в любом возрасте, устранение препятствий для наиболее полной интеграции в обществе, независимости, равноправия и самостоятельности[1].

В данном законе подчеркивается, что заболевание сахарным диабетом признается государством серьезной проблемой в жизни человека и общества и является основанием возникновения государственных обязательств в области медико-социальной защиты граждан. Для достижения поставленных целей закон предусматривает создание национальных диабетологических центров, организацию ранней диагностики данного заболевания, гарантированное обеспечение лекарственными препаратами и средствами мониторинга состояния здоровья, а также государственную поддержку общественных объединений (организаций) и иных некоммерческих организаций, граждан, осуществляющих деятельность по оказанию медико-социальной помощи гражданам, больным сахарным диабетом, защите их прав и законных интересов.

Так, ранняя диагностика сахарного диабета признана одним из основных направлений работы диабетологических центров (отделений) и осуществляется путем проведения массового обследования граждан (скрининга) с использованием методов экспресс-диагностики на предрасположенность к данному заболеванию с целью выявления лиц, уже болеющих сахарным диабетом или входящих в группу риска.

Гарантированное обеспечение лекарственными препаратами предусматривает:

– полное удовлетворение потребности граждан, больных сахарным диабетом, в высококачественных генно-инженерных инсулинах и средствах введения инсулина, в том числе автоматизированных, больным сахарным диабетом 1 типа, а также больным сахарным диабетом 2 типа, которым показана инсулинотерапия;

– государственный контроль за качеством препаратов инсулина;

[1] Модельный закон СНГ «Об основах медико-социальной защиты граждан, больных сахарным диабетом» // URL: http://iacis.ru/upload/iblock/050/170.pdf.

– создание системы противодействия со стороны государственных структур обороту фальсифицированных лекарственных средств;

– перевод больных сахарным диабетом с одного вида инсулина на другой только по медицинским показаниям, а не из экономических или иных соображений;

– право больного сахарным диабетом на выбор инсулина по согласованию с лечащим врачом;

– бесплатное получение по медицинским показаниям сахароснижающих таблетированных препаратов, а также лекарственных средств для лечения и профилактики тяжелых осложнений сахарного диабета (ретинопатия, нефропатия, «диабетическая стопа», сердечно-сосудистые патологии);

– создание государственного резервного запаса противодиабетических препаратов (инсулинов) в объеме годовой потребности.

Специалистами медицинского профиля признается, что прогресс медицинских, биологических и фармацевтических наук, направленный на улучшение качества жизни, невозможен без проведения биомедицинских исследований с участием человека. В то же время такое направление требует серьезного контроля, соотношения такой деятельности с морально-этическими принципами и недопущения нарушения прав людей, участвующих в таких исследованиях. Регулированию этой сферы посвящен Модельный закон СНГ «О защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в государствах – участниках СНГ»[1].

Согласно положениям данного закона под биомедицинским исследованием понимается исследование с участием человека, проводимое с целью изучения новых диагностических, лечебных и/или профилактических средств и методов получения новых знаний по физиологии и психологии человека в условиях нормы, патологии и экстремальных ситуаций. Биомедицинские исследования могут как предусматривать интересы конкретного участника исследования, так и осуществляться без непосредственной пользы для лица, участвующего в исследовании. Обеспечивать баланс интересов общества и отдельного человека, участвующего в исследовании, призван комитет по этике – независимый орган, действующий на уровне медицинского учреждения (локальный), региона страны (региональный), государства (национальный) или сообщества государств, состоящий как из профессионалов (медицинских, научных специалистов), так и представителей общественности, которые выносят соответствующее заключение на основе проведения этической экспертизы.

Модельный закон СНГ «О защите населения и окружающей среды от шумовых, инфразвуковых, ультразвуковых и вибрационных воздействий различных генерирующих источников» предусматривает обязатель-

[1] Модельный закон СНГ «О защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в государствах – участниках СНГ» // URL: http://iacis.ru/upload/iblock/2a8/186.pdf.

ства государств – участников СНГ по проведению комплекса мер, направленных на обеспечение благоприятных условий окружающей среды в части обозначенных физических воздействий[1]. При этом в законе подчеркивается высокая опасность и широкий спектр возможных негативных проявлений для здоровья человека перечисленных форм физического воздействия. Так, под ущербом здоровью населения понимается повышение смертности и заболеваемости населения по сравнению с гипотетической ситуацией, при которой шумовые, инфразвуковые, ультразвуковые и вибрационные воздействия различных генерирующих источников не превышают фоновые воздействия (естественный природный фон), т. е. такие, которые наблюдались бы при отсутствии антропогенного воздействия.

В целях нивелирования либо недопущения вредного воздействия на организм человека шумовых, инфразвуковых, ультразвуковых и вибрационных воздействий различных генерирующих источников закон предусматривает ряд требований по планировке, застройке поселений, в процессе эксплуатации различных предприятий, имеющих такие генерирующие источники. Так, при планировке и застройке городских и сельских поселений должно предусматриваться создание благоприятных условий для жизни и здоровья населения путем комплексного благоустройства городских и сельских поселений и реализации иных мер по предупреждению и устранению вредного воздействия на человека шума, инфразвука, ультразвука и вибрации.

Размещение и эксплуатация любых предприятий, учреждений и организаций, расположенных на защищаемых от шума, инфразвука, ультразвука и вибрации или на прилегающих к ним территориях, должно быть согласовано с органами контроля и надзора. Одним из средств организации нормирования и эффективного контроля является создание и ведение шумовых карт. Шумовые карты учитываются при формировании соответствующих целевых программ.

Таким образом, следует отметить, что принятые на сегодня модельные законы СНГ посвящены различным узким сферам обеспечения права на здоровье (в том числе отдельным заболеваниям). В ходе анализа были выявлены как положительные аспекты правовых норм, так и некоторые проблемы в правовой регламентации. Часть из наиболее актуальных проблем в сфере обеспечения права на здоровье пока не нашла своего отражения в документах СНГ. К таким можно отнести борьбу с новообразованиями, противодействие распространению инфекционных заболеваний и т. д. В то же время следует подчеркнуть, что модельное законодательство является эффективным инструментом унификации внутреннего зако-

[1] Модельный закон СНГ «О защите населения и окружающей среды от шумовых, инфразвуковых, ультразвуковых и вибрационных воздействий различных генерирующих источников» // URL: http://iacis.ru/upload/iblock/fca/prilozhenie_4_k_postanovleniyu_39_5.pdf.

нодательства стран-участниц, а также позволяет обобщить и проанализировать положительный законотворческий опыт отдельных стран.

© Романов А. А.

УДК 341.231.14-053.2

Сулейманова Инна Евгеньевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Эффективность обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних зависит от осознанного подхода к обновлению юридической основы межгосударственных отношений. Одним из проявлений межгосударственных отношений является взаимодействие международного и национального права. Поскольку проанализировать международное законодательство в настоящей статье не представляется возможным, предпримем попытку рассмотреть лишь основополагающие международные акты, направленные на обеспечение защиты прав несовершеннолетних.

Правовая деятельность в исследуемой сфере начинается с принятия в начале XX века различных международных документов, частично обеспечивающих защиту прав, свобод и законных интересов ребенка. К данным документам следует отнести: Конвенцию МОТ № 3 об охране материнства 1919 г., Рекомендацию МОТ № 12 об охране труда женщин, работающих по найму в сельском хозяйстве до и после родов 1921 г., Конвенцию МОТ № 10 о минимальном возрасте допуска детей на работу в сельском хозяйстве 1921 г., № 7 об определении минимального возраста допуска детей на работу в море 1920 г., Женевскую декларацию 1924 г., Конвенцию о рабстве 1926 г., Конвенции МОТ № 50 о минимальном возрасте приема детей на работу в промышленности 1937 г., № 60 о минимальном возрасте приема детей на непромышленные работы 1937 г., № 112 о минимальном возрасте для принятия рыбаков 1959 г. и др.

Анализ указанных документов позволяет сделать вывод о том, что в первой половине XX века защита прав несовершеннолетних осуществлялась фрагментарно, не существовало единого международно-правового акта, содержащего минимальный перечень норм о комплексной защите прав ребенка. Действующие документы регулировали лишь отдельные вопросы,

касающиеся охраны материнства, минимального возраста принятия детей на различные виды работ, обеспечивали право ребенка на личную свободу.

Единая международно-правовая система защиты несовершеннолетних начала формироваться в рамках деятельности Организации Объединенных Наций. Первым международным документом, отражающим принципы защиты прав и законных интересов детей, стала Декларация прав ребенка 1959 г., принятая с целью «обеспечить детям счастливое детство и пользование, на их собственное благо и на благо общества, правами и свободами»[1]. Развивая положения названной Декларации, в 1989 году принимается Конвенция о правах ребенка. Указывая важность данного документа, Генеральная Ассамблея ООН призвала государства, которые еще не сделали этого, в первоочередном порядке рассмотреть возможность присоединения к Конвенции[2].

Важнейшим положением названного документа является закрепление на международном уровне определения понятия «ребенок» (ст. 1)[3]. Ряд норм содержит положения, обеспечивающие защиту прав, свобод и законных интересов детей:

– право ребенка на жизнь и здоровое развитие (ст. 6);

– право на свободу передвижения и местонахождения (ст. 11), а также право на личную свободу несовершеннолетнего (ст. 35);

– право на личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, или незаконное посягательство на его честь и репутацию (ст. 16);

– защита ребенка от различных форм насилия (ст. 19);

– защита здоровья ребенка и его нравственного развития (ст. 33);

– половая свобода и половая неприкосновенность ребенка (ст. 34);

– неприменение к детям пыток и других унижающих достоинство видов обращений и наказаний (ст. 37).

Указанные положения нашли отражение впоследствии в соответствующих нормах российского уголовного законодательства. Не менее значимым международным документом, обеспечивающим защиту интересов несовершеннолетних, является Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов, провозглашенная Резолюцией 3318 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1974 года. Декларация предназначена для защиты женщин и детей, принадлежащих к гражданскому населению, от бесчеловечных актов в периоды чрезвычайных обстоятельств и вооруженных конфликтов в борьбе за мир.

---

[1] Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М.: Юридическая литература. 1990. С. 385–388.

[2] Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

[3] «Ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее».

Ежегодно дети в серьезных масштабах становятся жертвами вооруженных конфликтов. Например, в Йемене, по данным ООН, число жертв среди детей в 2015 году выросло в шесть раз по сравнению с 2014 годом, составив в общей сложности 785 погибших и 1168 раненых. А по данным Миссии поддержки Афганистана Организации Объединенных Наций (UNAMA), в течение 2016 года в стране было зафиксировано 923 случая гибели и 2589 случаев ранения детей в результате вооруженного конфликта[1]. В связи с чем, в 2017 году Генеральный секретарь ООН призвал все страны и участников конфликтов немедленно принять меры по защите детей в условиях вооруженных конфликтов.

Следующим универсальным международным правовым актом, но подлежащим некоторой критике, является Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 года. Спорным положением Конвенции признается ст. 20, согласно которой торговля людьми рассматривается только в форме сексуального рабства[2], иные формы торговли людьми в ней не определены, что представляется не совсем верным. Согласимся с Э. Р. Голубевой в том, что «свобода человека понимается как естественное состояние, при котором оно беспрепятственно, по своему усмотрению может передвигаться в пространстве, избирать место своего нахождения, а также сферу приложения трудовых, творческих и прочих устремлений (интересов), что исключает эксплуатацию и любое подневольное состояние»[3].

В целях защиты несовершеннолетних правонарушителей в 1985 году были приняты Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)[4]. Указанные правила закрепили на международном уровне понятия «несовершеннолетний»[5] и «несовершеннолетний правонарушитель»[6]. Кроме того, важнейшим положением данного нормативного акта является установление возраста привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, нижний предел которого не должен устанавливаться на слишком низком уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости.

В рамках реализации принципа гармоничного развития ребенка в 1990 году приняты Руководящие принципы Организации Объединенных

---

[1] Рекордное количество детей стало жертвами конфликта в Афганистане // URL:https://journalist.tody.

[2] Стороны в настоящей Конвенции принимают необходимые меры по наблюдению за конторами по найму труда, если эти меры ими еще не приняты в целях ограждения лиц, ищущих работу, в особенности женщин и детей, от опасности возможной их эксплуатации в целях проституции.

[3] Голубева Э. Р. Организация незаконной миграции: вопросы теории и практики. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. С. 81.

[4] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.

[5] Несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому.

[6] Несовершеннолетним правонарушителем является ребенок или молодой человек, который подозревается в совершении правонарушения или, как установлено, совершил его.

Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде). Согласно ст. 2 данного документа «для того, чтобы предупреждение преступности среди несовершеннолетних было эффективным, необходимы усилия всего общества в целом в целях обеспечения гармоничного развития подростков при уважении к их личности и поощрении ее развития с раннего детства»[1].

Руководящие принципы призывают государства к осуществлению прогрессивной политики предупреждения преступности среди несовершеннолетних. Развивая положения указанных выше международных документов на рабочих встречах представителей разных стран, был принят ряд резолюций и рекомендаций. На наш взгляд, заслуживают внимание следующие встречи: Всемирная встреча на высшем уровне в интересах детей (Нью-Йорк, 29–30 сентября 1990 г.), результатом которой стал созданный Комитет ООН о правах ребенка (CRC); Всемирный конгресс против сексуальной эксплуатации детей (Стокгольм, 1996 г.), на котором представители более 70 государств приняли Всемирную Декларацию об обеспечении выживания, защиты и развития детей; Берлинская конференция «Дети в Европе и Центральной Азии» (Берлин, 16–17 мая 2001 г.); Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН 2014 года, на которой была принята Резолюция 69/158 о защите детей от издевательств и др.

Итак, международным сообществом одобрен и принят ряд конвенций и иных нормативных правовых актов, касающихся принципиально важных вопросов защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Анализ данных документов позволяет выделить следующие основополагающие принципы защиты интересов несовершеннолетних:

1) принцип уважения и поощрения прав, свобод и законных интересов ребенка – заключается в том, что все государства обязаны поощрять и уважать права ребенка, свободы и законные интересы без каких-либо различий;

2) принцип недопустимости применения насилия к детям – состоит в запрещении, предотвращении и искоренении применения насилия к несовершеннолетним во всех его формах;

3) принцип недопустимости дискриминации ребенка – состоит в предоставлении одинаковых прав всем детям, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью осуществление несовершеннолетними прав и свобод на равных началах;

[1] Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), приняты 14 декабря 1990 Резолюцией 45/112 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // URL: http://www.un.org/ru/documents/ decl_conv/ conventions/juveniles _deinquency_prevention.shtml.

4) гармоничное развитие личности ребенка – предполагает воспитание и развитие ребенка в атмосфере мира, добра, терпимости;

5) принцип социальной справедливости – состоит в наделении детей равными правами, обязанностями и единообразном возложении на них ответственности;

6) принцип беспристрастности в осуществлении правосудия – заключается в справедливой оценке преступного деяния и назначении ребенку соразмерного наказания;

7) взаимодействие семьи, институтов гражданского общества и государства в целях благополучного развития ребенка – состоит в тесном сотрудничестве указанных институтов в целях гармоничного и благополучного развития ребенка.

© Сулейманова И. Е.

УДК 351.756(470)

Голубева Элина Радиковна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Миграция населения является закономерным процессом развития общества, обусловлена его экономическими, политическими и социальными изменениями. При неконтролируемой миграции высока степень вероятности преступной деятельности в этой сфере. Это обстоятельство обусловливало принятие государством мер по регулированию миграционных процессов, в том числе уголовно-правовыми средствами. Свидетельством этого может служить история становления и развития уголовного законодательства, регламентирующего миграционные процессы.

К истокам правового регулирования миграционных процессов, характеризующих первый его этап, относится изданный в 1762 г. Екатериной II Манифест «О свободном поселении иностранцев в России» и Указ от 1763 г. «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, селиться, где пожелают»[1]. В этих законах предусматривались существенные права и льготы для иностранных граждан, направленные на стимулирование

[1] Иванова С. Ю. Уголовно-правовая охрана деятельности таможенных органов России. Ульяновск, 2000. С. 7–17.

производства, торговли, беспрепятственного вывоза всего нажитого имущества, что создавало благоприятные условия для торгово-промысловой деятельности.

Устанавливаемые правила торговли и промыслов имели характер единичных, субъектных дозволений для иностранных граждан в виде разрешительных грамот на занятие той или иной торгово-промысловой деятельностью. С изданием Новоторгового устава 1667 г. впервые было законодательно регламентировано общее правовое положение иностранных купцов в России, а объем предоставляемых им торговых прав значительно ограничивался[1], что способствовало развитию отечественного производства.

Развитие товарооборота между государствами увеличило количество мигрирующих граждан, что актуализировало проблему их учета и контроля за их деятельностью. С принятием Указа от 11 октября 1755 г. таможенной службой делались отметки в паспортах о пересечении границы, что не только позволяло осуществлять контроль за прибывшими в Российскую империю иностранными гражданами, но и отслеживать миграционные потоки. Самовольно выехавшие за границу отдавались в солдаты, а негодные к службе отправлялись на крепостные работы; дворяне предавались суду, а их имения конфисковывались[2].

К характерным чертам миграционной политики дореволюционного периода можно отнести главенствующую роль в определении миграционной политики главы государства, целенаправленное государственное регулирование миграции, установление паспортного контроля, системы учета миграции, становление иерархической структуры органов, осуществляющих миграционную политику, и ее развитие в процессе решения важнейших государственных задач[3]. Характерной особенностью политики советского периода, характеризующей второй этап развития законов регулирующих миграционные процессы, является административно-командная система управления, отличающаяся жестким противодействием любым проявлениям нерегулируемой миграции. На правовом уровне это отражалось в установлении уголовной ответственности за бегство или перелет за границу, что по УК РСФСР 1926 г. наказывалось расстрелом с конфискацией всего имущества. При этом следует отметить, что в России с первых

[1] Смирнов С. А. Правовое регулирование иностранного предпринимательства в России во второй половине XIX – начале XX веков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 12.
[2] Иванова С. Ю. Указ. соч. С. 11.
[3] Коробеев В. А. Конституционно-правовые основы миграционной политики России. Владивосток, 2007. С. 180.

лет советской власти применялась административная высылка[1], осуществление которой возлагалось на ОГПУ[2].

Наиболее существенными нормативными правовыми актами, составлявшими правовую основу осуществления контроля, регистрации и учета граждан, являлись принятые в этот период Декрет ВЦИК от 5 апреля 1918 г. «О приобретении прав российского гражданства»[3]; Положение о союзном гражданстве, утвержденное постановлением ЦИК СССР от 29 октября 1924 г.[4]; постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 сентября 1935 г. «О постановке учета естественного движения населения»[5]; Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 июня 1981 г. «О порядке приема в гражданство РСФСР»[6]; Закон СССР от 23 мая 1990 г. «О гражданстве СССР»[7] и другие.

УК РСФСР 1960 г. предусматривал ответственность за незаконный выезд за границу и незаконный въезд в СССР (ст. 83 УК РСФСР), что наказывалось лишением свободы на срок от одного года до трех лет. За нарушение правил международных полетов (ст. 84 УК РСФСР), выражавшееся во влете в СССР и вылете из СССР без установленного разрешения, несоблюдение указанных в разрешении маршрутов, мест посадки, воздушных ворот, высоты полетов или иное нарушение правил международных полетов предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до десяти лет или штрафом до одной тысячи рублей с конфискацией воздушного судна или без конфискации[8].

В качестве санкции действовавшая система наказаний предусматривала ссылку (ст. 25 УК РСФСР), которая состояла в удалении осужденного из места его жительства с обязательным поселением в определенной местности, и высылку (ст. 26 УК РСФСР), которая состояла в удалении осужденного из места его жительства с запрещением проживания в определенных местностях[9]. Миграционная политика советского периода отличалась репрессивностью к любым проявлениям нерегулируемой миграции, принудительной высылкой из страны политических мигрантов (диссидентов, объявленных «врагами народа»), осуществлением гласного надзора за ссыльными и высланными, спецпереселенными, военнопленными и интер-

---

[1] Об административной высылке: Декрет ВЦИК от 10 августа 1922 г. // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. В 2 т. Т. 1. Курск, 1999. С. 329.

[2] Инструкция по применению постановления ВЦИК об административной высылке // СУ РСФСР. 1923. Отд. 1. № 8. Ст. 108.

[3] СУ РСФСР. 1918. № 31. Ст. 405.

[4] СЗ СССР. 1924. № 23. Ст. 202.

[5] СЗ СССР. № 53. Ст. 432.

[6] Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1981. № 26. Ст. 903.

[7] Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. № 23. Ст. 435.

[8] Ахметшин Р.А. К вопросу о нормативно-правовом регулировании продовольственного снабжения населения Башкирии в первые годы новой экономической политики // Вестник ВЭГУ. 2013. № 6. С. 19.

[9] Сулейманова И.Е. Вопросы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 4 (70). С. 42.

нированными; репрессивной высылкой целых народов; принудительным заселением собственных и присоединенных территорий[1].

Современный (третий этап) развития законодательства, регламентирующего миграционные процессы, приходится на постсоциалистическое уголовное право (после декабря 1993 г.). Его началом является принятие в декабре 1993 г. Конституции РФ, повлекшей разработку нового уголовного законодательства, обеспечивающего реализацию ее основных положений. При этом законодатель учитывает имеющий место демографический кризис, который переживает Россия последние десятилетия, что обострило проблемы организации незаконной миграции. По прогнозам экспертов, численность населения Российской Федерации к концу 2050 г. уменьшится на 30 % и составит 101, 9 млн человек[2].

В этой связи остро стал вопрос дефицита рабочей силы на рынке труда при одновременном уменьшении численности трудоспособной части населения страны. По мнению демографов, для поддержания стабильной численности населения России в ближайшие десятилетия необходимо ежегодно принимать не менее 500 тыс. иммигрантов[3]. С учетом этих реалий и формируется современная миграционная политика России. Ее правовую базу составляет Федеральное законодательство, нормы которого в зависимости от сферы правового регулирования целесообразно классифицировать на две группы.

Первую группу составляют законы и другие акты, регламентирующие внутреннюю миграцию. К ним относятся прежде всего Федеральный закон РФ от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»[4]; Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»[5] и Федеральный закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах»[6] – применительно к лицам, проживающим в РФ.

В Федеральном законе РФ от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» содержатся принципы гражданства РФ и правила, регулирующие отношения, связанные с гражданством РФ, определены основания, условия и порядок приобретения и прекращения гражданства РФ. При этом гражданство Российской Федерации определяется как устойчивая правовая связь лица с РФ, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей; иное гражданство – это гражданство (подданство) иностранного государства, а двойное гражданство – наличие у граж-

[1] Коробеев В.А. Указ. соч. С. 181.
[2] Прогнозы демографического развития России // Финансовый бизнес. 2002. № 8. С. 13.
[3] Зинченко Н.Н. Миграция населения: теория и практика международно-правового регулирования. С. 135.
[4] СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.
[5] Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.
[6] Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 12. Ст. 427. Российская газета. 2006. 27 июля.

данина РФ гражданства (подданства) иностранного государства. Иностранный гражданин определяется как лицо, не являющееся гражданином РФ и имеющее гражданство (подданство) иностранного государства, лицо без гражданства – лицо, не являющееся гражданином РФ и не имеющее доказательства наличия гражданства иностранного государства. Это ключевые понятия, знание которых позволяет определить правовую природу этих лиц, их права и обязанности.

В соответствии со ст. 5 анализируемого закона гражданами РФ являются, во-первых, лица, имеющие гражданство РФ на день вступления в силу настоящего Федерального закона; во-вторых, лица, которые приобрели гражданство РФ в соответствии с настоящим Федеральным законом. В анализируемом законе закреплены основания приобретения и прекращения гражданства РФ. Профилактическое значение данного закона очевидно. С одной стороны он, стимулирует стремление граждан получить гражданство РФ, не имеющих такого, а с другой – предусматривает основания прекращения гражданства, что способствует положительному воздействию на лиц, проживающих на территории РФ.

В соответствии со ст. 1 Закона РФ от 25 июня 1993 г. «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» ограничение права граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ допускается только на основании закона. При этом отмечается, что лица, не являющиеся гражданами РФ и законно находящиеся на ее территории, имеют право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ в соответствии с Конституцией, законами РФ и международными договорами РФ.

Социально-экономическая нестабильность и обострение межнациональных и иных конфликтов актуализировали проблему вынужденных переселенцев, их миграции в другие регионы[1]. При этом вынужденная миграция рассматривается как территориальные перемещения людей, покинувших место жительства впоследствии совершенного в отношении их или членов их семей насилия или преследования либо реальной возможности подвергнуться насилию и преследованию, а также в последствие экстраординарных обстоятельств экономического, природного, техногенного или другого характера[2].

В ст. 1 Закона РФ от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах»[3] законодательно определено понятие «вынужденный переселенец». Им признается гражданин РФ, покинувший место жительства

[1] Морин А. В. Миграционные процессы в России и за рубежом: история и современность: учебное пособие. Уфа, 2008. С. 9.

[2] Витвицкая С. С., Кашуба Ю. А., Перекрестов В. Н. К вопросу о профилактике конфликтных ситуаций с участием беженцев, вынужденных переселенцев, внутренне перемещенных лиц. Ростов-на-Дону, 2001. С. 33.

[3] Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 12. Ст. 427 // Российская газета. 2006. 27 июля.

вследствие совершенного в отношении его или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводами для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка.

Вынужденным переселенцем признается также гражданин РФ, вынужденный покинуть место жительства на территории иностранного государства и прибывший на территорию РФ; гражданин РФ, вынужденный покинуть место жительства на территории одного субъекта РФ и прибывший на территорию другого субъекта РФ; члены семьи вынужденного переселенца, проживающие с вынужденным переселенцем независимо от наличия у них статуса вынужденного переселенца его супруга (супруг), дети и родители, а также другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, ведущие с ним общее хозяйство с даты регистрации ходатайства о признании гражданина РФ вынужденным переселенцем. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи вынужденного переселенца в судебном порядке.

Вторую группу составляют законы и другие нормативные правовые акты, регулирующие внешнюю миграцию. К их числу следует отнести Закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах»[1]; Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»[2] и др. Эти законы регулируют общественные отношения, связанные с прибытием, размещением, трудоустройством и другими социально-экономическими вопросами граждан, прибывших из других регионов. Законодательно закреплены права и обязанности этих лиц.

Закон от 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» определяет основания и порядок признания беженцем на территории РФ, устанавливает экономические, социальные и правовые гарантии защиты прав и законных интересов беженцев в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ. Беженцем признается «лицо, которое не является гражданином РФ и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гра-

[1] Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 12. Ст. 425.
[2] Собрание законодательства РФ. 1999. № 22. Ст. 2670.

жданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений».

В соответствии с Федеральным законом от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» отношения с соотечественниками за рубежом являются важным направлением внешней и внутренней политики РФ, а защита основных прав и свобод человека и гражданина способствует политической и социальной стабильности, укреплению сотрудничества между народами и государствами. Политика РФ в отношении соотечественников является составной частью внутренней и внешней политики РФ и представляет собой совокупность правовых, дипломатических, социальных, экономических, информационных, образовательных, организационных и иных мер, осуществляемых Президентом РФ, органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ в соответствии с Конституцией РФ, международными договорами РФ, законодательством РФ для претворения в жизнь принципов и целей, установленных настоящим федеральным законом.

Цели государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников заключаются в оказании государственной поддержки и помощи им в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ, законодательством РФ, а также с учетом законодательства иностранных государств в реализации и обеспечении прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ является одной из форм государственного регулирования миграционных процессов и направлен на обеспечение и исполнение установленных Конституцией РФ гарантий соблюдения права каждого, кто законно находится на территории РФ, на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ и других прав и свобод личности, а также на реализацию национальных интересов РФ в сфере миграции.

В настоящее время миграционный учет имеет уведомительный характер, за исключением случаев, предусмотренных федеральным конституционным законом или федеральным законом. В соответствии с федеральными законами от 28 декабря 2004 г. и 21 декабря 2013 г. №№ 187-ФЗ, 376-ФЗ в Уголовный кодекс РФ введены ст. 322^1 «Организация незаконной миграции», ст. 322^2«Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помеще-

нии в Российской Федерации» и ст. 322^3 «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации».

Таким образом, предпринятые в последнее время изменения и дополнения действующего законодательств были направлены на совершенствование правового обеспечения надлежащего регулирования миграционных потоков и преодоление негативных последствий стихийно развивающихся процессов трудовой и иной экономической иммиграции, предупреждение организации незаконной миграции.

© Голубева Э. Р.

УДК 342.761-053.6:159.972(470)

Кудрявцева Ольга Геннадьевна,
старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

ПРАВО НА ЖИЗНЬ: ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РАМКАХ ЮВЕНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Право на жизнь – это одно из основных личных прав человека. Оно защищается международным правом, конституциями большинства стран. Впервые это право было провозглашено в качестве естественного права в Декларации независимости США 4 июля 1776 года. Конституция Российской Федерации, провозглашая в ст. 2 «человека», «его права и свободы» в качестве «высшей ценности», а их «признание, соблюдение и защиту» в качестве «обязанности государства», расставила приоритеты государственной политики, закрепив право на «жизнь» в ч. 1 ст. 20.

Человеческая жизнь является первичным условием существования, функционирования, воспроизводства и защиты социума, именуемого семьей, родом, народом, обществом и человечеством[1]. Вместе с тем невозможно говорить об эффективности выполнения обязанности государств по обеспечению права на жизнь в то время, когда в мире, по официальной статистике, каждый год заканчивают жизнь самоубийством 1 100 000 человек, а еще 19 000 000 человек ежегодно совершают попытки[2]. Россия, начиная с 2003 года, является лидером по числу суицидов среди детей и подростков, уверенно занимая по данному показателю первое место в Ев-

[1] Мутагиров Д. З. Права и свободы человека. М.: Логос, 2006. С. 142.
[2] URL: https://rgdn.info/samoubiystva_detey_i_podrostkov._prichiny_tragedii._kto_ili_chto_za_etim_stoit.

ропе[1]. Именно самоубийство, то есть добровольный уход из жизни, а также способы и меры по профилактике данного явления, представляются наиболее сложной проблемой для государства и его органов. Для решения этих проблем еще в мае 2013 года на 66 сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения был утвержден первый в истории План действий в области психического здоровья Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в котором предотвращение самоубийств обозначено в качестве неотъемлемой составляющей, и одновременно поставлена цель – снизить к 2020 году частоту самоубийств в странах на 10 %[2]. Важность этого направления неоспорима, так как именно суицид занимает третье место по частоте среди причин смерти подростков (после несчастных случаев и убийств) в таких государствах, как США, Австрия, Швейцария, Германия, Голландия, Англия, Австралия и Япония[3].

Самоубийство понимается как результат сознательных действий со стороны определенного человека, полностью осознающего или ожидающего летального исхода[4]. В докладе о состоянии здравоохранения в мире в 2001 году («Психическое здоровье: новое понимание, новая надежда») самоубийство признается в качестве одной из основных проблем общественного здравоохранения[5]. Проведенные исследования, в том числе опросы, позволяют сделать вывод, что в качестве основных факторов, провоцирующих суицидальные настроения в подростковой среде, являются стрессы и депрессия (вызванные как объективными причинами, так и обусловленные разного рода субъективными переживаниями), а также сформировавшаяся зависимость (в том числе от социальных сетей).

Предполагается, что попытки суицида в основном совершают те, чье психическое здоровье далеко от нормы, то есть лица, страдающие различными психическими заболеваниями, такими как шизофрения, паранойя, и др. Однако данные статистики не подтверждают этого. Большинство суицидов и попыток суицида совершаются лицами, чье психическое здоровье не вызывало сомнений до попытки. В большинстве случаев, когда попытка суицида не привела к летальному исходу, психологами и психиатрами даются заключения об удовлетворительном состоянии психического здоровья, то есть это были здоровые люди, отдающие отчет в своих действиях, предполагающие наступление определенных последствий (летальный исход) и желающие их наступления.

---

[1] URL: http://doctorhiller.com/materials/394-samoubiystva-sredi-nesovershennoletnih; https://lenta.ru/articles/2014/11/10/death.

[2] Комплексный план действий в области психического здоровья на 2013–2020 гг. Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2013 // URL: http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA66/ A66_R8-ru.pdf?ua=1 (дата обращения 20.08.2014).

[3] Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. СПб, 2005; Сперанский А. В. Социология ученического класса // На путях к новой школе. № 2. 2002 // URL: http://altruism.ru/sengine.cgi/5/7/8/6/2.

[4] Ефремов В. С. Основы суицидологии. СПб.: Диалект, 2004. С. 18.

[5] Там же. С. 18–19.

Основной задачей в процессе профилактики суицидов, совершаемых детьми и подростками, является детальное изучение причин. В качестве основной причины выступают личные переживания и неразрешимые (по мнению ребенка) проблемы. Вместе с тем с позиции взрослого причина, подвигшая ребенка к совершению подобного поступка, в большинстве случаев представляется совершенно ничтожной, не заслуживающей особого внимания, тогда как для несовершеннолетнего, с его жизненной позиции, в его восприятии общей картины мира, а также своего места в мире эта проблема воспринимается в качестве глобальной.

В процессе исследования проблематики суицидального поведения несовершеннолетних, на основании анализа причин завершенных суицидов и суицидальных попыток указанной социальной группы, был сделан вывод, что в качестве основной психотравмирующей ситуации выступают стрессообразующие факторы, порожденные социальной жизнью подростка, а также проблемы, возникающие в детских коллективах, а именно:

– дезадаптация,

– неуспешность в учебе,

– отвержение подростка в классе (кружке, секции и т. п.),

– конфликт с учителями, тренерами,

– несоответствие результатов ожиданиям,

– гормональная перестройка организма и, как следствие, критическое отношение к собственной внешности и т. п.

Однако отметим, что к совершению самоубийства приводит не какая-то конкретная причина. Именно совокупность вышеназванных факторов, их сочетание и увеличивает вероятность завершенной попытки.

Таким образом, в качестве ключевого направления в процессе профилактики суицидов подростков необходимо обозначить создание психологически безопасной и комфортной среды, замещающей психотравмирующие факторы позитивными установками (например: проблемы в учебе (неудовлетворительные оценки, проблемы в усвоении материала, сложности в устных ответах перед аудиторией и т. п.), сами по себе как стрессообразующий фактор не несут глобальной угрозы и не могут в чистом виде стать причиной совершения суицида подростком, но в сочетании с публичной критикой со стороны педагогов, насмешками со стороны сверстников, угрозами применения или применением разного рода репрессивных мер (запрет на использование компьютера и ресурсов сети Интернет, на общение в социальных сетях, лишение карманных денег и т. п.) со стороны родителей и педагогов, вполне может явиться причиной суицида.

Каким же образом в рассматриваемой ситуации провести замещение? Для начала следует провести диагностику причин неуспешности в учебе. Как правило, выясняется, что подросток просто нуждается в помощи и разъяснениях недопонятого учебного материала, которое могло воз-

никнуть в виду пропусков ранее изученных тем по различным причинам (болезнь, соревнования, семейные обстоятельства и т. п.), либо ввиду отсутствия психоэмоционального контакта с педагогом, что также блокирует восприятие учебного материала. Применение в рассматриваемой ситуации репрессивных мер не только не позволит решить проблему, но и усугубит ее, так как отсутствие понимания, недостатки в коммуникации с родителями (лицами, их заменяющими) вызывают у подростков соответствующую реакцию, в том числе агрессию или депрессию.

Ключевыми в профилактической работе по профилактике суицидов несовершеннолетних предлагается считать мероприятия, направленные на осознание подростком собственной значимости как личности, уточнение и закрепление ценностно-смысловых ориентаций, развитие уверенности в себе, формирование активной жизненной позиции, а также коммуникативные тренинги взаимодействия с окружающими.

Основных субъектами, осуществляющими профилактику суицидального поведения и настроений подростков, являются родители либо лица, их заменяющие. Но не стоит забывать, что важную роль в рассматриваемой деятельности играют:

– педагоги основного образования;

– педагоги-психологи;

– социальные педагоги;

– педагоги дополнительного образования (тренеры, инструкторы, хореографы и т. п.),

– сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел;

– сотрудники комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав различного уровня;

– уполномоченные по правам ребенка и др.

Каждый из вышеназванных субъектов в пределах своей компетенции может и должен проводить разнообразные мероприятия, направленные на своевременное выявление психотравмирующих факторов, которые могут стать причиной суицида подростка. Кроме того, на основе выявленных факторов, указанными субъектами должна проводиться работа по замещению их позитивными установками.

В ходе проведенного исследования были выявлены категории несовершеннолетних, которые условно можно обозначить как «группы особого риска». Чаще всего попытки суицида совершали:

– обучающиеся в период адаптации к новым условиям образовательного процесса (1, 5, 10 классы);

– обучающиеся в период экзаменов (ВПР – 4 класс, ОГЭ – 9 класс, ЕГЭ – 11 класс);

– подростки, имеющие определенные трудности в общении и обучении (с поведением в пределах нормы);

– подростки, увлекающиеся субкультурой (например: скинхеды, эмо, готы и т. п.);

– лица с социально-педагогической запущенностью и отклоняющимся поведением;

– дети из неблагополучных семей;

– группы подростков в случае возникновения ситуации межличностного конфликта;

– дети из семей беженцев и переселенцев.

Именно на рассматриваемые категории несовершеннолетних и должно быть направлено особое внимание субъектов профилактики суицидов.

В качестве важной составляющей профилактики суицидального поведения подростков следует назвать методику сочетания различных форм, среди которых можно выделить основные:

1. Организация окружающей среды и информирование, в частности, информирование указанной категории лиц о последствиях подобного поведения, а именно – морально-нравственных страданиях близких при совершении подростком суицида, так как для большинства подростков характерна искаженная установка совершения суицида – самоубийство с целью «посмертной оценки собственной значимости». При проведении указанных мероприятий прежде всего следует отказаться от преобладания запугивающей информации, заменяя ее социально позитивными и жизнеутверждающими установками.

2. Организация досуга подростков, то есть родителями и лицами, их заменяющими, а также педагогами различных уровней. Необходимо тщательно продумать ежедневную «занятость» несовершеннолетнего, так как если у подростка день достаточно загружен, то у него не остается время на негативные мысли, в том числе на депрессию и, как следствие, обдумывание возможностей совершения суицида. При этом необходимо понимать, что занятия подростков в кружках, секциях, посещение музыкальных школ, студий и т. п. позволяют не только качественно организовать досуг подростка, но и способствуют формированию у него позитивных жизненных установок, расширяя круг его общения, а также позволяя ему определиться с выбором профессии и т. п.

Особо следует отметить, что вовлекая ребенка в спорт или искусство, родители и лица, их заменяющие, должны в первую очередь удовлетворить интересы и потребности ребенка, а не заниматься реализацией собственных нереализованных амбиций.

3. Тренинговые практики, в том числе тренинги по устойчивости к негативному социальному влиянию (развивает способность сказать «нет» в случае негативного давления сверстников), тренинги аффективно-ценностного обучения (формируются навыки принятия решения, повышается самооценка, стимулируются процессы самоопределения и

развития позитивных ценностей), тренинги формирования жизненных навыков (формируются умения общаться, поддерживать дружеские связи и конструктивно разрешать конфликты) и т. п.

Полагаем, что указанные направления, наряду с традиционными ювенальными технологиями[1], позволят повысить качество реализации прав и свобод несовершеннолетних, в том числе самое важно право – право на жизнь.

© Кудрявцева О. Г.

УДК 351.74.088.2:331.436(470)

Огрыза Александр Витальевич, старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В любой сфере улучшение условий труда и быта сотрудников положительно сказывается на результатах их работы. В связи с реформированием МВД представляется необходимым уточнить основания и категории сотрудников органов внутренних дел, которым полагаются гарантии и компенсации. Часть 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации предусматривает право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30декабря 2001 г. № 197-ФЗ предусматривает гарантии и компенсации работникам за работу во вредных условиях труда.

Правовое регулирование отношений по применению гарантий с учетом особого правового статуса сотрудников органов внутренних дел осуществляется Федеральными законами:

– от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2];

– от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[3];

– и принятыми в их исполнение приказами МВД России;

---

[1] Кудрявцев А. В., Кудрявцева О. Г. Ювенальные технологии в современной России // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2013. № 2 (18). С. 238–241.

[2] Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

[3] Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4595.

– от 2 февраля 2012 г. № 65 «Об утверждении порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих внутренних войск МВД России»[1];

– от 20 февраля 2012 г. № 106 «О размерах надбавки к должностному окладу сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации за выполнение задач, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья в мирное время, и утверждения перечня отдельных должностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, при замещении которых устанавливается надбавка к должностному окладу за выполнение задач, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья в мирное время»[2];

– от 18 декабря 2012 г. № 1111 «О некоторых вопросах продовольственного обеспечения военнослужащих внутренних войск МВД России и некоторых других категорий лиц, а также обеспечения кормами (продуктами) и подстилочными материалами штатных животных воинских частей в мирное время»[3];

– от 30 июня 2014 г. № 549 «О некоторых вопросах прохождения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации службы во вредных условиях»[4].

По роду своей деятельности сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации могут выполнять свои обязанности в условиях, представляющих опасность для жизни и здоровья в мирное время. К таким сотрудникам относятся сотрудники, должностные обязанности которых связаны с работой в условиях риска для жизни и здоровья по гигиеническим нормам, другими словами во вредных условиях. К вредным условиям труда относят условия, отличающиеся влиянием на здоровье человека факторами, превышающими предельно допустимую концентрацию. Перечни должностей, утвержденные приказами МВД России[5] (далее – Перечни), предусмат-

---

[1] Российская газета. 2013. 17 мая. № 104.

[2] Российская газета. 2012. 18 апреля. № 85.

[3] Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2013. № 18.

[4] Российская газета. 2014. 29 августа.

[5] Приказ МВД России от 2 февраля 2012 г. № 65 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 17 мая. № 104; приказ МВД России от 20 февраля 2012 г. № 106 «О размерах надбавки к должностному окладу сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации за выполнение задач, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья в мирное время, и утверждения перечня отдельных должностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, при замещении которых устанавливается надбавка к должностному окладу за выполнение задач, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья в мирное время» // Российская газета. 2012. 18 апреля. № 85; приказ МВД России от 19 апреля 2010 г. № 292 «О некоторых вопросах продовольственного обеспечения и обеспечения кормами (продуктами) штатных животных подразделений (организаций, учреждений) в органах внутренних дел Российской Федерации в мирное время» (вместе с «Порядком продовольственного обеспечения отдельных категорий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и иных категорий лиц в мирное время»)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 24; приказ МВД России от 30 июня 2014 г. № 549 «О некоторых вопросах прохождения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации службы во вредных условиях» // Российская газета. 2014. 29 августа.

ривают гарантии и компенсации сотрудникам органов внутренних дел, замещающих должности, рабочие места которых не подлежат специальной оценке на основании Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»[1].

Категории лиц, замечающих должности в соответствии с Перечнями, имеют дополнительные гарантии и компенсации:

– повышенную оплату труда (п. 7 ст. 2 Федерального закона № 342-ФЗ, приказ МВД России № 106);

– ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск (ст. 58 № 342-ФЗ, приказ МВД России № 549);

– сокращенную продолжительность рабочего времени (ст. 53 № 342-ФЗ, приказ МВД России № 549);

– молоко и другие равноценные пищевые продукты («О некоторых вопросах продовольственного обеспечения и обеспечения кормами (продуктами) штатных животных подразделений (организаций, учреждений) в органах внутренних дел Российской Федерации в мирное время» (вместе с «Порядком продовольственного обеспечения отдельных категорий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и иных категорий лиц в мирное время»)).

В образовательных организациях системы МВД России предусмотрены должности, рабочие места которых по результатам специальной оценки, признаются вредными, что подтверждается картой специальной оценки, условий труда (например, должности профессорско-преподавательского состава кафедр огневой и тактико-специальной подготовки). После вступления в силу приказов МВД России сотрудники, замещающие такие должности, перестали получать гарантии и компенсации за работу во вредных условиях. Нормативные акты, действовавшие до реформирования МВД России, предусматривали возможность получения данной категорией сотрудников гарантий и компенсаций за службу во вредных условиях[2].

В Перечнях, утвержденных приказами МВД России, сотрудники органов внутренних дел, замещающие должности во вредных условиях труда, признанные таковыми картой специальной оценки условий труда, отсутствуют, соответственно основания предоставления гарантий и компенсаций за службу во вредных условиях к ним не применяются. При наличии специальных норм, регулирующих основания и порядок применения гарантий и льгот сотрудниками органов внутренних дел, в силу

[1] Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6991.

[2] Музафин Р. Р Некоторые вопросы социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел российской федерации несущих службу во вредных условиях // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12. С. 144–145.

ч. 2 ст. 3 Федерального закона № 342-ФЗ нормы трудового законодательства к спорным отношениям применить невозможно[1].

Приказы МВД России ставят сотрудников органов внутренних дел, замещающих должности во вредных условиях по результатам специальной оценки условий труда, в дискриминационное положение в сравнении с сотрудниками, чьи должностями перечислены в Перечнях.

Презумпция приоритета специальной нормы над общей, недостаточная юридическая техника ведомственных приказов породили наличие пробелов, связанных с отсутствием в специальных Перечнях, утвержденных приказами МВД России, должностей подразделений профессиональной служебной и физической подготовки территориальных органов МВД России, а также на кафедрах, огневой и тактико-специальной подготовки образовательных организаций системы МВД России, по результатам специальной оценки условий труда которых должны быть предоставлены гарантии и компенсации. Данная категория в приказах, сопровождающих реформу МВД России, оказалась забытой, хотя до 2012 года в ведомственных актах предусматривалась в Перечнях, а сотрудники ОВД, замещающие данные должности, пользовались гарантиями и компенсациями за вредные условия службы.

Анализ федеральных законов и приказов МВД России позволил определить, что в процессе реформирования МВД России остались неучтенными такие вредные условия, которые могут быть таковыми в силу воздействия вредного внешнего фактора, нетипичного для данного рода профессии и должностей, как у подразделений профессиональной служебной и физической подготовки территориальных органов МВД России, так и на кафедрах огневой и тактико-специальной подготовки образовательных организаций системы МВД России, и подтверждаемые специальной оценкой.

Таким образом, сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации не могут получить дополнительные выплаты за работу во вредных условиях, признанных вредными на основании проведения специальной оценки условий труда в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда».

Представляется, что для устранения дискриминационного положения сотрудников органов внутренних дел, замещающих должности во вредных условиях труда согласно специальной оценке условий труда, необходимо внести изменения в ст. 58 пп. 2 п. 1 №342-ФЗ, дополнив фразой, в том числе признанных вредными по результатам специальной

[1] Трудовое законодательство Российской Федерации признает основанием для предоставления гарантий и компенсаций занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, конкретные условия труда, определяемые по результатам специальной оценки рабочих мест, а не включение профессии, должности в какой-либо список или перечень производств, работ, профессий и должностей, работа в которых дает право на соответствующие компенсации.

оценки, добавив аналогичную формулировку во все ведомственные акты, предусматривающие гарантии и компенсации за службу во вредных условиях.

© Огрыза А. В.

УДК 612.12.017

Яхутов Марат Ринатович, старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ К ФИЗИЧЕСКИМ НАГРУЗКАМ

Адаптация к факторам, вызывающим интенсивную работу, во всех случаях представляет собой реакцию целого организма; увеличение функции сердца представляет собой жизненно важный компонент этой реакции. Сигналы, вызывающие значительные по интенсивности и длительности двигательные реакции, первоначально адресованы определенным рецепторам и опосредованно через сложную цепь звеньев нейрогуморальной регуляции мобилизируют внешнее дыхание и кровообращение в той степени, в которой это необходимо для захвата кислорода извне и его транспорта к мышцам и другим интенсивно работающим системам. Реализующиеся при этом механизмы срочной адаптации обеспечивают увеличение насосной функции сердца во много раз. Такого рода нагрузки, вызванные увеличительным притоком крови к сердцу и комплексом инотропных факторов, возникают периодически, то есть перемежаются с достаточно длительными периодами физиологического покоя и в итоге приводят к значительному увеличению максимально достижимого уровня работы сердца.

Сравнивая реакцию кровообращения на максимальную нагрузку у здоровых нетренированных людей и у тренированных спортсменов, следует, что в условиях физиологического покоя тренированность характеризуется небольшим снижением основного обмена и минутного объема сердца, а также умеренной гипотонией и брадикордией. В итоге работа сердца оказывается сниженной примерно на 17 %. У тренированных людей увеличена масса сердца на 20–40 %, и соответственно важнейший показатель – работа, производимая единицей массы сердца, то есть по существу интенсивность функциональных структур (ИФС), сердца уменьшена на 40 %. Это значительное уменьшение ИФС, обеспеченное увеличением массы органа и регуляторной его разгрузкой, представляет собой важный

механизм сохранения резерва сердца – резерва, немедленно мобилизуемого после возникновения физической нагрузки.

При максимальной нагрузке все параметры, характеризующие функцию сердца, возрастают у тренированных людей от сниженного уровня покоя до значительно более высокого уровня, чем у нетренированных. Так, частота сердечных сокращений (далее – ЧСС) у нетренированных возрастает с 70 до 170 уд./мин, то есть в 2,4 раза, а у тренированных с 55 до 210 уд./мин, то есть почти в 4 раза. Минутный объем (далее – МО) у нетренированных увеличивается с 5 до 20 л – в 4 раза, а у тренированных с 4,5 – 40 л, то есть в 7,5 раз. В итоге общая работа сердца и работа на еденицу массы миокарда увеличивается у нетренированных людей в 5 раз, а у тренированных – в 10 раз. Абсолютная величина максимальной работы, которая приходится на единицу массы сердца – максимальная ИФС – у тренированных людей увеличена примерно на 25 %. Иными словами, максимальная мощность сердца при тренированности увеличена за счет двух факторов: гипертрофии миокарда и увеличения способности каждого грамма миокарда генерировать механическую работу.

Гипертрофия сердца при физических нагрузках, так же как и весь процесс тренированности, развивается на основе механизма, который состоит в активации генетического аппарата клеток в ответ на увеличительную функцию и составляет общую основу всех долговременных адаптационных реакций организма. В полном соответствии с этим активация синтеза нуклииновых кислот и белков доказана в корковых нейронах при выработке условных рефлексов в спинальных нейронах мышц и сердца при физической работе в сердце, легких, системе красной крови при адаптации к гипоксии и т. д. Развитие всех этих и других долговременных адаптационных реакций организма может быть подавлено нетоксичными дозами актиноглицина Д, ингибирующего синтез РНК на матрицах ДНК и предотвращающего тем самым активацию синтеза белка, необходимую для формирования структурных основ адаптации. Таким образом, активация генетического аппарата в ответ на увеличение функции составляет общий механизм компенсаторной гипертрофии сердца и адаптации к периодическим нагрузкам.

При пороках и гипертонии сердце в условиях физиологического покоя продолжает осуществлять повышенную против нормы общую работу, и сила сокращений сердца в целом увеличена – резерв его в значительной части мобилизован. При тренированности работа сердца и сила его сокращений в условиях физиологического покоя, напротив, снижены – резерв сердца не только сохранен, но и увеличен по сравнению с нормой. При нагрузке максимальной величины достижимые для гипертрофированного сердца при пороках и гипертонии, как правило, ниже нормы, соответственно максимальная сила сокращения, которую способна генерировать единица мышечной ткани, значительно снижена. При тренированности

максимальная мощность в расчете на все сердце и единицу образующей его мышечной ткани оказывается увеличенной. Очевидно, эти важные различия между «тренированным сердцем» и сердцем, подвергшимся компенсаторной гипертрофии, обусловлены различным режимом деятельности органа при адаптации его к непрерывной или, напротив, периодической нагрузке.

Развитие умеренной гипертрофии сердца в процессе тренировки к физическим нагрузкам является недискуссионным фактом, и такое увеличение массы сердца может возникнуть как результат преобладания синтеза структурных белков миокарда над их распадом. Однако выявить активацию синтеза белка в эксперименте не просто, так как развитие гипертрофии сердца при адаптации к физической нагрузке сильно растянуто во времени. При адаптации здорового организма к физической нагрузке и естественной смене периодов интенсивной деятельности периодами отдыха, возникающими в результате каждой нагрузки, опережающее образование митохондрий не должно утрачиваться, потому что нагрузка своевременно прекращается. Можно представить себе, что при повторных нагрузках на сердце мышцы, нервные центры, то есть при нагрузках, составляющих основу тренировки, это приведет к постепенному накоплению митохондрий в клетке – стабильному увеличению мощности системы окислительногоресинтеза АТФ на единицу массы клетки при умеренной гипертрофии. Таким образом, увеличение мощности системы окислительного ресинтеза АТФ в сердечной мышце может быть обусловлено как более интенсивным транспортом кислорода к наличным митохондриям, так и большей эффективностью дыхания этих митохондрий.

Очевидно, мощность энергетического обеспечения сократительных функций сердца и эффективность его работы в высокой степени зависят от того, к какому структурному результату приводит развивающаяся в процессе тренировки активация синтеза нуклииновых кислот и белков в миокарде. Возникающее в итоге этой активации увеличение массы сердца может зависеть от увеличения массы каждой клетки, то есть от гипертрофии или, напротив, от гиперплазии мышечных клеток – от увеличения их количества. Увеличение диаметра мышечных клеток, при котором масса их увеличивается больше, чем поверхность, и возрастает диффузионное расстояние кислорода от капиллярной стенки до центра клетки, могло бы снизить функциональный резерв сердечной мышцы. Однако при постепенном развитии тренированности и умеренном увеличении массы сердца этого не происходит, сила сокращения мышечной ткани не снижается, а возрастает.

Таким образом, развитие умеренной гипертрофии сердца при адаптации к физическим нагрузкам не означает, что сердце и образующая его мышечная ткань стали неполноценными, но указывает на использование некоторого резерва, после исчерпания которого адаптация может продемонстрировать свою общеизвестную черту – относительную биологиче-

скую целесообразность. Это означает, что при равной нагрузке на сердце более благоприятным вариант адаптации, когда сердце справляется с этой нагрузкой без траты резерва, который может пригодиться в будущем, – без развития большой гипертрофии. При равной нагрузке меньше гипертрофируется сердце, единица массы которого обладает способностью генерировать большее количество энергии в форме АТФ. Такое сердце справляется с нагрузкой за счет использования большого аэробного резерва наличной мышечной ткани и за счет увеличения массы этой ткани. Высокие мощность и эффективность системы энергетического обеспечения предотвращают неэкономичное расходование структурных ресурсов организма.

В целом оптимальный вариант адаптации развивается при наиболее высокой мощности системы окислительного ресинтеза АТФ в мышечной ткани и характеризуется тем, что большие функциональные достижения адаптации сочетаются с умеренной гипертрофией сердца. Увеличение размеров мышечных клеток сердца – гипертрофия в собственном смысле слова, не является единственным вариантом увеличения массы сердца. Имеется ряд работ, утверждающих, что на ранних этапах онтогенеза масса сердца может увеличиваться за счет гиперплазии, то есть за счет увеличения числа мышечных клеток.

На раннем этапе онтогенеза принцип преимущественно структурного обеспечения доминирующих систем реализуется в наиболее радикальной форме – через распределение наличного клеточного фонда. Соответственно этот этап характеризуется не только высокой приспособляемостью, но и очень большой структурно закрепленной устойчивостью достигаемых при адаптации результатов, которые могут быть либо выгодными, либо невыгодными для организма в зависимости от требований, предъявляемых средой.

© Яхутов М. Р.

УДК 342.723:17.022.1(470)

Ямалитдинов Айрат Айдарович,
старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Конституцией РФ гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (ст. 2, ч. 1 ст. 45) и

защита и покровительство за ее пределами (ч. 2 ст. 61). Также обеспечивается защита прав и свобод органами местного самоуправления (ст. 130), защита прав и свобод общественными объединениями и профессиональными союзами, правозащитными организациями (ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 48). Предусмотрена самозащита прав гражданина, включающая гражданско-правовую и уголовно-правовую защиту, публичные выступления граждан (ст. 31), обращения в СМИ (ст. 29), международно-правовая защита (ч. 3 ст. 46).

Субъектом, гарантирующим права и свободы, выступает государство и является главным гарантом прав и свобод. По Конституции РФ Российское государство воплощает в жизнь защиту прав и свобод человека и гражданина через всю систему государственных органов. Гарантом прав и свобод человека и гражданина в соответствии со ст. 80 Конституции РФ является Президент РФ. Федеральное Собрание РФ осуществляет защиту прав и свобод, закрепление их гарантий посредством осуществления законодательной деятельности. Также правозащитная деятельность присутствует и в работе Правительства РФ, органов государственной власти федерального уровня и субъектов Федерации, а также местного самоуправления[1].

Честь и достоинство, являясь непреходящими ценностями человеческого общества, свойственны человеку на протяжении всей его жизни. Одним из основных признаков и принципов демократического государства является уважение к правам, чести и достоинству личности. Уважение чести и достоинства личности опирается на нормы морали и права, основано на ответственности между личностью, обществом и государством, а также между самими личностями и социальными их различными группами[2].

Можно привести такие определения: честь – это моральные качества человека, его соответствующие принципы; достоинство – обладание моральными качествами. При этом необходимо учитывать, что понятия «честь», «достоинство» находятся между собой в тесной взаимосвязи. Различия между ними можно увидеть лишь при самостоятельной оценке этих качеств. Понятие «честь» рассматривается в двух аспектах – объективный и субъективный. Объективная сторона понятия чести не зависит от оценки конкретного человека, а показывает собранные в данном понятии ценности конкретного общества, социальной группы.

Объективная сторона чести складывается из места и роли человека в системе отношений с обществом, определяет требования, которые предъявляются к личности со стороны общества. Заключается в признании и

[1] Пискунов С. А. От защиты общественных отношений к защите чести, достоинства, прав и свобод каждого человека и гражданина: новое назначение российской полиции // Российский следователь. Научно-практическое и информационное издание. № 12. 2013. С. 41.
[2] Арямов А. А. Указ. соч. С. 23.

уважении заслуг личности обществом и является ее репутацией в мнении окружающих.

Кроме этого, честь представляет собой и этическое благо, поскольку направляет деятельность личности на достижение положительной оценки со стороны общества и тем самым доставляет ей моральное удовлетворение. Внутренняя же сторона чести субъективна по форме и тесно связана с человеческими способностями самому оценивать свои поступки, действия и с глубоким пониманием своей чести и репутации. Само понятие «достоинство» широко стало употребляться только недавно. Достоинство можно рассматривать как самооценку личности и осознание своих личных качеств, мировоззрения, долга и своего места в обществе[1].

Самооценка всегда основывается на социально-значимых мерах оценки моральных и иных качеств. Достоинство представляет собой внутреннюю оценку личности. Достоинство того или иного человека заключается в духовных и физических качествах, ценных с точки зрения потребностей общества. Эти личные качества и составляют то, что принято называть личным достоинством. Честь и достоинство представляют собой и социальную, и индивидуальную стороны. Честь и достоинство носят общеправовой характер и всегда плотно связаны друг с другом, они неразрывны, это единая пара понятий. Они являются высшей общественной ценностью в отношении к личности. Определения честь и достоинство во всех случаях ориентированы на общественность, т. е. объектом является человек, группа людей, коллектив, а может быть и целая нация.

Честь и достоинство между собой имеют неразрывную связь в силу того, что в их основе лежит единый критерий нравственности. Можно сделать вывод, что в современном обществе в понятие «честь» вкладывается только позитивное социальное мнение об этических качествах конкретного человека, дается реальная оценка личности, обусловливающая отношение общества к гражданину, т. е. социальная оценка его моральных и иных качеств.

Достоинство рассматривается как внутренняя, личная самооценка личности, как человек осознает свои личные качества, способности, мировоззрение и свое общественное значение[2]. При рассмотрении личности человека всегда выделяются два его компонента: биологическая (внешняя) и социологическая (внутренняя). Такое рассмотрение основывается на двойственности прав, принадлежащих каждому конкретному лицу, в любом случае это явные, необходимые для существования права на жизнь и здоровье, а кроме этого любой человек всегда требует уважения к себе, без уважения он не может ощущать себя личностью, полноценным членом общества. Если общество не воспринимает человека, то возникший его

[1] Арямов А. А. Указ. соч. С. 23.
[2] Шишенина А. В. Понятия чести и достоинства граждан в современном обществе // Адвокат. № 10. 2008. С. 115–117.

внутренний конфликт перерастает в социальный. Именно данный вид конфликта и является причиной всех социальных катаклизмов[1]. Защита чести, достоинства каждого человека является заинтересованностью не только одного человека, но и всего общества в целом, это является условием существования общества.

Именно правовое закрепление защиты чести и достоинства указывает на взаимосвязь права, морали и нравственности, т. к. конкретный объект защиты определяется не юридически, а нравственными нормами. В правовом государстве право всегда следует нормам общественной морали и нравственности. Чем более люди проявляют активность в управлении делами государства, тем меньше несоответствий между законом и общественным суждением.

Все права человека, по многочисленным исследованиям, были условно разделены на три группы[2]:

1) публичные, складывающиеся в результате взаимоотношений гражданина и государства (избирательные права и т. д.);

2) права естественного происхождения, обусловленные самим биологическим существованием человека, государство обеспечивает их (право на жизнь, здоровье и т. д.);

3) социально биологические, которые возникают у любого человека, а не государство наделяет ими а (право на честь, достоинство, деловую репутацию).

Понятие «честь» следует из самой сущности человека и определяется спецификой превосходства групповых образований вида homo sapiens и определяет его принадлежность и место в данной группе[3]. В дальнейшем честь человека формируется под воздействием всего общества. «Лицо считается честным не столько потому, что оно должно быть считаемо за таковое по своей природе, сколько потому, что общественно признало за ним его честь»[4]. У каждого представителя общества свои суждения о чести. Каждый человек имеет свое собственное мнение по этому поводу, но в жизни понятие чести реализуется в рамках общественного представлений о ней.

Понятие честь обладает двумя, характерными только ей, признаками:

1) отсутствие очевидности (т. е. практически невозможно конкретно установить величину ущемления чести);

---

[1] Арямов А. А. Указ. соч. С. 23.

[2] Ямалитдинов А. А. Система прав и свобод личности // Актуальные проблемы государства и общества в обл. обеспечения прав и свобод чел и гражданинана. материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: УЮИ МВД России, 2014. С. 45–48.

[3] Безроднова К. В. Честь и достоинство, как теоретико-правовые понятия // Диссертационное исследование. 2014.

[4] Барсукова В. Н. Честь и достоинство личности: понятие и общая характеристика // Современное право. № 12. 2014. С. 20–25.

2) отсутствие стабильности – понятие о чести постоянно изменятся с развитием общества (появление женщины в мужской одежде, отход от ношения паранджи и т. д.)[1].

Институт чести всегда рассматривается в двух аспектах:

1. Право на честь – личность имеет все права на признание его полноправным членом общества, право на уважительное отношения к себе.

2. Честь как право, что гарантируется применением государственных мер принуждения. При этом в любом случае меру чести определяют в первую очередь нормы обычаев, морали и нравственности, а государство защищает эти отношения[2].

В заключение можно подвести итог, что право чести относится к абсолютным правам, человек наделен правом требовать от всех членов общества соблюдения его чести, а они в свою очередь обязаны это право признавать и не нарушать. Можно сказать, что на право чести не заостряется особого внимания, пока оно не будет нарушено, и только после этого приобретает общественный характер. Право чести предоставляет в любом случае выбор или воспользоваться им и отстаивать честь, на которую посягнули, или примириться с бесчестием. Наиболее распространенными формами нарушения чести и достоинства человека являются клевета и оскорбление.

© Ямалитдинов А. А.

УДК 343.851.5:343.976(470)

Степанова Айгуль Ахметзямилевна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПОДРОСТКОВОЙ НАРКОМАНИИ

Антинаркотическая профилактика – это целостная, организуемая в рамках единой государственной программы, система мер, которая имеет свое содержание, этапность и динамику развития, определенный конечный результат и реализуется государственными и общественными структурами. Такое понимание профилактики как системы деятельности позволяет в

[1] Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебное пособие / под ред. О. В. Химичевой. М.: Юнити-Дана. 2015. С. 288.

[2] Маргушина А. А. Правовые ценности как фактор повышения правовой культуры // Современные гуманитарные исследования. № 2. 2011. С. 88–94.

общегосударственной системе профилактики употребления наркотических средств и оборота наркотиков выделить подсистему профилактической деятельности в образовательной среде, которая имеет специфические цели, задачи, средства и находится в компетенции прежде всего Министерства образования Российской Федерации, Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, органов управления образованием, органов управления здравоохранением и социального развития субъектов Российской Федерации.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствуют, что в плане профилактики наиболее предпочтительными являются программы, направленные на пропаганду здорового образа жизни и ориентированные на применение социально-психологического тренинга. Базовой основой всех профилактических мероприятий признается информационно-когнитивное (образовательное) направление. Исходя из объективных условий состояния наркологических проблем в стране и стратегии сдерживания наркомании, разработана и утверждена Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 «Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года», которая предлагает в качестве кардинального решения проблемы профилактики наркомании объединения в единый комплекс образовательных, социальных и медицинских мер в рамках первичной, вторичной и третичной профилактики, обеспечивающих достижение общей цели. Такой методологический подход позволяет максимально опереться на уже имеющиеся ресурсы и возможности общеобразовательных учреждений, учреждений начального, среднего, высшего профессионального образования и других образовательных учреждений, а также использовать последние достижения современных образовательных, психологических и медико-социальных технологий в области профилактики наркомании. Следовательно, стратегия позволяет решать задачи не только первичной, но и обязательно вторичной и третичной профилактики, т. е. вовремя, на максимально ранних этапах обеспечить выявление наркозависимых и перейти к лечению и реабилитации с последующей профилактикой срывов и рецидивов заболевания. При таком подходе обеспечивается решение вопросов контролирования групп подростков и молодежи, прошедших первичное лечение, или реабилитацию по поводу наркомании и вернувшихся в то или иное образовательное учреждение.

Современный подход к решению проблемы злоупотребления психоактивными веществами предполагает приоритет профилактической работы, ведение которой должно начинаться до наступления «критического возраста» – то есть основным объектом профилактической работы становятся дети дошкольного и младшего школьного возраста, при этом особое

внимание уделяется профилактической работе в условиях образовательных учреждений[1].

Образовательное учреждение обладает рядом уникальных возможностей для проведения профилактической работы. В частности, имеет огромное влияние на формирование и развитие личности ребенка, доступ к семье ребенка и механизмы воздействия на семейную ситуацию, располагает квалифицированными специалистами (педагогами, психологами, социальными работниками), способными обеспечить ведение в образовательном учреждении эффективной работы по профилактике девиантных форм поведения.

Профилактическая деятельность в образовательной среде включает следующие основные принципы:

1. Комплексность. Согласованное взаимодействие:

– на межведомственном уровне – органов и учреждений, отвечающих за различные аспекты государственной системы профилактики наркомании в рамках своей компетенции (органы и учреждения образования, здравоохранения и социальной защиты населения, правоохранительные органы и др.);

– на профессиональном уровне – специалисты различных профессий, в функциональные обязанности которых входят различные аспекты профилактики (воспитатели, педагоги, дошкольные, школьные и медицинские психологи, врачи, наркологи, социальные педагоги и социальные работники детства, работники комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних и др.);

– в системе образования органов управления образованием на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, а также образовательных учреждений, отвечающих за взаимодействие и координацию различных профилактических мероприятий в русле единой целостной программы комплексной профилактики.

2. Дифференцированность.

Дифференциация целей, задач, средств и планируемых результатов профилактики с учетом: во-первых, возраста. По возрасту наиболее значимо выделение группы детей старшего дошкольного возраста (5–6 лет), младшего школьного возраста (7–10 лет), среднего школьного возраста (11–14 лет), старшего подросткового возраста (15–16 лет), юношеского возраста (17–18 лет) и молодежи (от 18 лет); во-вторых, степени вовлечения в наркогенную ситуацию. При этом значимо выделение детско-подростковых и молодежных групп, не вовлеченных в наркогенную ситуацию, но относящихся к «группе риска наркотизации», например, лишенных родительского попечения и находящихся в условиях безнадзорности; имеющих различные проблемы в развитии и поведении («трудные и про-

[1] Кокин В. И., Ахмерова С. Г. Организационно-методические основы профилактики потребления и распространения наркотических средств в образовательных учреждениях. Уфа. 2007. С. 9.

блемные» дети и подростки); начавших употреблять наркотики (потребители наркотиков); заболевших наркоманией. В этом контексте приобретает свою специфику профилактическая работа со студентами средних и высших профессиональных учебных учреждений.

3. Аксиологичность (ценностная ориентация).

Этот принцип включает формирование у подростков и молодежи мировоззренческих представлений об общечеловеческих ценностях, здоровом образе жизни, законопослушности, уважении к человеку, государству окружающей среде и др., которые являются ориентирами и регуляторами их поведения. Принятие общечеловеческих ценностей и норм поведения является одним из основных морально-этических барьеров потребления наркотических средств, а в случае заболевания служит основанием для социальной реадаптации и реабилитации.

4. Многоаспектность.

Сочетание различных направлений целевой профилактической деятельности. Ведущими аспектами профилактической деятельности в образовательной среде являются:

– социальный аспект, ориентированный на формирование позитивных моральных и нравственных ценностей, определяющих выбор здорового образа жизни, отрицательного отношения к пробе и приему психоактивных веществ, в том числе наркотиков, меняющих психическое состояние;

– психологический аспект, направленный на формирование стрессоустойчивых личностных установок, позитивно-когнитивных оценок, а также навыков «быть успешным», быть способным сделать позитивный альтернативный выбор в трудной жизненной ситуации, включая ситуацию предложения наркотиков;

– образовательный аспект, формирующий систему представлений и знаний о социально-психологических, медицинских, правовых и морально-этических последствиях злоупотребления наркотическими средствами.

Многоаспектность комплексной профилактики включает также направленность ее воздействия на различные уровни в поле субъектно – объектных взаимодействий при осуществлении профилактических мероприятий:

– социально-средовое воздействие, направленное на разрушение групп наркотизирующихся детей и подростков и на создание социально-поддерживающей инфраструктуры;

– воздействие на «саморазрушающее» поведение подростков и молодежи, вовлеченных в наркотизацию, а также на другие отклоняющиеся («девиантные») формы поведения подростков группы риска;

– воздействие, связанное с индивидуальными или групповыми формами оказания профилактической помощи.

5. Последовательность (этапность).

Принцип последовательности или этапности предусматривает, что ее цели и задачи должны быть:

– разделены на общие, стратегические и частные (этапные), т. е. не могут быть реализованы одномоментно или аврально, по типу разовой кампании;

– на каждом этапе возможность реализации поставленных целей и задач должна быть поддержана соответствующим целевым финансированием;

– для обеспечения последовательности или «алгоритма» шагов в реализации системной профилактики в нее должен обязательно входить социально-психологический мониторинг, ориентированный не только на оценку субъективных и объективных факторов распространенности наркотиков, но и на формирование структур и элементов системы сдерживания, распространения, системы социально-психологической поддержки.

6. Легитимность.

Легитимность предусматривает необходимую правовую базу антинаркотической профилактической деятельности. К правовой базе указанной деятельности, безусловно, относятся все нормативные акты о правах и обязанностях лиц, которые в пределах своей компетенции и статуса обязаны заниматься профилактикой. К правовой базе относятся также права и обязанности детей и молодежи, которые затрагиваются в различной степени, когда по отношению к ним осуществляются активные профилактические мероприятия. Таким образом, правовые границы антинаркотической профилактики предусматривают:

– действия, не нарушающие установленную в законе компетенцию органа или лиц, осуществляющих профилактические меры;

– действия, не нарушающие права несовершеннолетнего как гражданина и члена общества, к которому относятся эти профилактические мероприятия.

Следовательно, компетенция органов и лиц, осуществляющих профилактическую работу и степень взаимодействия различных ведомств и специалистов, должны быть закреплены в соответствующих нормативных актах. Это ставит перед участниками системы профилактики специфические задачи: максимальный учет отраслевых законов, их согласование в рамках концепций активной, системной первичной профилактики; использование мирового и российского опыта в правовом обеспечении диагностики употребления наркотиков, организации раннего выявления потребителей и их оздоровления, социально-психологической реабилитации, с одной стороны; защиты их прав и законных интересов – с другой. Для этого необходима соответствующая специальная, в том числе правовая, подготовка специалистов, участвующих в оказании профилактической помощи. Особое внимание должно быть обращено на правовые гарантии прав несовершеннолетнего во всех случаях применения к нему активных профилак-

тических мер, влекущих принуждение и ограничение его прав. Нельзя представлять органам и лицам, осуществляющим профилактику, право проводить диагностику наркотического опьянения, употребления наркотиков, не сформировав в том же нормативном акте механизм защиты прав и достоинства ребенка, по отношению к которому осуществляются эти действия.

© Степанова А. А.

УДК 351.754.5-049.5(470)

Абдуллин Артур Ришатович, старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В МЕСТАХ МАССОВОГО ПРЕБЫВАНИЯ ЛЮДЕЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В настоящее время обеспечение безопасности в местах массового пребывания людей при проведении различного рода мероприятий требует особого внимания со стороны правоохранительных органов РФ[1]. Сегодня уже никого не удивить, что город, в котором проводится какое-либо массовое мероприятие, переходит на «осадное положение» – оцепление вокруг спортивных сооружений, патруль на перекрестках, ограждение на прилегающих улицах, профилактические мероприятия, осуществляемые силовиками по всему городу.

Одной из наиболее ярких иллюстраций к вышесказанному являются прошедшие Олимпийские игры в Сочи 2014 года. Успех этой работы определялся в т. ч. и недопущением каких-либо происшествий с участием сотрудников органов внутренних дел и уж тем более любых преступных проявлений с их стороны. Для подавляющего большинства граждан эта сторона подготовки Олимпиады оставалась скрытой. Между тем о ее масштабах свидетельствует хотя бы то, что общая численность полицейских сил и внутренних войск МВД России на территории Большого Сочи во время Олимпийских игр составляла 40 тыс. человек и 1427 единиц техники. Учитывая международную значимость предстоящих мероприятий, Министерство внутренних дел развернуло широкомасштабную работу по тщательной проработке мер реализации поставленных задач и способов их

[1] Сафарянов И. Ф. Тактика пресечения групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 68.

достижения. Организация системы обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел в период подготовки и проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи, их оперативное сопровождение и методическое обеспечение были взяты руководством ГУСБ МВД России под особый контроль. Правовые основы обеспечения безопасности Олимпийских и Паралимпийских зимних игр в г. Сочи определял Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 310 «Об организации и проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также Указ Президента РФ 14 мая 2010 г. № 594 «Об обеспечении безопасности при проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи». Согласно статье Федерального закона с 7 января по 16 апреля 2014 г. введены усиленные меры безопасности при проведении Олимпийских и Паралимпийских зимних игр в г. Сочи.

Для контроля и координации деятельности по обеспечению безопасности при проведении Олимпийских и Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи образован межведомственный оперативный штаб, утверждено Положение об оперативном штабе, определен его состав по должностям. Возглавил оперативный штаб по обеспечению безопасности руководитель Службы ФСБ России. Также был создан временный оперативный штаб МВД России, который стал основным подразделением, осуществляющим управление силами и средствами органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, привлекаемых к обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, проведению специальных операций, оперативно-разыскных мероприятий во время Олимпийских и Паралимпийских зимних игр.

Однако в настоящее время существуют угрозы террористического характера, не говоря уже о терактах. Так, совершенные террористические акты в Волгограде 23 декабря 2013 года в здании железнодорожного вокзала (в результате погибло 18 человек, 45 ранено) и 30 декабря в троллейбусе маршрута № 15 (в результате погибло 16 человек и 45 пострадали), 15 февраля 2016 года взрыв на посту ДПС в Дербентском районе Дагестана. Погибло двое полицейских, свыше десяти человек получили ранения. Ответственность за теракт взяло на себя руководство «ИГИЛ», 9 августа 2017 г. – резня в Сургуте. В центре города террорист нападал с ножом и топором на прохожих. Было ранено 7 человек. Нападавший был ликвидирован двумя выстрелами наряда полиции в ходе погони. Ответственность за резню взяло на себя запрещенное в России «Исламское государство».

Кроме этого, немало примеров гибели зрителей во время тех или иных соревнований. Наиболее распространенная причина подобных траге-

дий – это давка, возникающая, как правило, в связи с особенностями конструкции того или иного спортивного сооружения, режима его эксплуатации в момент соревнований, действий сотрудников правоохранительных органов. В 1971 году на стадионе «Айброкс Парк» встречались известные соперники «Глазго Рейнджерс» и «Селтик». Зрители уже начали уходить со стадиона, но на последней минуте «рейнджеры» забили гол. Толпа ринулась обратно, и под весом болельщиков на одной из трибун обвалилась лестница, 66 человек погибло и 150 ранено. В марте 1982 года в Красноярске, на открытии Зимней Спартакиады народов СССР, при обрушении парапета верхнего яруса трибуны местного стадиона погибли несколько человек. Обвалы трибун спортивных сооружений, как правило, происходят в результате превышения допустимой нагрузки на несущие конструкции, то есть в результате повышения количества зрителей. Хотя недавнее происшествие в Бразилии, где во время родео из-за обрушения трибуны, нагрузка на которую не превышала допустимых норм, пострадали более 600 человек, показывает, что причины могут быть и другие.

Основные критерии по определению перечня мест массового пребывания людей (далее – ММПЛ) содержатся в п. 6 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. 35-ФЗ «О противодействии терроризму», согласно которому под ММПЛ понимается территория общего пользования поселения или городского округа либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более 50 человек. Учитывая, что в данном понятии используется словосочетание «при определенных условиях», не каждое общественное место или место общего пользования, площадь которого позволяет разместить более 50 человек, может включаться в перечень ММПЛ. Кроме того, следует учитывать, что ММПЛ включаются в перечень при соблюдении следующих условий: их правообладателями не являются федеральные органы исполнительной власти и Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» или они не относятся к сфере их деятельности, предполагающей использование объекта (территории), подлежащего антитеррористической защите; они не подлежат обязательной охране полицией.

В иных случаях при организации и проведении работ в области обеспечения антитеррористической защищенности необходимо руководствоваться требованиями, которые должны быть разработаны федеральными органами исполнительной власти во исполнение подп. «а» п. 2 Правил разработки требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и паспорта безопасности объектов (территорий), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 1244. Органами государственной власти субъектов Российской Федерации или органами местного самоуправления по согласова-

нию с территориальными органами безопасности, территориальными органами МВД России и МЧС России могут устанавливаться иные не противоречащие федеральному законодательству критерии отнесения территорий и объектов к ММПЛ, в том числе исходя из характера угроз ММПЛ и оперативной обстановки.

В период проведения Олимпиады главными задачами обеспечения безопасности спортивных объектов являлись:

– проведение обследования совместными досмотровыми группами инженеров-саперов, взрывотехников МВД России и ФСБ России, а также расчетами инженерной разведки Минобороны России (проверка автомобильных дорог);

– организация круглосуточной охраны объекта и его периметра (дневная и ночная смена);

– досмотр лиц, транспортных средств в целях выявления и пресечения попыток проноса на объекты Олимпиады, перемещения через границы установленных зон безопасности запрещенных предметов и средств;

– реагирование нарядов полиции, несущих службу внутри контролируемой зоны безопасности спортивных объектов, на срабатывание инженерно-технических средств охраны.

Управление действиями нарядов полиции внутри спортивных объектов должно вести наблюдение из Объединенного пункта безопасности объекта, а нарядов, несущих службу на зрительских трибунах – из Центра управления нарядами объекта. Досмотру подлежали все лица, проходящие на территорию спортивного сооружения, и въезжающий автотранспорт.

Сотрудники полиции несут круглосуточную службу по охране общественного порядка в гостиничных комплексах, где размещаются официальные делегации, представители аккредитованных СМИ и (по решению оперативного штаба) на иных объектах проживания других категорий клиентских групп, участвовавших в различных мероприятиях. Кроме того, необходимо сформировать комендантскую службу, которая возмет на себя организацию хранения, порядок приема и выдачи оружия и боеприпасов. Комендантская служба в пунктах временной дислокации группировки МВД России должна следить за соблюдением правил внутреннего распорядка, поддержанием служебной дисциплины, несением службы, учетом и хранением оружия и боеприпасов, порядком использования автотранспорта и др.

© Абдуллин А. Р.

УДК 340.12

Музафин Руслан Раянович, старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В настоящее время отечественная юридическая наука находится в поисках новой концепции возникновения государства и права. Поиск подходов к исследованию государственно-правовых явлений – один из основных актуальных проблем. В процессе изучения различных обсуждений делается ряд предположений, заслуживающих внимания и поддержки, так как они помогают осмыслить и решить «наболевшие» проблемы юридической науки. Среди них наибольший интерес проявляют предпочтения ряда ученых, обращающихся к генезису и происхождению государства и права.

Проблема возникновения государства и права остается и, наверное, надолго останется в науке дискуссионной. Во-первых, в основе этой сложной проблемы лежат различные идеологические, философские взгляды и тенденции (например, существует мнение, что государство и право существуют вечно). Во-вторых, исторические и этнографические науки дают все новые знания о причинах возникновения государства и права[1].

Современная материалистическая наука связывает процесс возникновения государства и права (особенно в европейских странах) в основном с развитием производства, с переходом от присваивающей к производящей экономике. В результате развития человек для удовлетворения своих потребностей постепенно перешел от присвоения готовых животных и растительных форм к подлинно-трудовой деятельности, направленной на преобразование природы и производство орудий труда, пищи и др. Именно переход к производящей экономике послужил толчком к трем крупным разделениям общественного труда – разделению скотоводства от земледелия, разделению ремесла и обособлению слоя людей, занятых в сфере обмена – торговли (купцов)[2].

Данные события в общественной жизни имели столь же многочисленные последствия. В современных условиях возросла роль мужского труда, ставший явно приоритетным по сравнению с женским домашним. В связи с этим матриархальный род уступил место патриархальному роду, где родство уже ведется по отцовской линии. Но еще более важным было то, что родовая община постепенно начинает дробиться на патриархальные семьи (земледельцев, скотоводов, ремесленников), интересы которых уже не полностью

[1] См.: Семенов А. О. Государство и право. М., 2015.
[2] См.: Силищев А. К. История государства и права. М., 2015.

совпадают с интересами рода. С момента возникновения семьи началось разложение родовой общины. Наконец, наступил черед неизбежной при разделении труда специализации, повышения его производительности.

И все же причины зарождения государства и права коренятся не только в материальном производстве, но и в воспроизводстве самого человека. В частности, запрещение инцеста (кровосмешения) не только способствовало выживанию и укреплению рода человеческого, но и оказало многоплановое воздействие на развитие общества, структуру его внутренних и внешних отношений, культуру. Ведь понять, что кровосмешение ведет к вырождению, ставит род на грань гибели – половина дела. Куда сложнее было искоренить его, для чего потребовались суровые меры пресечения неизбежно встречавшихся сначала отступлений от табу, еще недавно не существовавшего. Поэтому есть основания полагать, что родовые органы, поддерживающие запрещение инцеста и насильственное его пресечение внутри рода, развитие связей с другими родами в целях взаимообмена женщинами были древнейшими элементами нарождающейся государственности.

Формирование государства – длительный процесс, который у различных народов шел разными путями. Ныне доминирует мнение, что одним из основных является восточный путь возникновения государства, «азиатский способ производства» (вначале – Древний Восток, затем – Африка, Америка, Океания). Здесь очень устойчивыми, традиционными оказались социально-экономические отношения и структуры родового строя – земельная община, коллективная собственность. Управление общественной собственностью становилось важнейшей функцией родоплеменной знати, которая постепенно превращалась в обособленную социальную группу (сословие, касту), а ее интересы все более обособлялись от интересов остальных членов общества.

Следовательно, восточный (азиатский) вариант возникновения государственности отличается от других вариантов главным образом тем, что здесь родоплеменная знать, исполнявшая общественные должности, плавно трансформировалась в государственные органы (государственно-чиновничий аппарат), а общественная (коллективная) собственность тоже постепенно превращалась в государственную. Частная собственность тут не имела существенного значения. На рассматриваемый путь зарождения государства значительное влияние оказали географические условия, необходимость выполнения крупномасштабных общественных работ (сооружение, эксплуатация и защита ирригационных систем и др.), предопределивших возникновение самостоятельной и сильной публичной власти.

Восточные государства имели много общего, хотя заметно отличались друг от друга. Все они были абсолютными, деспотическими монархиями, обладали мощным чиновничьим аппаратом, экономической основой являлась государственная собственность. Здесь по сути дела не наблюдалось отчетливо выраженной классовой дифференциации. Государст-

во одновременно и эксплуатировало сельских общинников, и управляло ими, т. е. само государство выступало организатором производства.

По другому пути шел процесс возникновения государства на территории Европы, где главным государствообразующим фактором являлось классовое расслоение общества, обусловленное интенсивным формированием частной собственности на землю, скот, рабов. По мнению Ф. Энгельса, в наиболее «чистом» виде этот процесс проходил в Афинах. В Риме на возникновение классов и государства повлияла длительная борьба двух группировок свободных членов родоплеменного общества – патрициев и плебеев. В результате побед плебеев в нем утвердились демократические порядки: равноправие всех свободных граждан, возможность каждого быть одновременно землевладельцем и воином и др. Однако к концу II в. до н. э. в Римской империи возникли внутренние противоречия, которые повлекли за собой создание мощного государства[1].

По вопросу возникновения государства на территории Западной и Восточной Европы в литературе высказаны две точки зрения. Сторонники первой утверждают, что в этом регионе в ходе разложения первобытных отношений зарождалось феодальное государство (сказанное относится прежде всего к Германии и России). Приверженцы второй полагают, что после разложения родового строя здесь наступает предшествующий феодализму длительный период, в ходе которого знать выделяется в особую группу, обеспечивает себе привилегии, в первую очередь во владении землей, но крестьяне сохраняют как свободу, так и собственность на землю. Этот период они называют профеодализмом, а государство – профеодальным[2].

Таким образом, на этапе производящей экономики под воздействием разделения труда, появления патриархальной семьи, военных захватов, запрета инцеста и других факторов происходит расслоение первобытного общества, обостряются его противоречия, вследствие чего родовая организация социальной жизни изживает себя, а ей на смену с той же неизбежностью приходит новая организационная форма общества – государственность. По данному вопросу существуют самые различные суждения, точки зрения, теории. В науке выделяют два основных подхода (точка зрения) о происхождении государства.

Согласно первому подходу государство возникает одновременно с человеческим обществом, с того времени, когда первобытные стада людей становятся человеческим обществом. Данный подход не касается причин возникновения государства. Первоначально эта точка зрения высказывалась в зарубежной литературе, однако ее сторонники встречаются и в современной отечественной науке.

Согласно второму подходу (его придерживается большинство исследователей) государство возникает не одновременно с человеческим обще-

[1] См.: Соколов Е. М. История отечественного государства. М., 2015.
[2] См.: Татаурова А. М. Теория государства и права. М., 2015.

ством, а на определенной ступени его исторического развития. Сторонники данного подхода исходят из того, что государству предшествует первобытное общество (марксистская теория придерживается именно этой точки зрения). Среди сторонников этого подхода нет единства мнений относительно причин возникновения государства. Вообще вопрос о причинах возникновения государства является одним из дискуссионных и выражен в различных теориях происхождения государства. Наиболее ранними из таких теорий являются патриархальная и теологическая. Патриархальная теория возникла в античный период, ее основателем был известный древнегреческий мыслитель Аристотель. Данная теория объясняла причины возникновения государства очень просто. Согласно этой теории государство возникает в результате развития семьи. По Аристотелю, основой общественной организации является семья, и первоначально в обществе возникает семья, которая с развитием, увеличением постепенно превращается в государство. Глава семьи (патриарх) становится государем. Современная наука оценивает эту теорию как несостоятельную, поскольку первоначально в обществе возникает не семья, а род (родовая община).

Теологическая теория возникла во времена Средневековья, ее основоположниками принято считать средневековых богословов Фому Аквинского и Святого Августина. Согласно этой теории государство основывается по божьей воле, Бог объединяет людей в государство, государство есть результат божественного разума. Договорная теория возникла в эпоху Возрождения и получила широкое распространение в эпоху Просвещения (Новое время). Представителями этой теории являются Г. Гроций, Б. Спиноза, Т. Гоббс, Ж. Ж. Руссо, А. И. Радищев и др. Эта теория противопоставлялась теологической теории и носила светский характер. По мнению ее сторонников, государство возникло в силу общественного договора – люди договорились и создали государство[1].

Теория насилия возникла в середине XIX века в Германии, ее сторонниками являются Гумплович, Дюринг, Каутский. В целом согласно этой теории государство возникает в результате завоеваний одних племен другими. Советская наука резко критиковала эту теорию, в то же время современная наука отмечает значимость насилия при возникновении государств. Марксистская теория происхождения государства утверждала, что существовало догосударственное общество – первобытнообщинный строй Согласно марксистской теории к крушению ПОС привели разделения труда и классовое расслоение. Энгельс выделял три крупных общественных разделения труда:

1) выделение пастушеских племен (скотоводство);
2) отделение ремесла от земледелия;
3) появление купечества (обмена).

[1] Таушев Я. Е. История России. М., 2015.

Согласно марксистской теории схема образования государства примерно такова: дифференциация общества, появление частной собственности, разделение людей на богатых и бедных (эксплуататоров и эксплуатируемых), раскол общества на классы, образование государства.

Жизнь показала, что марксистско-ленинская теория не совсем верна. Современные авторы в объяснении генезиса права используют понятие неолитической революции (от слова «неолит» – новый каменный век), которая происходит примерно в IV–III тыс. лет назад и заключается в переходе от присваивающей экономики к производящей. Возникает необходимость регулирования производства, распределения и обмена товаров, согласования интересов разных социальных слоев, классовых противоречий, то есть установления общего порядка, соответствующего потребностям производящего хозяйства (неклассовая экономическая теория)[1].

Пути формирование права проявляются:

а) в записи обычаев, их санкционировании и становлении обычного права;

б) в создании судебных прецедентов;

в) в появлении специальных органов (государственных), отвечающих за наличие справедливых всеобщих правил, их официальное закрепление в ясных и доступных формах, обеспечение их реализации.

В санкционировании обычаев важную роль сыграла судебная деятельность жрецов, верховных правителей и назначаемых ими лиц.

Таким образом, возникает принципиально новая регулятивная система (право), которую отличают содержание правил, способы воздействия на поведение людей, формы выражения, механизмы обеспечения. Необходимо заметить, что вопрос о происхождении государства права и на сегодняшний день не получил однозначного ответа и является дискуссионным.

Обобщая все факторы, причины, можно выделить следующие общие предпосылки возникновения государства и права:

1. Социальные (запрет инцеста и появление семьи, распад первобытнообщинного строя и расслоение общества и т. д.).

2. Экономические (переход к присваивающей экономике, разделение труда, появление частной собственности и т. д.).

3. Политические (узурпирование власти, захват других племен и установление над ними власти, возникновение слоя управляющих, властвующих и др.).

4. Идеологические (идеология религий, политических и правовых учений, под эгидой).

5. Экологические (различного рода природно-климатические изменения и катастрофы).

© Музафин Р. Р.

[1] Шекунов Н. Н. Теория государства и права. М., 2015. С. 120.

УДК 341.231.14

Башмаков Рустем Раисович, преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Права человека – это определенные нормативно-структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают ее свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями ее жизни, ее взаимоотношений с обществом, государством, другими индивидами. Права человека неотчуждаемы. Никто не может лишить человека его естественных прирожденных прав – на жизнь, личную неприкосновенность, свободный выбор способов своей жизнедеятельности, свободу совести, мнений, убеждений, автономию в сфере частной жизни и других прав. Современный мир невозможно представить без прав человека, которые основаны на принципах свободы, равенства, справедливости.

Права человека как явление знаковое, всеохватывающее изучаются всей наукой о государстве и праве. И это понятно, так как человек является предметом исследования гуманитарных наук в различных аспектах его сущности и деятельности. Юридическая наука призвана изучать человека в его государственно-правовых связях и опосредованиях. И в этом смысле юристы изучают не просто абстрактные государственные и правовые формы, а явления и процессы, прочно вплетенные в человеческую жизнь, в которых раскрываются свойства индивида, его связи и зависимости составляют суть бытия человека. Все сложнейшие государственно-правовые явления в конечном счете кристаллизуются в правах человека, выступающих основой, центральным звеном государственной и правовой жизни.

Права человека – это ценностный ориентир, позволяющий применять «человеческое измерение» не только к государству, праву, закону, законности, правовому порядку, но и к гражданскому обществу, поскольку степень зрелости и развитости последнего зависит в значительной мере от состояния дел с правами человека, от объема этих прав и их реализации. Права человека дают ему возможность не только участвовать в управлении государством, но и дистанцироваться от него, самоопределяться в сфере частной жизни, выборе рода занятий и видов жизнедеятельности, убеждений, отношения к религии, собственности. Поглощение гражданского общества государством, огосударствление всех сфер жизни происходят там, где права человека либо отсутствуют, либо носят декоративный характер.

Становление и развитие прав человека позволяют раскрыть особенности той или иной цивилизации, поскольку отношения человека и государства, своеобразие взаимодействия людей в правовой сфере – важнейший признак, характеризующий природу той или иной цивилизации, а государство – как правовое или неправовое. Политика – правовая мысль, возникшая в условиях тех уникальных регионов мира, где зародилась демократия и высокая духовная культура (Афины, Рим), и объявившая человека «мерилом всех вещей», дала толчок европейской цивилизации, основанной на персоноцентристской парадигме: от человека к государству. В обществах, в которых взаимоотношения государства и человека основаны на иных парадигмах, системоцентристском подходе, государство подчиняет своей воле человека, превратив его в послушного исполнителя, лишенного автономии и свободы выбора.

Поэтому права человека возникают и развиваются в различных регионах мира разновременно в соответствии с характером культуры, философии, религии, общественным мировоззрением, моралью, определяющими свойства той или иной цивилизации. Универсальный характер они приобретают в развитых странах Европы, в которых в XVII–XVIII вв. свершились буржуазные революции под лозунгами свободы, равенства, справедливости. Однако и в таких странах права человека утверждались и утверждаются непросто, поскольку каждый период общественного развития создает свои проблемы, и человечеству еще неизвестна ситуация, не требующая усилий для поддержания и защиты прав человека.

Теория прав человека как наука призвана изучать природу и сущность этого явления, его генезис, социальные, философские, политические, этические, религиозные предпосылки, в контекст которых включается данный феномен. Важнейшее место в науке о правах человека отводится исследованию взаимодействия прав человека и государства. Правовое демократическое государство признает приоритет прав человека, ограничивая этими правами свои властные функции. Поэтому подлинная природа государства раскрывается через права человека, место и роль индивида в обществе, его взаимоотношения с государством[1].

Первоначально права человека защищались исключительно национальными государствами, в то время как нарушение прав человека в «чужих» странах считалась их внутренним делом. Это представление о самодостаточности национального уровня защиты прав человека показало свою несостоятельность уже во время Первой мировой войны, когда совершаемые в условиях военного времени чрезмерные насилия против иностранных граждан не могли подвергаться формальному осуждению. Поэтому в 1929 году были приняты Женевские конвенции о правилах обращения с военнопленными. Что касается нарушения прав человека в

[1] Лукашева Е. А. Права человека: учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2009. С. 560.

мирное время, то они по-прежнему считались прерогативой национального законодательства. Накануне Второй мировой войны невмешательство в процесс фашилизации Германии обернулся попустительством становления политического режима, опасного для всего мира. Для предотвращения возникновения агрессивных режимов возникла необходимость создать наднациональный механизм контроля за постоянным соблюдением основных прав человека во всех странах мира.

10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека. В ней отразилась выдвинутая еще в 17 веке концепция «естественности» этих прав: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (ст. 1). Этот документ хотя и не создавал для государств правовых обязательств, однако фиксировал «нормальные» права, которые каждое государство обязано обеспечивать своим гражданам, если желает считаться «цивилизованным».

Всеобщая декларация прав человека стала базовым международным кодексом в области прав человека, на основе которого осуществлялась разработка других международных соглашений. Стремление к объединению человечества вполне понятные желания, вызываемое практическими соображениями. Логической вершиной самосознания, саморазвития общества является его объединение в единое сообщество. Сообщество всегда сильнее, чем общество. В этом свете сотрудничество народов и стран, людей и организаций всегда демонстрировало более положительные результаты, чем споры, распри, раздоры, войны и закрытость. Поэтому наиболее мудрые прогрессивные и гуманные люди всегда ценили единение народов и осуждали враждебность людей друг к другу.

Важной стороной, сущностью глобализации является то, что мировые проблемы, возникающие в разных местах и в разное время, не могут разрешаться отдельными государствами. Никакое отдельное государство не обязано, да и не способно решать их из-за сложности и дороговизны. Глобальные задачи человечество способно решать только совместными условиями. Глобализация становится определяющим фактором участия мирового сообщества в такой сфере, как права человека и гражданские свободы. Лучшим доказательством процесса глобализации в этой сфере служат факты создания Лиги наций, международных органов и законодательства, континентальных норм и механизмов защиты и всей структуры ООН. Поэтому мы вправе говорить сегодня о глобальном характере прав человека.

Благодаря усилиям ООН было подписано свыше 500 многосторонних договоров, в т. ч. по правам человека, борьбе с терроризмом, коррупцией, организованной преступностью, проблемам беженцев, разоружению и т. д. Большое внимание ООН уделяет гендерному равноправию и благополучию женщин – Фонд ЮНИФЕМ (для развития в интересах женщин) оказывает содействие в повышении качества жизни женщин и обеспечения их прав в более чем 100 странах. Фонд поддерживает проек-

ты, направленные на искоренение насилия в отношении женщин, сокращения пандемии ВИЧ/СПИДА и поощрения экономической безопасности, расширение возможностей, чтобы они стали хозяйками своей судьбы. Подписанная в 1979 г. Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которую ратифицировали 180 стран, сыграла важную роль в поощрении прав женщин во всем мире.

Неоценима роль ООН в решении глобальных экологических проблем. В качестве международного форума для достижения договоренностей между странами ООН занимается такими проблемами, как изменение климата, истощение озонового слоя, токсичные отходы, утрата лесов и биологических видов и загрязнения воздуха и воды. Без решения этих проблем невозможно обеспечить долгосрочную устойчивость производства экологически чистой продукции, т. к. ухудшение состояния окружающей среды приводит к истощению естественной среды обитания и угрожает самому существованию человечества[1].

Справедливости ради следует подчеркнуть, что защита прав человека предполагает их наличие в обществе в качестве онтологической реальности, которая возможна лишь при ее востребованности широкими слоями населения. То есть потребность в институтах гражданского общества, в их развитии должна существовать у населения, осознаваться им как безусловная ценность, ради которой стоит тратить время и силы. Иначе все разговоры о правах человека останутся лишь разговорами[2].

© Башмаков Р. Р.

УДК 351.754.5-049.5(470)

Авдеева Елена Юрьевна, преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Массовые мероприятия являются одной из популярных форм как выражения общественного мнения, так и проявления активности общества в целом. Это обстоятельство связано с реализацией закрепленных в Кон-

[1] Глобальный характер прав человека: материалы Российской студенческой конференции, посвященной 60-й годовщине принятия Всеобщей декларации прав человека. г. Уфа, 12 декабря 2008 г. РИЦ БашГУ, 2009.

[2] Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 67-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человек. г. Уфа, 10 декабря 2015 г. // Ч. II. Уфа, 2016.

ституции России прав и свобод граждан в части активного участия в их проведении. Массовые мероприятия различаются по целям их организации, характеру, количеству участников, месту проведения, а также по степени влияния на охраняемые общественные отношения. В связи с этим принято выделять следующие виды мероприятий: общественно-политические, культурно-зрелищные, спортивные, религиозные.

Так, к общественно-политическим мероприятиям принято относить собрания, митинги, демонстрации, пикетирования, шествия, референдумы. Характерной чертой их проведения выступает высокий уровень организации, однородный состав участников, финансовая и техническая поддержка. Основные формы проведения общественно-политических мероприятий закреплены в Федеральном законе от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Это обстоятельство позволяет сформировать представление и требования, предъявляемые к их проведению.

Спортивно-зрелищные мероприятия традиционно являются одной из популярных форм массового досуга населения в нашей стране. В связи с этим обстоятельством особое место занимает вопрос охраны общественного порядка, особенно при проведении таких спортивных игр, как футбол и хоккей. Это связано с присутствие «группы риска», к которой относятся спортивные болельщики, фанаты, принадлежащие к различным спортивным клубам[1]. Их поведение характеризуется пристрастным отношением к своей команде, доходящим до фанатизма. К сожалению, отдельные противоборствующие группировки болельщиков в ходе проведения спортивных матчей создают конфликтные ситуации, нарушают правила поведения спортивных мероприятий, что иногда может привести к трагическим последствиям.

За последние десятилетия среди населения проявляется значительный интерес в религиозной сфере. Это стало возможным благодаря демократическим преобразованиям, которые произошли в нашей стране. К публичным религиозным мероприятиям относятся праздники различных конфессий, обряды и богослужения, которые проводятся, как правило, в закрытых помещения (храмы, мечети, костелы, синагоги) в условиях большого скопления верующих и просто любопытных.

К большому сожалению, на сегодняшний день остается актуальной угроза со стороны нетрадиционных религиозных формирований[2]. Среди них имеются секты, деятельность которых носит антиобщественный характер и представляет опасность для окружающих. Они вербуют свою паству среди молодежи, растлевающе действуют на души людей, пропове-

[1] Фаткуллин Б. Х. Особенности организации проведения участковым уполномоченным полиции отчета перед населением // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7 (110). С. 259–260.

[2] Исмагилова А. Р. Предупреждение и ответственность за преступления, связанные с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера в международном праве и зарубежном законодательстве // Образование. Наука. Научные кадры. 2015 № 1. С. 80–90.

дуют сатанизм, а иногда и прямо совершают преступления и террористические акты. Таким образом, говоря о массовых мероприятиях как о важном социально значимом явлении, мы должны понимать, что его организация и проведение требует комплексного использования сил и средств, направленных на охрану общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. С этой целью мы предлагаем рассмотреть основные моменты, связанные с порядком организации и проведения публичных мероприятий.

Рассматриваемый вопрос имеет законодательное закрепление и обращает наше внимание на следующие положения[1]. Определение круга организаторов мероприятия, который является весьма широким и включает в себя: политические, общественные организации, инициативные группы граждан; трудовые коллективы предприятий, учреждений и организаций; самодеятельные объединения, отдельные группы граждан и сами граждане.

Однако необходимо отметить то, что не всегда только наличие желания стать организатором мероприятия является значимым, необходимо учитывать и те обстоятельства, которые могут встать на пути реализации данного факта. К ним относится в первую очередь возраст, а именно в случае проведения демонстраций, шествий и пикетирований он должен составлять не менее 18 лет, митингов и собраний – 16 лет. Кроме того, организаторами публичных мероприятий не могут быть лица, признанные судом недееспособными либо ограниченно дееспособными; лица находящиеся в местах лишения свободы по приговору суда; лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за некоторые составы уголовных преступлений, а также в случае неоднократного совершения указанных в законе административных правонарушений[2].

Говоря о политических партиях, общественных либо религиозных объединениях как об организаторах мероприятий, необходимо иметь в виду то, что их деятельность не является приостановленной или запрещенной на территории РФ. Особое внимание со стороны уполномоченных лиц, обеспечивающих охрану общественного порядка и безопасности, уделяется к участникам массовых мероприятий. По своему составу они могут быть представлены как работниками одной сферы деятельности (учителя, шахтеры, врачи), так и отдельными категориями (пенсионеры, студенты, представители интеллигенции).

Как и к организаторам к ним предъявляются четко определенные обязанности, не выполнение которых может привести их к приостановлению либо прекращению проведения мероприятия, так и их привлечению соответствующих лиц к ответственности определенной законом[3]. Установление сведений о количестве участников является обязательным условием

---

[1] Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Там же.

[3] Ч. 3. Ст. 6 Федерального закона от 19 мая 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СПС «КонсультантПлюс».

на стадии планирования оперативно-служебной деятельности полиции при проведении массовых мероприятий. Это один из критериев, учитываемый при расстановке сил и средств, задействованных на охрану общественного порядка. Кроме этого, при разработке плана проведения массового мероприятия, особое значение имеет место его проведения. Так, к ним можно отнести как закрытые помещения (ледовые арены, театры, конференц-залы), так и открытые площадки (скверы, парки, площади).

Немаловажным является и требование, предъявляемое к обеспечению безопасности людей, соблюдение их прав и законных интересов, поддержание общественного порядка в местах проведения мероприятий. Эта задача возлагается на различных субъектов, а именно: сотрудников полиции, представителей органов местного самоуправления, исполнительной власти субъектов РФ и организаторов мероприятий. Полнота информации о предстоящем мероприятии, а также закрепленные законодательно права и обязанности субъектов, ответственных за обеспечение охраны общественного порядка в период их проведения, позволяет организовать эффективное взаимодействие, которое направлено на недопущение как срыва мероприятия, так и преступных действий[1], направленных на перерастание в массовые беспорядки.

© Авдеева Е. Ю.

УДК 342.7:349.6(470)

Дашков Тимур Камилевич, преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

С 1850 года начинается быстрый рост добычи ископаемого топлива. С этого момента давление на природу, оказываемое человеком, резко возросло. Ухудшение экологической ситуации стало особенно заметно с 60-х годов XX-го века, именно тогда многие государства всерьез задумались и взялись за защиту окружающей среды на законодательном уровне. США, Англия, ФРГ, Швеция одними из первых принимают законы, направленные на охрану окружающей среды, в том числе воздуха и воды. В 1967 г. в США, одной из первых столкнувшейся с проблемой большого количества

[1] Ахметшин Р. А. Особенности деятельности сотрудников органов внутренних дел при выявлении мелкого хищения чужого имущества на месте совершения административного правонарушения // Евразийская адвокатура. 2017. № 5 (30). С. 102–103.

автомобилей, были введены нормы на предельное содержание в отработанных газах токсических компонентов (в граммах на 1 милю пробега).

В 1957 – 1963 годы во всех республиках СССР были приняты законы об охране природы. В РСФСР такой закон был принят 27 октября 1960 г. «Об охране природы в РСФСР», который взял под государственную охрану и регулирование использования: землю, недра, воду, леса, редкие и достопримечательные природные объекты, курортные местности, лесопарковые защитные пояса, пригородные зеленые зоны, животный мир, атмосферный воздух и многое другое.

В СССР загрязнение окружающей среды преследовалось уголовной ответственностью: «В каждом из 15 уголовных кодексов союзных республик имеется более десятка статей, определяющих уголовные санкции за преступления, выражающиеся в грубом нарушении экологических требований. Санкции установлены довольно строгие от 6 месяцев исправительных работ принудительного характера до 10 лет лишения свободы, а сумма штрафа по приговору суда может достигать 25 тысяч рублей»[1].

В 70-е годы X века сотрудниками Пенсильванского университета (США) были проведены исследования в области экологической ситуации, приведшие к удручающим выводам, что «современный американец поглощает в 100 раз больше свинца, чем древние египтяне, и в 25 раз больше кадмия. Интересны выводы американских ученых о влиянии загрязненного воздуха на смертность людей. Было обнаружено, что сокращение среди населения числа смертельных случаев, вызванных болезнями сердца и легких, в районе Сан-Франциско совпало по времени с острой нехваткой бензина и как следствие этого – сокращением интенсивности автомобильного движения»[2]. Все свидетельствовало о наличии прямой взаимосвязи продолжительности жизни человека с загрязнением окружающей среды.

«На Стокгольмской конференции ООН по окружающей человека среде в 1972 году впервые на международном уровне была обсуждена самостоятельная проблема права человека на благоприятную окружающую среду»[3]. Человечеству становится ясно, что природа нуждается в заботе, и эта проблема является основной. Право человека на благоприятную окружающую среду закреплено в ст. 3 Декларации прав человека «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность»[4]. В данной статье отмечено, что человек имеет право на жизнь, а поддержание здоровья без нормальной экологической обстановки не представляется возможным.

---

[1] Колбасов О. С. Концепция экологического права // Право окружающей среды в СССР и Великобритании. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1988. С. 7.

[2] Кутырин И. М. Охрана воздуха и поверхностных вод от загрязнения: монография / И. М. Кутырин. М.: Наука, 1980. С. 3.

[3] Лукашева Е. А. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы: монография / Е. А. Лукашева. М.: Норма, 2002. С. 50.

[4] Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Конституция РФ 1993 года закрепляет основные права человека на благополучную окружающую среду. В соответствии с Конституцией РФ каждый человек имеет право на благоприятную окружающую среду. Конституция в ст. 42 закрепляет «право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением»[1]. На основании ст. 29 Конституции РФ человек имеет право на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом. Также ст. 24 (ч. 2) Конституции РФ гласит, что органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Ст. 41 (ч. 3) Конституции РФ предусматривает ответственность в соответствии с федеральным законом за сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей.

В 1 ст. Федерального закона от 1 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) «Об охране окружающей среды» дано определение благоприятной окружающей среды – окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов[2]. Также в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об охране окружающей среды» органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления и должностные лица обязаны оказывать содействие гражданам, общественным объединениям и некоммерческим организациям в реализации их прав в области охраны окружающей среды.

Большое значение в деле сохранности благополучной среды обитания человека играет санитарное законодательство. Согласно ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2017) благоприятным условием жизнедеятельности человека является такое состояние среды обитания, «при котором отсутствует вредное воздействие ее факторов на человека (безвредные условия) и имеются возможности для восстановления нарушенных функций организма человека»[3]. В гл. 3 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» перечислены много-

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СПС «КонсультантПлюс».
[2] Об охране окружающей среды: Федеральный закон РФ от 10 января 2002 г. (ред. от 29.07.2017) № 7-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
[3] О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон РФ от 30 марта 1999 г. (ред. от 29.07.2017) № 52-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

численные санитарно-эпидемиологические требования, дающие определенные гарантии человеку в области благоприятной среды обитания.

В ст. 7 Федерального закона от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (ред. от 08.03.2015) «О государственной тайне» законодатель раскрывает сведения, не подлежащие засекречиванию: «о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях, а также о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях; о состоянии экологии, здравоохранения, санитарии, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства, а также о состоянии преступности»[1]. Существуют два основных способа защиты экологических прав граждан: административный и судебный. Административный способ заключается в возможности обращения гражданина с жалобой на неправомерные действия или решения в вышестоящие по отношению к нарушителю органы и организации, органы местного самоуправления, специально уполномоченные государственные органы в области охраны окружающей среды или правоохранительные органы.

Конституция РФ наделяет каждого гражданина правом и на судебную защиту экологических прав. Конкретные формы реализации данного права в природоохранной сфере предусмотрены рядом федеральных законов, таких как «Об охране окружающей среды», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и другими нормативными правовыми актами.

С каждым годом население Земли увеличивается (7 миллиардов человек с 31 октября 2011 года), что накладывает огромную нагрузку на планету. Напряженность экологической обстановки возрастает именно по вине человека, быстро снижается биологическое разнообразие природы, гибнут экосистемы лесов, многие виды растений и животных находятся на грани исчезновения, сокращаются полезные ископаемые. Основным источником загрязнения окружающей среды является: химическое воздействие на природу, уничтожение лесов, выбросы в атмосферу, увеличение количества отходов и многое другое. Опасным для природы явлением следует считать атомные электростанции, парниковый эффект, истощение озонового слоя, кислотные дожди и различные загрязнения.

Каждая вышеперечисленная проблема является потенциально опасной для здоровья и жизни человека. Например, если человечество не прекратит выбросы в атмосферный воздух, то «концентрация атмосферного CO2 к середине XXI столетия достигнет, как ожидается, 600 частей на миллион, то есть более чем в двое превысит уровень начала минувшего века»[2]. Тогда, по прогнозам ученых, начнет повышаться средняя приземная температура

[1] О государственной тайне: Федеральный закон РФ от 21 июля 1993 г. (ред. от 08.03.2015) № 5485-1 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С., Рейф И. Е. Перед главным вызовом цивилизации: Взгляд из России: учебное пособие. М.: ИНФРА-М. С. 15.

на 1,5–3 градусов по Цельсию, что приведет к таянию ледников. Вырубка лесов ведет к глобальному потеплению, проблемам круговорота воды в природе, к уменьшению биологического разнообразия и эрозии почвы.

Большой проблемой является транспорт, так как «даже введение жестких норм по токсичности не сможет в перспективе обеспечить должного снижения вредных выбросов при существующих двигателях внутреннего сгорания»[1]. Следует отметить, что «количество и состав выхлопных газов зависят от автомобильного двигателя – его конструкции и состояния, а также от вида топлива. Однако в среднем выхлопные газы содержат свыше 200 компонентов»[2]. Обеспечить право человека на благоприятную окружающую среду в этих условиях становится практически невыполнимой задачей. Человек и природа полностью взаимосвязаны. При этом сложилась ситуация, когда человечество, пытаясь создать комфортные условия для проживания, как раз и лишает себя благополучной окружающей среды, являющейся необходимым условием поддержания жизни.

На примере многих государств прослеживается целенаправленная и упорная работа в области сохранения живой природы. Япония, Корея и Китай осуществляют переработку различного рода мусора для вторичного использования. Японцы используют переработанный мусор для производства чехлов автомобилей, обуви, офисной мебели. Конечно, сортировка мусора является сложной задачей, однако в будущем это будет жизненно необходимо. При строительстве международных аэропортов Тюбу и Кансай в Японии помимо строительных материалов использовался мусор. США и Канада ввели штрафы за оставленные костры, выброшенный мусор. На США и Бразилию приходится больше половины производимого в мире биотоплива. Исландия, Лесото, Норвегия относятся к государствам, использующим в основном возобновляемую энергию.

Основное направление решения экологических проблем лежит в сфере экономики, и именно поэтому сочетание экономики и экологии является одним из основных принципов охраны природы. «Построение новой экономики включает в себя свертывание работы устаревших отраслей, реструктурирование ныне действующих и создание новых»[3]. Изменения должны коснуться автомобилестроения, лесной промышленности, атомной энергетики, добычи энергоресурсов и многого другого. Однако для достижения конкретных перемен должны поменяться и потребности человека, его отношение к окружающей природе. Даже несложные обязательства, взятые за правило, позволят круто поменять ситуацию в общемировом масштабе. Например, не оставлять непотушенный костер в лесу, не выбра-

[1] Исмагилов М. И., Ишмаков Р. М., Ишмаков В. Р. Автомобиль и экология: учебное пособие. Уфа: Уфим. гос. нефтяной техн. ун-т, 2000. С. 177.

[2] Даценко И. И. Воздушная среда и здоровье: монография. Львов: Издательство при Львовском государственном университете, 1981. С. 43.

[3] Браун Л. Д. Экоэкономика: Как создать экономику, оберегающую планету: монография. М.: Издательство «Весь Мир». 2003. С. 126.

сывать мусор в неположенных местах, не оставлять двигатель автомобиля включенным при длительной стоянке, не включать освещение в пустых комнатах, уменьшить использование синтетических чистящих средств и многое другое.

Для россиян наиболее актуальными экологическими проблемами являются загрязненный воздух, шумовое загрязнение, загрязненная вода, загрязнение почвы. Данные загрязнения ведут к различным заболеваниям, а именно к инфекционным болезням, болезням системы кровообращения, органов пищеварения, органов дыхания, нервной системы, различным онкологическим заболеваниям. По данным Всемирной организации здравоохранения, экологические факторы формируют до 25 % патологий человека. Интересно, что врачи крупных городов Сибири, наблюдающие обострения хронических заболеваний органов дыхания у людей, часто находящихся вблизи заводов, в половине случаев обвиняют плохой воздух.

5 января 2016 года Президент России Владимир Путин подписал Указ, в соответствии с которым 2017 год в России объявлен годом экологии. Главной целью которой является совершенствование нормативно-правовых основ, регулирующих сферу охраны окружающей среды, привлечение внимания к проблемным вопросам, улучшение экологической ситуации в стране, формирование активной гражданской позиции в сфере экологии у граждан России, развитие системы заповедников.

Любая экологическая проблема, решаемая заранее, не несет в себе опасных последствий, однако если пренебрегать серьезными фактами и не производить определенные работы в этом направлении, то очень скоро человечество будет тратить огромные силы и средства на восстановление экологии. Большой проблемой современных государств является трудность заключения и исполнения международных договоров по уменьшению выбросов в окружающую среду. Несмотря на все существующие проблемы, Президент РФ В. В. Путин на Парижском соглашении 2015 г. пообещал, что Россия при любом стечении обстоятельств к 2030 году уменьшит вредные выбросы до показателя 70 % от базового уровня 1990 года.

В заключение следует отметить, что у жителей России существуют все необходимые условия для поддержания и улучшения экологической ситуации в стране, а, следовательно, и реализацию прав человека на благополучную окружающую среду.

© Дашков Т. К.

УДК 342.734:338.439(100+470)

Черногор Ирина Александровна,
преподаватель кафедры экономической теории и финансового права Омской академии МВД России, г. Омск, Россия

ПРАВО НА ПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И РОССИИ

С середины XX века вопросы продовольственной безопасности изучались по всему миру после того, как право на питание впервые было зарегистрировано во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.). В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года сформулировано определение понятия «право на питание»: «право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание <…>, и на непрерывное улучшение условий жизни», а также «основное право каждого человека на свободу от голода»[1].

Мировым сообществом проблема продовольственной безопасности населения стала активно рассматриваться с середины 70-х годов XX века. Впервые термин «продовольственная безопасность» (английский термин «food security» переводится двояко: продовольственная безопасность и продовольственная обеспеченность) был введен на состоявшейся в 1974 г. в Риме Всемирной конференции по проблемам продовольствия, организованной ФАО (англ. Food and Agriculture Organization, FAO) после резкого роста мировых цен на зерно, и раскрыт как понятие более чем через 20 лет в 1996 году на всемирной встрече на высшем уровне по проблемам продовольствия[2]. По итогам встречи была принята Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности.

Каждое государство в целях обеспечения полноценного питания людей должно вести соответствующую продовольственную политику, чтобы не допустить голод и недоедание граждан. Основу устойчивого продовольственного обеспечения населения составляет продукция сельского хозяйства. Особенность его развития заключается в территориальной разобщенности и высокой ресурсоемкости производства. Вместе с тем ограниченность природных ресурсов, резкие изменения погодно-климатических факторов приводят к существенным колебаниям уровня производства сельскохозяйственной продукции, что

[1] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. П. 2. Ст. 11 // СПС «КонсультантПлюс».
[2] Официальный сайт: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) (англ. Food and Agriculture Organization, FAO) // URL: http//www.fao.org/hunger/faq/ru/ (дата обращения: 10.10.2017).

обусловливает низкую окупаемость затрат конечной продукции. Этим определяется необходимость вмешательства государства в качестве главного регулятора, поддерживающего устойчивое развитие сельского хозяйства и всей системы продовольственного обеспечения населения[1].

После международного кризиса 1972–1973 гг., вызвавшего рост мировых цен на зерно, ООН вводит понятие «продовольственная безопасность». В 1974 г. на Всемирной конференции в Риме поднимается вопрос дефицита продовольственных ресурсов. В этот же период ФАО разрабатывает международную стратегию обеспечения продовольственной безопасности. В это время продовольственная безопасность рассматривалась как обеспечение стабильного потребления продовольственных товаров.

По данным ФАО, в 2016 году в мире не могли удовлетворить свои потребности в пищевой энергии 795 миллионов человек, что на 167 миллионов меньше, чем в прошлом десятилетии. За этот же самый период доля населения в мире, страдающего от недоедания, сократилась с 10,8 до 9,4 %. Таким образом, каждый девятый человек в мире страдает от хронического голода, не получая достаточно пищи для ведения активной и здоровой жизни. В настоящее время ФАО поднимает вопросы голода и недоедания, а неполноценное питание ставит в центр внимания. Неполноценное питание оказывает пагубное воздействие на здоровье человека. По оценкам ФАО, в 2016 г. ущерб от неполноценного питания составляет 3,5 трлн долл. США в год.

Устойчивое развитие сельского хозяйства, в том числе животноводства, имеет существенное значение для сокращения масштабов нищеты и достижения целей в области продовольственной безопасности и питания. Эти рекомендации направлены на укрепление вклада сектора животноводства в обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства в интересах продовольственной безопасности и питания (ПБП) и на содействие постепенной реализации права на достаточное питание, в общем контексте достижения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года при признании существенной роли, которую играют мелкие сельхозпроизводители в обеспечении продовольственной безопасности и питания[2].

Минимальная калорийность пищевого рациона (МКПР) – это индивидуальный для каждой страны норматив, который ФАО использует в качестве порогового значения для оценки показателя распространенности недоедания. МКПР – это нормативные требования в отношении энергетических потребностей каждой возрастно-половой группы, осно-

[1] Сафин У. З. Проблемы продовольственной безопасности России в условиях санкций со стороны США и ЕС // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Уфа, 2015. № 18-1. С. 129–132.
[2] URL: http:// www.fao.org/3/a-mr322r.pdf.

ванные на выводах совместных экспертных консультаций ФАО, ВОЗ и Университета ООН, состоявшихся в 2001 году. Эти нормативные требования выведены путем вычисления для каждой возрастно-половой группы потребностей базового метаболизма (т. е. потребления энергии организмом человека в состоянии покоя) и их умножения на коэффициент, учитывающий физическую активность, который называется индексом УФА (уровень физической активности). В методологии ФАО в качестве национального показателя МКПР используются средневзвешенные значения необходимой энергетической ценности рациона питания для каждой возрастно-половой группы.

В худшем положении находится бедная часть населения с наименьшими доходами. Сложившийся уровень потребления основных продуктов в 2016 г. оказывается ниже прожиточного минимума по калорийности на 33,2 %, и составляет 2 674,8 ккал. В то же время в высокодоходной группе населения уровень потребления основных пищевых продуктов равен 3 007,2 ккал. У этой группы в сравнении с низкодоходной частью населения уровень потребления белков выше в 1,6 раз, жиров – в 1,7 раз, углеводов – в 1,3 раз. Килокалорий высокодоходная группа населения потребляет в 1,5 раза больше низкодоходной.

Таблица 1

Состав пищевых веществ и энергетическая ценность суточного рациона в зависимости от основных социально-демографических характеристик домашних хозяйств и уровня среднедушевых располагаемых ресурсов за 2016 г. в среднем на потребителя[1]

	Все домохозяйства	Группировка по 10 процентным (децильным) группам населения в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов		Отношение 10 гр./1 гр., 10 раз
		Первая	Десятая	
Белки, гр.	80,0	57,7	94,4	1,6
Жиры, гр.	108,7	74,0	127,3	1,7
Углеводы, гр.	341,1	285,1	367,1	1,3
Килокалории, всего	2 674,8	2 044,8	3 007,2	1,5

Основным фактором продовольственной безопасности является бедность.

[1] Потребление продуктов питания населением РФ: сборник статей. М.: Госкомстат России, 2016.

Таблица 2

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в Российской Федерации за 1992–2016 гг., %[1]

Годы	Численность населения РФ с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %
1992	33,5
1993	31,3
1994	22,4
1995	24,8
1996	22,1
1997	20,8
1998	23,4
2000	29,0
2001	27,5
2002	24,6
2003	20,3
2004	17,6
2005	17,8
2006	15,2
2007	13,3
2008	13,4
2009	13,0
2010	12,5
2011	12,7
2012	10,7
2013	10,8
2014	11,2
2015	13,3
2016	13,5

В 2016 г. 13,5 % населения страны имеют денежные доходы ниже величины прожиточного минимума. За минувшие 5 лет этот показатель вырос (таблица 2). Потребительские цены растут, а уровень доходов населения не изменяется. Это в свою очередь влияет на показатель дифференциации доходов в обществе.

Резкое различие уровней доходов населения по социальным группам становится главным регулятором потребительского спроса, а также распределения денежных ресурсов на питание и другие потребительские нуж-

[1] Потребление продуктов питания населением РФ: сборник статей. М.: Госкомстат России, 2016.

ды. Снижение реальных величин доходов населения на протяжении 2015–2016 годов вызвано ухудшением общеэкономической ситуации, в т. ч. ускорением инфляции. На фоне снижения мировых цен на нефть и девальвации рубля среднегодовая инфляция в России в 2015 году достигла 15,5 %, причем цены на продукты питания и безалкогольные напитки выросли еще сильнее – на 21 %. Сокращение личного потребления в 2015 году выразилось в падении реального оборота розничной торговли на 10 % при сохранении роста рублевых объемов покупок.

Дифференциация доходов в обществе довольно актуальная тема. Экономическая доступность продовольствия для всех и каждого поднимает вопрос об экономической доступности продовольствия. Разрыв между доходами самых обеспеченных в мире и бедных становится все больше. Официальные органы статистики не дают объективную оценку реальной ситуации в стране, так как статистика не учитывает тех граждан, у кого нет жилья или тех, кто получает доходы от нелегального бизнеса и не платит налоги.

Данные службы Росстата указывают на сохранение уровня доходного неравенства. На рисунке 1 видно, что коэффициент Джини составляет 0,4 в январе-сентябре 2016 года, а коэффициент фондов – 14,3[1]. В настоящий момент в России 10 % наиболее богатых граждан получают доход, превышающий доход 10 % самых бедных людей в 14,5 раз.

Существенная разница в доходах напрямую зависит от покупательской возможности населения. Для того, чтобы снизить различия в уровнях заработных плат, необходимо ввести прогрессивную шкалу налогообложения и облагать доходы самых богатых слоев населения по большей ставки. Размер ставки будет увеличиваться с геометрической прогрессией в зависимости от уровня их доходов. Данный опыт активно используется во многих странах.



Рис. 1. Коэффициент Джини и коэффициент фондов, январь 2010–2016 гг., раз

Согласно данным нормам, население потребляет ниже рекомендуемой нормы следующие продукты: молоко и молочные продукты – 16 %, яйца – 12 %, картофель – 33 %, овощи – 25 %, масло растительное – 8,3 %,

[1] Россия в цифрах: краткий сборник статей // Росстат-М., 2016.

фрукты и ягоды – 27 %, рыба и рыбопродукты – 2,2 %. Уменьшение потребления вышеуказанных продуктов питания восполняется за счет потребления мяса, хлеба, и хлебных продуктов (таблица 3).

Таблица 3

Фактическое потребление основных продуктов в среднем на душу населения в Российской Федерации в сравнении с физиологической нормой за 2016 г., кг[1]

Виды продуктов	Рациональная норма	Фактическое потребление	Разница«+» «–», кг	В % к норме
Хлеб и хлебные продукты	96	98,7	+ 2,7	+ 21
Мясо и мясные продукты	73	88,2	+ 15,2	+ 21
Молоко и молочные продукты	325	272,6	– 2,4	– 16
Яйца, шт	260	229	– 31	– 12
Сахар	24	32,0	+ 8	+ 33
Картофель	90	60,0	– 30	– 33
Овощи	140	105,0	– 35	– 25
Масло растительное	12	11,0	– 1	– 8,3
Рыба и рыбопродукты	22	21,5	– 0,5	– 2,2
Фрукты и ягоды	100	72,7	– 27,3	– 27

Анализ фактического среднедушевого потребления основных продуктов питания показывает, что их уровень в среднем по всем группам населения сравнительно близок к установленной в Российской Федерации норме прожиточного минимума по калорийности рациона. Вместе с тем по набору жизненно важных продуктов питания и их сбалансированности по пищевой ценности сложившийся уровень потребления не соответствует требованиям средней физиологической нормы.

Экономический рост необходим для улучшения положения неимущих и сокращения масштабов голода и неполноценного питания. Страны, которые становятся богаче, менее чувствительны к проблеме отсутствия продовольственной безопасности. Но дело не только в этом, взаимосвязь между экономическим ростом и голодом является комплексной.

Если посмотреть на цифры за последние 25 лет, то можно заметить, что темпы сокращения масштабов нищеты опережают темпы сокращения

[1] Потребление продуктов питания населением РФ: сборник статей. М.: Госкомстат России, 2016.

масштабов голода. Это объясняется тем, что голодающие являются беднейшими из бедных, у них нет никакого имущества, образование и квалификация у них или очень низки, или отсутствуют вовсе, а состояние здоровья у этих людей нередко очень плохое. Очень бедные люди не могут участвовать в процессах роста, требующих вложения капитала или создания рабочих мест для образованных и квалифицированных. Например, экономический рост, обусловленный разработкой полезных ископаемых, таких как минералы и нефть, скорее всего будет иметь к бедным очень отдаленное отношение: он требует вложения капитала и соответствующих навыков, которыми люди, пребывающие в крайней нищете, не обладают.

Вот что действительно важно для действенного улучшения ситуации с продовольственной безопасностью, это инклюзивный рост, т. е. экономический рост, который достигает, в том числе и тех, кто живет в условиях крайней нищеты. Страна должна сама стремиться к производству достаточного количества продуктов для своих нужд, если есть сравнительные преимущества, а также быть в состоянии импортировать необходимое количество продовольствия и обеспечить потребности в продовольствии для своих граждан.

В статье были рассмотрены такие показатели, как стабильность продовольственного обеспечения (проводится оценка наличия достаточного количества продовольствия в разные периоды, изменение цен на продовольствие и т. д.; отслеживаются случаи стихийных бедствий и социальных беспорядков); продовольственное потребление (оценивается с позиции соответствия фактического потребления нормам по пищевой ценности: по калориям, белку, микроэлементам и т. д.).

Россия не страдает от голода. Страна может обеспечить себя сама. Нужно обратить внимание на качество питания, о чем свидетельствует позиция ФАО в области питания. Совершенствуя наши продовольственные системы, способы производства, сбора, хранения, транспортировки, переработки и сбыта продуктов питания, мы сможем улучшить свой рацион питания, укрепить здоровье и снизить воздействие на природные ресурсы. И в отсутствие еды, и при ее избытке проблемы, обусловленные питанием, всегда означают неправильный выбор и привычки. Просвещение в области питания станет важным шагом, который позволит потребителю сделать выбор в пользу здорового питания.

© Черногор И. А.

УДК 342.71(470):341.215.4

Алексеев Юрий Григорьевич, преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

АКТУЛЬАНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСТВА В ОБЛАСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

На международном и национальном уровне, начиная с XX века, достаточно широкое правоприменение приобрели нормы, которые непосредственно направлены на защиту прав человека[1]. Данная направленность непременно касается института гражданства, потому что именно эти нормы обеспечивают свою защиту в отношении любого индивида, не зависимо от того, является он гражданином РФ, апатридом или бипатридом[2]. Следует подчеркнуть, что право на гражданство представляет собой одно из наиболее первенствующих и присущих прав человека, являющихся также существенным показателем взаимоотношений, возникающих между государством и личностью.

Раньше институт гражданства регулировался лишь нормами национального права. Но сейчас, в современное время, когда достаточно сильно развита правовая система во многих странах, достаточно большое влияние на данный институт оказывают нормы именно международного права. И поэтому причиной некоторых проблем, которые трудно поддаются регулированию со стороны международного сотрудничества, и являются противоречия, возникающие между национальным законодательством различных стран. Национально законодательство не в силах с большой эффективностью и правильностью разрешить все существующие проблемы, в результате чего многие государства используют именно международно-правовые способы регулирования, например, разработку и принятие международных нормативных правовых актов, регулирующих со всех сторон институт гражданства.

Институт гражданства является очень разносторонним, в связи с чем и является объектом многих научных исследований. Его также характеризует статичность, поэтому даже ООН не вправе советовать суверенным государствам принимать то или иное решение, которое непосредственно касается института гражданства. Из-за того, что институт гражданства является неоднозначным и дискуссионным, в юридической науке присутствует

[1] Смирнова Е. С. Институт гражданства: политико-правовые проблемы регулирования // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2014. № 3–4 (8-9). С. 25−42.

[2] Гуторова А. Н. К некоторым вопросам защиты прав иностранных граждан // Права человека: история, теория, практика: сборник научных статей. Курск, 2015. С. 32−34.

большое количество различных взглядов, мнений, теорий и рекомендаций относительно его улучшения. А именно, одной из спорных проблем касается определение дефиниции гражданства. Некоторые ученые предполагают, что гражданство представляет собой субъективное право личности. С. А. Авакьян подчеркивает: «Каждый человек имеет право на гражданство, что трактуется как возможность иметь гражданство, приобретать его либо выйти из граж- данства». Из данной цитаты можно заметить, что она рассматривает гражданство как результат реализации человеком своего права на гражданство, а не в качестве условия его приобретения.

Также достаточно спорным является вопрос о том, как определяется гражданство правовой связи лица с государством. В различных научных статьях, учебных пособиях и монографиях ученые отмечают,что данному институту не следует предавать политическое значение, потому что такое представление связывается с требованием к гражданину быть преданным своему государству. Для того чтобы правомерно и всеобъемлюще понять значение института гражданства, необходимо изучить и исследовать правовые позиции Конституционного Суда РФ, так как именно он в своих постановлениях ставит немало аспектов, относительно данного института. Так, в определении Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2007 г. № 797-О-О поясняется, что гражданство это политико-правовая связь человека с государством.

Такое мнение стало закрепляться в некоторых нормативных правовых актах. Так, например, в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (в ред. от 1 мая 2016 г.) говорится, что гражданство представляет собой устойчивую правовую связь между человеком и государством, которая в свою очередь выражается во взаимных правах и обязанностях данных субъектов[1]. Именно данное определение многими учеными и исследователями в этой сфере признается наиболее точным и всеобъемлющим, так как характеризует двустороннюю связь.

Многие ученные дискуссируют по поводу основания приобретения и прекращения гражданства. Без сомнения, человек с момента приобретения гражданства получает все необходимые права и обязанности, состоящие из естественных и политических прав. Политические права непосредственно предоставляют гражданину РФ право участвовать в политических делах государства. Наряду с приобретением гражданства, лицо имеет право его прекращения[2]. Основаниями прекращения в РФ признаются смерть гражданина РФ; добровольный выход из гражданства и иные основания, прописанные в федеральном законе. Следуя из этого, можно сказать, что юри-

[1] Положенкова Т. А., Гуторова А. Н. Институт гражданства в российской федерации: актуальные вопросы // Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права: сборник научных статей. 2016. С. 90–94.

[2] Никифорова Е. А. Институт лишения гражданства для лиц, несущих серьезную угрозу жизненно важным интересам государства: актуализация вопроса в современных условиях // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2015. № 20. С. 90–99.

дическим фактом, результатом которого является выход лица из гражданства РФ, может быть как действие, так и бездействие. Как и при входе в гражданство, при выходе должен соблюдаться ряд установленных законом правил. При их несоблюдении выход из гражданства может быть отказан.

Важным фактом является также то, что осуществить выход из гражданства лицо может произвести на основании своего волеизъявления. Никто не вправе лишать лицо гражданство, даже само государство, потому что в основном законе Российской Федерации регламентируется принцип гражданства. Данный факт свидетельствует о том, что этот институт обладает признаком устойчивости, характеризует гуманность российского законодательства. Институт лишения гражданства содержится в национальных законодательствах, в частности в законодательстве Великобритании (ст. 40 Закона о британском гражданстве).

На основании всего вышесказанного необходимо сделать следующие выводы. Невозможно развивать механизм, связанный с регулированием вопросов о гражданстве, без знания нормативно-правовой базы, а также без уяснения понятия гражданства, которое раскрывает все характерные черты и в целом его сущность. Несмотря на существование двойного гражданства, оно не стало общепринятой нормой в законодательной и договорной практике. Институт гражданства в настоящее время, несмотря на стремление ряда государств к большей интеграции, остается неизменным, обусловленным нормами Основного закона конкретного государства.

© Алексеев Ю. Г.

УДК 351.74.086:614.812(470)

Столярова Юлия Николаевна, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ СОТРУДНИКОМ ПОЛИЦИИ

Ежедневно при несвоевременном оказании первой помощи погибают сотни людей. Согласно статистике Госавтоинспекции МВД России, только в Нижегородской области количество пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях за одиннадцать месяцев 2014 года составило 7 443 человека, из них 595 погибло[1]. По данным из доклада Росстата о причинах смертности, в 2014 году умерло 1,9 млн россиян, из них: 64 548 –

[1] Официальный сайт Госавтоинспекции // URL: http:// www.gibdd.ru (дата обращения: 28.05.2015).

от инфаркта миокарда, 8 958 – смерть при падении, 20 612 – погибших в ДТП, 2 010 – при переходе железной дороги, 7 468 – от случайных утоплений[1]. Нередко пострадавшие умирают еще до приезда скорой медицинской помощи. Но если бы грамотно и своевременно им была оказана первая помощь, многих из них можно было бы спасти.

Зачастую по долгу службы именно сотрудники полиции оказываются на месте происшествия первыми. Законодатель обязывает сотрудника полиции согласно п. 3 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» оказывать первую помощь пострадавшим, а в ч. 2 ст. 27 уточняет, что она оказывается гражданам, находящимся в опасном для их жизни и здоровья состоянии независимо от замещаемой должности, времени суток и места. Частью 4 ст. 19 Закона предусмотрено, что она оказывается в обязательном порядке лицам, получившим телесные повреждения, в отношении которых были применены физическая сила, специальные средства либо огнестрельное оружие[2].

Следует признать, что обязанности для сотрудника полиции по оказанию первой помощи пострадавшим четко определены. Однако остается не ясным вопрос относительно сотрудников внутренней службы, сотрудников юстиции. В Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты в Российской Федерации» среди прочих обязанностей для данных сотрудников отсутствует обязанность по оказанию первой помощи. Впрочем, в п. 1 ч. 3 ст. 68 настоящего Закона идет упоминание о некой помощи лицу, находящемуся в беспомощном состоянии или в состоянии, опасном для жизни и здоровья, тем самым подразумевается, что сотрудник органов внутренних дел независимо от времени суток и места нахождении выполняет служебные обязанности. По смыслу этой статьи, сотруднику органов внутренних дел, получившему вред при выполнении служебных обязанностей, оказании помощи, предоставляются социальные гарантии и выплаты по возмещению вреда[3]. Вот, пожалуй, и все, что законодатель определяет по изучаемому поводу в данном Законе, не указывая в перечне основных обязанностей конкретно оказание первой помощи.

Теперь, что касается ответственности за недобросовестное исполнение своих обязанностей. Законодатель предусматривает уголовную ответственность за оставление в опасности и неоказание помощи больному лицом, обязанным ее оказывать. Итак, оставление в опасности имеет характер преступного деяния, за которое предусматривается наказание вплоть до лишения свободы на срок до одного года (ст. 125 УК РФ). При неоказа-

1 Данные из доклада Росстата о причинах смертности в 2014 г. // URL: http:// www.pikabu.ru Astory/ dannyie... rosstata...smertnosti (дата обращения: 14.09.2015).
2 Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
3 Собрание законодательства РФ. 2011. № 49. Ч. 1. Ст. 7020.

нии помощи (ст. 124 УК РФ «Неоказание помощи больному») предусматривается наказание в виде заключения под арест на срок до четырех месяцев, а если следствием стало причинение тяжкого вреда здоровью или смерть больного по неосторожности, то возможно лишение свободы на срок до четырех лет.

При рассмотрении данной статьи встает вопрос: «Какое отношение имеет сотрудник полиции к больному?». Здесь, казалось бы, целесообразно говорить о медицинском работнике. Но обратимся к понятию «больной». Под этим понятием понимают следующее: это человек, страдающий каким-либо заболеванием, патологическим состоянием или иным нарушением здоровья, но не всегда обращающийся по этому поводу к врачам, тогда как больной, обратившийся за помощью к врачам, получающий медицинскую помощь, называется уже пациентом[1]. Следует заметить, что формулировка данной статьи чаще всего обращает на себя внимание правоприменителей на действие или бездействие врачей или иного медицинского персонала.

Рассматривая исторический аспект статьи «Неоказание помощи больному», обратим внимание на то, что с 1922 года субъектом преступления был врач, в 1926 году – лицо, занимающееся медицинской практикой, в 1960 году и по настоящее время – лицо, обязанное ее оказывать в соответствии с законом[2]. Сегодня, буквальное толкование ст. 124 УК РФ позволяет сказать о том, что субъектом преступления является лицо, обязанное в силу закона или специального правила оказывать помощь. Таким образом, это не только врач или иной медицинский персонал, но и сотрудник полиции, обязанный ее оказывать. Также законодатель не определяет неоказание только медицинской помощи больному. А что законодатель понимает под первой помощью? Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» выделяет первую помощь как особый вид помощи, отличающийся от медицинской[3].

Перечень тех состояний, при которых необходимо оказывать первую помощь, и соответствующий алгоритм действий определены приказом Минздравсоцразвития России от 4 мая 2012 г. № 477н «Об утверждении перечня состояний, при которых оказывается первая помощь, и перечня мероприятий по оказанию первой помощи». В него включены: отсутствие сознания, дыхания, кровообращения, травмы, наружные кровотечения, ожоги, отморожение, отравления и другие состояния. Этот приказ определяет и необходимые мероприятия первой помощи, то есть определенные действия, как то: оценить обстановку и обеспечить безопасные условия

[1] Русская энциклопедия – Традиция // URL: http://www.traditio-ru.org (дата обращения: 30.08.2015).
[2] См.: Ковалев А. В., Кадочников Д. С., Зубкова И. И., Мартемьянова А. А. Исторические аспекты применения статьи уголовного кодекса о неоказании помощи больному // NB: Российское полицейское право. 2014 // URL: http://e-notabene.ru/pm/article_9908.html.
[3] Российская газета. 2011. 23 ноября.

деятельности, вызвать скорую медицинскую помощь, выполнить при необходимости реанимационные мероприятия до появления признаков жизни, остановку кровотечений, выявление у пострадавшего ранений, травм, отравлений и других состояний, опасных для жизни[1].

Следует подчеркнуть, что важнейшим фактором неблагоприятных последствий в результате полученных травм, ранений является не только тяжесть повреждений, но и сроки оказания первой помощи на догоспитальном этапе. Особенное значение они имеют при расстройствах кровообращения и дыхания, отсутствии сознания, шоковых состояниях, когда бездеятельность может привести даже к смерти. По этой причине сотрудник полиции в сложившейся ситуации обязан в короткий срок провести ряд неотложных, рациональных мероприятий по спасению жизни человека и таким образом предупредить осложнения до приезда скорой медицинской помощи.

Если сотрудник полиции оказался очевидцем несчастного случая, он, без сомнения, вызовет бригаду скорой медицинской помощи, но в реальности боится выполнять мероприятия первой помощи, полагая, что его действия могут навредить пострадавшему, поскольку не доверяет собственным знаниям и навыкам. На сегодняшний день существуют нормы, по которым государственная скорая помощь должна приезжать на вызов в течение 20 минут[2]. А ведь может случиться так, что у пострадавшего остановилось сердце или дыхание, когда необходима срочная помощь. При ее отсутствии примерно через 5 минут (это время жизнеспособности клеток головного мозга при отсутствии кислорода) наступает «смерть мозга». Спасти жизнь пострадавшего возможно только своевременно проведя ряд реанимационных мероприятий (непрямой массаж сердца и искусственная вентиляция легких), направленных на поддержание жизненно важных функций организма. Если упустить эти драгоценные минуты, то пострадавший скорее всего погибнет. Также необходимо учитывать, что основная причина смерти при травмах и ранениях – острая кровопотеря и травматический шок. Большая часть пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях не погибли бы от кровопотери, если бы кто-нибудь до приезда скорой медицинской помощи рукой пережал артерию и наложил кровоостанавливающий жгут. Можно бесчисленно приводить ситуации, доказывающие необходимость своевременного, качественного оказания первой помощи сотрудником полиции лицу, находящемуся в беспомощном состоянии.

Безусловно, оказывая первую помощь, необходимо быть предельно осторожным, потому что от правильности последующих действий зависит жизнь человека, попавшего в беду. Оказаться в нужном месте и в нужное время – слишком мало. Необходимо оказаться нужным человеком в нуж-

[1] Российская газета. 2011. 23 ноября.

[2] Об утверждении Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи: приказ Минздрава России от 20 июня 2013 г. 388н // Российская газета. 2013. 5 сентября.

ном месте в нужное время[1]. По данным СМИ, в России первая помощь до приезда скорой медицинской помощи практически не оказывается. Причиной этого среди прочих является страх перед юридическими последствиями в случае неумышленного причинения вреда жизни или здоровью потерпевшего при оказании первой помощи. Так считает, согласно данным опроса, проведенного среди сотрудников полиции, большая часть (65 %) респондентов. В опросе участвовало 158 сотрудников полиции, проходивших профессиональное обучение, как впервые принятых на службу в органы внутренних дел, так и прибывших для повышения квалификации в Нижегородскую академию МВД России.

Заметим, что законодатель предусматривает уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности и тяжкого вреда по неосторожности. Поскольку для сотрудников полиции оказание первой помощи является обязанностью, то согласно ч. 2 ст. 109 и ст. 118 УК РФ предусмотрена более высокая ответственность в случае ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Что должен сделать сотрудник полиции в чрезвычайной ситуации, чтобы ему сказали «спасибо» и не привлекли к ответственности? Вопрос обострен тем, что сотрудник полиции непрофессиональный медицинский работник и не имеет постоянной практики по оказанию первой помощи, поэтому испытывает неуверенность в наличии достаточного объема знаний, да и психологически не готов к оказанию первой помощи[2].

Бесспорно, сотрудник полиции призван для защиты жизни и здоровья граждан. Согласно ст 2 Конституции РФ жизнь человека – это высшая ценность. Следовательно, стремление защитить эту ценность должно ставиться выше вероятной ошибки в ходе выполнения неотложных мероприятий по спасению, что даст пострадавшему возможность выжить.

Законодатель не признает правонарушением причинение вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности или правам данного лица. При этом уточняет, что причиненный вред в ходе устранения опасности, которая не может быть устранена иными средствами, должен быть менее значительным, нежели предотвращенный (ст. 39 УК РФ, ст. 2.7 КоАП РФ). Так, в ходе оказания первой помощи при остроразвивающихся, угрожающих жизни состояниях, будь то бессознательное состояние, кровотечение, шок, отравление, утопление или другие неотложные состояния, неумышленное причинение вреда подпадает под признаки деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости. На защиту охраняемых законом интересов, а именно жизни или здоровью чело-

[1] См.: Суворов А. В., Свешников К. А., Якушев Д. Б. Диагностика и лечение неотложных состояний. Н. Новгород, 2014. Т. 1.

[2] См.: Погодина Т. Г., Соболева М. В. Особенности обучения сотрудника полиции навыкам оказания первой помощи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2016. № 1 (33).

века, направлено оказание первой помощи, учитывая при этом, что угроза жизни или здоровья не может быть устранена другими способами.

Необходимо помнить, что промедление при выполнении соответствующих мероприятий по оказанию первой помощи или вовсе бездействие неумолимо ведет к летальному исходу пострадавшего. Но, к сожалению, нередко даже при оказании помощи лучшими медиками некоторые обстоятельства неотвратимо ведут к смерти пострадавшего. Понимая риск и следуя правилу (Не навреди!), сотрудник полиции должен принять во внимание принцип осознания риска. Даже если риск присутствует, следует оказать первую помощь, которая может принести пользу. В случае нанесения вреда при оказании первой помощи следует оперировать понятиями большего и меньшего вреда.

В свою очередь, вспомним ст. 1067 Гражданского кодекса РФ, где лицо, причинившее вред в состоянии крайней необходимости для устранения опасности, также несет ответственность. Поэтому сотрудник полиции, оказывая первую помощь, действуя в условиях крайней необходимости и обоснованного риска, причинив при этом вред жизни и здоровью пострадавшего, может быть привлечен к гражданской (имущественной) ответственности. В ряде случаев в гражданском праве возмещению подлежит даже правомерно причиненный вред. Другими словами, возможность привлечения сотрудника полиции, причинившего вред жизни или здоровью в ходе оказания помощи, к имущественной ответственности также снижает частоту и объем оказываемой первой помощи.

Между тем сегодня в России отсутствуют судебные прецеденты, которые бы признавали возможность неумышленного причинения вреда жизни или здоровью пострадавшего при оказании первой помощи; акцентируем внимание – вреда, совершенного в состоянии крайней необходимости. Тем самым данное правоположение, которое отсутствует в основном нормативном акте, для сотрудников преодолело бы пробелы в законодательстве. Поэтому сотрудники полиции не информированы о том, что действие данной нормы распространяется на случаи причинения вреда при оказании первой помощи пострадавшим.

Подводя итог, следует отметить, что исследуемый вопрос очень актуален. Сотрудник полиции, в обязанности которого входит оказание первой помощи, сталкивается с такой проблемой, как неуверенность в отсутствии привлечения к ответственности при неумышленном причинении вреда. Данная проблема связана с имеющимися пробелами в российском законодательстве, что нельзя сказать про другие развитые страны. Так, например, в США существует «Закон доброго самаритянина», регулирующий как право на оказание первой помощи, так и правовое положение лица, ее оказывающего. Согласно данному закону, предъявить иск за неправильно оказанную помощь пострадавший не может при условии, что по-

мощь ему была оказана добросовестно и с учетом имеющихся знаний и опыта[1].

В заключении отметим, что одной из важнейших задач является концептуальная проработка нормативных актов, касающихся оказываемой сотрудниками полиции первой помощи лицам, находящимся в угрожающем для их жизни и здоровья состояниях. Необходимы разъяснения относительно возможности применения к таким деяниям, как неумышленное причинение вреда жизни или здоровью в ходе оказания первой помощи, норм о крайней необходимости. И очень важно при обучении сотрудников полиции особое внимание уделить правовому аспекту оказания первой помощи.

© Столярова Ю. Н.

УДК 323.283-048.004.77(470)

Гусейнов Амирджан Ахмедович, преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

РОССИЙСКИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ КАК ФОРМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

В России не только правительство, но и общество в целом ведут активную борьбу с терроризмом и экстремизмом, причем в самых разнообразных формах[2]. Так, например, важную роль в противодействии распространению идеологии терроризма и экстремизма выполняют Интернет-ресурсы. В данной статье мы рассмотрим некоторые из них.

Одним из первых Интернет-ресурсов, направленных на антитеррористическую пропаганду, является Национальный портал противодействия терроризму «Россия антитеррор»[3]. Несмотря на то, что сайт перестал обновляться с 2011 г., на нем имеется не теряющая актуальности просветительская информация по правилам поведения при обнаружении подозрительного предмета, при угрозе и во время террористического акта и другие общие правила безопасности.

Кроме того, здесь наше внимание привлекли представленные на сайте результаты опроса среди граждан по теме «Отношение граждан РФ к проблеме терроризма и обеспечению общественной безопасности». Согласно им, терроризм для граждан РФ входит в тройку основных жизнен-

[1] Закон доброго самаритянина // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 28.08.2015).
[2] Линевич В. Л. Формы проявления экстремизма: психологическая природа // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 122–125.
[3] URL: http://www.antiterror.ru/ (дата обращения: 01.11.2017).

ных проблем, почти половина граждан боятся стать жертвами терроризма. Граждане осознают, что искоренить терроризм не просто, и они готовы участвовать в борьбе с ним, также считают себя мало осведомленными о способах борьбы с терроризмом, правилах поведения в случае возникновения угрозы теракта, деятельности правоохранительных органов по противодействию терроризму. Мы считаем, что полные, хорошо проиллюстрированные ответы на выявленные проблемы являются продуктивной базой для повышения эффективности деятельности Интернет-ресурса.

Подобным образом организован активно действующий на сегодняшний день сайт Национального антитеррористического комитета (НАК)[1], призванного координировать и организовывать антитеррористическую деятельность органов государственной власти на федеральном уровне, на уровне субъектов РФ и органов местного самоуправления. Здесь представлена удобная навигация по сайту – вся актуальная информация по деятельности НАК дается по следующим тематическим разделам «Конференции и круглые столы», «Хроника событий», «НАК принимает решения», «Контртеррористические операции», «Пресс-конференции и брифинги», «Терроризму – нет!», «АТК в регионах», «Антитеррористические учения», а также «Террористические и экстремистские организации и материалы», «Уровни террористической опасности», «Рекомендации по правилам личной безопасности», «Антитерроризм – детям», «Обучение журналистов». Все сообщения находятся в свободном доступе, так что можно говорить о том, что граждане России в достаточной степени информируются о деятельности силовых структур.

Несомненную просветительскую нагрузку несут поучительные мультимедийные материалы: учебный фильм «Правила поведения при террористической угрозе», а также документальные фильмы, например, про ИГИЛ, фотоматериалы, репортажи из новостных программ на центральных телеканалах по соответствующей рассматриваемому сайту тематике.

Далее рассмотрим НЦПТИ.РФ[2] – сайт Национального Центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, тесно сотрудничающего с Организацией Договора о коллективной безопасности, прокуратурой Ростовской области, рядом российских вузов и другими общественными организациями и научными учреждениями. Данный Центр системно, целенаправленно и поступательно, с одной стороны, мониторит Интернет-среду для выявления очагов распространения идеологии терроризма и экстремизма, а с другой – активно работает над формированием антитеррористического и антиэкстремистского общественного мнения благодаря соответствующей пропагандистской работе, обеспечивает информационную поддержку антитеррористических мероприятий в сети Интернет, способствует вовлечению

[1] URL: http://nac.gov.ru/ (дата обращения: 01.11.2017).
[2] URL: http://нцпти.рф/ (дата обращения: 02.11.2017).

молодежи в разработку теоретической и методологической базы для борьбы с идеологией терроризма, информирует органы государственной власти по соответствующей тематике. Интересным и действенным нам видится то, что в борьбе против идеологии терроризма, как сообщают сотрудники Центра, применяются те же технологии, что используют экстремисты.

Далее заметим, что на сайте НЦПТИ.РФ сбор информации об Интернет-ресурсах, распространяющих идеологию терроризма, осуществляется как сотрудниками Центра, так и простыми гражданами. Для этого на сайте действует специальный раздел «Сообщить о противоправном контенте». Укажем, что Центр может работать с информацией на разных языках – не только на русском, но и английском, французском, немецком, арабском, турецком и грузинском языках.

Следует отметить, что НЦПТИ ведет эффективную пропагандистскую работу. Он разрабатывает большое количество памяток и рекомендаций по противодействию терроризму (например, памятка для родителей «Как выявить вовлеченность ребенка в “Группы смерти”», памятка т«8 признаков вербовщика террористической организации», Памятка «Как понять, что материал экстремистский?»). Данные памятки доступны широкой общественности. Также НЦПТИ выпускает ежегодное периодическое печатное издание «Обзор НЦПТИ», который представляет собой сборник информационно-аналитических материалов по вопросам противодействия терроризму и экстремизму, а также по информационной безопасности. В этом издании есть потенциальные решения для существующих проблем в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Считаем, что данный сайт особо привлекателен для молодежи и студентов проводимым на его платформе Фестивалем социальных видеороликов «Я против экстремизма». Молодежные сообщества создают видеоролики, творчески выражая свое видение терроризма и экстремизма и предлагая все новые способы и средства борьбы с ними. Считаем, что эти видеоролики обязательно надо распространять в сети Интернет. Так, например, на платформе социальной сети «ВКонтакте» создано сообщество «Всероссийский фестиваль социальных видеороликов», где и представлены творческие видеопроекты.

Отметим, что данное сообщество сплотило большое количество интересующихся темой борьбы с терроризмом и экстремизмом. Его лозунг: «Будь в тренде – будь против экстремизма!» – стал, на наш взгляд, достаточно действенным и эффективным мотиватором для молодого поколения граждан России. В число участников вошли представители Северо-Западного, Центрального, Южного, Северо-Кавказского, Сибирского, Уральского, Приволжского, Дальневосточного федеральных округов РФ, также были представители Республики Казахстан.

Определенной популярностью среди молодежи и студентов пользуется Независимый сайт молодежного студенческого объединения «Моло-

дежь и Чистый Интернет»[1]. Здесь рассматриваются разные проблемы, среди которых особое внимание уделяется экстремизму и терроризму. Каждый год на данном сайте размещаются материалы ежегодного Конкурса научных работ студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование против идеологии терроризма, национализма, религиозного радикализма», проводимого оргкомитетом в составе из представителей Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева, Министерства Внутренних дел Российской Федерации. Нужно отметить, что предоставляемые работы выполняются по различным научным направлениям (философские, педагогические, телеологические, психологические, юридические, исторические науки). Данный междисциплинарный подход позволяет системно изучать проблемы предупреждения экстремизма, ксенофобии, терроризма и противодействия им. Размещение на сайте актуальных и перспективных научно-исследовательских работ способствует распространению научных достижений в доступной форме для широкого круга граждан и позволяет обсудить их в онлайн-режиме.

Далее укажем, что в российском Интернет-пространстве в последние годы активно разрабатываются сайты антиэкстремистской направленности: Экстремизм.РФ[2], Антиэкстремизм[3], Extremizm.ru[4] и другие. Кратко опишем их. На сайте Экстремизм.РФ сразу же обращает на себя внимание активное окно «ИГ.net: Сообщить о вербовке», которое появляется при переходе в любой раздел сайта, так же и активная ссылка на раздел правовой информации, содержащей сведения о запрещенных экстремистских организациях, мерах ответственности за террористическую и экстремистскую деятельность, а также подробная инструкция того, как на сайте МВД России можно разместить информацию о факте экстремизма. Особо посетителей сайта привлекают видеоролики антиэкстремистской направленности, актуальная лента новостей по таким видам экстремизма, как международный, межнациональный, молодежный, политический, религиозный. Также предоставляется активная ссылка на расположенный на сайте Минюста России список материалов, относящихся к экстремистским. Нужно отметить, что данный сайт имеет активные страницы в социальных сетях: ВКонтакте, Facebook, Twitter.

Схожим образом устроен и сайт Антиэкстремизм, но, по сравнению с предыдущим, он имеет более яркий интерфейс, что особенно интересно для молодежи, и активные ссылки на сайты НЦПТИ, НАК, ГУПЭ, на вэб-приемную ФСБ и «горячую линию» МВД России. Сайт Extremizm.ru представляет собой исламский сайт, противодействующий сектам и экстремиз-

[1] URL: http://www.honestnet.ru/ (дата обращения: 03.11.2017).
[2] URL: http://экстремизм.рф/ (дата обращения: 19.11.2017).
[3] URL: http://antiextremizm.ru/ (дата обращения: 19.11.2017).
[4] URL: http://extremizm.ru/index.php (дата обращения: 19.11.2017).

му. Здесь приводится информация о существующих религиозных сектах, представляющих опасность мировому сообществу, указываются заблуждения в толковании Священного писания и даются корректные переводы на современный язык.

Мы считаем, что рассмотренные в данной статье сайты в настоящее время выполняют важную роль в профилактике терроризма и экстремизма, системно противодействуя их идеологии, призывая молодежные организации России к активному творческому сотрудничеству в борьбе с ней, в прогнозировании потенциальной террористической/экстремистской угрозы, выявлении ее возможных истоков, информировании об этом в соответствующие органы.

© Гусейнов А. А.

УДК 343.974.022(470)

Муртазин Артур Ильгамович, преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В УЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В последнее время заметно активизировалась деятельность террористических организаций. Так, у всех на слуху теракт на КПП в Чеченской Республике, произошедший 9 мая в результате самоподрыва террориста-смертника, унесшая жизнь 224 человек, из них 25 детей; катастрофа А321 над Синайским полуостровом, в результате срабатывания самодельного взрывного устройства на борту самолета; террористические акты в Брюсселе, унесшие жизнь 35 человек, ответственность за которые взяла на себя террористическая группировка «Исламское государство». Подобный перечень жестоких, громких, бесчеловечных преступлений, к сожалению, можно еще очень долго продолжать[1]. С чем же связана активная деятельность экстремистов?

В первую очередь влиянию идей религиозного экстремизма подверглись такие страны, где ислам является доминирующей религией. Как уже отмечалось, экстремистские идеи распространяются не только в обществе, но и в пенитенциарной среде. Так, известный мусульманский теолог Ф. Салман писал: «Осужден и отбывает наказание один ваххабит, а на сво-

[1] Газимуллин И. Ю. Актуальные проблемы противодействия экстремизму в период подготовки и проведения чемпионата мира по футболу в 2018 году на территории Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 85.

боду выходит уже десять». Действительно, тюрьма это идеальное место для распространения идеологии терроризма. Заключенные изолированы от внешнего мира и постоянно находятся под влиянием так называемых вахабитов. Как правило, в тюрьму попадают не самые образованные и интеллигентные люди, поэтому не возникает больших трудностей с тем, чтобы завербовать все новых и новых. Вообще идеология терроризма является искаженной формой отражения действительности и закрепляет перевернутое понимание объективной ситуации. Именно идеология придает насильственным действиям легитимную основу во имя политических целей. Характерными чертами террора являются: управляемый хаос, системность актов насилия. Конечная цель террора – создание в обществе обстановки дестабилизации, подавленности и страха.

Актуальность проблемы заключается в том, что на сегодняшний день такие феномены, как экстремизм и терроризм, остаются недостаточно полно освещенными в юридической психологии. В частности, размыты причины существования таких явлений. Поэтому достаточно трудно оказывать противодействие таким явлениям, не зная объективных причин их появления и существования. Актуальность проблемы определяется и тем, что заключенные, отбывающие наказание за экстремистскую деятельность, уже сами выступают субъектами распространения этих идей среди своих сокамерников, и такой процесс достаточно сложно остановить в условиях современного развития пенитенциарной системы.

Изучение причин проявлений экстремистской и террористической деятельности требует детального подхода. Необходимо не только установить причины существования таких феноменов, но и внести предложения по устранению пробелов, которые способствуют этому. К. Г. Горбунова предлагает рассматривать причины распространения терроризма и экстремизма с учетом четырех основных подходов: цивилизационного, социологического, политического и социально-психологического[1].

Социологический подход выделяет такие причины, как отсталость развития страны, бедность, низкий уровень жизни, неправильная политика высших должностных лиц, экономическая нестабильность и другие процессы в обществе, которые вызывают негативную реакцию у людей. Нередко причиной выступает отсутствие внимания со стороны общества к группе людей (партии). Совершая преступления, они привлекают к себе внимание, преодолевая комплекса недостаточного самоутверждения в обществе. Именно в такой ситуации группа (партия), как правило, способна перейти от методов пропаганды к террористическим методам борьбы.

Развитие бедности, согласно статистическим данным, постоянно увеличивается. Так, если в 1960 г. отношение богатых к бедным составляло 30:1, а в 1990-м – 60:1, то в 1997-м – уже 74:1. На долю 19 % мирового насе-

[1] Горбунов К. Г. Терроризм: История и современность. Социально-психологическое исследование. М.: Форум, 2012. С. 31.

ления приходится 71 % глобальной торговли товарами и услугами. Из 82 % мирового экспорта пять богатейших стран вывозят только 1 %, а из 74 % телефонных сетей они располагают только 1,5 %[1]. Такие цифры, несомненно, должны привлекать внимание не только исследователей, но и законодателей, потому как подобное состояние в обществе является условием развития и распространения экстремизма среди населения. На распространение экстремисткой идеологии оказывает влияние и уровень профессиональной подготовки сотрудников ФСИН России[2]. Именно сотрудники исполнительной системы должны вовремя заметить и пресечь распространение таких идей среди заключенных. Необходимо также проводить работу по психокоррекции среди заключенных, как уже подвергнутых влиянию ваххабитов, так и оставшихся в стороне в целях общей превенции.

Подобные психокоррекционные занятия должны носить индивидуальный характер, с учетом имеющихся различий в мировоззренческой, в том числе идеологической и религиозной сферах их восприятия окружающей действительности, стереотипах поведения и мотивационных установках в отличие от лиц, совершивших «обычные» уголовные преступления[3]. Стоит отметить, что искажения, например, в виде эмоциональных, психопатических или психопатоподобных проявлений, злоупотребления наркотическими веществами и алкоголем, отношение к совершенному деянию и установки на будущее, крайне важные для учета в психологической работе с другими категориями осужденных, в отношении лиц, отбывающих наказание за террористическую и экстремистскую деятельность, уходят на второй план. Они второстепенны и скорее связаны с внешними обстоятельствами (жизнь в условиях строгой конспирации, усиливающейся оторванности от родных, общества, страх перед разоблачением, ощущение своей избранности перед другими людьми и т. д.), чем с причинами, порождающими преступление. В обычной жизни эти люди могут ничем внешне не отличаться от других сограждан и даже быть более социализированными, чем многие из них (не злоупотреблять алкоголем, вести здоровый образ жизни, быть глубоко религиозным человеком, болезненно воспринимать любую несправедливость и т. д.)[4]. Таковы лишь некоторые проблемные вопросы, связанные с исследованием таких феноменов, как проявление экстремизма и терроризма в современном обществе. Удачное решение

[1] Что лучше: быть бедным или богатым? Президент США готовится начать борьбу с двойным налогообложением // URL: http://www.№alogi.№et/pri№t.htm?id=.

[2] Федорова Е. М. Пути духовно-нравственного формирования личности как необходимого компонента профессиональной культуры сотрудника уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. № 5. С. 32–35.

[3] Соснин В. А. Психология суицидального терроризма // Исторические аналогии и геополитические тенденции в XXI веке. М.: Форум, 2012. С. 51.

[4] Белокуров Г. И. Психодинамика личности осужденных, вовлеченных в террористическую деятельность: дис. ... канд. псих. наук. Акад. права и упр. Федеральной службы исполнения наказаний. Рязань, 2010. С. 186.

этих вопросов будет способствовать разрешению проблем проявления крайне деструктивных форм поведения уголовного характера в социуме.

Без сомнения, Россия сегодня переживает сложный период своей истории, характеризующийся преобразованиями в политической, экономической и социальной сферах. В период кардинальных перемен противоречия в этих сферах приводят к противостоянию в обществе, которое приобретает ярко выраженный конфликтный характер и сопровождается ростом насильственных посягательств, затрагивающих конституционные основы государства, угрозами жизненно важным интересам личности. Среди них особое место занимает терроризм, который распространяется со стороны отдельных государств Арабского Востока и имеет ярко выраженную экстремистскую, религиозную идеологию.

© Муртазин А. И.

УДК 343.974.022-048.66(470)

Гимранов Раиль Казбекович, преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Борьба с терроризмом и экстремизмом – это одна из главных проблем безопасности Российской Федерации, а также и всего современного мира. Понятия «терроризм» и экстремизм настолько близкие, что различия между ними минимальные, однако иногда этого для противодействия им следует кооперирование сил государства и общества.

В настоящее время весь мир с ужасом следит за тем, как террористические действия проникают в жизнь обычных граждан, усиливая напряжение. Если раньше считалось, что данные явления происходят в местах локальных конфликтов и мирное время его не коснется, то сейчас это может произойти с каждым. Пугает то, что молодежь более подвержена пропаганде террористической и экстремистской деятельности. Современное общество большое внимание уделяет изучению данной проблемы, чтобы избежать популяризации среди детей и молодежи. Рассказывая о том, насколько ужасны такие явления, как экстремизм и терроризм, мы можем добиться нужного эффекта.

Следует вести профилактическую работу в образовательной сфере молодого поколения, используя различные способы и методы для обезвреживания террористических и экстремистских идей. Также разработка

общей стратегии защиты, разработка новых теоретических идей и внедрение этих методик в жизнь молодежи позволит бороться с этим ужасным и опасным социально-политическим явлением. Российское законодательство строится на применение международных практик для борьбы с терроризмом и экстремизмом, а именно на следующих документах: «Европейская Конвенции о пресечении терроризма», «Международная конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом», «Международная конвенции о борьбе с финансированием терроризма», «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом».

Законодательные основы противодействия терроризму и экстремизму отражены в Конституции РФ. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой национальной и религиозной розни (ст. 13)[1]. В современном мире, тем более в таком многонациональном и многоконфессиональном государстве, как Россия, опасность конституционному строю исходит от террористических, экстремистских, сепаратистских организаций.

На сегодня собран большой объем информации по данной проблеме. Основными законами в области противодействия терроризму и экстремизму являются:

1) Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», который дает базовые определения противодействия терроризму;

2) Федеральный закон от 25 июля 2002 г № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который также определяет основы противодействия экстремистской деятельности.

Правовые основы противодействия терроризму и экстремизму также отражены в федеральных законах от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»; от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»; от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», в уголовном и административном законодательстве, в специальных законодательных актах.

Важным подзаконным актом в сфере противодействия терроризму является Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму». Данным Указом образован национальный антитеррористический комитет (НАК) – орган, обеспечивающий координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию тер-

[1] Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

роризму, а также осуществляющий подготовку соответствующих предложений Президенту Российской Федерации[1].

Подзаконными основными актами в части организации системы противодействия терроризму и экстремизму являются Концепция противодействия терроризму в РФ, которая была утверждена Д. А. Медведевым 5 октября 2009 года. В Концепции отмечается, что общегосударственная система противодействия терроризму представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма. К настоящему времени в Российской Федерации создана и действует нормативно-правовая база по противодействию терроризму и экстремизму, которая создает возможности для эффективной борьбы с терроризмом и экстремизмом в нашей стране.

Коллегиальный орган, который обеспечивает организацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму является НАК. Председателем НАК в настоящее время является директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации генерал армии Александр Васильевич Бортников.

В Москве 12 декабря 2017 года под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова состоялось совместное заседание НАК и ФОШ, на котором были подведены итоги работы в 2017 году и определены приоритетные направления деятельности на следующий год[2].

В мероприятии приняли участие члены Комитета и Штаба, полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах, ответственные работники федеральных органов исполнительной власти, представители правоохранительных органов и специальных служб. В ходе заседания обсуждались вопросы активизации деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, а также другие актуальные проблемы и приоритетные задачи противодействия террористическим угрозам в предстоящем году.

В настоящее время у террористических организаций имеются широкие инженерные, технические, информационные и психологические возможности для организации террористических актов. Имеют неограниченную денежно-материальную поддержку от заинтересованных лиц, желающих дестабилизации мирового и общественного покоя. С появлением

[1] Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Официальный сайт Национального антитеррористического комитета // URL: http://nac.gov.ru.

криптовалют у террористических организаций появилась возможность анонимно и бесконтрольно совершать большие переводы, а также осуществлять покупку оружия и наркотических средств.

Несмотря на вышеизложенное, силовые структуры Российской Федерации пресекают и предотвращают террористические акты на территории своего государства, так и за ее пределами, совместно со спецслужбами других государств. Российская Федерация вносит огромный вклад в развитие организации противодействия терроризму и экстремизму, как на территории страны, так и за ее пределами. Ведь терроризм не имеет границ, не различает страны.

© Гимранов Р. К.

УДК 351.745.7.08(470)

Фаттахова Рима Радифовна, адъюнкт Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

ОТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА К ОПЕРАТИВНОМУ РАБОТНИКУ КАК ЭЛЕМЕНТ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ПОЛИТИКИ

К исследованию вопросов оперативно-разыскной политики отечественные ученые-правоведы, насколько нам удалось выяснить, приступили еще в последние годы существования Советского Союза[1]. Вместе с тем до настоящего времени в учебниках по оперативно-разыскной деятельности, и то далеко не во всех, ей отводится всего лишь две-три страницы[2].

Только в последние несколько лет получены следующие существенные результаты в изучении оперативно-разыскной политики:

– выработан единообразный подход к ее пониманию;

– определено, что ее содержание составляют как правотворческая, так и правоприменительная деятельность;

– установлено, что она является частью как внутренней политики государства, а именно политики в сфере борьбы с преступностью (уголовной политики), так и частью его внешней политики;

– выявлены ее основные особенности;

– доказано, что ее изменение, итогом которого стало принятие Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», вывело оперативно-разыскную науку (теорию оперативно-разыскной деятельности) из тени секретности; и другое.

---

[1] См.: Качур А. М., Якушин Н. М. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности: сб. МВД СССР. 1990. № 3.

[2] Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М., 2006. С. 91–93.

Так, о существовании единства в понимании оперативно-разыскной политики можно судить по следующим определениям. По мнению Н. Н. Якушина, оперативно-разыскная политика – это есть научно обоснованная и упорядоченная система идей, взглядов, концептуальных положений и практических рекомендаций по определению текущих и отдаленных целей борьбы с преступностью с использованием оперативно-разыскных возможностей, стратегий и тактик с соблюдением принципа законности[1].

А. В. Федоров придерживается по данному вопросу следующей точки зрения: «Оперативно-разыскная политика представляет собой направление правотворческой деятельности государства и правоприменительной деятельности его правоохранительных органов по выработке и практическому применению оперативно-разыскных мер борьбы с преступностью»[2]. В. П. Хомколов считает, что оперативно-разыскная политика – это политика, определяющая содержание рекомендаций практического характера по применению возможностей оперативно-разыскной деятельности в борьбе с преступностью[3].

В соответствии с международно-правовыми договорами Российской Федерации ее субъекты оперативно-разыскной деятельности имеют возможность получать сведения оперативно-разыскного характера от правоохранительных органов зарубежных государств по линии Интерпола. Данное обстоятельство дает полное право утверждать, что оперативно-разыскная политика представляет собой составную часть внешней политики России.

Основными особенностями оперативно-разыскной политики Российской Федерации, проводимой в настоящее время, являются регламентация общих вопросов, определение субъектов оперативно-розыскной деятельности и их компетенции, установление перечня оперативно-розыскных мероприятий Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»[4]. Высказано научно обоснованное предположение, что в состав оперативно-разыскной политики следует включать социально-экономические, психологические и другие не менее важные элементы[5].

Психологический аспект заключается в формировании позитивного отношения населения Российской Федерации к негласно осуществляемой оперативными работниками органов внутренних дел деятельности по рас-

---

[1] См.: Якушин Н. Н. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности: сб. МВД СССР. 1990. № 3.

[2] Федоров А. В. Оперативно-розыскная политика. Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М., 2006. С. 91.

[3] Хомколов В. П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1999. С. 34–37.

[4] Захарцев С. И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. СПб, 2011. С. 114.

[5] Захарцев С. И. Оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. 2012. № 11. С. 163–172.

крытию преступлений[1]. Сказанное, с нашей точки зрения, указывают на сложность оперативно-разыскной политики как политико-правового явления, что обоснованно позволяет определять ее как самостоятельную научную теорию XXI века, общетеоретические аспекты которой являются предметом теории права, а вопросы реализации – теории оперативно-разыскной деятельности. Из сказанного логично вытекает вопрос, насколько обоснованной является мысль о том, что оперативно-разыскную политику следует считать научной категорией XXI века. Полагаем, что достаточно обоснованной, поскольку результаты ее исследования выступают основой для решения многих проблем теории и практики оперативно-разыскной деятельности.

В связи с изложенным правильным будет привести следующие слова А. В. Малько: «Любая категория вводится в науку практически всегда «вовремя», то есть тогда, когда для этого «созревают» соответствующие условия, накапливаются необходимые знания и формируются «близлежащие» понятия»[2]. По нашему мнению, в настоящее время все это уже имеется благодаря разработкам общей теории государства и права и теории оперативно-разыскной деятельности.

Вместе с тем, по нашему мнению, считать оперативно-разыскную политику качественно и структурно сформировавшейся частной научной теорией в составе общей теории государства и права можно будет только тогда, когда будут изучено главное в ней – отношение государства к оперативному работнику. Дело в том, что именно он непосредственно участвует в реализации оперативно-разыскной политики, а нередко и страдает от ее поворотов. Мы имеем в виду, что результатом организационно-штатных мероприятий по «оптимизации» численности оперативных подразделений органов внутренних дел и других правоохранительных органов, как правило, становится увольнение большого числа специалистов оперативно-разыскной деятельности, посвятивших многие годы своей жизни защите прав и интересов граждан, общества и государства от преступных посягательств на них. В связи со сказанным возникает вопрос о том, не обусловлено ли их увольнение по «собственному желанию» тем, что за время существования современного российского государства проводилась оперативно-разыскная политика, целью которой было сокращение численности и понижение статуса оперативных работников.

---

[1] Черненко М. Д. Об отношении государства к сфере оперативно-розыскной деятельности // Теоретические и прикладные аспекты использования новейших научных достижений в сфере борьбы с преступностью: сборник материалов ежегодной Международной научно-практической конференции (18–19 октября 2007 г.). Тула, 2007. С. 36–41; Черненко М. Д. О причинах и необходимости изменения традиционно негативного отношения граждан России к оперативно-розыскной деятельности: материалы научно-практической конференции «Национальные традиции в политике, праве и культуре». 14 апреля 2007 г. // Общество – вчера, сегодня, завтра: межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 3. М.: МГУПИ, 2007. С. 102–106.

[2] Малько А. В. Теория правовой политики: монография. М., 2012. С. 70.

Проявлениями такой политики являются следующие события:

– ликвидация Комитета государственной безопасности Советского Союза, результатом которой стало увольнение тысяч еще полностью трудоспособных оперативных работников, обладавших многолетним опытом оперативной работы;

– многомесячные просрочки с выплатой заработной платы сотрудникам полиции, что стало причиной увольнения из органов внутренних дел нескольких тысяч оперативных работников, зачастую являвшихся уникальными специалистами по борьбе с преступностью;

– создание, а затем всего лишь через три года ликвидация органов налоговой полиции, что вызвало увольнение большого числа опытных оперативных работников, поскольку психологически они не были готовы к несвойственной им деятельности в составе подразделений Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, формируемой на ее основе;

– прекращение существования в качестве самостоятельных государственных органов Службы безопасности Президента России, Федерального агентства правительственной связи и информации, Федеральной пограничной службы;

– передача в 2016 году подразделений ФСКН России в состав МВД России.

При этом о трудоустройстве сотрудников, которые фактически были вытолкнуты с правоохранительной службы, даже речи не было в отличие от военнослужащих по контракту, увольняемых с военной службы. Для них разработаны несколько программ профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей[1]. Более того, многим из тех оперативных работников, которые перешли на службу в новые для них министерства и иные ведомства, самим пришлось искать для себя должности, соответствующие их знаниям и опыту. Обусловлено это было тем, что, как правило, предлагались им должности нижестоящие по отношению к должностям, которые они замещали ими в ликвидируемых органах. Кроме того, не подлежащим объяснению является также то, что о ликвидации своих ведомств их сотрудники в своем абсолютном большинстве узнают точно так же, как и подавляющая часть населения Российской Федерации, а именно из сообщений и публикаций средств массовой информации.

Помимо сказанного, структура всех органов исполнительной власти, наделенных Законом «Об ОРД» правом осуществления оперативно-разыскных мероприятий, в том числе негласного характера, неоднократ-

[1] Приказ Министра обороны Российской Федерации от 21 октября 2015 г. № 630 «О порядке и условиях профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей отдельных категорий военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту» // СПС «КонсультантПлюс».

но в течение более чем двух десятилетий, подвергалась необоснованному реформированию. Так, в качестве примера можно назвать создание, а затем и довольно быструю ликвидацию управлений внутренних дел по федеральным округам, оставившую без работы значительное число высококвалифицированных оперативных работников. В этой связи вопрос о том, имеется или нет в России продуманная оперативно-разыскная политика, снова стал актуальным. Кроме того, отсутствие взвешенной оперативно-разыскной политики негативно сказывается и на состоянии научной и учебной работы кафедр оперативно-разыскной деятельности высших учебных учреждений МВД России, соответствующих научных подразделений ВНИИ МВД России, которые постоянно укрупняли, сокращали, соединяли, разъединяли[1].

Справедливости ради следует сказать, что необдуманные решения, негативно отражавшиеся на правовом статусе и судьбах оперативных работников, принимались и в годы существования Советского Союза. Так, в последние месяцы перед его упразднением высшее политическое руководство страны активно осуществляло давление на органы исполнительной власти СССР, обладавшие правом проведения оперативных мероприятий негласного характера. Наиболее сильное давление испытывали органы государственной безопасности, поскольку именно они осуществляли снятие информации с технических каналов связи, а, значит, могли таким образом получать информацию о планах политических лидеров Советского Союза. Целью такого давления была погашение активности оперативных работников КГБ СССР и МВД СССР во внутриполитической сфере. Осуществлялось оно в первую очередь посредством невыплаты в установленный срок, зачастую в течение нескольких месяцев, денежного содержания. Проведение на протяжении длительного времени политики ущемления оперативных работников стало причиной того, что многие из них предпочли увольнение по собственному желанию из рядов КГБ СССР и МВД СССР прохождению дальнейшей службе в таких условиях. Значительная часть из тех оперативных работников, которые остались на службе в органах внутренних дел, были вынуждены одновременно с ней, чтобы подработать, охранять за небольшую плату складские помещения или выполнять другие работы, не связанные с исполнением служебных обязанностей. Вместе с тем, чтобы быть объективными, следует сказать, что в нашей стране были и годы, когда статус сотрудника органов внутренних дел, органов государственной безопасности был чрезвычайно высоким. Такими годами были первые послевоенные десятилетия, что способствовало достижению оперативными работниками МВД СССР и КГБ СССР чрезвычайно высоких результатов в оперативно-служебной деятельности. В советское время отечественные органы

[1] Захарцев С. И. Наука ОРД в Санкт-Петербурге: взлет и падение // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 12. С. 100–104.

внутренних дел и органы государственной безопасности по праву считались одними из сильнейших в мире.

В настоящее же время мы видим, что тысячи профессионалов вытолкнуты из органов внутренних дел, хотя могли бы еще в течение целого ряда лет эффективно раскрывать и расследовать преступления, учить профессиональному мастерству молодых оперативников, заниматься научной работой в сфере оперативно-разыскной деятельности. В этой связи закономерно возникают следующие вопросы: «Кто виновен в том, что так происходит именно в России?», «Как долго это будет продолжаться?», «Почему оперативно-разыскная политика Российской Федерации по отношению к оперативным работникам является столь неумолимо жестокой?». Обусловлены поставленные вопросы тем, что во многих странах мира полицейскому с момента поступления на службу предоставляется целый ряд социальных гарантий и обеспечивается полная социальная защищенность.

По нашему мнению, найти ответы на данные вопросы можно только в том случае, если рассматривать отношение государства к оперативному работнику в качестве структурного элемента теории оперативной политики наравне с такими ее элементами, как правотворчество в сфере оперативно-разыскной деятельности, формирование правосознания оперативных работников и населения по отношению к ней.

© Фаттахова Р. Р.

УДК [341.231.14:005.745]:342.722.1-055.1/2

Баимова София Дурсуновна, магистрант Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия

ВКЛАД ВСЕМИРНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ДОСТИЖЕНИИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Устав ООН закрепляет «равноправие мужчин и женщин» и требует «поощрения и развития уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия пола»[1]. Важный вопрос, связанный с правами человека, гендерное равенство, означает равное предоставление возможностей и участие для мужчин и женщин во всех сферах общественной и частной жизни. Гендерное равенство – один из важнейших аспектов жизни, где женщины и мужчины получают равные возможности и обязанности в различных сферах жизни. Понятие «гендерное равенство» появилось благода-

[1] Устав ООН. Ст. 1 // URL: http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html (дата обращения: 06.01.2018).

ря экспертам ООН, и сейчас его активно обсуждают не только в развитых странах, но и в развивающихся государствах третьего мира.

Деятельность ООН в поддержку прав женщин началась с момента провозглашения Устава, заложившего основы Организации. В первый год существования Организации Объединенных Наций Экономический и Социальный Совет учредил Комиссию по положению женщин в качестве главного глобального директивного органа, поручив ей заниматься исключительно вопросами гендерного равенства и улучшения положения женщин. Среди ее ранних достижений наиболее выдающимися является обеспечение гендерной нейтральности языка в проекте Всеобщей декларации прав человека[1]. Всеобщая декларация прав человека оказала огромное воздействие на дальнейшую нормотворческую деятельность государств в сфере прав человека. Декларация подтвердила, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» и что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, религии или иного положения»[2].

Гендерное равенство является одним из основных прав человека. Поощрение гендерного равенства играет значимую роль для всех аспектов существования здорового общества, начиная с сокращения уровня бедности и заканчивая укреплением здоровья, образования, защиты и благополучия девочек и мальчиков[3]. Расширение прав и возможностей женщин и девочек играет важную роль в ускорении экономического роста и содействии социальному развитию. Полное участие женщин в рабочей силе увеличило бы темпы роста в большинстве стран[4].

Четыре всемирные конференции по положению женщин, созванные ООН за последнюю четверть века (1975–1995 гг.), помогли поставить проблему гендерного равенства в центр внимания мирового сообщества. Принятые на конференции решения объединили людей всего мира для достижения общих целей, выработав план действий по улучшению положения женщин в различных сферах жизни. Генеральная Ассамблея объявила 1975 год Международным годом женщин, с целью напомнить миру, что дискриминация в отношении женщин оставалась нерешенной проблемой во многих странах. Тогда же в Мехико впервые была организована Всемирная конференция по положению женщин.

Участники Генеральной Ассамблеи определили три ключевые задачи, ставшие впоследствии основными направлениями работы ООН по решению проблем женщин: полное гендерное равенство и ликвидация дис-

---

[1] URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/women_conf_beijing_1995.shtml (дата обращения: 06.01.2018).

[2] URL: http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/women/index.html (дата обращения: 06.01.2018).

[3] URL: http://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_5_GenderEquality.pdf (дата обращения: 06.01.2018).

[4] Там же.

криминации по признаку пола; вовлечение женщин в процесс развития и их полноправное участие в этом процессе; увеличение вклада женщин в укрепление мира во всем мире. Изучив и проанализировав материалы Первой всемирной конференции по положению женщин в Мехико в 1975 году, можно сделать выводы, что она явилась опорной точкой для мероприятий по улучшению положения женщин:

1.На основе плана действий Первой всемирной конференции, Генральная Ассамблея ООН объявила Международное десятилетие женщины.

2. В 1979 году принята Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

3. Создан комитет независимых экспертов, деятельность которого заключается в обзоре осуществления Конвенции, обсуждении представленных докладов и составлении рекомендаций правительствам в отношении дальнейшего улучшения деятельности.

На Второй всемирной конференции по положению женщин, созванной в Копенгагене в 1980 году для анализа и оценки выполнения Всемирного плана действий 1975 года, представители стран-членов ООН пришли к единому мнению, что был достигнут большой прогресс в данной области. Главным событием было принятие Генеральной Ассамблеей в декабре 1979 года Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Согласно ст. 1: «Для целей настоящей Конвенции понятие «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданкой или любой другой области»[1].

Принятие Конвенции в 1979 году поставило задачу выравнивания прав и возможностей мужчин и женщин на правовую основу. Впервые появился конкретный международный документ принципиального значения, посвященный этой проблеме[2]. Движение за гендерное равенство получило настоящее общественное признание на Третьей всемирной конференции по положению женщин под названием «Всемирная конференция для обзора и оценки достижений Десятилетия женщины ООН: равенство, развитие и мир», состоявшейся в Найроби в 1985 году[3]. Данное событие было охарактеризовано как «рождение глобального феминизма». Сознавая, что цели Конференции в Мехико не были достигнуты в полной мере, представители 157 стран-участниц приняли Найробийские перспективные

[1] Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 06.01.2018).

[2] Поленина С. В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. М., 2000. С. 10.

[3] Там же. С. 15.

стратегии в области улучшения положения женщин на период до 2000 года. Этот документ вывел проблему гендерного равенства на новый уровень, провозгласив, что он должен приниматься во внимание при рассмотрении всех вопросов[1].

В ходе работы этой конференции был выработан более широкий подход к проблеме улучшения положения женщин. Наконец, было достигнуто признание того, что равенство женщин не является изолированной проблемой, а непосредственно касается всех сфер человеческой деятельности. Поэтому для достижения целей и решения задач Десятилетия женщин жизненно важными признавались перспективы улучшения положения женщин и их активное вовлечение в решение всех проблем, а не только тех, которые касаются непосредственно женщин. Четвертая всемирная конференция по положению женщин, состоявшаяся в Пекине в 1995 году, пошла намного дальше Найробийской конференции. Пекинская декларация и Платформа действий подтвердила, что права женщин являются неотъемлемой частью всеобщих прав человека и предложила ряд конкретных действий по обеспечению соблюдения этих прав[2].

В обзоре четырех всемирных конференций, подготовленном отделом ООН по положению женщин отмечено: «Фундаментальным преобразованием, имевшим место в Пекине, было признание необходимости сместить акцент с обобщенной концепции женщин в сторону гендерной концепции, признавая, что вся структура общества и все отношения между мужчинами и женщинами в его рамках подлежат кардинальному пересмотру. Только такая фундаментальная перестройка общества и его институтов поможет женщинам полноправно занять свое законное место в качестве равных партнеров с мужчинами во всех сферах жизни. Это изменение лишний раз подтверждает то, что права женщин являются правами человека, и что проблема гендерного равенства имеет универсальную природу и ее решение пойдет на общее благо»[3]. Эта перемена ярко подчеркнула тот факт, что права женщин – это права человека, и что гендерное равенство – это всеобщая проблема, от решения которой выигрывают все.

© Баимова С. Д.

[1] Поленина С. В. Указ. соч. С. 17.
[2] Там же. С. 18.
[3] Там же. С. 20.

УДК 341.24:551.58

Бородина Александра Вячеславовна,
магистрант Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНЕЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ ПО СОХРАНЕНИЮ КЛИМАТА НА ПЛАНЕТЕ

В середине 1980-х гг. озоновый слой во всем мире начал интенсивно истощаться вследствие антропогенной деятельности человека, особенно увеличившейся во второй половине XX века. Наблюдалось неизбежное увеличение содержания углекислого газа в атмосфере, вследствие чего задерживалось возвращение солнечного и глубокого тепла с поверхности Земли в космос, что привело к парниковому эффекту. Из-за данного эффекта средняя температура поверхностного слоя атмосферы постепенно увеличивалась.

Все более заметно изменения климата на планете и неожиданные перемены погоды, температурные скачки побудили международное сообщество искать международные средства поддержания климата в устойчивых параметрах. Одним из первых международных документов в сфере сохранения климата в мире выступает Монреальский протокол о веществах, разрушающих озоновый слой (международный протокол к Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 года), который был разработан с целью защиты озонового слоя с помощью снятия с производства некоторых химических веществ, разрушающих озоновый слой. Протокол был подготовлен к подписанию 16 сентября 1987 года и вступил в силу 1 января 1989 года[1]. Как верно отмечает Д. Р. Миннекаева, «важным международным документом в области сохранения климата на планете является Рамочная конвенция ООН об изменении климата, принятая 9 мая 1992 года (вступила в силу 1 марта 1994 года)»[2].

На данный момент состав государств – участников Конвенции является почти универсальным – Конвенцию ратифицировали, и ее участниками являются 197 государств. Главная цель Конвенции – не допустить «опасного антропогенного воздействия на климатическую систему». В 1995 году страны начали переговоры в целях укрепления глобальных мер реагирования на изменение климата. Два года спустя был принят Киотский протокол, который обязывает развитые страны – стороны Протоко-

[1] Монреальский протокол о веществах, разрушающих озоновый слой (принят 16 сентября 1987 г.) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml.shtml (дата обращения: 07.12.2017).

[2] Миннекаева Д. Р. Изменение климата и международное право // URL: http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID =1218893 (дата обращения: 07.12.2017).

ла, сокращать выбросы парниковых газов[1]. Первый период выполнения обязательств начался в 2008 году и закончился в 2012 году. Второй период начался 1 января 2013 года и закончится в 2020 году. Участниками Киотского протокола являются 192 государства.

На 21 сессии Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата было заключено историческое соглашение по борьбе с изменением климата и активизации деятельности, необходимой для обеспечения устойчивого низкоуглеродного развития[2]. Парижское соглашение было подготовлено взамен Киотского протокола в ходе Конференции по климату в Париже и принято консенсусом 12 декабря 2015 года, а подписано 22 апреля 2016 года. Парижское соглашение опирается на мандат Конвенции и впервые в истории объединяет все народы с тем, чтобы предпринять решительные шаги по борьбе с изменением климата, смягчить его последствия и оказать в этом помощь развивающимся странам. Главная цель Парижского соглашения заключается в укреплении глобальных мер по борьбе с изменением климата с тем, чтобы удержать повышение глобальной температуры в этом веке в пределах 2°С и попытаться даже снизить этот показатель до 1,5°С.

Парижское соглашение было подписано в Центральных учреждениях ООН в Нью-Йорке 22 апреля 2016 года, в Международный день Матери-Земли, главами 175 государств. Это стало рекордным количеством стран, подписавших международное соглашение в один день.

Как верно отмечает Ю. А. Тихомиров, «регулирование объемов выбросов парниковых газов, согласованная финансовая помощь уязвимым странам, введение информации в данной сфере – эти и другие меры являются очень актуальными. Предстоит разработать правила выполнения соглашения»[3]. С этой целью в Бонне 16–26 мая 2016 г. состоялась Конференция по изменению климата. 23-я конференция проводилась в Бонне в соответствии с Рамочной конвенцией ООН об изменении климата. Участники конференции обсудили конкретный план реализации подписанного в 2015 году в Париже соглашения по климату и призванного удержать глобальное потепление на уровне 1,5–2 градусов по Цельсию в сравнении к показателю доиндустриальной эпохи.

Таким образом, Рамочная конвенция ООН об изменении климата и Киотский протокол, Монреальский протокол о веществах, разрушающих озоновый слой, способствовали формированию прочной правовой базы в сфере сохранения климата в мире. Большим шагом вперед стало подпи-

[1] Киотский протокол к рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (принят 11 декабря 1997 года) // URL: http: //www.un.org /ru/documents /decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 07.12.2017).

[2] Парижское Соглашение по борьбе с изменением климата (принято 12 декабря 2015 года) // URL:http://unfccc.int/files /meetings/paris_nov_2015 /application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения: 09.12.2017).

[3] Тихомиров Ю. А. Сохранение климата – актуальная задача права // Право и экономика. 2016. № 6. С. 5.

санное в декабре 2015 года главами 195 государств Климатического соглашения ООН (закрепило основные принципы и систему глобальных действий на период с 2020 г.), а также заключение Парижского соглашения по борьбе с изменением климата.

© Бородина А. В.

УДК 341.231.14-054.57

Киньябаева Гульназира Айратовна,
магистрант Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Международно-правовое регулирование статуса коренных народов в течение XX века эволюционировало от первых упоминаний в международных актах до признания коренных народов в качестве полноправных субъектов международного права[1]. В международном праве используются различные термины для обозначения коренного населения, в том числе «коренные народы», «коренное население», «аборигены» и т. п. Наиболее употребительным является термин «коренные народы» (англ. *indigenous peoples*), который используется в различных документах Организации Объединенных Наций[2]. В законодательстве Российской Федерации используют термины «коренные малочисленные народы» и «малочисленные народы». В настоящее время коренные народы живут во всех частях Земли, их насчитывается около 300 млн человек[3]. Считается, что система жизнеобеспечения коренного населения основывается на исконно традиционном образе жизни, основанном натуральном хозяйстве без использования рыночных механизмов. Это мнение не всегда принимается в международном праве, но исходным аргументом для создания особого правового статуса является отказ от интеграции и уважение к этому отказу как к выбору способа жизни.

Рабочее определение ООН, сформулированное специальным докладчиком по проблеме дискриминации коренного населения для подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Х. Кобо,

[1] Андреев К. Ю. Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах: справочник. М., 2006. С. 12.
[2] Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Резолюция 61/295 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 сентября 2007 года // URL: http:// www.un.org/ ru/documents /decl_ conv/declarations/indigenous_rights.
[3] Коренные народы. Энциклопедический словарь экономики и права. 2005 // URL: https:// dic. academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/6822.

устанавливает, что «коренной народ состоит из нынешних потомков народов, которые проживали на нынешней территории <…> в момент, когда на нее прибыли из других частей мира лица другой культуры и этнического происхождения, которые покорили их и поставили в зависимое и колониальное положение путем завоевания, колонизации и других средств. В настоящее время эти народы живут более в соответствии с их особыми обычаями и социальными, экономическими и культурными традициями, чем с институтами государства, частью которой они являются…»[1]. В его же докладе в 1982 году появилось дополнение, что право определять, кто является «коренным», принадлежит самому коренному народу.

Коренные народы рассматривались обычно как «нуждающиеся» в институциальном развитии. На основе дискриминационных теорий разрабатывались доктринальные концепции и институты с целью юридически закрепить экономические интересы завоевателей. Подобная практика в отношении жителей Азии, Океании, Африки закреплялась европейскими колонизаторами в договорах между коренными народами и представителями метрополии.

В международно-правовых документах понятие «коренной народ» впервые появилось в 1921 году в связи с проведением Международной организации труда исследования по проблемам трудящихся из числа коренного населения. Затем уже оно нашло свое отражение в Конвенции МОТ № 50 1936 г. «О регламентации некоторых особых систем вербовки трудящихся», Конвенции МОТ № 64 1939 г. «О трудовых договорах трудящихся коренного населения», Конвенции МОТ № 84 1947 г. «О трудовых договорах трудящихся коренного населения». В соответствии с этими документами коренным народом считалось местное население, аборигены колониальных владений «цивилизованных государств». Позднее Рабочая группа ООН по правам коренных народов, Подкомиссия ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, а также Комиссия ООН по правам человека признали данное определение коренных народов в качестве основы для будущей работы по проблемам коренного населения.

В регулировании и защите прав коренных народов современное международное право исходит из признания за каждым представителем из их числа общепризнанных прав и свобод, принадлежащих в равной мере всем жителям планеты, независимо от их расовой, религиозной, национальной или языковой принадлежности. В настоящее время в международном праве существует целый ряд универсальных и специальных актов, применяемых в отношении коренных малочисленных народов.

Среди универсальных актов, относящихся к коренным народам, следует назвать Устав Организации Объединенных Наций 1945 г., который требует от правительств «поощрять права человека и основные свободы

[1] Ананидзе Ф. Р. Некоторые проблемы определения понятия «коренной народ»: журнал. М., 2006. № 2. С. 19–27.

для всех без различия расы, пола, языка и религии»[1]. Устав ООН впервые закрепил в качестве одного из базовых принципов современного международного права принцип равноправия и самоопределения народов.

Важной основой для достижения широкого признания прав лиц из числа коренных народов служат и такие документы, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., призывающая все государства гарантировать эффективное признание и соблюдение прав каждого человека на равенство, недискриминацию, образование и участие в политической и культурной жизни общества[2], международные пакты 1966 г. об экономических, политических, социальных, гражданских и культурных правах, которые не только устанавливают недопустимость дискриминации по признакам расы, цвета кожи, национального и социального происхождения, но и провозглашают право народов на самоопределение и распоряжение своими естественными ресурсами[3].

Существует целый ряд и других международных документов, действие которых направлено на запрещение дискриминации, предупреждение преступления геноцида и наказание за него, предоставление независимости колониальным странам и народам, имеющим непосредственное отношение к положению коренных народов. К числу этих документов в первую очередь относят Международную конвенцию 1966 г. о ликвидации всех форм расовой дискриминации. По проблемам реализации этой конвенции прошел ряд всемирных конференций в рамках Организации Объединенных Наций. На одной из них в 1978 году были специально рассмотрены проблемы коренных народов и выработаны рекомендации для государств: закрепить право коренных народов называть себя собственными именами и свободно проявлять свои этнические, культурные и другие особенности; иметь официальный статус и создавать собственные представительские организации; сохранять в пределах районов поселения традиционную структуру экономики и традиционный образ жизни; сохранять и использовать собственный язык в системе управления и образования, получать образование и информацию на своем собственном языке, распространять информацию в отношении своих нужд и проблем и др. Впоследствии аналогичная конференция 1983 г. также вернулась к проблемам коренных народов, акцентировав при этом внимание на особой связи коренных народов с землей и указав, что земля, а также право на землю и природные ресурсы не должны изыматься у этих народов.

По мнению ряда отечественных и зарубежных авторов, коренные народы (в том числе и малочисленные) представляют собой разновидность национальных меньшинств, поскольку обладают всеми признаками последних, однако коренным народам присущи и свои специфические черты:

[1] Международное право в документах. М., 1982. С. 3.
[2] Права человека: сборник международных договоров. Т. 1 (часть первая). Нью-Йорк: ООН, 1994. С. 1–7.
[3] Там же. С. 8–47.

наличие собственной территории, собственной среды обитания, признаки культурной и языковой уникальности (в то время как национальные меньшинства имеют свои корни и, следовательно, культурные аналоги на других территориях), а также традиционность как основа образа жизни и способа хозяйствования на земле, которую населяли еще их предки. Кроме того, одним из отличий является правовой статус коренных народов от правового статуса национальных меньшинств с точки зрения права на самоопределение. Коренной народ независимо от его численности обладает указанным правом, а другим группам национальных меньшинств право на самоопределение не предоставляется.

Но наиболее значительную роль в признании особых прав коренных народов мировым сообществом сыграла Конвенция Международной организации труда (далее – МОТ) № 107 «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах», которая была принята в 1957 г.[1] Особым вопросом в Конвенции МОТ № 107 было положение групп населения, не интегрированных в национальные сообщества, в которых они жили, и те социальные, экономические и культурные условия, которые не дают им возможности полностью воспользоваться правами и преимуществами, имеющимися у других групп населения.

В соответствии со ст. 11 Конвенции МОТ № 107 за коренными народами признается право коллективной или индивидуальной собственности на находящиеся в его исконном владении земли. Однако согласно ст. 12 коренные народы могут быть перемещены с земель, которые они занимают, если этого требуют соображения национальной безопасности или интересы национального экономического развития. При таком насильственном перемещении коренным народам должны быть предоставлены другие земли, по качеству сравнимые с их исконными землями.

Конвенция МОТ № 107 была первым международным документом, посвященным исключительно проблемам коренных народов, и в котором признавалось право коллективной собственности на землю. Конвенция во многом была направлена на «интеграцию» (это вытекает уже из названия данной Конвенции) коренного населения в жизнь доминирующего этноса и на его дальнейшее развитие в западном понимании.

В 1971 году Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств вынесла решение об изучении проблем коренных народов мира и позже получила возможность создать рабочую группу по коренным группам населения из пяти своих членов. В деятельности рабочей группы принимали участие и представители коренных народов. В 1989 году Конвенция № 107 была пересмотрена, и на ее основе 7 июня

[1] Конвенция Международной организации труда (МОТ) № 107 «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах» // URL: http://base.garant.ru/2541275/.

1989 г. была принята Конвенция № 169 о коренных и ведущих племенной образ жизни народах в независимых странах.

В Конвенции № 169 МОТ в числе важнейших прав провозглашены право выбирать собственные приоритеты в процессе своего развития; участвовать в подготовке, осуществлении и оценке планов и программ, которые затрагивают их интересы; право на сохранение собственных обычаев и институтов (при непротиворечии их правам, установленным в национальном законодательстве и международных актах); право собственности и владения на земли, которые они традиционно занимают; право на создание собственных учебных заведений и другие права[1]. Однако представители коренных народов дали отрицательную оценку Конвенции в связи с тем, что в ней коренные народы не рассматриваются как субъекты международного права.

Таким образом, основные положения Конвенции МОТ № 107 и Конвенции МОТ № 169 предусматривают: ответственность правительств за проведение согласованной и систематической деятельности по защите прав коренных народов; неприкосновенность традиционной деятельности, ценностей и институтов коренных народов, их права решать вопрос выбора собственных приоритетов для процесса развития, включающих вопросы религии, традиционных институтов, духовного благополучия; признание в качестве важных факторов сохранения культуры и экономической самостоятельности развития традиционных видов деятельности, таких как охота, рыболовство, звероловство, собирательство, кустарные промыслы; принятие специальных государственных мер для охраны лиц, принадлежащих к коренным народам, их институтов, собственности, труда, культуры и окружающей среды и др.

Значимым событием стало принятие Декларации ООН о правах коренных народов 2007 г[2]. Проект Декларации был одобрен в 1994 г. Однако деятельность рабочей группы по проекту Декларации продолжилась и осуществлялась еще на протяжении 11 лет. Несмотря на все усилия по сближению позиций государств и коренных народов ряд государств – США, Новая Зеландия и Австралия – на протяжении всех сессий Рабочей группы находились в оппозиции этому процессу. В то же время Норвегия, Мексика, Дания, Гватемала, Канада, Перу, Венесуэла активно поддерживали позицию коренных народов[3]. За принятие Декларации проголосовали 143 члена ООН, 11 воздержались и 4 государства высказались против:

[1] Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция 169) (принята 27 июня 1989 года Генеральной конференцией Международной организации труда на ее семьдесят шестой сессии) // URL: http:// www. un. Org /ru /documents /decl_ conv/conventions/iol169.shtml.

[2] Декларация ООН о правах коренных народов // Московский журнал международного права. 2007. № 4. С. 310–324.

[3] Гарипов Р. Ш. Защита коренных народов в международном праве. Казань, 2012. С. 86.

США, Канада, Австралия и Новая Зеландия. Россия оказалась в числе воздержавшихся.

Декларация состоит из 46 статей и предусматривает защиту самого широкого круга прав коренных народов, в числе которых особо следует отметить право на самоопределение и право на землю и природные ресурсы. Статьи 3 и 4 Декларации гласят: «Коренные народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие». Декларация также закрепляет за представителями коренных народов и такие неотъемлемые права, как право на жизнь, физическую и психическую неприкосновенность, личную безопасность, запрет на любые акты геноцида или насилия в отношении коренных народов. Статья 8 документа запрещает принудительную ассимиляцию или любое другое воздействие в целях уничтожения культуры.

Запрещается принудительное удаление коренных народов со своих земель или территорий. Никакое перемещение не осуществляется без их свободного, предварительного и осознанного согласия. Если же перемещение производится, то только после заключения соответствующего соглашения с обязательной выплатой компенсации и возможностью возвращения. В Декларации уделяется внимание защите культурных и религиозных прав коренных народов, многих из которых можно отнести к религиозным меньшинствам. Дается право создавать свои собственные учебные заведения, обеспечивающие образование на их родном языке и с учетом культурных традиций. Декларируется возможность создавать собственные средства массовой информации. Внимание уделяется также соблюдению трудовых прав представителей коренных народов.

Декларация признает право коренных народов на признание их особой и глубокой связи со своими землями и территориями. Резолюция 61/295 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 сентября 2007 года отмечает, что коренные народы стали жертвами их колонизации, лишения ими своих земель, что стало препятствием для осуществления ими права на развитие в соответствии с их потребностями[1]. Автохтонные языки коренных народов в большинстве случаев подвергались угрозе вымирания в форме ассимиляции или лингвоцида со стороны обычно мировых языков, являющихся государственными в странах, в которые попали территории коренных народов. Угрозе существенной деформации либо исчезновению подвергались и до сих пор подвергаются все автохтонные культуры как из-за давления со стороны культур титульных наций, так и по причине стихийной глобализации.

В 1994 году Генеральная Ассамблея ООН провозгласила Международный день коренных народов мира. В настоящее время представители

[1] Тузмухамедов Р. А. Права и свободы народов в современных источниках международного права. Казань, 1995. С. 3.

коренных народов регулярно принимают участие в работе Организации Объединенных Наций и многих других международных органов, как, например, Арктического совета.

© Киньябаева Г. А.

УДК 341.321.3

Киркитадзе Эка Елвардиевна, магистрант Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия

ПОНЯТИЕ «КОМБАТАНТ» И «НЕКОМБАТАНТ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Правовой статус участников вооруженных конфликтов имеет ряд особенностей, зависящих от роли участия физических лиц в конфликте, а также от степени интенсивности участия в нем.

Традиционно участники вооруженных конфликтов делятся на:

– комбатантов;

– некомбатантов.

Проведем краткий исторический обзор для полного понимания этих двух понятий. Практически все цивилизации прямым образом старались ограничить насилие (в т. ч. и насилие на боле боя), так как именно его ограничение есть суть любого цивилизованного общества. Чаще всего в основе таких норм лежали религиозные постулаты, которые носили обязательный характер, но были ограничены географически. Иначе говоря, их соблюдали лишь на определенной территории, где существовала та или иная религия, определяющая данные нормы, либо между общинами/народами, имеющими общую культуру и веру. Так, Франсиско де Витория считал, что индейцы являются свободными людьми и не могут быть захвачены, лишь потому что они язычники. Ни испанский король, ни папа римский не имели вести против этого народа захватническую войну. Реальной и справедливой причиной для ведения войны против индейского населения де Витория считал нарушение индейцами ряда положений «jus gentium» (право народов), а именно «jus communicandi» (право межчеловеческого обмена), то есть они фактически препятствовали всеобщему благоденствию. Но, даже не смотря на это, Испания не имеет право на покорение и завоевание земель индейцев. Гуго Гроций в своем трактате «Три книги о праве войны и мира» закрепил принципы естественного права, которые легли в основу современного международного права. В том числе он вводит понятие «справедливая война», т. е. морально допустимая война, возможная только в случае самообороны для защиты целостности государ-

ства и имущества. Современное отражение справедливой войны нашлось в «jus ad bellum» (право начала войны) и jus in bello (правила ведения войны).

Современное международное право отличается от религиозных норм именно тем, что обязательную силу заимствует из воли государств (т. е. из позитивного права), которая отражается в договорах и обычаях.

Первый шаг к созданию современного международного гуманитарного права (МГП) был сделан швейцарским общественным деятелем Анри Дюнаном и его коллегами из Международного комитета по оказанию помощи раненым (в будущем – Международный Комитет Красного Креста). В результате его инициативы 22 августа 1864 г. была принята первая Женевская конвенция об улучшении участи раненных в действующих армиях. Во время пересмотра данной Конвенции (1906, 1929, 1949) действие было распространено и на защиту раненных и больных из состава вооруженных сил на море. Данные договорные положения были отражены в Дополнительных статьях 1868 г. (не были ратифицированы), II Женевской конвенции об улучшении участи раненых на море 1949 г.[1] и Гаагской конвенции о применении начал Женевской конвенции к морской войне 1899 г., 1907 гг.[2] Защита военнопленным стала предоставляться благодаря III Женевской конвенции об обращении с военнопленными (от 12 августа 1949 г.) и Конвенции о военнопленных (от 27 июля 1929 г.). IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны[3] была подписана после Второй мировой войны, дабы больше не повторять все ужасы этой мировой катастрофы.

Данная отрасль права (называемая правом Женевы) предоставляет защиту всем, независимо от статуса личности: будь то военнопленные, гражданские лица, больные и раненные военнослужащие и т. п.

Вторая инициатива исходила от императора Александра II, который был обеспокоен тем, что Англия разработала пули с полым наконечником, внутри которых содержалось горючее, а позже взрывчатые пули. Он принял решение запретить использовать эти пули в русской армии, но лишь в том случае, если к данному запрету присоединятся и другие монархи, боясь, что его войска могут оказаться менее защищенными. В результате конференции, созванной Императорским Российским Кабинетом, 29 ноября 1868 г. была принята Санкт-Петербургская декларация. Она декларировала основные принципы ведения войны и в том числе запрещала использовать взрывчатые снаряды весом менее 400 г.[4] В 1874 г. в Брюсселе состоялся конгресс, снова созванный Кабинетом, результатом которого было

[1] II Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г.
[2] III Гаагская конвенция 1899 г. и X Гаагская конвенция 1907 г.
[3] IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 12 августа 1949 г.
[4] Pierre Boissier. Histoire du Comité international de la Croix-Rouge, De Solférino à Tsoushima, Plon, Paris, 1978. P. 299–303.

принятие Международной конвенции о законах и обычаях войны[1]. Эта конвенция не была ратифицирована ни одним государством, и ее пересмотр произошел на первой Международной конференции мира, где она была принята как II Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 29 июля 1899 г. Она снова была обновлена на Второй международной конференции мира в 1907 г. в Гааге. Помимо этого был принят ряд других конвенций, которые касаются ведения военных действий.

Позже были приняты конвенции, которые должны были быть обсуждены на Третьей международной конференции мира (она не состоялась в связи с началом Первой мировой войны). Это такие конвенции, как Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия (от 10 октября 1980 г.)[2]; Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (от 17 июня 1925 г.); Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (18 сентября 1997 г.) и др.

Так, Гаагские конвенции 1899 г. и 1907 г. стали называть правом Гааги, так как они содержали основополагающие права ведения военных действий. Действия права Гааги, как и права Женевы, тоже направлены на защиту жертв войны, но они имеют некоторые отличия. Женевские конвенции защищают лица, которые уже пострадали в военных действия: гражданские и военнопленные лица, раненные, потерпевшие кораблекрушение и др. Право же Гааги защищает главным образом комбатантов и некомбатантов путем ограничения методов ведения войны. Таким образом, право Гааги имеет превентивный характер, пока право Женевы не вступит в действие.

В военных конфликтах международного характера вооруженные силы представляют участников воюющих сторон. В п. 1 ст. 43 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. вооруженные силы конфликтующих сторон «состоят из всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных, даже если эта сторона представлена правительством или властью, не признанными противной стороной. Такие вооруженные силы подчиняются внутренней дисциплинарной системе, которая, среди прочего, обеспечивает соблюдение норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов».

Условно, в начале статьи мы разделили участников вооруженного конфликта на сражающихся (комбатантов) и несражающихся (некомбатантов).

---

[1] Roger Durand. De l'utopie à la réalité, Actes du Colloque Henry Dunant (Geneve, 1985), Société Henry Dunant, Geneve, 1988. P. 255–297.

[2] Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (от 10 октября 1980 г.).

Согласно п. 2 ст. 23 Дополнительного протокола I от 8 июня 1977 г. комбатантами именуются лица, которые входят в состав вооруженных сил конфликтующих сторон и имеют право непосредственно участвовать в боевых действиях. Они имеют право применять военную силу, являются объектом применения военной силы (к ним может быть применена наивысшая мера насилия, то есть физическое уничтожение. Но военная сила не может быть применена к раненному комбатанту или комбатанту, попавшему в плен), непосредственно ведут боевые действия против неприятеля с оружием в руках, и только к ним применимо военное насилие, вплоть до физического уничтожения, попав в руки врага, они имеют право на обращение с ними как с военнопленными. По мере того, как развивалось право вооруженных конфликтов, расширялся и круг лиц, которых можно причислить к комбатантам: личный состав вооруженных сил (воздушных сухопутных, военно-морских и т. д.); экипажи торговых морских судов и экипажи гражданских самолетов воюющих сторон, если они переоборудованы в военные; иррегулярные силы, т. е. партизаны, личный состав ополчения и добровольческих отрядов; бойцы, участвующие в национально-освободительных войнах, борющиеся против иностранного господства, колониализма и расизма; гражданское население неоккупированной территории, берущееся за оружие при приближении врага для борьбы с вторгающимися военными силами, но пока не успевшие сформироваться в регулярные войска (если оно открыто носит оружие и соблюдает законы и обычаи войны).

Новшеством современного международного права является то, что партизаны и участники национально-освободительных войн относятся к комбатантам. Они должны иметь отличительные знаки и открыто носить оружие, хотя это противоречит некоторым операциям, которые должны быть тайными. Но самым главным условием является то, что партизаны и лица, участвующие в национально-освободительной борьбе, обязаны следовать законам и обычаям войны.

Лицами, относящимися к некомбатантам, являются личный состав, который правомерно находится в структуре вооруженных сил воюющей стороны и оказывает ей помощь в достижении успехов в военных действиях, но тем не менее не принимает непосредственного участия в них. Перечень некомбатантов дан в п. 4 ст. 4 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г.[1] Если разграничивать комбатантов и некомбатантов по характеру участия в вооруженной борьбе, то к некомбатантам должны быть отнесены все включенные в состав вооруженных сил или следующие за ними лица,

[1] Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года: «Лица, следующие за вооруженными силами, но не входящие в их состав непосредственно, как, например, гражданские лица, входящие в экипажи военных самолетов, военные корреспонденты, поставщики, личный состав рабочих команд или служб, на которых возложено бытовое обслуживание вооруженных сил, при условии, что они получили на это разрешение от тех вооруженных сил, которые они сопровождают, для чего эти последние должны выдать им удостоверение личности прилагаемого образца».

по роду своей деятельности не принимающие непосредственного участия в вооруженном столкновении. Необходимо отметить, что понятие «некомбатант» в МГП нормативно не закреплено, поэтому нет четкого понимания этого термина в доктрине международного права. Кроме того, это останавливает формирование универсальной классификации комбатантов и некомбатантов.

© Киркитадзе Э. Е.

УДК 351.81:004.722.45(470)

Малеева Алена Валерьевна, магистрант Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия

НУЖНА ЛИ РОССИИ СИСТЕМА ЭКСТРЕННОГО РЕАГИРОВАНИЯ ЭРА-ГЛОНАСС

Идея создания спутниковой навигации родилась еще в середине XX века. Советский Союз и США работали над этими проектами одновременно. Американцы гонку выиграли. Система глобального позиционирования, известная как GPS, стала мировым монополистом. А отечественную программу в XXI веке пришлось возрождать. Десять лет ушло на то, чтобы укомплектовать ГЛОНАСС спутниками и обеспечить прием сигнала по всему миру. Сегодня устройств, которые работают с российской системой, уже 2,5 миллиарда. Это единственная альтернатива GPS[1].

Россиян интересует, зачем нужна система ГЛОНАСС, когда давно существует и успешно работает система GPS. Также, зачем китайцам понадобилась система BeiDou, а европейцам спутники Галилео. Все системы в принципе могут быть интегрированы, но только есть ситуации, когда спутниковая навигационная система должна быть исключительно технологически независима.

Рудольф Бакитько, начальник отдела ОАО «Российские космические системы»: «В наших стенах в течение многих десятков лет создается аппаратура полезной нагрузки аппаратов ГЛОНАСС. Начиная с самого первого аппарата и до сегодняшнего дня». Р. Бакитько на предприятии с 1957 года, начинал когда он был еще УРАГАНом. Систему задумали в 1976 г. как сугубо военную. Нынешние спутники конечно не чета тем, первым. Новые спутники ГЛОНАСС-М действуют уже в двух диапазонах. Навигационный сигнал может быть с частотным разделением как на всех аппаратах ГЛО-

[1] Спутниковая система навигации // URL: https://ru.wikipedia.org (дата обращения: 07.11.2017).

НАСС и с кодовым разделением как в американской системе GPS. Российские спутники теперь будут работать и так, и так[1].

Однако ГЛОНАСС это не только навигатор в руках пользователя и космический аппарат на орбите. Спутниковую навигационную систему круглые сутки поддерживают и с Земли. За данные о достоверности навигационного сигнала, поступающего на навигатор или мобильный телефон, отвечает система станций дифференциальной коррекции и мониторинга. Они разбросаны по всей планете. Такую станцию коррекции и мониторинга недавно открыли в Бразилии. Это первый базовый объект ГЛОНАСС в западном полушарии. Для пользователей в этом регионе точность работы российской системы резко увеличилась. Кроме Бразилии такие станции установлены, например, на южном полюсе в Антарктиде, и на всей территории России. Всего их больше 20, а будет 50[2]. От станций корректирующий сигнал за считанные секунды поступает в Москву, в Центр сбора информации. Оперативность с момента возникновения до момента доведения не более 10 секунд – требование Международного Комитета по гражданской авиации ИКАО[3]. В планах ужесточить это требование до 6 секунд.

В авиации наличие такой системы вопрос жизни и смерти в буквальном смысле. Когда самолет идет на посадку по приборам любые помехи в работе навигационного сигнала – угроза жизни сотни пассажиров. Для армии точная навигация – залог успеха в любых действиях. Игорь Коротченко, военный эксперт, член Общественного совета МО России, по этому поводу высказался так: «Любая армия, которая хочет считаться современной без использования глобальной спутниковой навигационной системы, просто не сможет вести современные боевые действия и разумеется не сможет одержать победу. Те страны, у которых есть своя навигационная спутниковая система, а это пока только Россия и США, точнее бьют в цель и могут отключать сигнал для врага. Так, например, делали американцы во время бомбежек Югославии. То же самое можно проследить и на военных конфликтах на постсоветских пространствах. И, в частности, Грузия, осуществляя свою операцию вторжения в Южную Осетию в 2008 году, точно также использовала американскую систему GPS для точного вывода тех или иных подразделений»[4].

С 1 января 2015 года на всей территории России начала работу первая в мире национальная система экстренного реагирования при авариях

---

[1] ГЛОНАСС в большом городе // URL: https://www.youtube.com/watch?v=znMiP0zYxtk (дата обращения: 30.10.2017).

[2] Понятие и сущность спутниковых навигационных систем, и их роли в эффективном функционировании транспортной отрасли // URL: http://www.alltransportation.ru/tralls-748-1.html (дата обращения: 26.10.2017).

[3] Заявление о политике ИКАО В области внедрения и эксплуатации систем CNS/ATM (утверждено Советом ИКАО 9 марта 1994 года и изменено 28 июня 1996 года) // Официальный сайт ИКАО (дата обращения: 22.11.2017).

[4] «ЭРА-ГЛОНАСС»: Новые возможности! // URL: https://www.youtube.com/watch?v=5Dl-TNbMx7E (дата обращения: 26.10.2017).

ЭРА-ГЛОНАСС[1]. Основной задачей системы является сокращение времени доставки информации о происшествии до экстренных оперативных служб, что позволит сохранить жизни и здоровье водителей и пассажиров на дорогах страны. В случае аварии бортовое устройство, установленное в автомобиле, автоматически производит экстренный вызов. Вызов можно совершить и в ручном режиме нажатием специальной кнопки. Точные координаты транспортного средства определяются по спутниковым сигналам и передаются в систему ЭРА-ГЛОНАСС вместе с информацией о тяжести ДТП, а также WIN-номером автомобиля. Система позволит ежегодно спасать до 4 тысяч человек за счет уменьшения времени реагирования. Время передачи информации об аварии составляет менее 10 секунд[2].

Созданная система обеспечивает безопасность на автомобильном транспорте за счет использования информационных, навигационных и телекоммуникационных технологий. ЭРА-ГЛОНАСС использует модель виртуального оператора связи для обеспечения наибольшей зоны радиопокрытия. Для надежной доставки экстренного вызова существуют резервные каналы передачи данных: SMS и опциональные подключения к спутниковой связи. Собственная и партнерская сеть станций для повышения точности и надежности в реальном времени обеспечат покрытие по всей стране. Требования по обязательному оснащению устройствами вызова экстренных и оперативных служб при производстве транспортных средств определены в техническом регламенте Таможенного Союза[3]. В процесс вовлечены все мировые производители автомобилей для стран Евразийского Экономического Союза.

Аналогичная система спасения Е-КОЛЛ готовится к запуску в Европе к 2018 году. Стандарты ЭРА-ГЛОНАСС и Е-КОЛЛ гармонизированы, пострадавшим будет оказана помощь независимо от их местонахождения. Это может говорить о том, что здравомыслящие европейские лидеры, несмотря на антироссийские санкции желают все-таки развивать сотрудничество с Россией. Вскоре системы экстренного реагирования при авариях появятся в странах Евразийского Экономического Союза. Российский опыт построения системы экстренного вызова может быть использован в странах ЕАЭС и БРИКС[4]. Потенциальные возможности созданной системы ЭРА-ГЛОНАСС гораздо шире. В июле 2015 года были внесены изменения в Федеральный закон об ЭРА-ГЛОНАСС, в соот-

---

[1] Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 395-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О Государственной автоматизированной информационной системе “ЭРА-ГЛОНАСС”» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Стратегия АО «ГЛОНАСС» // URL: http://aoglonass.ru/ao-glonass/strategiya-ao-glonass (дата обращения: 07.11.2017).

[3] Технический регламент Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (ТР ТС – 018 – 2011) // Официальный сайт Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии РОССТАНДАРТ // URL:http://www.gost.ru (дата обращения: 12.11.2017).

[4] Система ГЛОНАСС – это реальность, а не отдаленное будущее // URL: http://nvo.ng.ru/armament/2009-08-14/8_glonass.html (дата обращения: 29.10.2017).

ветствии с которыми инфраструктура системы может использоваться для оказания коммерческих услуг и должна применяться в создании государственных и иных навигационных информационных систем. Использование уникальных преимуществ системы ЭРА-ГЛОНАСС поможет коммерческим компаниям повысить эффективность бизнеса и снизить операционные затраты.

С 1 января 2017 года вступили в силу новые изменения. Новая автомобильная эра, приемник-передатчик спутниковой связи теперь будет стоять в каждой новой машине – обязанность завода изготовителя[1]. В случае ЧП передатчик отправит сигнал SOS операторам контакт-центра. Поводом к экстренному вызову могут послужить сработавшие подушки безопасности или показания датчиков ускорения. Специальная кнопка в салоне позволяет самостоятельно обратиться за помощью, например, в случае разбойного нападения, точные координаты места происшествия установит спутник, оператору останется лишь связаться с автомобилистом и при необходимости вызвать на место службу спасения.

На первый взгляд забота о водителе, попавшем в беду, как тревожная кнопка в банке – сразу сигнал экстренной службе с точными координатами. С другой стороны – ваш персональный «гаишник», которого Вы сами же и возите с собой. ГЛОНАСС ведь не только может подсказывать дорогу Вам, но может и сообщать кому-то, где Вы, с какой скоростью едете, где развернулись и зачем. Максим Кадаков, главный редактор журнала «За рулем» прогнозирует такое развитие: «Аппетиты будут расти. И уже появляются идеи сделать рано или поздно «черный ящик» в автомобиле на основе системы ЭРЫ-ГЛОНАСС, который будет записывать все. Условно говоря, если система будет фиксировать, что Вы развернулись на дороге, а система знает, что на этой дороге двойная сплошная, то Вас автоматически будут лишать прав, например. Это тоже возможно. Это вопрос не сегодняшнего дня, может быть даже не завтрашнего, но реализовать это можно»[2].

Установка системы экстренного реагирования ЭРА-ГЛОНАСС для всех автомобилей в России останется обязательной, пересматривать технический регламент правительство не планирует. Причем навигацией придется оборудовать и подержанные машины. Ее стоимость будет заметно ниже, чем для новых автомобилей, да и режим работы будет немного отличаться[3]. Игорь Моржаретто, заместитель главного редактора журнала «За рулем», считает, что система приживется безусловно, поскольку на-

[1] Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 395-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О Государственной автоматизированной информационной системе “ЭРА-ГЛОНАСС”» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Пришел ли конец «Зеленому углу»: что грозит авторынку после введения ЭРА-ГЛОНАСС // URL: https://www.youtube.com/c/russia24tv (дата обращения: 15.12.2017).

[3] Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 3 мая 2011 г. № 92 «Об определении видов технических средств и систем, подлежащих оснащению аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS» // СПС «КонсультантПлюс».

правлена в будущее. Цели благие, но на сегодняшний день требования жесткие. Ведь без этого устройства машина теперь, – пишет он, – недвижимость. Особенно остро стоит вопрос с регионами, в которые традиционно завозят подержанные автомобили из Японии и Европы. Дело в том, что сертификационных центров пока нет, самой системы ЭРА-ГЛОНАСС в продаже нет.

На новые автомобили тревожную кнопку теперь ставят в заводских условиях, но как установить систему, например, на праворулевую подержанную «японку»? Теплоходы в недавние времена сотнями ввозили б/у-автомобили на Дальний Восток, отсюда их перегоняли по всей стране. «Для Дальнего Востока и Сибири абсолютно убийственно по одной простой причине – у них нет альтернативы!», – пишет Вячеслав Лысаков, депутат Госдумы РФ, председатель межрегиональной общественной организации автомобилистов «Свобода выбора». Четкого алгоритма кто, как и за какую сумму оснастит автомобиль новым устройством нет. Самое сложное и, пожалуй, невыполнимое условие для установки системы на подержанный автомобиль – это 3 краш-теста. «Эта процедура стоит довольно дорого, около 250 тысяч долларов. В рублях это около 15 миллионов, т. е. в этом случае легче отказаться от покупки», – заявил Владимир Мальцев, помощник члена Коллегии (министра) по промышленности и АПК Евразийской экономической комиссии. По этой же причине с российского рынка могут исчезнуть Bugatti, Maseratti, AstonMartin и другие авто премиум-класса. В стране они продаются почти штучно[1].

Автодилеры Владивостока вносят свои предложения, например, упрощенный регламент для машин с пробегом. «Инструкция есть, но там много дыр! Ведь чтобы поставить эту систему на автомобиль, во-первых, нужен сертификат. А как ты вот здесь у нас будешь краш-тест проводить?!», Кто тебе даст три автомобиля, что бы ты их разбил?!" – заявил представитель инициативной группы автодилеров Владивостока. Выдержит ли такой краш-тест дальневосточный авторынок пока не понятно. А ведь большинство машин в регионе – это подержанные японские авто. Так, в 2016 году через таможни Дальнего Востока прошли больше 50 тысяч «японок». Но сейчас знаменитый владивостокский рынок заметно опустел.

В России вводится временный порядок оформления подержанных автомобилей, ввозимых на территорию страны, он будет действовать от Владивостока до Калининграда. Владелец машины должен будет приобрести систему у АО «ГЛОНАСС», обязавшись установить ее на автомобиль. VIN-номер, номер кузова и ID устройства вносятся в ГАИС «ЭРА-ГЛОНАСС», затем с этим устройством автовладелец получает сертификат безопасности конструкции транспортного средства в специальной лабора-

[1] Пришел ли конец «Зеленому углу»:что грозит авторынку после введения ЭРА-ГЛОНАСС // URL: https://www.youtube.com/c/russia24tv (дата обращения: 15.12.2017).

тории и, пройдя все процедуры на таможне, получает паспорт транспортного средства. Далее в течение 10 дней он должен установить систему в одном из сертифицированных центрах и поставить машину на учет в ГИБДД. Так прокомментировал ситуацию временный генеральный директор АО «ГЛОНАСС» А. Жрегеля[1]. Вопрос с подержанными автомобилями, хоть и временно, но разрешился.

Что касается изменений в «ЭРА-ГЛОНАСС» с 1 января 2018 года, то они есть, но совсем другого характера. Речь идет об автоматической передаче данных о ДТП страховщикам. На территориях Москвы, Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей уже сейчас проводится эксперимент по оформлению документов о ДТП по европротоколу, которым предусматривается страховое возмещение в пределах страховой суммы 400 тыс. рублей при условии представления страховщику данных об обстоятельствах причинения вреда транспортному средству в результате ДТП, зафиксированных с помощью технических средств контроля[2].

С 1 января 2018 года такие данные будут передаваться из государственной автоматизированной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС» в автоматизированную информационную систему ОСАГО. В связи с невозможностью оборудования всех используемых в России автомобилей техническими средствами контроля, обеспечивающими некорректируемую регистрацию и передачу страховщику информации о ДТП, существует необходимость использования альтернативных вариантов фиксации и передачи страховщикам информации о фактах и обстоятельствах ДТП, произошедших на территориях Москвы, Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей. Законопроектом в качестве альтернативного варианта фиксации и передачи страховщикам такой информации предлагается использовать мобильное приложение, позволяющее, в частности, проводить фотосъемку транспортных средств и их повреждений на месте ДТП и передавать зафиксированные данные в АИС ОСАГО.

Также в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 223-ФЭ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"» указанный эксперимент завершается 30 сентября 2019 г. после чего его действие будет распространено на всю территорию Российской Федерации. С 1 октября 2019 г., для оформления документов о ДТП по европротоколу станет обязательным использование функционирующих устройств с использованием технологии «ГЛОНАСС». А значит

[1] ЭРА-Глонасс наступила. Что это значит? // URL: news.rambler.ru/economics/36419750-era-glonass-nastupila-chto-eto-znachit/ (дата обращения: 07.01.2018).

[2] Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.06.2017) «О внесении изменений в Федеральный закон "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

тревожная кнопка должна будет быть установлена на абсолютно всех автомобилях.

Вопрос «Нужна ли России своя навигационная система?» уже давно не стоит. «ГЛОНАСС» прочно вошла в нашу жизнь. Система «ЭРА-ГЛОНАСС» не имеет аналогов в мире, поскольку является первой подобной системой экстренного реагирования, которая безвозмездно предоставляет услуги помощи и спасения при дорожных происшествиях для всех граждан России. На сегодняшний день «ЭРА-ГЛОНАСС» уже доказала свою эффективность. В системе принято и обработано более 460 000 экстренных вызовов, по почти 5 000 из них потребовалось привлечение экстренных оперативных служб. И каждый случай по-своему уникален. За каждым вызовом – жизнь и здоровье людей.

Законодательство придется дорабатывать. Нет процедур и технических требований к устройствам «ЭРА-ГЛОНАСС». Нет никаких регламентов сертификации, нет сертифицированных центров по оснащению автомобилей. Решить ее можно только одним способом – принять дополнения к существующим законодательным актам, которые урегулировали бы несостыковки. Другого варианта не существует.

© Малеева А. В.

УДК 341.48:341.231.14-053.9

Мхикян Сирануйш Артуровна, магистрант Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия

ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В настоящее время терроризм во всех его формах и проявлениях, по своим масштабам и интенсивности, своей бесчеловечности и жестокости превратился в одну из самых острых и злободневных проблем глобальной значимости. С 30-х годов XX века продолжается процесс поиска эффективных средств противодействия актам терроризма на международном уровне. Осложнение международной обстановки, возрастание террористических угроз требуют принятия дополнительных шагов по противодействию проявлениям терроризма[1].

Следует отметить, что для осуществления международной террористической деятельности необходимо обладать организационной структурой и экстремистской идеологией, оправдывающей все террори-

[1] Макаров А. В., Чумаченко М. В. Терроризм и экстремизм: современное понимание и актуальные проблемы // Юридический мир. 2016. № 2. С. 53.

стические действия, придающие смысл всей деятельности в соответствии с определенными целями. При этом в понятии международного терроризма входит несколько элементов: социальные и политические цели; субъекты, индивиды, организации и государственные органы; объекты, к которым применимо террористическое насилие; объекты, на которых оказывается давление с применением средств террора; непосредственные террористические действия (угрозы, шантаж, акты насилия, разрушение зданий, сооружений, объектов или материальных ценностей). Неслучайно ООН, рассматривая современные вызовы и угрозы человечеству, в первую очередь относит к ним терроризм и транснациональную организованную преступность[1].

Международный терроризм отличается активным характером действий. Международная практика показывает, что организаторы террористических действий, как правило, всегда ставят перед собой определенные цели, не всегда доводя при этом свои угрозы до конца. Публичный характер является одной из главных характерных черт международного терроризма. Он реализуется неизбирательными действиями, что сопровождается большим количеством жертв[2].

Масштабы террористических проявлений в мире актуализируют исследование понятия международного терроризма. В настоящее время термины «терроризм» и «международный терроризм» определены весьма противоречиво в различных научных источниках и официальных международных документах, что является одним из доказательств сложности данного явления. С одной стороны, имеются различные подходы к определению термина терроризм, с другой стороны, по политическим причинам весьма труден процесс уточнения, в каких именно случаях терроризм можно квалифицировать в качестве международного.

Терроризм определяется как насилие или угроза его применения в отношении физических лиц, организаций, а также уничтожение или повреждение, угроза такового в отношении имущества, материальных объектов, что создает опасность гибели людей, причинение значительного ущерба или общественно опасных последствий, которые осуществляются с целью нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти того или иного решения, выгодного террористам, совершенное с целью провокации войны или осложнения международных отношений[3].

---

[1] Нигматуллин Р. В., Сулейманова Р. Р. Стратегия ООН в борьбе с транснациональной организованной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 360.

[2] Нигматуллин Р. В. Сотрудничество государств в обеспечении безопасности населения: учебное пособие. Уфа, 2004. С. 47.

[3] Сайфуллова Р. Р. Международный терроризм как глобальная проблема // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 7. С. 40.

По мнению И. Цзинь, «современный международный терроризм – это масштабные провокации (11 сентября 2001 года) и преобразования терроризма в инструмент глобальной перестройки мира»[1]. По мнению ряда исследователей, среди которых можно отметить Ю. А. Михалёва, международный терроризм определяется как синтез войны и действий с эффектом театра, драматизирующих наиболее запрещенные виды насилия, совершаемые на невиновных жертвах перед массовой аудиторией с целью создания всеобщего ощущения опасности в политических и социальных целях[2].

По вопросу, касающемуся понятия международного терроризма, странам пока не удается договориться, сказывается отсутствие однозначных квалификаций проявления терроризма на международном уровне как преступления международного характера. Многие государства на сегодняшний момент расходятся в понимании международной и национальной безопасности, имея различные правовые системы и осознавая противоречивость национальных интересов.

Мы полагаем, что расширенное толкование термина «международный терроризм» рассматривается в определении, представленном в Организации Объединенных Наций, где отмечается, что «акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами ООН, что может угрожать международному миру и безопасности, ставить под угрозу дружественные отношения между государствами, препятствовать международному сотрудничеству и вести к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества».

В 2005 г. была подписана Конвенция Совета Европы, касающаяся предупреждения терроризма, где в ст. 1 было указано, что «террористическое преступление» означает любое из преступлений в рамках положений и определений, содержащихся в одном из договоров, перечисленных в Приложении»[3]. На наш взгляд, международный терроризм имеет место в следующих случаях: террорист и лица, которые страдают от террористического акта, являются гражданами одного и того же государства или различных государств, но при этом преступление совершается за пределами этого государства; террористический акт является направленным против лиц, пользующихся международной защитой; подготовка к террористическому акту ведется в одном государстве, а осуществляется за его пределами; при совершении террористического акта в одном государстве террорист может укрываться в другом государстве, при этом встает вопрос о его выдаче (экстрадиции). При этом необходи-

[1] Цзинь И. Международный терроризм. Основные пути борьбы против международного терроризма на современном этапе // Молодой ученый. 2017. № 20. С. 389.
[2] Михалёв Ю. А. Особенности современного терроризма // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 658. С. 187.
[3] Сайфуллова Р. Р. Указ соч. С. 40.

мо иметь в виду, что применение в одном из государств смертной казни в виде наказания усложняет ситуацию использования института выдачи при сотрудничестве[1].

Таким образом, общепринятого определения международного терроризма еще не разработано. Часто этот термин используется как средство политической борьбы, поскольку каждая страна сама де-факто определяет, относится ли конкретная группа к «террористам». На наш взгляд, одним из важнейших направлений деятельности глав государств должны стать разработка единого определения понятия международный «терроризм» и совместное взаимодействие по предупреждению, локализации и прекращению региональных всплесков терроризма, так как отдельные конфликты, вызванные террористами, могут стать причиной дестабилизации в других государствах.

© Мхикян С. А.

УДК 351.756-054.74(470)

Сафарова Сабина, магистрант Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия

ВОЗВРАЩЕНИЕ НЕЗАКОННЫХ МИГРАНТОВ (РЕАДМИССИЯ) КАК ПУТЬ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ

Нелегальная миграция является одним из серьезных вызовов сегодняшнего дня, а противодействие этому явлению стало одним из актуальных направлений работы миграционных органов. Неурегулированный правовой статус прежде всего наносит ущерб самим мигрантам, приводя к тому, что мигранты стремятся минимизировать свои контакты с государственными структурами, оказываются не в состоянии защитить себя в отношениях с работодателями и посредниками при трудоустройстве и фактически становятся современными рабами.

Нелегальные мигранты стараются как можно меньше общаться и с населением. В результате возникают национальные анклавы, внутри которых часто встречаются криминальные, в том числе экстремистские проявления. В ответ следуют проявления ксенофобии среди населения, обостряются межэтнические противоречия и между самими россиянами[2]. Необходимость противодействия незаконной миграции обусловлена еще и тем, что это явление связано с такими опасным проявлениями

[1] Нигматуллин Р. В. К истории формирования института выдачи в российском законодательстве // Российский следователь. 2005. № 6. С. 62.

[2] Забелло О. И. Неконтролируемые миграционные процессы, как угроза национальной безопасности // Материалы конференции «Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке. М.: Фонд «Отечество», 2001. С. 57–58.

противоправной деятельности, как терроризм, незаконный оборот оружия и наркотиков, рабство и торговля людьми. Конечно же незаконны мигранты не платят налоги.

Во всем мире сегодня насчитывается более 200 миллионов международных мигрантов. Миграционные потоки из стран с относительно менее развитой экономикой в страны с традиционно высоким уровнем жизни увеличились многократно. В этих условиях мигранты становятся фактором, проявляющимся во всех без исключения областях жизни государства: экономической, культурной, политической, социальной, и влияющим на формирование принципиально новых правоотношений.

Проблема усугубляется тем, что рост миграционного потока неизбежно ведет и к росту такой неотъемлемой составляющей миграционных процессов, как нелегальная миграция, то есть въезд и пребывание на территории государства в нарушение установленного порядка[1]. В значительной мере это связано, с одной стороны, с неспособностью стран со слаборазвитой экономикой обеспечить максимально возможную занятость своих граждан, и, с другой – неготовностью развитых государств принять у себя на правовых основаниях эту массу так называемых «лишних людей».

С этой проблемой столкнулось подавляющее большинство развитых стран, и Российская Федерация не стала исключением. Более того, миграционная нагрузка на Россию – одна из самых высоких в мире, и эта тенденция продолжает сохраняться. Таким образом, перед мировым сообществом в целом и перед Российской Федерацией как одним из его полноправных членов остро встала необходимость найти адекватные ответы на появившийся вызов[2].

Одна из мер противодействия незаконной миграции – возвращение иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушивших миграционное законодательство, в страну их гражданской принадлежности (постоянного проживания). Российское законодательство предусматривает такие формы принудительного возвращения, как административное выдворение, депортация и реадмиссия. Термины «депортация» и «выдворение» часто, особенно на бытовом уровне, употребляются как синонимы; между тем суть этих процедур различна.

Так, административное выдворение – это форма административной ответственности, которая применяется по решению суда. В свою очередь оно может осуществляться в форме принудительного выдворения или самостоятельного контролируемого выезда с территории России. Депортация, согласно ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федера-

[1] См.: Шульц В. Л.,. Идрисов Р. Ф, Терехова Н. Н. Угрозы этносепаратизма и религиозного экстремизма в Приволжском федеральном округе // Национальная безопасность. № 7. 2010.
[2] Забелло О. И. Указ. соч. С. 59–60.

ции» – это принудительная высылка иностранного гражданина из Российской Федерации в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в Российской Федерации. Решение о депортации принимается руководителем Федеральной миграционной службы или начальниками территориальных органов ФМС России.

При этом закон предусматривает применение депортации в том случае, если иностранный гражданин не покинул территорию Российской Федерации самостоятельно в случае вышеуказанных обстоятельств, а также в случае неисполнения в добровольном порядке решения о нежелательности пребывания в Российской Федерации, принятого уполномоченными на это федеральными органами исполнительной власти (на сегодняшний день Правительством уполномочены на принятие таких решений одиннадцать федеральных органов исполнительной власти: МВД России, ФСБ России, Минюст России, Росфинмониторинг и другие). Таким образом, депортация является обеспечительной мерой и применяется значительно реже, чем административное выдворение.

Относительно новой формой принудительного возвращения для российского законодательства стала реадмиссия. Эта процедура начала применяться с 1 июня 2007 г., когда вступило в силу Соглашение между Российской Федерации и Европейским сообществом о реадмиссии. В соответствии с указанным Соглашением, «реадмиссия» означае передачу запрашивающим государством и принятие запрашиваемым государством лиц (граждан запрашиваемого государства, граждан третьих государств или лиц без гражданства), чей въезд, пребывание или проживание в запрашивающем государстве признаны незаконными в соответствии с положениями настоящего Соглашения. Схожие определения этого понятия с небольшими изменениями содержатся и в других договорах Российской Федерации с иностранными государствами о реадмиссии.

Сегодня мировым сообществом признано, что одним из наиболее эффективных и перспективных инструментов в сфере противодействия нелегальной миграции является использование такой формы принудительного возвращения мигрантов, как реадмиссия.[1] Об актуальности реадмиссии свидетельствуют следующие цифры. Если в 1950–1970 годы европейскими государствами было заключено 15 соглашений о реадмиссии, то в 1990–2000 годы – более 200 документов. Эффективное выполнение Российской Федерацией международных обязательств в сфере реадмиссии невозможно без установления четких внутригосударственных процедур, предполагающих в том числе определение круга заинтересо-

[1] Международное миграционное право № 2. Глоссарий терминов в области миграции // МОМ. 2005.

ванных федеральных органов исполнительной власти, установления механизма их взаимодействия и разграничения их компетенции[1].

В настоящее время Российской Федерацией проводится такая работа. При этом принимается во внимание весь спектр прогнозируемых правоотношений или правоотношений, которые потенциально могут складываться в рамках практической реализации соглашений о реадмиссии. Анализ заключенных соглашений о реадмиссии свидетельствует о том, что решение задач в этой области должно осуществляться следующими основными федеральными органами исполнительной власти:

– Федеральной миграционной службой;

– Министерством иностранных дел Российской Федерации;

– Федеральной службой безопасности Российской Федерации;

– Министерством внутренних дел Российской Федерации.

Вместе с тем изучение характера и круга правоотношений, которые могут возникать в связи с реализацией заключенных соглашений о реадмиссии, позволяет сделать вывод, что возможностей перечисленных органов может оказаться недостаточно для того, чтобы в полном объеме выполнять требования международных договоров, особенно в части, касающейся приема и обустройства на территории Российской Федерации граждан Российской Федерации, подпадающих под реадмиссию, которые утратили устойчивую связь с родиной, не имеют постоянного места жительства и постоянного источника дохода в Российской Федерации. В отношении таких граждан Российской Федерации необходимо будет проводить комплекс мероприятий по их социальной адаптации, обустройству и реинтеграции в общество. Представляется, что может возникнуть необходимость рассмотреть вопрос о возможном наделении соответствующими полномочиями Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Министерства регионального развития Российской Федерации, их территориальных органов в субъектах Российской Федерации и частично Министерства транспорта Российской Федерации.

С учетом этого полный перечень федеральных органов исполнительной власти, к чьей компетенции можно отнести решение вопросов в сфере реадмиссии, выглядел бы следующим образом: ФМС России, МИД России, ФСБ России, МВД России, Минздравсоцразвития России, Минрегион России и Минтранс России.

В заключение можно сделать выводы, что проблема нелегальной миграции представляет собой глобальный вызов всем государствам мирового сообщества и требует консолидации их усилий и выработки единой стратегии действий. Одним из наиболее перспективных путей решения этой проблемы с точки зрения обеспечения как интересов государ-

[1] См.: Корчагин А. Г., Сонин В. В. Миграционная политика в решении миграционных проблем в России // Право и политика. № 6. 2010.

ства, так и защиты прав и свобод человека и гражданина, является международное сотрудничество в области реадмиссии, которое представляет собой упрощенный порядок возврата, транзита и приема лиц, незаконно находящихся на территории договаривающихся сторон. Реадмиссия может быть эффективным инструментом противодействия нелегальной миграции и обеспечения уверенности в возвращении нелегальных мигрантов только при условии создания системы реадмиссионных соглашений, заключаемых между государствами исхода мигрантов, государствами транзита и государствами-реципиентами, которые должны добросовестно выполняться.

© Сафарова С.

УДК 341.123.078:341.231.14-053.9

Чехова Екатерина Игоревна, магистрант Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООН ПО СОЗДАНИЮ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СТАРЕНИЯ

Старение населения является характерным признаком эволюции общества для всех развитых государств мира, что обусловлено стремительным прогрессом в эффективности системы здравоохранения, развивающейся параллельно реализации принципов социального государства. На первый план в государственной политике при таком подходе выходит повышение качества жизни населения. Но достижение такой политики в развитых государствах второй половины XX века выявило новые проблемы, в число которых входит проблема старения населения. В основе этих проблем лежат экономические, социальные, психологические, демографические и морально-этические факторы[1]. В результате их совокупного воздействия глобальное старение населения в конце XX – начале XXI в. становится одной из самых актуальных проблем, которую можно определить как вызов современности, оказывающий огромное влияние на перспективы мирового развития. Такое влияние потребовало особого внимания наднациональных органов международного сообщества.

В основе правового регулирования государственной и наднациональной политики в отношении пожилых людей лежит группа общих и специальных норм международного права, сформулированных во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года и в Международ-

[1] Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: монография. Книга 25 / Е. В. Бодрова, М. В. Добрынина, С. И. Иванова и др. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. С. 51.

ном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года, а также решений международных организаций, прежде всего Организации Объединенных Наций и ее структур. Но в этих фундаментальных документах отсутствует учет необходимости специфического регулирования обеспечения прав пожилых людей, которые защищаются на общих основаниях.

Целенаправленное обсуждение проблемы старения как возрастания барьеров по социализации растущего числа лиц «третьего возраста» на уровне международного сообщества началось с конца 1970-х гг., когда стали очевидными прогнозы об эволюции в глобальное постиндустриальное общество, одним из ведущих признаков которого стало глобальное изменение социальной структуры общества, уже не вписывающейся в классическое состояние модели индустриального общества, разрушаемой в ходе «информационной революции». Системные достижения в области здравоохранения, борьбы с голодом и преступностью привели к резкому увеличению продолжительности жизни и сдвигам в социально-демографической структуре общества. Рост численности пожилых людей и их доля в массовом потреблении приводят к кризису систем социального страхования в развитых странах. Эксперты обнаруживали причины кризисных явлений в нарастающем старении населения, приобретающем глобальные масштабы[1].

В специальной Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1978 г. была признана необходимость более пристального и всеобщего внимания к проблемам пожилых людей, на которой основывалось решение о проведении в 1982 г. Всемирной ассамблеи по вопросу о престарелых. Этот план был реализован в Вене 26 июля – 6 августа 1982 г. осуществлением созыва «Всемирной ассамблеи по старению». На этом международном форуме, посвященном проблемам старения, был утвержден Венский международный план действий по проблемам старения 1982 г. Участники «Всемирной ассамблеи по старению» пришли к общему выводу о признании качества жизни не менее значимым объектом международно-правовой защиты наряду с ростом продолжительности жизни. Из этого вывода следовала необходимость сосредоточения усилий мирового сообщества на создании условий, позволяющих пожилым людям «считаться органической частью общества, жить в их собственных общинах и семьях здоровой, плодотворной, безопасной и приносящей удовлетворение жизнью».

В порядке реализации решений международного сообщества в области организации ответов на вызовы глобального старения населения Генеральной Ассамблеей ООН в последнем десятилетии XX века были приняты несколько важнейших актов, в рамках которых была достигнута конкретизация целей и принципов политики в отношении «третьего населе-

[1] Попова С. М., Яник А. А. Проблемы глобального старения населения: анализ документов и стратегии ООН // Международное право и международные организации. 2014. № 3. С. 429–443.

ния». В декабре 1990 г. Генеральной Ассамблеей ООН была одобрена Резолюция 45/106, содержавшая предложенную в докладе Генерального секретаря ООН о проблемах старения программу мероприятий в данном направлении на последующий период. Кроме того, в указанной резолюции содержалась рекомендация ООН в ближайшее время определить цели в области старения для обеспечения конкретизации и прагматической направленности общих концептуальных подходов, изложенных в Венском международном плане действий от 1982 года.

В декабре 1991 г. Генеральная Ассамблея ООН в качестве приложения к Резолюции 46/91 от 16 декабря 1991 г. утвердила Принципы ООН в отношении пожилых людей под названием «Сделать полнокровной жизнь лиц преклонного возраста». Сложность в подготовке данного документа объяснялась огромными различиями в положении пожилых людей как в рамках отдельных стран, так и в различных странах. Часть этих различий обусловлена историко-культурными факторами, а часть – разностью уровня социально-экономического развития, определяющего возможности различных государств в решении проблем старения. Для учета указных различий ООН были предложены 18 ключевых принципов политики в отношении пожилых лиц, которые предлагались для включения в национальные программы, направленные на решение проблем старения.

Разработанные в ООН принципы политики в отношении пожилых людей включали 18 пунктов и подразделялись на пять групп: «Независимость», «Участие», «Уход», «Реализация внутреннего потенциала» и «Достоинство». В документе выражалось убеждение в том, что в современном мире назрела неотложная необходимость обеспечения всем дееспособным и заинтересованным пожилым людям возможности полноценного участия в повседневной жизни общества и внесения в нее посильного и взаимовыгодного вклада. В качестве направлений такого участия в «Принципах ООН в отношении пожилых людей», разработанных на основе Международного плана действий по проблемам старения от 1982 года, выделяются возможность заниматься различными видами деятельности, приносящей доход; участвовать в программах образования и профессиональной переподготовки; активно участвовать в жизни общества: в разработке и реализации политики, влияющей на благосостояние; делиться своими опытом и знаниями с представителями молодого поколения; создавать общественные движения или ассоциации.

15–16 октября 1992 года под эгидой ООН была проведена Международная конференция по проблеме старения. Главным итогом деятельности международного сообщества в рассматриваемой сфере стало принятие Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 47/5 – Декларации по проблемам старения. Данный документ от лица ООН содержит призыв к участникам международного сообщества перейти к политике, основанной на учете старения населения не только в качестве социально-демографической про-

блемы, но и как социального, экономического и культурного явления современности, открывающего широкие перспективы при его использовании как ресурса развития общества.

Идеологическим стержнем Декларации по проблемам старения стал предложенный всем участникам международного сообщества подход к лицам старшего возраста не как к фактору дополнительных социальных расходов, а как к членам общества, вносящим свой незаменимый вклад в его развитие. На таком подходе был основан призыв к содействию реализации Венского международного плана действий по проблемам старения 1982 года и утверждению Принципов ООН в отношении пожилых людей как фундаментальных основ национальной политики по отношению к пожилым людям. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 47/5 предполагалось достижение глобальных целей международного сообщества по проблемам старения к 2010 году на основе расширения сотрудничества в данной сфере национальных государств, частного сектора и добровольцев в реализации мер, направленных на всестороннюю поддержку и интеграцию лиц «третьего возраста» в общественную жизнь. Кроме того, 1999 год был объявлен Международным годом пожилых людей.

В 1995 г. в докладе Генерального секретаря ООН была предложена концептуальная основа подготовки программы к проведению Международного года пожилых людей, утвержденная Генеральной Ассамблеей. В докладе имел место призыв к национальным правительствам по мере имеющихся возможностей с учетом конкретной обстановки учитывать положения данной программы при разработке национальных планов и мер по решению проблем старения. В качестве идеологического девиза для данной деятельности был предложен лозунг создания «общества для всех возрастов».

Одним из ведущих направлений деятельности ООН по подготовке к Международному году пожилых людей стало информирование мировой общественности о содержании проблем демографического старения социума, об особенностях потребностей лиц «третьего возраста» при организации работы по реализации их потенциала в развитии общества. Эта деятельность была направлена на изменение господствовавших до этого периода в обществе стереотипных взглядов на роль пожилых людей в направлении признания их плодотворной роли в развитии общества при соответствующей интеграции в общественную жизнь. Рекомендации ООН были направлены на разработку национальными правительствами программ по проблемам старения, реализация которых должна была обеспечить пожилым людям возможности использования своих знаний и опыта для активного содействия в формировании «общества для всех возрастов». Идеологической основой такого общества является солидарность между поколениями, каждое из которых должно получить возможность внесения

своего вклада в общественную жизнь и пользования всеми социальными благами от полного участия в жизни общества[1].

1 октября 1998 г. Генеральный секретарь ООН сделал официальное заявление о начале проведения в центральных структурах ООН и во всем мире Международного года пожилых людей, лозунгом которого стало создание «Общества для людей всех возрастов». Анализ результатов политики международного и национальных уровней, связанной с проведением Международного года пожилых людей в 1999 г., дал основания Генеральной Ассамблее ООН объявить о созыве в 2002 г второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения. Ведущей целью такого решения было принятие обновленного международного плана действий и долгосрочной стратегии ООН в направлении реализации концепции общества для людей всех возрастов. ООН рекомендовало национальным правительствам обратить особое внимание на взаимосвязь факторов старения и развития при разработке национальных стратегий в области старения, а также выработке и реализации мер по укреплению солидарности между поколениями разных возрастов с учетом удовлетворения их потребностей.

Вторая Всемирная ассамблея по проблемам старения в соответствии с решениями ООН проходила 8–12 апреля 2002 г. в Мадриде. Итогом Мадридской ассамблеи стало принятие нового Международного плана действий по проблемам старения и специальной Политической декларации, которые впоследствии были утверждены специальной Резолюцией 57/167 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2002 г.

В указанной Резолюции Генеральная Ассамблея ООН подтвердила основную цель Мадридского плана действий, которая «заключается в предоставлении возможности пожилому населению всех стран мира жить в достойных и безопасных условиях, продолжая участие в жизни общества в качестве полноправных граждан». Факт углубления во всем мире процесса старения подчеркивался заявлением о необходимости принятия на всех уровнях мер по трем ведущим направлениям Мадридского плана действий, в число которых входят:

– участие пожилых людей в социальном развитии;

– обеспечение здравоохранения и благосостояния в пожилом возрасте;

– создание благоприятных условий для личностного развития пожилых людей.

В формулировке рекомендаций ООН для национальных правительств в сфере разработки и реализации государственных политик по отношению к пожилым людям особо подчеркивалась необходимость налаживания «эффективного партнерства между правительствами, частным сектором и всеми элементами гражданского общества», а также важность создания «благоприятной среды, в основе которой лежат демократия, вер-

[1] Старикова М. М. Стереотипы старости и старения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 2. С. 44.

ховенство права, уважение всех прав человека и основных свобод и благое управление на всех уровнях, в том числе национальном и международном». Международным финансовым учреждениям и региональным банкам развития рекомендовалось скорректировать кредитно-финансовую политику с учетом признания пожилых людей в качестве одного из ресурсов развития. В особенности это важно в отношениях международных кредиторов в планировании и реализации их проектов по оказанию финансовой помощи развивающимся странам и странам с переходной экономикой в рамках осуществления Мадридского плана действий.

Расширение в процессе реализации Мадридского плана действий в деятельности наднациональных структур и национальных правительств технологий проектного управления и формирования бюджета таких проектов повлекло за собой необходимость в организации систематического получения достоверных данных о ходе реализации и результативности планов ООН на уровнях государств, регионов и международного сообщества в целом. Поэтому одним из ведущих направлений деятельности по реализации Мадридского плана работы стало формирование институтов обзора и оценки результатов деятельности ООН по реализации планов действий и национальных стратегий в области старения.

Одним из первых шагов в этом направлении стало принятие в 2004 г. решения о проведении обзора и оценки реализации Мадридского международного плана действий по проблемам старения каждые пять лет. При этом каждый цикл обзора и оценки должен был быть сосредоточен на одном из приоритетных направлений, зафиксированных в Мадридском плане действий. На институциональной основе ООН была создана Интернет-база данных по вопросам глобального старения, а Генеральная Ассамблея ООН рекомендовала национальным правительствам учитывать необходимость ведения демографической статистики и по возможности предоставлять свою информацию по этим вопросам[1].

В целом ключевым направлением деятельности ООН по созданию международно-правовых основ решения проблемы старения стала конкретизация целей и задач национальных стратегий по защите прав пожилых людей и проблемам старения в направлении их реалистичности и «измеримости». Начиная с 2009 г. стержневой идеей в документах ООН стало настоятельное требование и направление усилий национальных правительств на изменение исторически сложившихся в обществе негативных стереотипов о пожилых людях, в первую очередь о пожилых женщинах. Целью таких требований являлось содействие пропаганде позитивного образа лиц «третьего возраста».

В декабре 2010 г. от имени Генеральной Ассамблеи ООН Генеральному Секретарю ООН дано поручение по подготовке доклада о реализации

[1] Сидоренко А. В., Михайлова О. Н., Анисимов В. Н. Осуществление мадридского международного плана действий по вопросам старения: роль научных исследований // Успехи геронтологии. 2006. Т. 18. С. 15.

положений Резолюции 65/182 Генеральной Ассамблеи ООН «Последующая деятельность по итогам второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения», включая сопоставительный анализ положения в области прав пожилых людей во всех регионах мира. Кроме того, Генеральной Ассамблеей ООН была учреждена специальная Рабочая группа по проблемам старения открытого состава. В ее мандат вошли полномочия по анализу действующей международной системы защиты прав пожилых людей, включая выявление возможных пробелов и определение оптимальных способов их устранения. Уникальность статуса данной Рабочей группы заключалась в том, что она стала фактически первым специализированным международным форумом по теме защиты прав пожилых людей, то есть изучающей правовые аспекты проблемы старения.

Анализу текущих проблем в области прав пожилых людей в 2011 году был посвящен Доклад Генерального секретаря ООН о последующей деятельности по итогам второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения. Итоговым выводом доклада стало заявление об эффективности первых результатов деятельности Рабочей группы по проблемам старения открытого состава, которые заключались в выявлении пробелов, существующих в международной системе защиты прав пожилых людей. В докладе Генерального Секретаря ООН от 2011 года указывалось на четыре основные проблемы людей, вступивших в «третий возраст». Во-первых, нищета и неадекватные условия жизни; во-вторых, дискриминация, связанная с возрастом; в-третьих, насилие и жестокое обращение; в-четвертых, отсутствие или недостаток специальных услуг, необходимых для поддержания качества жизни и самореализации пожилых людей.

В сентябре 2013 г. на 24-й сессии Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН был представлен развернутый доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, в котором был подчеркнут вывод о том, что несмотря на применимость большинства международных договоров по правам человека ко всем возрастным группам, включая пожилых людей, ряд проблем с правами пожилых людей не получили должного внимания как в формулировках существующих международных договоров по правам человека, так и в практике правозащитных институтов и организаций. В число таких проблем входят сохраняющаяся дискриминация по признаку возраста по отношению к пожилым людям, доступ пожилых людей к работе, недостаточность специализированных медицинских услуг и социальной защиты, обеспечение долгосрочного ухода, защита от насилия, жестокого обращения и пренебрежительного отношения.

25 сентября 2015 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Цели устойчивого развития (ЦУР), обозначенные на саммите, явились продолжением Целей развития тысяче-

летия. Глобальная программа по ликвидации бедности 2015 года определила 17 целей в области устойчивого развития, 12 из которых прямо или косвенно связаны с обеспечением права на здоровье. Непосредственно вопросам старения посвящена цель 3 программы «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте»[1].

Таким образом, обострение проблемы глобального старения привело к росту активности международного сообщества в последней четверти XX века и по настоящее время в сфере организации совместных усилий, направленных на выработку содержания и реализацию мер адекватного ответа вызову глобального старения. Под эгидой ООН в указанный период было проведено большое количество встреч и конференций на высшем уровне, посвященных проблемам старения, разработан и утвержден корпус актов международного права, касающихся защиты благополучия пожилых людей на основе принципов равенства и участия, а также выработана система показателей и индикаторов, использование которых позволяет осуществлять мониторинг и оценку качества и результатов претворения в жизнь принципов и рекомендаций ООН в сфере защиты прав пожилых людей и их интеграции в общественную жизнь.

© Чехова Е. И.

УДК 341.218.2/3

Алтынова Элина Наилевна,
магистрант Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия

НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА И ПРОБЛЕМА ПРАВОПРЕЕМСТВА

Изменения, которые непрерывно происходят в мире, чаще всего воздействуют на состав субъектов международных отношений, в том числе на субъектов международного права. Данный факт вызывает два юридических вопроса: первый затрагивает тему признания новых субъектов международного права; второй – о правопреемстве.

Международно-правовое признание является актом государства с которым оно считает целесообразным вступить в юридические отношения с признаваемой стороной.

Такой стороной может являться:

– вновь возникшее государство;

[1] Нигматуллин Р. В., Сулейманова Р. Р. Реализация права человека на здоровье как фундаментальная основа существования современного государства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3 (29). С. 11.

– нация или национально-освободительное движение, борющиеся за независимость; восставшая или воюющая сторона;

– новое правительство;

– международная организация.

Говоря о данной проблеме, следует упомянуть две существующие доктрины признания: конституитивную и декларативную. Конституитивная представляет собой признание и рассматривается как конституирование нового субъекта международного права. Декларативная доктрина признания означает, что признание есть констатация факта появления нового субъекта международного права.

Российское международное право стоит на позициях декларативной доктрины признания. Также существуют следующие формы признания государств в международном праве. Юридическая форма, выступающая в двух видах: де-юре (de jure); де-факто (de facto). Де-юре является признанием в полном объеме. Когда устанавливаются официальные отношения, признается право государства распоряжаться своим имуществом, вкладами и другими ценностями, находящимися за границей, что является иммунитетом от юрисдикции иностранных судов. Признание де-юре влечет за собой, как правило, установление дипломатических отношений.

Отличительной чертой де-факто является тот факт, что по соглашению устанавливаются отношения в одной из областей международных связей государств, такими как консульские, либо торгово-экономические. Де-факто носит временный характер. Признание с точки зрения де-факто – это выражение неуверенности, что данное государство или правительство достаточно долговечны или жизнеспособны. Данная форма не создает юридической базы для будущих отношений. Государства или правительства вступают в официальный контакт друг с другом вынужденно. Это происходит для решения каких-либо конкретных вопросов. Вместе с тем государства не желают признавать друг друга.

«Существует два способа признания международного права: явно выраженное и молчаливое (подразумеваемое). У признания могут возникать некоторые юридические последствия, такие как создание правовых условий для сотрудничества; возможность установления дипломатических отношений и заключения международных договоров; признание национального законодательства друг друга; наступление судебного иммунитета; решение вопросов правопреемства»[1]. Межгосударственное правопреемство – это переход международных прав и обязанностей одного государства к другому государству. Данное содействие может затрагивать и других субъектов международного права, в частности, таких как международные организации. Вопросы преемства урегулированы в двух международ-

[1] Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов от 8 апреля 1983 г. // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1095 (дата обращения: 23.11.2017).

ных договорах: Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении международных договоров 1978 г.; Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 г.

Объектом правопреемства выступают: международные договоры; государственная собственность, долг, архивы; границы; членство в международных организациях. «Вопрос о правопреемстве возникает при появлении нового государства в результате социальной революции; деколонизации; разделении или отделении частей государства; объединении нескольких государств в единое; частичных территориальных изменениях»[1].

Правопреемство государств – это переход прав и обязанностей одного государства другому или смена одного государства другим государством в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории. Проблема заключается не столько в правопреемстве, это проблема второго порядка, сколько в признании таких государств, а именно в признании со стороны государства, от которого отделилась часть, ведь правом признания обладают только государства. Следовательно, если нет признания со стороны государства-предшественника, нет и проблемы правопреемства, и применить Венские конвенции 1978 и 1983 гг. не представляется возможным. Что же касается жизнеспособности непризнанного государства, то в современном мире для этого достаточно, чтобы его признала хотя бы одна сверхдержава. Поэтому ни Абхазию, ни Южную Осетию, ни тем более Косово эти проблемы, по крайне мере в настоящее время, не очень волнуют.

© Алтынова Э. Н.

УДК 341.225.5(26)

Васильева Диана Дамировна, магистрант Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА МИРОВОГО ОКЕАНА

Одной из важнейших глобальных проблем экологии является загрязнение Мирового океана. Так как океан – один из важнейших ресурсов земли, и его правовой охраной занимается весь мир. Также Мировой океан является удобной дорогой, связывающей удаленные друг от друга континенты. Морской транспорт обеспечивает практически 80 % перевозок между

[1] Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/states_succession.shtml (дата обращения: 22.11.2017).

странами, помогая тем самым развитию мирового производства и обмена. Забота об этом благе сегодня крайне необходима.

Мировой океан имеет исключительное значение в жизнеобеспечении Земли. Океан – это «легкие» Земли, источник питания населения земного шара и сосредоточие огромных богатств полезных ископаемых. Но научно-технический прогресс отрицательно сказался на жизнеспособности океана – интенсивное судоходство, активизация добычи нефти и газа в водах континентального шельфа, сбрасывание в моря нефтяных и радиоактивных отходов привели к тяжелым последствиям: загрязнению морских пространств, нарушению экологического равновесия в Мировом океане. В настоящее время перед человечеством стоит глобальная задача – срочно ликвидировать ущерб, нанесенный океану, восстановить нарушенное равновесие и создать гарантии сохранения его в будущем. Нежизнеспособный океан пагубно скажется на жизнеобеспечении всей Земли, на судьбе человечества.

В целях охраны Мирового океана принят целый ряд многосторонних и региональных соглашений. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. (ст. 192) обязывает государства защищать и сохранять морскую среду. Государства должны принимать все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы деятельность под их юрисдикцией или контролем не причиняла ущерба другим государствам и их морской среде путем загрязнения. Эти меры относятся ко всем источникам загрязнения морской среды. Они, например, включают меры, направленные на уменьшение в максимально возможной степени:

а) выброс токсичных, вредных или ядовитых веществ из находящихся на суше источников, атмосферы или через нее путем захоронения;

б) загрязнение с судов (в частности, меры по предотвращению аварий и ликвидации чрезвычайных ситуаций, обеспечению безопасности работ на море, предотвращению преднамеренных и непреднамеренных сбросов и регламентации проектирования, конструкции, оборудования, комплектования экипажей и эксплуатации судов);

в) загрязнение от установок и устройств, используемых при разведке и разработке природных ресурсов морского дна и его недр (в частности, меры по предотвращению аварий и ликвидации чрезвычайных ситуаций, обеспечению безопасности работ на море и регламентации проектирования, конструкции, оборудования, комплектования персонала и эксплуатации таких установок или устройств);

г) загрязнение от других установок и устройств, эксплуатируемых в морской среде (в частности, меры по предотвращению аварий и ликвидации чрезвычайных ситуаций, обеспечению безопасности работ на море). Государства обязаны не переносить ущерб или опасность загрязнения из одного района в другой или не превращать один вид загрязнения в другой.

Согласно ст. 207 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. государства должны принимать законы и правила для предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды из находящихся на суше источников, в том числе рек, эстуариев, трубопроводов и водоотводных сооружений, принимая во внимание согласованные в международном порядке нормы, стандарты и рекомендуемые практику и процедуры. Эта Конвенция обязывает государства принимать законы и правила для предотвращения загрязнения, вызываемого деятельностью на морском дне, захоронением твердых веществ, загрязнением с судов из атмосферы. Причем национальные законы и правила должны быть не менее эффективными, чем глобальные нормы и стандарты. Государства флага судна и государства порта обязаны обеспечить выполнение национальных и международных правил по предотвращению загрязнения Мирового океана. На них возлагается выполнение их международных обязательств по защите и сохранению морской среды, они несут ответственность в соответствии с международным правом. При осуществлении своих прав и выполнении своих обязанностей относительно предотвращения загрязнения морской среды государства не допускают никакой дискриминации по форме или по существу против судов любого другого государства.

Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г. (с последующими поправками) содержит технико-юридические нормы для предотвращения загрязнения моря не только нефтью, но и другими вредными веществами, которые перевозятся на судах или образуются в процессе их эксплуатации. Суда, подпадающие под действие этой Конвенции, обязаны иметь Международные свидетельства о предотвращении загрязнения нефтью и сточными водами с судов, а также при перевозке ядовитых жидких веществ наливом.

Судно, которое обязано иметь соответствующее свидетельство во время пребывания в портах или удаленных от берега терминалах, находящихся под юрисдикцией какой-либо стороны Конвенции, подлежит инспектированию уполномоченными должностными лицами. Любое такое инспектирование ограничивается лишь проверкой наличия на судне действительного свидетельства. Если судно не имеет такого свидетельства, то ему не будет разрешен выход в море. Согласно ст. 11 Конвенции государства-участники обязуются направлять в ИМО тексты законов, приказов, декретов, правил и других актов, изданных ими по различным вопросам применения данной Конвенции.

Конвенция запрещает сброс в море всех видов пластмасс, включая синтетические тросы, рыболовные сети и пластмассовые мешки для мусора. Сброс в море перечисленных ниже видов мусора производится как можно дальше от ближайшего берега, но во всяком случае такой сброс запрещается, если расстояние от ближайшего берега составляет менее 25 миль – в случае сброса обладающих плавучестью репарационных, об-

шивочных и упаковочных материалов и не менее 12 миль – в случае сброса пищевых отходов и прочего мусора.

В настоящее время наибольшее зло Мировому океану приносит загрязнение его нефтью. Ежегодно из различных источников в морскую среду попадает 12–14 млн тонн нефти. Конвенция предусматривает:

а) запрет на сброс и загрязнение Мирового океана с любых судов, за исключением военных кораблей и судов, используемых на государственной некоммерческой службе;

б) запрет на любой сброс в море нефти и нефтеводяной смеси с судов (в Конвенции дан перечень всех известных вредных веществ);

в) установление особых районов с жестким режимом, где сброс опасных веществ полностью и в категорической форме запрещен (Балтийское, Черное, Средиземное и Красное моря, Персидский и Оманский заливы).

Конвенция установила единые международные стандарты по предотвращению загрязнения моря всеми видами вредных веществ в результате эксплуатации судов, и распространяет эти требования не только на ее участников, но и на государства, не подписавшие ее. Это объясняется тем, что только при глобальном выполнении указанных в Конвенции стандартов можно полностью добиться предотвращения загрязнения Мирового океана.

В Конвенции относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью сказано о необходимых мерах по устранению аварийных ситуаций и правах прибрежного государства на применение принудительных мер по ликвидации аварии, а в случае, если имеется угроза загрязнения побережья, оно может даже потопить судно, виновное в создании такой ситуации. Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 г. посвящена ответственности и возмещению ущерба в случае аварии судна, приведшей к загрязнению нефтью морского побережья. Согласно ст. 2 Конвенции (в редакции 1992 г.) собственник судна с момента инцидента или, если инцидент состоит из ряда происшествий, с момента первого происшествия несет ответственность за любой ущерб от загрязнения, причиненный судном в результате инцидента. Однако собственник судна имеет право ограничить свою ответственность в отношении любого одного инцидента общей суммой, исчисляемой следующим образом:

а) 3 млн расчетных единиц для судна вместимостью не более 5 000 единиц;

б) для судна вместимостью более 5 000 единиц дополнительно к сумме, упомянутой в п. «а», добавляется 420 расчетных единиц за каждую последующую единицу вместимости, при условии, что эта общая сумма ни в коем случае не превышает 59,7 млн расчетных единиц.

Вместе с тем собственник судна не имеет права ограничить свою собственность по Конвенции 1969 г., если доказано, что ущерб от загрязнения явился результатом его собственного действия или бездействия, совершенного либо с намерением причинить такой ущерб, либо по самонадеянности и с пониманием вероятности возникновения такого ущерба.

Международный фонд для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1992 г. обеспечивает компенсацию ущерба от загрязнения в той мере, в какой защита, предоставляемая по Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 г., является недостаточной. Общая сумма компенсации, выплачиваемой Фондом и на основе Конвенции 1992 г., не должна превышать 135 млн расчетных единиц. В случае инцидента, вызывающего загрязнение нефтью, необходимы быстрые и эффективные действия в целях уменьшения ущерба, который может быть причинен в результате такого инцидента. В целях осуществления предупредительных и предохранных мер 30 ноября 1990 г. заключена Международная конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству. Согласно ст. 3 Конвенции каждая сторона должна обеспечить, чтобы суда, имеющие право плавания под ее флагом, имели на борту судовой план чрезвычайных мер по борьбе с загрязнением нефтью. Государства обязуются принимать индивидуально или совместно все надлежащие меры в соответствии с положениями Конвенции 1990 г. и Приложения к ней по обеспечению готовности на случай инцидента, вызывающего загрязнение нефтью, и борьбе с ним.

Одним из пагубных явлений, способствующих не только загрязнению, но и отравлению Мирового океана, является использование некоторыми странами (особенно СССР/Россией и США) его морского дна для захоронения радиоактивных отходов, отработанного сырья и химического производства. Это не только наносит невосполнимый ущерб животному и растительному миру океана, но и отравленные воды становятся опасными для существования самого человека. Для предотвращения подобной преступной практики и была принята Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г. Конвенция запрещает сброс в море отходов и других материалов с судов, самолетов, платформ и иных конструкций, потопление этих материалов отдельно или вместе со средствами их транспортировки. Сброс возможен только в исключительных случаях: «для обеспечения безопасности человеческих жизней или судов, самолетов, платформ или при форс-мажорных обстоятельствах», а также при получении предварительного разрешения, выданного компетентными властями (в РФ – Госкомэкологии) на сброс менее опасных материалов. В Конвенции дан перечень веществ, сброс которых полностью запрещен, к ним относятся хлорорганические соединения, ртуть, кадмий и их соединения, устойчивые пластмассы, сырая и топлив-

ная нефть и ее смеси, радиоактивные отходы с высоким уровнем радиации, вещества, изготовленные для ведения биологической и химической войны.

Дополнением к вышеуказанным многосторонним (универсальным) конвенциям являются: Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря 1992 г.; Конвенция об охране Средиземного моря от загрязнения 1976 г.; Конвенция об охране морской среды и прибрежных зон юго-восточной части Тихого океана 1981 г.; Региональная конвенция по охране морской среды Красного моря и Аденского залива 1982 г.; Конвенция об охране и освоении морской среды Большого Карибского района 1983 г.; Конвенция по охране морской среды Северо-Восточной Атлантики 1992 г. и т. д. Международная конвенция по спасанию 1989 г. (вступила в силу 14 июля 1996 г.) предусматривает возмещение расходов спасателям и выплату им 30 % таких расходов в случае минимизации ими ущерба морской среде. В определенных случаях «премиальные» могут составить 100 % величины ущерба.

Несмотря на очевидный перелов практически всех морских биоресурсов, мировой улов рыбы и беспозвоночных продолжает увеличиваться довольно ощутимыми темпами. В последние годы мировой улов составляет 112–115 млн тонн ФАО рекомендует государствам ограничить промысел, чтобы содействовать восстановлению запасов. В частности, в ближайшие годы потребуется принять меры в следующих областях:

а) контроль за промысловым усилием и ликвидация избыточных промысловых мощностей;

б) принятие решения по распределению ресурсов между пользователями;

в) предоставление более эффективных прав пользователям;

г) совершенствование механизма принятия решений по использованию ресурсов;

д) внедрение принципа преосторожного подхода к сохранению рыбных запасов и управлению ими.

В настоящее время действует более 100 универсальных и региональных договоров по охране живых морских ресурсов и регулированию рыболовства. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. содержит основные принципы и механизмы сохранения живых ресурсов Мирового океана и управления ими. В соответствии со ст. 117 Конвенции все государства обязаны принимать такие меры или сотрудничать с другими государствами в принятии в отношении своих граждан таких мер, какие окажутся необходимыми для сохранения живых ресурсов открытого моря. Государства сотрудничают друг с другом в сохранении живых ресурсов и управлении ими в районах открытого моря. Государства, граждане которых ведут промысел разных живых ресурсов в одном и том же районе или одних и тех же живых ресурсов, вступают в переговоры в целях принятия мер, необходимых для сохранения этих живых ресурсов.

Помимо универсальных договоров государствами заключено более 100 региональных и двусторонних конвенций и соглашений по сохранению живых ресурсов и управлению ими: например, Конвенция о будущем многостороннем сотрудничестве по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана 1978 г., Конвенция об охране морских живых ресурсов Антарктики 1980 г., Конвенция об охране лосося в северной часта Атлантического океана 1982 г. Эти и другие конвенции содержат перечень обязательств государств по сохранению живых морских ресурсов в соответствующей акватории Мирового океана. В рамках международных рыболовных организаций ежегодно устанавливается оптимально допустимый улов, который распределяется между государствами. Конвенции предусматривают национальный и международный контроль за судами в целях обеспечения выполнения ими правил промысла.

Большинство международных рек впадает в Мировой океан и соответственно действует на его среду, флору и фауну, поэтому охрана вод международных рек является составной частью проблемы защиты вод Мирового океана. Недопущение загрязнения акватории и сохранение живых ресурсов международных рек и озер – таковы главные направления природоохранительной деятельности прибрежных государств. Решение указанных задач прибрежные государства осуществляют на основе региональных двусторонних соглашений и национальных законов, которые занимают значительное место в правовой защите международных водных систем. В соглашениях, как правило, указано, что прибрежные государства должны принимать все разумные меры для уменьшения существующего загрязнения вод в международном водном бассейне до такой степени, чтобы ни акваториям бассейна другого государства, ни водам Мирового океана не наносился ущерб.

Виновное в загрязнении вод государство должно компенсировать нанесенный ущерб. Например, по Соглашению между правительствами СССР и ЧССР по вопросам водного хозяйства пограничных рек от 26 ноября 1968 г. оба государства стремятся сохранить чистоту пограничных вод, по возможности снижать в соответствии со своими хозяйственными и техническими возможностями их загрязнение путем строительства и реконструкции очистных сооружений. Европейское соглашение об ограничении применения некоторых детергентов в моющих и чистящих веществах от 16 сентября 1968 г. направлено против отравления вод химическими веществами и на соблюдение единства требований в национальном законодательстве по установлению контроля за загрязнением водных систем.

Проблема, связанная с загрязнением Мирового океана и его правовой охраны, на сегодняшний день актуальна во всех странах мира, так каждое государство пытается как можно лучше обеспечить общество необходимыми благами. В Мировом океане концентрируются различные формы хозяйственной, научно-технической, гуманитарной, военной, полити-

ческой активности государств, их союзов, международных организаций, транснациональных корпораций, пересекаются интересы субъектов морской деятельности и, как следствие, обостряются существующие между ними противоречия.

В условиях ухудшения геополитической и экономической ситуации, появления новых морских границ и обострения конкуренции между странами за право использования океанических ресурсов и пространств масштабность сложность и важность для России проблем, связанных с деятельностью в Мировом океане, требует для их решения программно-целевого подхода. В соответствии с международным правом и законодательной практикой Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию в отношении основных видов деятельности на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Правовая защита Мирового океана имеет массу нюансов, которые не всегда возможно предусмотреть, поскольку не существует единого законодательства в этой сфере, а Мировой океан является достоянием и ценностью всего населения планеты. По ходу рассмотрения международно-правового механизма было выявлено то, что система еще не до конца совершенна, и следует задуматься о дальнейшем состоянии планеты. Пренебрегая очень важным ресурсом, мы лишаем себя права на светлое будущее, лишний раз ставя под угрозу жизнь всего человечества. Российская Федерация на международной арене все больше укрепляет морскую мощь, а значит, стремится к обеспечению гармоничного устойчивого развития страны, способствуя укреплению национальной безопасности.

Охрана природы и водных ресурсов – задача нашего века, проблема, ставшая социальной. Ежедневно мы слышим об опасности, грозящей водной среде, но до сих пор многие считают ее неприятным, но неизбежным порождением цивилизации и полагают, что мы еще успеем справиться со всеми выявившимися затруднениями. Однако воздействие человека на водную среду приняло угрожающие масштабы. Чтобы в корне улучшить положение, понадобятся целенаправленные и продуманные действия. Ответственная и действенная политика по отношению к водной среде будет возможна лишь в том случае, если будут накоплены надежные данные о современном состоянии среды, обоснованные знания о взаимодействии важных экологических факторов, а также разработаны новые методы уменьшения и предотвращения вреда, наносимого природе человеком.

© Васильева Д. Д.

УДК 342:316.42(470)

Муратшин Тимур Фларитович, магистрант Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия

ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Одним из характерных признаков современного этапа развития мирового сообщества, несомненно, является его глобализация. Под глобализацией в научной литературе обычно понимается объективный по своей сути, носящий системный характер, охватывающий практически все сферы жизни людей (экономика, политика, культура, право и т. д.) процесс всемирной интеграции и унификации[1].

Первые черты глобализации проглядывались еще в эпоху античности. Например, древнегреческий мыслитель Диоген, рассуждая о процессах мировой интеграции, использовал термин «космополит», под которым понимал человека мира или гражданина космополии (общества мира). В мировоззрении жителей Китая, Средней Азии, Монгольской империи Чингисхана важное место занимала идея Поднебесной – всей Земли (под Небом) и человеческого общества, существовавшего на ее просторах[2].

Более явные проявления глобализации стали очевидны в XII–XIII веках с начала возникновения капиталистических (рыночных) отношений в Западной Европе. После некоторого спада в XIV–XV веках процесс глобализации с новой силой возобновился в XVI–XVII веках. Были периоды, когда этот процесс приостанавливался (например, Первая и Вторая мировые войны), потом вновь убыстрялся. Серьезный скачок в развитии глобализации произошел после Второй мировой войны и был вызван развитием новых технологий в промышленности и сельском хозяйстве, появлением современных видов транспорта, средств связи, дорог и т. д. Тогда стали создаваться такие организации, как ВТО, Евросоюз, НАТО, МВФ, Всемирный Банк и др.

Таким образом, объективность процесса глобализации в современном мире обусловлена прежде всего базисными, экономическими отношениями, а именно изменением структуры мирового хозяйства, понимаемого как совокупность национальных хозяйств, связанных между собой системой международного разделения труда, экономических и политических

[1] Гринин Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. № 1. 2005. С. 6–31.

[2] Wallerstein I. The Modern Warld-Sistem Capitalist Agriculture and the Origins of the Europen Ward-Economy in the Sixteenth Century. New York, 1974. Pp. 18–80.

отношений, образованных путем включения в мировой рынок и тесного переплетения на основе транснационализации и регионализации. Важнейшими проявлениями процесса глобализации в экономике являются мировое разделение труда, системная миграция населения, концентрация капитала и рабочей силы на определенных территориях, стандартизация технологических процессов и др.

Разумеется, происходящий в мире процесс глобализации не может не отражаться и на политико-правовой сфере отдельных государств, в том числе и в России. Как справедливо замечено в юридической литературе, глобализация постепенно захватывает все аспекты жизни российского социума, включая и правовую среду, в которой перестали функционировать старые правовые регуляторы, сформированные на базе советского права; процессы правовой глобализации способствуют появлению новой иерархии правовых норм и правовых ценностей, отличной от предшествующей[1].

Давая оценку этим преобразованиям, одни исследователи видят в них больше плюсов, чем минусов, другие же наоборот. Так, по мнению А. П. Мовчан, новый «мировой правопорядок установлен и осуществляется на основе принципов и норм действующего международного права и направлен на обеспечение нормальных и миролюбивых отношений и сотрудничества между всеми государствами, независимо от их политических, экономических, социальных систем и от уровня их развития»[2].

Я. М. Гафуров, критикуя позицию А. П. Мовчан, указывает, что приведенное суждение ошибочно и в сложившихся политических условиях не выдерживает критики, поскольку: «Во-первых, нормы действующего международного права воспринимаются участниками международных отношений неоднозначно, во многих случаях они применяются в соответствии с политической конъюнктурой. Во-вторых, далеко не все страны стремятся к «обеспечению нормальных и миролюбивых отношений и сотрудничеству между всеми государствами. В-третьих, мировой порядок в современных условиях установлен не на базе международных норм, а на праве сильного»[3].

Не вдаваясь в крайности в оценке процесса глобализации, попытаемся проанализировать его влияние на некоторые важнейшие составляющие правового статуса государства. Прежде всего коснемся такого признака государства, как суверенитет. Под суверенитетом государства обычно понимается «верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость во внешнеполитической сфере. Верховенство и независимость как суверенные свойства государственной власти выражают ее политико-правовую сущность и проявляются в соответствующих формах во внутри-

[1] Гафуров Я. М. Тенденции развития правовой среды в условиях глобализации // Безопасность бизнеса. 2016. № 2. С. 59.
[2] Мовчан А. П. Международный правопорядок. М., 1996. С. 17.
[3] Гафуров Я. М. Указ. соч. С. 60.

политической и внешнеполитической деятельности государства. Как важнейшие свойства государственной власти они представляют собой качественные признаки государства, характеризуют его политико-правовую сущность»[1].

В рамках Концепции государственного суверенитета, сформировавшейся в результате Вестфальского мирного договора 1648 года, национальные государства рассматривались как единственные субъекты международного права, обладающие абсолютным суверенитетом[2]. Однако уже во второй половине XX века Вестфальская система начинает претерпевать серьезные изменения. В частности, получает признание ограниченная международная правосубъектость негосударственных акторов (международных правительственных и неправительственных организаций, транснациональных корпораций, частных лиц, национальных меньшинств, коренных народов). Появляется возможность привлечения к ответственности корпораций и частных лиц за нарушение норм международного права. Признается допустимость гуманитарной интервенции, передача государствами отдельных суверенных полномочий международным организациям[3].

Тот факт, что вышеназванная Концепция суверенитета, выступавшая ранее в качестве обязательного атрибута государственности, стала размываться, особенно в сфере прав человека, да и само международное право, ранее ориентированное на поддержание государственного суверенитета, все больше встает на защиту прав человека, на сегодняшний день признается не только учеными, но и международной судебной практикой (Международный трибунал для бывшей Югославии)[4].Это не может не вызывать беспокойство отдельных государств, озабоченных сохранением собственной независимости и самостоятельности в решении внешнеполитических и внутриполитических вопросов.

Так, Конституционный суд Чехии дважды исследовал данный вопрос. В постановлении от 26 ноября 2008 года данный судебный орган признал, что государство и его суверенитет претерпевают изменение, и ни одно государство не существует в виде отдельной организации, как это предполагалось в классических теориях суверенитета (п. 105). суд указал, что передача сувереном на основе доброй воли определенных государственных полномочий, которые предполагается осуществлять с его участием согласованным заранее способом, могущим впоследствии пересматриваться, не является концептуальным ослаблением государственного суверенитета, а, наоборот, может привести к его усилению в рамках совместных действий интегрированного целого (п. 108). Вместе с тем суд признал и

[1] Юридический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1984. С. 385.
[2] Engle E. The Transformation of the International Legal System: The Post-Westphalian Legal Order // Quinnipiac Law Review. 2004. Vol. 23. P. 23–45.
[3] Там же.
[4] ICTY. Prosecutor v. Dusko Tadic a/k/a «DULE». Decision on the Defense Motion for interlocutory Appeal on Jurisdiction of 2 October 1995. Paras. Pp. 55, 97.

наличие определенных пределов в отношении передачи полномочий, и поскольку данный вопрос является политическим, обязанность их установления, по его мнению, возлагается на законодательный орган (п. 109)[1].

В постановлении от 11 марта 2009 года суд повторил свою позицию, указав также, что в современном демократическом правовом государстве суверенитет является не самоцелью, а средством реализации основополагающих ценностей, на которых базируется конструкция демократического правового государства. На взгляд суда, основное проявление суверенитета – это способность продолжать распоряжаться своими суверенными правами или передавать определенные полномочия, временно или постоянно (п. 147)[2].

Попытку сформулировать допустимые ограничения в передаче полномочий на наднациональный уровень предпринял Федеральный Конституционный суд Германии. В своем постановлении от 30 июня 2009 года он указал, что европейская унификация на основе договорного союза суверенных государств не может быть достигнута, если у государств-членов не остается достаточного пространства для политического формирования экономических, культурных и социальных условий жизни (п. 249). По мнению этого суда, особо чувствительными для способности конституционного государства демократически формировать себя являются решения об уголовном и уголовно-процессуальном праве, осуществлении монополии на использование силы полицией внутри страны и военными за ее пределами; основополагающие финансовые решения о публичных доходах и расходах, в особенности мотивированные соображениями социальной политики; решения о формировании условий жизни в социальном государстве; вопросы особого культурного значения, например, в сфере семейного права, школы и образования, контактов с религиозными сообществами (п. 252)[3].

Конституционный трибунал Польши в постановлении от 24 ноября 2010 года уделил серьезное внимание содержанию понятия «суверенитет» и его государственной защите. Трибунал указал, что суверенитет более не рассматривается как неограниченная возможность влиять на другие государства или осуществлять полномочия свободно от внешнего воздействия, поскольку свобода действий государства ограничена международным правом. По его мнению, хоть государства-члены и взяли на себя обязательство осуществлять совместно государственные обязанности в сферах сотрудничества они тем не менее остаются суверенными с точки зрения международного права до тех пор, пока сохраняют в полном объеме способность

[1] Constitutcional Court of the Czech Republic. Decision 2008/11/26 – Pl. S 19/08: Tresty of Lisbon 1 // URL: www. Concourt. Cz/view/pl. 19-08.

[2] Constitutcional Court of the Czech Republic. Decision 2009/11/03 – Pl. S 29/09: Tresty of Lisbon 2 // URL: www. Concourt. Cz/view/pl. 29-09.

[3] BVerfG, 2 be 2/08 vom 30.6. 2009 // URL: hppt:www. Bundesverfassungsgericht,de/en/ decisions/es20090630_2bve000208en.html.

определять формы осуществления таких обязанностей. Согласно позиции трибунала определенное ограничение суверенитета в связи с вступлением в Европейский союз (ЕС), имеет компенсаторный эффект, выражающийся в возможности принятии решений в рамках ЕС; при этом государства-члены сохраняют суверенитет в силу того, что их конституции, являющиеся выражением их суверенитета, сохраняют свое значение (п. 2.1)[1].

Представляет интерес также исследование влияния процесса глобализации на проблему соотношения международного и национального права. Как известно, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Данная норма, по сути, на конституционном уровне провозгласила принцип общеобязательности императивных норм международного права – jus cogens. По данному принципу императивная норма общего международного права «принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой международного права, носящей такой же характер»[2].

Вместе с тем отечественные политики и ученые, особенно в последние годы, неоднократно высказывали опасения относительно того, не приведет ли безоговорочная реализация данного принципа к снижению авторитета национального права и, в конечном счете, к ущемлению государственных интересов России.

Не случайно Конституционный Суд Российской Федерации 7 декабря 2013 года постановил, что «только он может разрешить вопрос о применимости законодательных норм, препятствующих исполнению постановлений Европейского суда»[3]. Несколько позже Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин на Международном юридическом форуме в Санкт-Петербурге подтвердил тезис о приоритете норм Конституции страны над положениями международного права «в том случае, если они лучше защищают баланс прав и интересов». Он указал, что «Россия добровольно возлагает на себя обязательства, перечисленные в этих международных документах, и оставляет за собой суверенное право

[1] См.: Judgment of the Polish Constitutional of 24 November 2010 concerning the Treaty of Lisbon // Yearbook of Polish European Studies. Warsaw, 2011. P. 271–319.

[2] Венская конвенция о праве международных договоров, Ст. 53. Вена, 23 мая 1969 года // URL: http://base.garant.ru/2540820/#ixzz3tzjYr4MC.

[3] См.: Косов Ю. Этот вопрос получит международный резонанс // Русская народная линия, информационно-аналитическая служба. 2013.

окончательных решений в соответствии с Конституцией Российской Федерации в случае спорных моментов»[1].

В декабре 2015 года были приняты поправки в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», которыми был установлен особый механизм решения вопроса об исполнении вынесенного по жалобе против России решения международного органа по защите прав человека. Это позволило Конституционному Суду признавать невозможным исполнение некоторых решений международных судов, если будет установлено, что они нарушают Конституцию страны[2].

Как видим, органы власти отдельных стран, в том числе и России, не только озабочены тем, что процесс глобализации может негативно отразиться на их суверенных правах, включая право самостоятельно осуществлять законотворческие и правоприменительные функции, но и предпринимают конкретные шаги по противодействию этому. К числу таких шагов, по нашему мнению, можно отнести и выработку своих национально-государственных интересов, а также создание правового механизма их обеспечения.

Современная трактовка национальных интересов стала складываться на рубеже XVIII и XIX веков в период так называемой «национализации» внешней политики Франции, Италии, России, Австрии и закончилась к началу XX века. Причем особое внимание к этому феномену стали уделять после Второй мировой войны, а именно после того, как США, провозгласившие себя великой мировой державой, открыто объявили о своих интересах, разработали Концепцию национальной безопасности своей страны и даже приняли закон о национальной безопасности (1947 год)[3].

Говоря о современной России, впервые ее интересы на законодательном уровне были закреплены в 1992 году Законом Российской Федерации «О безопасности». Хотя, справедливости ради, нужно признать, что здесь говорилось не о национальных, а жизненно важных интересах как «совокупности потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства»[4]. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, речь уже идет о национальных интересах, под которыми понимается «совокупность внутренних и

[1] См.: Корня А. Валерий Зорькин признал приоритет Конституции над международным правом // Ведомости. Безопасность и право. 2015.

[2] Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации».

[3] Прохоренко И. Л. Национальный интерес во внешней политике государства (опыт современной Испании). М., 1995. С. 122.

[4] Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3033.

внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства»[1].

В научный оборот понятие «национальный интерес» было введено после 1935 года, включением данного термина в Оксфордскую энциклопедию социальных наук. Его появление связано с именами американских ученых Р. Нибуру и Ч. Бирду[2]. Но в развернутой форме концепция национального интереса была изложена в работе Г. Моргентау «В защиту национального интереса»[3].

В отличие от других стран понятие «нация» в русском языке традиционно употребляется в этническом смысле вне зависимости от ее государственной принадлежности. Например, в «брежневской» Конституции СССР 1977 года говорилось, что «Союз Советских Социалистических Республик есть государство, выражающее волю и интересы всех наций и народностей страны». Крупные этнические образования признавались нациями, а более мелкие – народностями. Кстати такой подход к понятию «нация» в значительной степени сохранился и сегодня. Так, именно этнический смысл в слово «нация» и производные от него термины вложен законодателем в Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации», Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» и др. В то же время в других федеральных законах (например, федеральные законы от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии»; от 28 декабря 2013 г. № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации») термин «национальный» употребляется в качестве тождественного слова «государственный», «общероссийский».

Использование, особенно в юридической литературе, термина «национально-государственные интересы», на наш взгляд, несколько сужает и конкретизирует термин «национальные интересы», переводя их в государственно-правовую плоскость. Иначе говоря, национально-государственные интересы страны – это те ее национальные интересы, которые провозглашаются государством, закрепляются в каких-либо его правовых актах и защищаются посредством соответствующих государственных органов и учреждений при помощи юридических механизмов. Как показал анализ, именно в таком смысле понятие «национально-государственные интересы» чаще всего употребляется в научной литературе[4].

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

[2] См.: Nieburg R. His Religious, Social and Political Thoughts / Ed by Ch.W. Kegley and R.W. Breall. N.Y., 1956.

[3] См.: Morgenthau H. Politics among Nations. N.Y., 1948; In Defence of National Interest. N.Y., 1952.

[4] См.: Высоцкий П. А. Национально-государственные интересы России: стратегия обеспечения (сравнительно-политический аспект): дис. … канд. филос. наук. М., 2000.

Таким образом, использование категорий «национальные интересы» и «национально-государственные интересы», под которыми понимаются официально признанные потребности конкретного государства на данном этапе его развития и в данной политической, в том числе и внешнеполитической обстановке, позволяет выделить какие-либо приоритеты во взаимоотношениях данного государства с другими государствами и международными организациями, строить на их основе свою внешнюю политику. Особую значимость данные категории приобретают в современных условиях глобализации мира, когда отдельным государствам приходится искать и находить «золотую середину» в сочетании общемировых ценностей и собственных национальных ориентиров.

© Муратшин Т. Ф.

УДК 343.976(470)

Юлчурина Лиана Рифовна, магистрант Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия

ПРОБЛЕМЫ В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ представляет серьезную угрозу для здоровья и благополучия людей и оказывает отрицательное воздействие на экономические, культурные и политические основы общества, осуществляет систематическую борьбу с ними в соответствии с общемировыми тенденциями, нашедшими свое отражение в международных актах. Реализуя цель, поставленную в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.), эффективно решать различные проблемы незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Россия осуществляет весь комплекс мер, включая меры законодательного и организационного характера, в соответствии с основополагающими положениями своих внутренних законодательных систем[1].

Одной из проблем борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ является географическое расположение Российской Федерации и протяженность ее государственной границы. Со-

[1] Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. (Вена, 20 декабря 1988 г.) // Сборнике международных договоров СССР и Российской Федерации. Выпуск XLVII. М., 1994. С. 133.

гласно Состоянию преступности в России за январь-декабрь 2017 г.[1] одними из лидеров по темпам прироста числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в т. ч. связанных с новыми потенциально опасными психоактивными веществами, являются приграничные Чеченская Республика и Республика Северная Осетия (Алания), а субъектами РФ, продемонстрировавшими убыль количества таких преступлений стали Пензенская, Рязанская, Астраханская и Вологодская области, не имеющие внешних границ.

В рамках решения данной проблемы РФ были приняты следующие меры: во-первых, Россия присоединилась к странам-участницам Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве в области контроля за незаконным производством, оборотом, злоупотреблением наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров[2] и теперь осуществляет региональное сотрудничество в области противодействия незаконному обороту наркотиков совместно со странами Центральной Азии, Азербайджаном и Управлением ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК/UNODC); во-вторых, Россия в рамках функционирования упомянутого Меморандума согласовала и одобрила идею Управления ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК/UNODC) о создании Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее – ЦАРИКЦ), что позволяет содействовать в организации, проведении и координации согласованных совместных международных операций по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и обеспечивать обеспечение сбора, хранения, защиты, анализа и обмена информацией по трансграничной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков[3].

В рамках деятельности в ЦАРИКЦ Россия укрепляет сотрудничество с Международной организацией уголовной полиции (Интерполом), Единой полицейской службой Европейского союза (Европолом), Всемирной Таможенной Организацией, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью на территории государств-участников Содружества Независимых Государств и другими международными и региональными организация-

[1] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2017 года // Отчет № 6-МВ-НОН «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ» // Официальный сайт Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации // URL: http://www.cdep.ru.

[2] Центрально-азиатский Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области контроля за незаконным производством, оборотом, злоупотреблением наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (Ташкент, 4 мая 1996 г.) // URL: unodc.org.

[3] Соглашение между Азербайджанской Республикой, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерации, республикой Таджикистан, Туркменистаном и республикой Узбекистан о создании Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Официальный сайт Центральноазиатского Регионального Информационного Координационного Центра // URL: http://caricc.org.

ми, что позволяет выявлять и пресекать факты международного незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Следующая проблема в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ связана с характеристикой осужденных. Согласно статистическим данным, представленным Судебным департаментов ВС РФ, в 2017 г. из 50 806 осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, 22 480 человек на момент совершения преступления были в возрасте 18–29 лет, 10 256 – в возрасте 30–34 лет[1]. Для сравнения 2016 г. общее количество таких преступлений составило 51 167, из них совершенных лицами в возраст 18–29 лет – 22 765, 30–34 года – 10 247[2]. Фактически не снизилось ни количество случаев совершения преступлений, ни пропорциональное соотношение молодого, социально, экономически и политически активного населения. Это связано с молодежным наркотизмом, наркоманией, организованным процессом сбыта наркотических средств, психотропных веществ, деятельностью организованных групп и преступных организаций, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и т. п.[3]

Экономический кризис, коррупция, реформирование «силовых» органов власти в обозначенной сфере создали благоприятную основу для успешного существования организованной преступности в России и проникновения криминальных структур во все сферы нашего общества. Проблемы, связанные с правильностью квалификации обозначенных деяний, порождаются пробелами теоретического характера и нормативно-правового регулирования борьбы с данным видом преступности[4]. Проблема борьбы с незаконным оборотом наркотиков связана с активным вовлечением в данный процесс население страны, организованностью, интернационализацией самого оборота, а также систематичностью и системностью совершения подобных преступлений.

© Юлчурина Л. Р.

[1] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2017 года // Отчет № 6-МВ-НОН «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ» // Официальный сайт Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации // URL: http://www.cdep.ru.

[2] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2016 года // Отчет № 6-МВ-НОН «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ» // Официальный сайт Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации // URL: http://www.cdep.ru.

[3] Суходолов А. П. Борьба с незаконным оборотом наркотиков: экономические, криминологически и правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 11. С. 211–223.

[4] Минсадыкова Е. С. Проблемы в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ в РФ // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2016. № 2 (35). С. 61–64.

УДК 343.775(470)

Базаров Павел Рустамович, адъюнкт Уральского юридического института МВД России, г. Екатеринбург, Россия

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ (СТ. 251 УК РФ): МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Население страны, особенно отдельных ее регионов, очень обеспокоено состоянием атмосферного воздуха. Содержащиеся в нем вредные вещества существенно влияют на качество жизни людей, состояние здоровья, так как возникают головокружения, головные боли, удушье, аллергические реакции, обостряются заболевания сердечно-сосудистой и кровеносной системы. Тем самым нарушаются конституционные права человека на благоприятную окружающую среду.

Это, например, касается и Уральского федерального округа. В июне 2017 г. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека провел выездное заседание в Челябинской области, изучил проблемы, связанные с соблюдением экологического законодательства, прав человека в иных сферах, осуществил прием граждан. В заключительном документе Совет отметил, что деятельность крупных промышленных предприятий в Челябинской области оказывает существенное негативное воздействие на экологическую обстановку, «в частности, в зоне действия горнопромышленных и металлургических предприятий к настоящему времени образовались локальные техногенные геохимические аномалии, в которых сильно изменены природные биогеохимические циклы»[1]. Челябинская область, согласно данным Минприроды России, к сожалению, занимает одно из первых мест по таким негативным экологическим показателям, как выбросы в атмосферный воздух – более 626 тыс. тонн в год, выбросы твердых веществ – более 105 тыс. тонн, выбросы оксида углерода. По сведениям управления Роспотребнадзора по Челябинской области, в данном регионе под воздействием загрязняющих веществ атмосферного воздуха находится более 1 млн 300 тыс. человек, что составляет более 40 % от всего населения, проживающего в этой области, а под воздействием загрязняющих веществ в питьевой воде находится более 1 млн 700 тыс. человек, что составляет более половины населения данной области[2].

[1] Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам 18-го выездного (104-го) заседания в Челябинской области 26–28 июня 2017 года // URL: http://www.president-sovet.ru/presscenter/ news/read/4138/.

[2] Там же.

По итогам заседания Госсовета по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений» Президент Российской Федерации В. В. Путин поручил Правительству Российской Федерации разработать изменения в законодательство, направленные на усиление защиты прав граждан на благоприятную окружающую среду, на снижение выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух[1]. Таким образом, необходимо разрабатывать комплексные изменения как в экологическое, так и в уголовное законодательство – в части совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с загрязнением атмосферы.

В соответствии с действующими уголовно-правовыми нормами, предусмотренными в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации[2], в качестве задач отечественного уголовного законодательства, наряду с охраной прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечением мира и безопасности человечества, а также предупреждением преступлений, специально выделена в самостоятельную задачу УК РФ охрана окружающей среды. Для выполнения вышеназванных задач в отечественном уголовном законодательстве установлены основание и принципы уголовной ответственности, определены, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями, и установлены виды и размеры наказаний за их совершение.

Так, в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ предусмотрена самостоятельная глава 26 «Экологические преступления». Здесь уместно отметить, что представляется не вполне обоснованным ныне существующее в отечественном уголовном законодательстве положение, согласно которому глава об экологических преступлениях располагается в разделе о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка.

Дело в том, что согласно теоретической и законотворческой концепции структурирования Особенной части УК РФ, принятого в 1996 г. и вступившего в действие с 1 января 1997 г., под общим объектом преступлений следует понимать охраняемые уголовным законом наиболее важные общественные отношения, указанные в ч. 1 ст. 2 УК РФ, под родовым объектом преступлений принято понимать круг однородных общественных отношений, охраняемых тем или иным разделом Особенной части УК РФ. При этом многие разделы Особенной части УК РФ включают в себя отдельные главы, каждая из которых предусматривает ответственность за преступления, имеющие один видовой объект. То есть видовым объектом преступле-

[1] Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам 18-го выездного (104-го) заседания в Челябинской области 26–28 июня 2017 года // URL: http://www.president-sovet.ru/presscenter/ news/read/4138/.

[2] Далее – УК РФ.

ния выступают такие общественные отношения, суть которых названа в конкретной главе соответствующего раздела Особенной части УК РФ.

Применительно к ст. 251 «Загрязнение атмосферы» под родовым объектом экологических преступлений предлагается понимать общественные отношения в сфере охраны окружающей среды. В связи с этим целесообразно в Особенной части УК РФ выделить экологические преступления в самостоятельный раздел «Преступления против окружающей среды». В качестве видового объекта преступления, предусмотренного ст. 251 «Загрязнение атмосферы» УК РФ, предлагается признать общественные отношения в сфере охраны окружающей среды от загрязнения. В этой связи необходимо в предлагаемый раздел Особенной части УК РФ включить отдельную главу «Преступления, загрязняющие окружающую среду».
Под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 251 УК РФ, следует понимать общественные отношения в сфере охраны прав человека на благоприятную атмосферу.С научно-практической точки зрения важным является вопрос о международно-правовой обоснованности установления в УК РФ охраны прав человека на благоприятную окружающую среду уголовно-правовыми мерами.

В ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации на высшем законодательном уровне[1] закреплено, что, во-первых, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации; во-вторых, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, то должны применяться правила международного договора[2].

В декабре 2018 г. исполняется 80-летний юбилей со дня принятия Генеральной Ассамблеей ООН основополагающего международного правового документа в области прав человека – Всеобщей декларации прав человека[3]. В самом начале данного международного правового акта (в преамбуле) закреплена очень важная рекомендация государствам – необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона. Такой подход авторитетной международной организации свидетельствует, что право человека на благоприятную окружающую среду должно охраняться внутригосударственными законами.

---

[1] В ч. 1 ст. 5 Конституции Российской Федерации установлено, что, во-первых, Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации; во-вторых, все принимаемые в Российской Федерации законы, в том числе уголовный закон и иные правовые акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.02.2018).

[3] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.02.2018).

Вполне обоснованно в ст. 2 Конституции Российской Федерации установлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, их признание, соблюдение и защита являются обязанностью государства. В ст.ст. 42, 58 Конституции Российской Федерации конкретизируется, что каждый человек, с одной стороны, имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, с другой обязан сохранять природу и окружающую среду.

В ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» закреплено, что «под негативным воздействием на окружающую среду понимается такое воздействие хозяйственной и иной деятельности, когда в результате такой деятельности наступают последствия в виде негативных изменений качества окружающей среды, а под качеством окружающей среды следует понимать такое состояние окружающей среды, которое характеризуется физическими, химическими, биологическими и иными показателями и (или) их совокупностью»[1].

В Федеральном законе «Об охране атмосферного воздуха» предусмотрено, что под атмосферным воздухом следует понимать жизненно важный компонент окружающей среды, представляющий собой естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений, под загрязнением атмосферного воздуха понимается поступление в атмосферный воздух (или образование в нем) вредных (загрязняющих) веществ в концентрациях, превышающих установленные государством гигиенические и экологические нормативы качества атмосферного воздуха, а, в свою очередь, вредное (загрязняющее) вещество – это такое химическое или биологическое вещество либо такая смесь данных веществ, которые при нахождении в атмосферном воздухе в определённых концентрациях оказывают вредное воздействие на здоровье человека и окружающую среду»[2].

Согласно ст. 33 данного Закона Российская Федерация осуществляет международное сотрудничество в области охраны атмосферного воздуха в соответствии с принципами, установленными международными договорами Российской Федерации в области охраны атмосферного воздуха, при этом если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены Федеральным законом «Об охране атмосферного воздуха», должны применятся правила международного договора.

[1] Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 503-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
[2] Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ (в ред. Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 233-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2222.

Одним из важных международных правовых актов в сфере охраны прав человека от загрязнения атмосферы является Конвенция Европейской экономической комиссии ООН о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, принятая 13 ноября 1979 г.[1] В ст. 1 данной Конвенции рекомендуется под загрязнением воздуха понимать введение человеком, прямо или косвенно, веществ или энергии в воздушную среду, влекущие за собою вредные последствия, угрожающие здоровью людей, нанесение вреда живым ресурсам, экосистемам и материальным ценностям.

Согласно ст. 2 данной Конвенции государства обязаны охранять человека и окружающую его среду от загрязнения воздуха и стремиться ограничивать и, насколько это возможно, постоянно сокращать и предотвращать загрязнение воздуха, включая его трансграничное загрязнение на большие расстояния. В соответствии со ст. 4 рассматриваемой Конвенции государствам рекомендуется разрабатывать свою политику, осуществлять научные исследования, принимать иные меры, направленные на борьбу с выбросами загрязнителей воздуха, которые могут иметь отрицательные последствия. Тем самым это будет способствовать уменьшению загрязнения воздуха, в том числе на большие расстояния.

Важнейшим направлением внутренней государственной политики Российской Федерации является уголовно-правовая политика. В проекте Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации (ст. 2), подготовленной Общественной палатой Российской Федерации, установлено, что «уголовно-правовая политика Российской Федерации выступает одним из направлений реализации государственной стратегии обеспечения криминологической безопасности и базируется на признании фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости ее основных положений с социальной политикой государства, а также политикой в области профилактики преступности, защиты и поддержки потерпевших от преступлений, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, социальной реабилитации и надзора за лицами, отбывшими уголовное наказание»[2].

Сравнительно-правовой анализ, с одной стороны, Конвенции Европейской экономической комиссии ООН о трансграничном загрязнении воздуха и, с другой – ст. 2 УК РФ, где в качестве задач отечественного уголовного законодательства, наряду с другими, специально выделена задача охраны окружающей среды, а также проекта Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации, позволяет прийти к выводу об обоснованности установления охраны прав человека на благоприятную окружающую среду мерами уголовно-правового характера (ст. 251 УК РФ).

---

[1] Конвенция Европейской экономической комиссии ООН о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (принята 13 ноября 1979 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.02.2018).

[2] Общественная палата Российской Федерации: проект Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации // URL: http://www.oprf.ru/ru/discussions/1389/newsitem/17889?PHPSESSID=005cruutj8afucbkvav.

Следующим международным правовым документом в рассматриваемой сфере является Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. В данном международном правовом акте государствам рекомендуется принимать эффективные законодательные акты в области охраны окружающей среды. В нем также установлено, что государства должны разрабатывать национальные законы, касающиеся ответственности и компенсации жертвам загрязнения и другого экологического ущерба; оперативным и более решительным образом сотрудничать в целях дальнейшей разработки международного права в части ответственности и компенсации за негативные последствия экологического ущерба, причиняемого деятельностью, которая ведется под их юрисдикцией или контролем, районам, находящимся за пределами их юрисдикции[1].

Вышеприведенные положения Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию во взаимосвязи с законодательными положениями ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации также позволяют сделать вывод об обоснованности установления охраны прав человека на благоприятную окружающую среду уголовно-правовыми мерами (ст. 251 УК РФ).

Следовательно, преступление, предусмотренное ст. 251 «Загрязнение атмосферы» УК РФ, следует признать конвенционным преступлением[2], поскольку установление уголовной ответственности за данное деяние – загрязнение атмосферы в отечественном уголовном законодательстве вытекает из международных обязательств нашего государства на основании международных правовых документов независимо от их конкретных наименований[3]. Проблемам соотношения положений международного права и отечественного уголовного права посвящены разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»[4].

Важным достоинством данного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации выступают следующие толкования:

---

[1] Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро. 3–14 июня 1992 г.) // URL: http: //www. un.org /ru/ documents/decl_conv/declarations/riodecl.

[2] Арямов А. А. Актуальные направления развития современного международного уголовного права: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2015; Бойко А. И. Международное и российское уголовное право. Ростов-на-Дону, 2004.

[3] Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2013 г. № 4) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12.

– под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо;

– к общепризнанным принципам международного права относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств;

– под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Однако, по справедливому мнению А. А. Арямова, в данных разъяснениях имеются некоторые недостатки[1]. Важное положение содержится в п. 6 данного постановления, где установлено, что «международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом»[2].

Данный подход является вполне обоснованным, поскольку согласно ст. 54 и п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации, а также ст. 8 УК РФ уголовной ответственности в Российской Федерации подлежит лицо, совершившее деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. В рассматриваемом постановлении Пленум Верховного Суда Российской Федерации рекомендует «Российской академии правосудия при организации учебного процесса подготовки, переподготовки и повышения квалификации судей и работников аппаратов судов обращать особое внимание на изучение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, регулярно анализировать источники международного и европейского права, издавать необходимые практические пособия, комментарии, монографии и другую учебную, методическую и научную литературу»[3].

В этой связи следует отметить, что аналогичный подход уже давно существует в образовательных организациях МВД России применительно к подготовке, переподготовке и повышению квалификации сотрудников органов внутренних дел. В настоящее время, к сожалению, имеет место

---

[1] Арямов А. А. Указ. работа. С. 19.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2013 г. № 4). П. 6 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2013 г. № 4). П. 18 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12.

недооценка охраны прав человека на благоприятную окружающую среду. В этой связи актуализируется проблема совершенствования борьбы с загрязнением атмосферы уголовно-правовыми мерами, потенциально способными обеспечить общее и специальное предупреждение данных преступлений, характеризующихся высоким уровнем общественной опасности для нынешнего и последующих поколений. Поскольку последствия этих преступлений имеют длительный характер негативного воздействия на здоровье и жизнь людей, в том числе на генном уровне.

© Базаров П. Р.

УДК 338.1:336.227.3(470)

Матюхина Ольга Евгеньевна, магистрант Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия

ОФФШОРЫ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Следует признать, что оффшоры – это законный и одновременно один из наиболее эффективных способов сведения системы налоговых выплат к оптимальному механизму. Использование оффшорных схем не является современным процессом. Их используют еще со времен древних Афин, когда существовал двухпроцентный налог на экспорт и импорт. Так, во избежание уплаты налогов греческие и финикийские купцы начали объезжать территорию Афин в двадцать миль[1]. Спустя время в качестве налоговых убежищ начали выступать близлежащие острова. В России же оффшоры стали использовать в 1991 году, когда в Москве открылся офис швейцарской фирмы Riggs Walmet Group. Данная компания оказывала услуги по открытию и сопровождению компаний в безналоговых юрисдикциях.

Основополагающей отличительной чертой оффшорных стран является то, что компании-нерезиденты, которые имеют регистрацию на территории данной страны, освобождаются от налоговых выплат полностью или частично[2]. Можно сказать, что оффшорные зоны являются важным элементом экономической деятельности. К примеру, они необходимы крупным компаниям, ориентирующим свой бизнес именно на внешний рынок. Это происходит за счет того, что оффшоры способствуют решению проблем привлечения иностранных инвестиций и помогают решать вопросы относительно создания наиболее эффективных

[1] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Офшор (дата обращения: 08.02.2018.)

[2] Илюхина Э. В., Ковалева А. М. Оффшорный бизнес в России и проблемы его контроля // Молодой ученый. 2012. № 12. С. 216–218.

юридических баз по разрешению споров. В определенных рамках оправдывается привлечение оффшорных компаний при осуществлении сделок по слиянию, поглощению или в связи с проведением IPO на иностранных финансовых рынках с целью сведения к минимуму рисков в правовой сфере и рисков неполучения платежей.

На сегодняшний день отношение к оффшорам достаточно двоякое. С одной стороны, немаловажную роль играют такие факторы, как снижение налоговых выплат, обеспечение засекреченности внутренней информации предприятия, потенциальное использование дополнительных возможностей коммерческой деятельности. Что касается последнего, гибкое законодательство оффшорных стран предоставляет собственникам оффшорных компаний довольно широкий спектр действий на мировых финансовых рынках: получение кредита в любом банке мира, возможность нетрадиционной формы ведения бизнеса: закрытой или отсутствующей на внутреннем рынке страны.

Однако существует и противоположное мнение, которое основывается на следующих неблагоприятных факторах:

– нередко создание оффшорной компании воспринимается как способ сведения налоговых выплат к нулю. Даже при условии чистоты и прозрачности сделки в юридическом плане существует возможность развития сложностей при ведении бизнеса. Это может привести к увеличению затрат;

– налоговое законодательство на территории оффшорных зон подвержено быстрому изменению. Из-за непредсказуемой смены политики на их территории можно даже лишиться оффшорной компании;

– многие иностранные предприятия предпочитают брать в партнеры «обычные» фирмы, нежели сомнительные оффшоры, которые воспринимаются ими в качестве худших компаньонов в бизнесе;

– оффшоры не имеют права размещать свои акции в России и на многих важных биржах за границей. Соответственно, им сложнее привлекать капитал.

Все эти факторы привели к проблемам регулирования оффшорного бизнеса. Подробнее остановимся на ситуации с оффшорами в России. Данной проблеме посвящено множество публикаций как экономистов, так и юристов. Согласно данным доктора экономических наук профессора Вячеслава Андреевича Демина благодаря оффшорным схемам российские собственники без проблем могут как приводить капиталы в Россию в виде иностранных инвестиций, так и уводить их. В результате чего большей долей российского национального достояния, защищенного законом от продажи иностранцам, по факту юридически владеют зарубежные инвесторы. Однако зарабатываемые в России деньги уходят за границу в виде диви-

дендов, процентов и роялти. Таким образом, в бюджет через налоги попадает лишь малая часть[1].

Вывоз капитала из России компаниями частного сектора в 2017 году составил 31,3 млрд долларов[2]. Об этом сообщается в отчете Банка России от 17 января 2018 года. Для сравнения, в 2016 году отток составил 19,8 млрд долларов. За прошедший год этот показатель вырос на 58 процентов. Представляя уточненный прогноз, председатель ЦБ РФ Эльвира Набиуллина подчеркнула, что отток капитала нельзя отождествлять с бегством инвесторов из России или же незаконным выводом средств. Центробанк считает, что на отток капитала больше всего повлияли банки, которые гасят свои внешние долги и нуждаются в иностранной валюте. Например, в октябре выплаты по внешним долгам составили 4,6 млрд, и треть этой суммы приходится на крупнейшие банки. Основным источником чистого вывоза капитала являлись операции банковского сектора по сокращению внешних обязательств.

Согласно той же отчетности по итогам 2014 года – первого года введения санкций и ответного эмбарго России – отток вышел на рекорд – минус 152,1 млрд[3]. При этом, по словам советника председателя Центробанка России Сергея Игнатьева, ранее отток капитала был вызван проведением сомнительных операций. Например, в 2012 году отток составил 56,8 млрд долларов, из них к категории «сомнительных» операций ЦБ РФ тогда отнес 35,1 млрд долларов. Более половины «сомнительных» операций по выводу капитала из России может контролировать одна группа лиц.

Основываясь на докладе Никиты Александровича Кричевского «Постпикалевская Россия: новая политико-экономическая реальность», можно отметить зоны, где зарегистрированы крупнейшие «российские» компании. Большая часть фирм, входящих в «Базовый элемент», принадлежит BasicElementLtd., зарегистрированной на острове Джерси. Сама BasicElementLtd. – дочерняя компания зарегистрированной на Британских Виргинских островах фирмы A-Finance, бенефициаром которой выступает Олег Дерипаска[4]. ГМК «Норильский никель» В. О. Потанина и О. В. Дерипаски зарегистрирован на кипрские оффшоры GershvinInvestmentsCorp. Ltd., BonicoHoldingsCoLtd., MontebellaHoldingsLtd., которым принадлежит 47,8 % акций.

Кипрскому оффшору DonalinkLtd. принадлежит крупнейшая угольная компания СУЭК Рашевского. На Кипре также зарегистрированы

---

[1] Платежный баланс Российской Федерации («Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором) от 17 января 2018 г. // URL: https://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=itm_18710#CheckedItem (дата обращения: 07.02.2018).

[2] Демин В. А., Гусев В. С., Кузин Б. И., Медников М. Д., Соколицын А. С., Степашин С. В., Федотов А. В., Шульц В. Л. Экономика и организация безопасности хозяйствующих субъектов. 2-е издание, СПб.: Питер, 2004.

[3] Платежный баланс Российской Федерации («Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором) от 17 января 2018 г. // URL: https://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=itm_18710#CheckedItem (дата обращения: 07.02.2018).

[4] Кричевский Н. Постпикалевская Россия: новая политико-экономическая реальность. М., 2009. С. 6.

«Уралкалий» Рыболовлева, «Мечел» Зюзина, а компании «АльфаГрупп» – в Люксембурге, Нидерландах, на Британских Виргинских островах и Гибралтаре. Необходимо подчеркнуть непоследовательность политики российских властей в отношении оффшоров. К примеру, в США помощь государства таким компаниям, которые зарегистрированы вне национальной налоговой территории, оказывается только с санкции парламентов после гласного обсуждения. В РФ бюджетные средства без лишних формальностей уходят на поддержку тех, кто вывел свои капиталы из России и платит налоги только с незначительной части своих доходов.

Издержки увеличивающейся оффшоризации бизнеса России заключаются как в легализации незаконных доходов, так и в недополученных налоговых поступлениях[1]. К основным угрозам можно отнести следующие:

– утрата контроля стратегических активов в металлургии и ТЭКе, оборонных производствах и машиностроении;

– регулирование платежного баланса;

– регулирование инвестиционного процесса;

– потеря управляемости экономики.

Главная роль в устранении негатива, связанного с оффшоризацией, отведена улучшению условий предпринимательства в РФ. Хотя многие эксперты считают, что оффшорная политика России не должна основываться на введении жестких запретов. В результате таких мер в условиях действующего режима движения капиталов нелегальная утечка капиталов только усилится. Тем самым увеличатся и риски от иностранных инвестиций в РФ.

Жесткое проявление администрирования в отношении оффшоров может подорвать конкурентные позиции России. Для преодоления издержек и рисков оффшорной деятельности нужно фокусироваться не на запрещающих мерах, а на повышении прозрачности. Для этого нужно постоянно вести работу российским регуляторам с оффшорными зонами по аналогии с другими странами. Необходимо активизировать борьбу с полукриминальными и криминальными схемами. В то же время законопослушный бизнес не должен пострадать от антиоффшорной кампании правительства. Следовательно, целесообразность использования оффшоров при условии некриминального характера должна вытекать из бизнес-структуры, а не по указанию регулирующего органа, не отвечающего за результаты ее работы[2].

© Матюхина О. Е

[1] Забурская А. В., Пабст А. В. Проблема использования оффшорных зон в России. С. 5.
[2] Там же.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 69-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека

14–15 декабря 2017 года

Часть III

Редактор Д. И. Шабазова

Подписано в печать 02.04.2018 Формат 60x84 1/16
Уч.-изд. л. 16,5 Заказ № 24 Усл. печ. л. 16,8
Тираж 70 экз.

Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2

Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2